

ЭКОНОМИКА **и УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

БАГСУ — 30 лет

Актуальные проблемы
общества и экономики

Менеджмент

Инновации.
Региональная экономика

Финансы

Политические и социальные
процессы

5/2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, А.М. Ганиев,
М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов, О.Б. Подвинцев,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, В.И. Трубников, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинскеая,
Н.З. Солодилова, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Более подробно о членах редакционного совета
и редакционной коллегии издания см. здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/redaktionnyj-sovet>

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/redaktionnaya-kollegiya>

<http://inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1422-redaktionnyj-sovet>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Республики Башкортостан и науки Удмуртской Республики

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 5 (161)

СОДЕРЖАНИЕ

БАГСУ – 30 лет

Д. АБДРАХМАНОВ. Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан: достижения и стратегия развития	5
А. МАХМУТОВ. В борьбе за создание Башкирской академии государственной службы и управления: неизвестные страницы истории	13
М. АЮПОВ. Успеха добиваются компетентные	15
Р. ГАЛИМОВ. О ректоре Академии Ильдаре Гимаеве	16
С. ЛАВРЕНТЬЕВ. Размышления о 30-летию Академии	18
Г. КОЛОБОВА. История пишется людьми, о людях и для людей	19
И. КЫЗЫРГУЛОВ. БАГСУ: от адаптации к развитию	20
С. САФИНА. Спасибо, Альма-матер!	22
И. РЫСАЕВ. БАГСУ – кузница управленческих кадров (об истории становления и стратегии развития Академии)	23
Г. БИГЛОВА. Обретая традиции (об открытии Махмутовских чтений в БАГСУ)	26
А. КУДАШЕВ. Как учить управленцев? (Становление менеджмент-образования в Башкирской академии государственной службы и управления)	28
М. ХАЛИКОВ. БАГСУ как элитное учебное заведение нового типа	29

Актуальные проблемы общества и экономики

В. ФИНОГЕНТОВ, И. ФРОЛОВА. Высшее образование в современной России: бюрократия, рынок, экспертное сообщество	30
Р. РАМАЗАНОВ. Механизмы перехода к зеленой экономике	34
Г. ЯКШИБАЕВА. Теоретические аспекты и тенденции развития экономической интеграции на примере ЕАЭС	41
О. ЕНИКЕЕВ. Государственная политика России в области биобанкинга: настоящее и будущее	46
З. САБИРОВА. Предоставление массовых социально значимых услуг в условиях цифровизации	51
О. АЛЕШКИНА. Цифровая образовательная среда: предпосылки и необходимость	55
А. РАХМАТУЛЛИН. Деструктивный характер теневой экономики	58

Менеджмент

А. КУДАШЕВ. Стратегический менеджмент в системе управления проектами социально-экономического развития	63
М. ХАЛИКОВ. Комплаенс-менеджмент в органах государственной власти: проблемы и подходы к внедрению	70
М. КОНДРАТЬЕВА, Д. СВИРИНА (ЦВЕТКОВА). Кадровая политика как основа экономической безопасности компании	76
У. МУСИН, В. АНДРЕЕВА. Стратегическое управление развитием организации мебельной отрасли	80
Г. ГАБИДУЛЛИНА, Э. ФАЙЗУЛЛИН, К. ХУСНУТДИНОВА. Мотивационные ключи к персоналу: построение эффективной системы материального и морального стимулирования	88

Инновации. Региональная экономика

И. УМАРОВ, А. РАБЦЕВИЧ. Концептуальные подходы к построению инновационной инфраструктуры в формате технопарка	91
С. МАРИЧЕВ. Институт доверия как фактор экономического развития инновационной деятельности	98
А. МАМБЕТОВ. Интеллектуальный капитал как основа создания инноваций	103
Г. НИГМАТУЛЛИНА, Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Г. САЛИМОВА. Факторы, обуславливающие устойчивое развитие сельских территорий в Республике Башкортостан	107
М. ТЕРТЫШНИКОВА. Оптимизация показателей эффективности совместного предпринимательства в региональной экономике	110

Финансы

Л. КУРМАНОВА, А. ГАЛИМАРДАНОВ. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы	115
О. СИДОРОВА. Цифровая трансформация рынков финансовых технологий: тенденции и особенности	121
Р. БАХИТОВА, Л. АБЗАЛИЛОВА. Эконометрическое моделирование взаимосвязи динамических рядов денежной массы и уровня зарплаты	125
А. ХАБИБОВА, Ю. РУДНЕВА. Диверсификация требований пользователей информации о собственном капитале компании	129
Б. СУЛТАНОВ, Д. СУЛТАНГАРЕЕВ. Использование метода экстремального градиентного бустинга в прогнозировании консолидированного бюджета региона	134
Т. ГОРБУНОВА. Реализация риск-ориентированного подхода к формированию информационно-аналитического обеспечения процесса управления затратами	138

Политические и социальные процессы

Р. ЛАТЫПОВ. «Фактор демократии» и «богатство народов»: влияет ли политический режим на качество жизни?	143
Ф. ДАМИНДАРОВА. Принцип профессионализма как главный фактор профессионального развития государственных гражданских служащих	148
Н. ИШМУХАМЕТОВ. Домохозяйство как базовый субъект развития человеческого потенциала на микроуровне	152
Д. САНДЛЕР. Повышение востребованности выпускников университетов в экономике региона – траекторно-карьерный контекст	157
А. МАХМУТОВ. Принцип реципрокности в отношениях экономической теории и исследований человеческих качеств	167

CONTENTS

BAPAM – 30

D. ABDRAKHMANTOV. Bashkir Academy of Public Administration and Management under Head of the Republic of Bashkortostan: Achievements and Development Strategy	5
A. MAKHMUTOV. In the Struggle for the Creation of the Bashkir Academy of Public Administration and Management: Unknown Pages of History	13
M. AYUPOV. Competent People Achieve Success	15
R. GALIMOV. About the Rector of the Academy Ildar Gimaev	16
S. LAVRENTIEV. Reflections on the 30th Anniversary of the Academy	18
G. KOLOBOVA. History is Written by People, about People and for People	19
I. KYZYRGULOV. BAPAM: from Adaptation to Development	20
S. SAFINA. Thank You, Alma Mater!	22
I. RYSAEV. BAPAM – the Forge of Managerial Personnel (about the History of the Formation and Development Strategy of the Academy)	23
G. BIGLOVA. Finding Traditions (about the Opening of Makhmut Readings in BAPAM)	26
A. KUDASHEV. How to teach managers? (Formation of Management Education at the Bashkir Academy of Public Administration and Management)	28
M. KHALIKOV. BAPAM as an Elite Educational Institution of a New Type	29

Actual Problems of the Society and Economy

V. FINOGENTOV, I. FROLOVA. Higher Education in Modern Russia: Bureau, Market, Expert Community	30
R. RAMAZANOV. Mechanisms for the Transition to a Green Economy	34
G. YAKSHIBAEVA. Theoretical Aspects and Development Trends Economic Integration on the Example of the EEU	41
O. ENIKEEV. State policy of Russia in the Field of Biobanking: Present and Future	46
Z. SABIROVA. Provision of Mass Socially Significant Services in the Context of Digitalization	51
O. ALYOSHKINA. Digital Educational Environment: Prerequisites and Necessity	55
A. RAKHMATULLIN. Destructive Nature of the Shadow Economy	58

Management

A. KUDASHEV. Strategic Management in the Project Management System of Socio-economic Development	63
M. KHALIKOV. Compliance Management in Public Authorities: Problems and Approaches to Implementation	70
M. KONDRATIEVA, D. SVIRINA (TSVETKOVA). Personnel Policy as the Basis of Economic Security of the Company	76
U. MUSIN, V. ANDREEVA. Strategic Management of the Development of the Furniture Industry Organization	80
G. GABIDULLINA, E. FAYZULLIN, K. KHUSNUTDINOVA. Motivational keys to Personnel: Building an Effective System of Material and Moral Incentives	88

Innovations. Regional Economy

I. UMAROV, A. RABTSEVICH. Conceptual Approaches to the Construction of Innovative Infrastructure in the Format of the Technopark	91
S. MARICHEV. Institute of Trust as a Factor of Economic Development of Innovative Activity	98
A. MAMBETOV. Intellectual Capital as the Basis for Creating Innovations	103

G. NIGMATULLINA, Yu. ZAPOLSKIKH, G. SALIMOVA. Factors Determining the Sustainable Development of Rural Areas in the Republic of Bashkortostan	107
M. TERTYSHNIKOVA. Optimization of Performance Indicators of Joint Entrepreneurship in the Regional Economy	110

Finance

L. KURMANOVA, A. GALIMARDANOV. Cybercrime as a Threat to the Economic Security of the Banking Sector	115
O. SIDOROVA. Digital Transformation of Financial Technology Markets: Trends and Features	121
R. BAKHITOVA, L. ABZALILOVA. Econometric Modeling of the Relationship between the Dynamic Series of the Money Supply and the Salary Level	125
A. KHABIBOVA, Y. RUDNEVA. Diversification of the Requirements of Users of Information about the Company's Equity	129
B. SULTANOV, D. SULTANGAREEV. Using the Method of Extreme Gradient Boosting in Forecasting the Consolidated Budget of the Region	134
T. GORBUNOVA. Implementation of a Risk-oriented Approach to the Formation of Information and Analytical Support for the Cost Management Process	138

Political and Social Processes

R. LATYPOV. «Factor of Democracy» and «Wealth of Peoples»: does the Political Regime Affect the Quality of Life?	143
F. DAMINDAROVA. Principle of Professionalism as the Main Factor of Professional Development of State Civil Servants	148
N. ISHMUKHAMETOV. Household as a Basic Subject of Human Potential Development at the Micro Level	152
D. SANDLER. Increasing the Demand for University Graduates in the Economy of the Region – the Trajectory and Career Context	157
A. MAKHMUTOV. Principle of Reciprocity in the Relations of Economic Theory and Research of Human Qualities	167

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2021.

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан: достижения и стратегия развития

**Bashkir Academy of Public Administration and Management under Head of the
Republic of Bashkortostan: Achievements and Development Strategy**
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.1)

Д. АБДРАХМАНОВ

Абдрахманов Данияр Мавляирович, канд. филос. наук, доцент, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: daniyar25111980@mail.ru

Вопросы развития и качества высшего образования современной России неизменно сохраняют свою актуальность. В данной статье рассмотрены этапы развития Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, исследованы проблемы и тенденции, проанализировано современное состояние Академии. На основании проведенного исследования обозначены направления дальнейшего развития вуза и определены задачи для их реализации.

Ключевые слова: академия, вуз, история, развитие, образование, государственное управление, наука, Башкортостан.

The issues of development and quality of higher education in modern Russia are always relevant. This article examines the various stages of development of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, examines the problems and trends, analyzes the current state of the Academy. Based on the conducted research, the directions of further development of the university are outlined and the tasks for their implementation are defined.

Key words: academy, university, history, development, education, public administration, science, Bashkortostan.

В связи с прекращением существования партийно-советской системы подготовки управленческих кадров в 1991 году, возник острый вопрос о разработке новых программ и создании новых учебных заведений современного типа с целью подготовки сотрудников органов управления для работы в условиях рыночной экономики. Правопреемницей системы подготовки и обучения руководящих кадров, которая сложилась еще в советские годы, стала Башкирская академия государственной службы при Президенте Республики Башкортостан.

Вплоть до распада СССР в 1991 году в Уфе активно работали курсы переподготовки и повышения квалификации советских и партийных работников. Закономерно, что после провозглашения суверенитета республики, потребность в собственном учебном заведении по подготовке руководящих кадров особенно возросла.

В 1991 году инициативная группа, в которую вошли заместитель Председателя Совета министров, председатель Госплана республики Р.А. Жемалетдинов, проректор Уфимского авиационного института В.М. Гареев, заведующий кафедрой политической экономики БашГУ А.Х. Махмутов, академик АН Республики Башкортостан Р.Ш. Магазов, начала работу по формированию Академии менеджмента [1].

В соответствии с Программой стабилизации экономики Башкирской ССР и перехода к рыночным отношениям, 11 июля 1991 года в Совете министров было проведено совещание по вопросам подготовки, переподготовки и непрерывного повышения квалификации управленческих кадров для работы в условиях рынка, на котором было решено создать в республике специализированное учебное заведение.

Академия была создана постановлением Совета Министров Республики Башкортостан от 9 августа 1991 года № 189 как Башкирская коммерческая академия. А уже в 1993 году Академия

получает новое название – Башкирская академия управления. В 1994 году учредителем учебного заведения становится Президент Республики Башкортостан, при этом утверждается новое название Академии – Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). С самого начала своей деятельности Академия активно сотрудничает с Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации. Основная её миссия – обеспечение республики высокопрофессиональными кадрами и проведение научных исследований в сфере государственного и муниципального управления.

Возглавил работу по созданию Академии с момента ее основания известный в республике учёный-педагог, доктор экономических наук, профессор А.Х. Махмутов, имевший богатый опыт политической и административной работы в органах власти. Значительной заслугой А.Х. Махмутова стало то, что ему удалось привлечь на работу наиболее творческих специалистов и учёных, разделявших с ним точку зрения по вопросу становления и развития вуза нового типа. В начальный период своего существования коллектив Академии в основном осуществлял краткосрочную форму обучения по специальным программам. Большое время уделялось изучению зарубежного опыта подготовки и переподготовки управленческих кадров. В этот период у Академии не было штатных преподавателей, их приглашали из вузов Уфы и Москвы. Формировался учебно-методический материал, были разработаны свыше 30 учебных планов и программ [1, 90].

К началу 1994–1995 учебного года Приказом Госкомитета России по высшему образованию Академия прошла лицензионную экспертизу на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования, со сроком 5 лет по очной и 6 лет по очно-заочной форме обучения на базе среднего (полного) общего образования.

Первый ректор Академии понимал, что научно-исследовательская деятельность – неотъемлемый атрибут вуза. Среди преподавателей БАГСУ, где в тот период преобладали специалисты-практики, возникла идея формирования научно-исследовательской структуры на основе привлечения опытных ученых-экономистов, работавших в системе Уфимского научного центра РАН. С осени 1993 года в составе Академии начал функционировать научно-исследовательский и информационный отдел под руководством Г.М. Россинской. Далее Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов 22 августа 1995 года подписал распоряжение о создании в составе Башкирской академии государственной службы и управления Научно-исследовательского и информационно-аналитического центра для организации и проведения исследований по проблемам кадровой политики, государственной службы и информационно-аналитического обеспечения органов власти и управления. Центр постепенно приобрёл классическую структуру, включающую три отдела: отдел социально-экономических исследований, отдел политических исследований, отдел государственной и муниципальной службы.

На базе Академии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 года № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» была реализована Президентская программа федерального уровня. В рамках данной программы менеджеры крупных, средних и малых предприятий ежегодно проходили подготовку в ведущих российских вузах по укрупненной группе специальностей и направлений «Экономика и управление». После завершения подготовки в образовательных учреждениях им предоставлялась возможность прохождения стажировки на профильных зарубежных и российских предприятиях.

За первые 4 года своего существования Академия прошла стремительный путь развития. Сформировалась структура учебных подразделений: деканаты, 8 кафедр, учебная часть и другие структуры академии. Ярким и запоминающимся событием в жизни академии стал её первый выпуск, который был осуществлен в октябре 1995 года: первые дипломы получили 97 человек.

1998 год стал в определенной степени переломным для вуза. Академия на тот момент продолжала искать пути дальнейшего развития. Ректором был назначен М.А. Аюпов, опытный

государственный деятель, до этого долгие годы работавший Государственным секретарем Республики Башкортостан [3]. Его умение сплачивать людей и стремление к новизне положительно повлияли на все стороны жизни академии. Именно в этом году Академия была признана как классический вуз, имеющий лицензию, государственную аттестацию, государственную аккредитацию Министерства общего и профессионального образования РФ.

Также знаменательным событием стало открытие собственной аспирантуры. Усилилась научная деятельность Академии, ширилось студенческое научное творчество, развивалась компьютеризация учебного процесса, большое значение для академии имело включение журнала «Экономика и управление» в общероссийский каталог. Результатам деятельности по подготовке руководящего состава государственных служащих постоянно уделялось внимание со стороны руководства республики.

Период с 1998 по 2003 год стал плодотворным для Академии – росла численность студентов, укрепилась материальная база. БАГСУ заняла своё достойное место не только в образовательном пространстве Республики Башкортостан, но и в системе подведомственных учебных заведений Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

В тот период в Академии получали образование многие из состоявшихся, заслуженных людей, занимавших высокие посты в органах власти, крупные бизнесмены. Стоит отметить, что в 1998–1999 годах в Академии преподавал действующий руководитель региона Радий Фаритович Хабиров по дисциплине «Международное право».

С 2003 года ректором БАГСУ при Главе РБ был назначен И.Р. Гимаев, до этого работавший Руководителем Администрации Президента РБ, имеющий глубокие знания организации государственной службы и значительный опыт управленческой работы на различных уровнях исполнительной власти РБ.

В 2004 году Академия имела полный юридический статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, позволяющий осуществлять учебную и научную деятельность в соответствии с законодательством, требованиями учредителя и внутренними нормативными актами. Руководство БАГСУ расширяло спектр реализуемых структурными подразделениями программ дополнительного образования. Развивалось международное сотрудничество, как и в предыдущие годы, активно прогрессировала научная деятельность Академии, проводились научные конференции. Пятнадцатый год существования Академии был отмечен устойчивым динамичным ростом по всем направлениям деятельности. За это время в БАГСУ сложились три основные тенденции, определяющие качество обучения: фундаментализация образования, индивидуализация форм обучения и гуманитаризация всего учебно-воспитательного процесса.

За период 2003–2006 годов Академия стала серьёзным научным центром республики, специализирующимся на исследовании проблем государственного строительства и особенностей государственного управления экономикой в условиях рыночных отношений.

С 2007 по 2011 годы на должность ректора возвращается М.А. Аюпов. На тот период Академия чувствовала себя благополучно и искала пути развития.

С 2011 года ректором стал С.Н. Лаврентьев – один из символов и знаковых фигур в истории Академии. Работая в БАГСУ почти с момента основания, Сергей Николаевич занимал должности заведующего кафедрой политологии, декана факультета государственного и муниципального управления, проректора по научной работе. За годы его работы в Академии был реализован весь спектр образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета, второго высшего образования. Успешно работали аспирантура, докторантура. В корпусах и общежитиях БАГСУ проведён комплексный ремонт. При его поддержке с 2011 по 2014 годы защитили докторские диссертации 6 сотрудников Академии, научный журнал «Экономика и управление» был включён в перечень ВАК России. Были подписаны договоры о сотрудничестве с академиями госслужбы Казахстана, Белоруссии, Кыргызстана. Ежегодно Академия набирала студентов на все специальности, успешно функционировала Президентская программа. Академия стала экспертной площадкой для обсуждения важнейших вопросов общественно-

политической жизни республики и страны. Были созданы дискуссионный клуб Parliamentarium, в работе которого участвовали ведущие политические деятели федерального и регионального уровня. Создан медиа-проект «Лаборатория политического кино БАГСУ», ставший визитной карточкой Академии. Но в этот период Академия начала переживать и трудности – сократилось бюджетное финансирование, начались оптимизационные процессы.

В 2016 году и.о. ректора назначена Г.А. Колобова, профессиональная и научная деятельность которой долгие годы были связаны с Академией. На тот период перед руководителем и перед всем коллективом стояла задача – пройти сложный для всей системы образования период и сохранить Академию в качестве ведущего учебного заведения по подготовке управленческих кадров. Это было связано с модернизацией системы внутривузовского управления, осуществляемой по инициативе Минобрнауки России – сокращением количества вузов и закрытием их филиалов. Обсуждался и вопросы об изменении статуса Академии – Главой Республики Башкортостан Р.З. Хамитовым по рекомендации Росособнадзора в конце 2016 года было принято решение о преобразовании Академии в учебное учреждение дополнительного профессионального образования, а студентов планировалось перевести в другие образовательные организации. В связи с этим в 2017 году был прекращён приём студентов на очную форму обучения по программам бакалавриата и магистратуры. В 2018 году Академия полностью не осуществляла приём, до 2019 года работала для того, чтобы выпустить студентов.

Бюджетное финансирование академии тогда составляло около 5 %, остальное составляли поступления средств за оказание образовательных услуг [4]. Недостаток финансирования повлиял и на деятельность Научно-исследовательского центра, который прежде имел три отдела. Со стороны органов власти не было заказов и взаимодействия – это всё привело к сокращению Центра. Несмотря на препятствия, в том же году Академия отметила 25-летний юбилей. В течение всех этих лет Академия удерживала устойчивые позиции на рынке образовательных услуг.

В 2017 году на должность ректора приходит И.Р. Кызыргулов – российский физик, доктор физико-математических наук.

Это было время трансформации Академии. По причине отсутствия поступлений внебюджетных средств снизилась учебная нагрузка преподавателей, вследствие чего руководство вуза вынуждено было пойти на сокращение штатов структурных подразделений. Но основной преподавательский состав по возможности был сохранён.

Академии было рекомендовано сосредоточиться на реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, отказавшись от программы высшего образования. Одновременно функционировало структурное подразделение БАГСУ, которое осуществляло дополнительное профессиональное образование. Росло количество слушателей курсов, в том числе из категории государственных гражданских и муниципальных служащих республики. Также за счет средств бюджета Республики Башкортостан было установлено государственное задание на дополнительное профессиональное образование государственных служащих.

В конце 2018 года исполняющим обязанности Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабировым было принято решение сохранить Академию – непосредственно возобновить реализацию программ высшего образования: бакалавриата и магистратуры, открыть новые программы и поднять их на новый уровень. Благодаря работе по обновлению программ, проделанной профессорско-преподавательским составом и сотрудниками в течение 2019 года, Академии удалось улучшить своё состояние по основным показателям. В 2020 году Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 204 от 26.02.2020 года государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» признано прошедшим государственную аккредитацию образовательной деятельности в отношении уровней профессионального образования сроком на 6 лет. Возобновился приём абитуриентов по очной, очно-заочной и заочной формам обучения. Академия постепенно восстанавливалась в переломный период, но для выхода из кризиса требовались дополнительное финансирование, обновление материальной базы, имиджевая поддержка.

В 2021 году ректором Академии назначен Д.М. Абдрахманов – кандидат философских наук, доцент.

Сегодня перед Академией стоят новые важные задачи. Нынешнее её состояние требует обновления, современный этап развития высшего образования подразумевает поиск новой модели развития Академии. Реалии современного общества предполагают особое внимание к качеству управленческого аппарата, который должен состоять из высококвалифицированных профессионалов, грамотных специалистов, знающих своё дело и способных адекватно реагировать на вызовы времени.

В настоящее время ведётся большая работа по совершенствованию Академии. Она всегда имела и имеет свои уникальные особенности, определяющие её преимущества – ведущим направлением деятельности Академии является подготовка высококвалифицированных и компетентных служащих органов государственной власти и местного самоуправления.

Сегодня БАГСУ осуществляет подготовку по следующим направлениям: «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Менеджмент», «Экономика», «Психология», «Политология». В составе академии функционируют 2 факультета (факультет государственного и муниципального управления и юридический факультет) и 6 кафедр.

В 2021 году активно ведётся приём на очную и очно-заочную форму обучения. По результатам приёма на I курс общее количество студентов по всем формам обучения на сегодняшний день составляет 848 человек. За 2020–2021 год дипломы по программам бакалавриата и магистратуры получили 95 человек. В ближайшие годы планируется повысить количество поступающих, открыть новые бюджетные места.

При БАГСУ работает Департамент дополнительного образования и инновационного развития, который осуществляет свою деятельность по трём основным направлениям: реализация дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, целенаправленная профессиональная ориентация школьников и реализация индивидуальной образовательной траектории студента любого вуза страны посредством карьерной навигации, формирование проектного типа мышления и компетенций в сфере грантрайтинга.

На сегодняшний день в 2021 году по программам дополнительного профессионального образования прошли обучение 2060 слушателей (профессиональная подготовка, в том числе повышение квалификации). Департамент открывает и осуществляет подготовку по разным программам – в этом году были разработаны курсы для школьников по нескольким направлениям.

Научные направления Академии концентрируются вокруг научной поддержки принятия управленческих решений, информационно-организационной поддержки деятельности органов власти, местного самоуправления и научно-инновационного сопровождения образовательных программ.

В настоящее время Научно-исследовательский и информационный центр БАГСУ (далее – НИИЦ) совместно с кафедрами и другими структурными подразделениями обеспечивает разработку инновационных научных направлений в рамках проблематики БАГСУ с перспективой реализации проектов, организацию и проведение научных исследований политологического, социологического, экономического, правового характера, подготовку научно-практических рекомендаций для государственных органов и органов местного самоуправления по актуальным проблемам, совершенствованию государственной гражданской и муниципальной служб, организацию и проведение научно-практических конференций и круглых столов, поддержку деятельности Совета молодых учёных БАГСУ.

Своей деятельностью НИИЦ способствует интеграции БАГСУ в региональное и общероссийское научное сообщество и утверждению её как научного и информационно-аналитического центра по вопросам политико-государственного управления, проблемам политического и социально-экономического развития регионов страны, вопросам государственной и муниципальной службы. Сотрудники НИИЦ активно участвуют в грантовой деятельности. За последние три года ежегодный рост доходов от научной деятельности составляет 30–40 % (рис. 1).

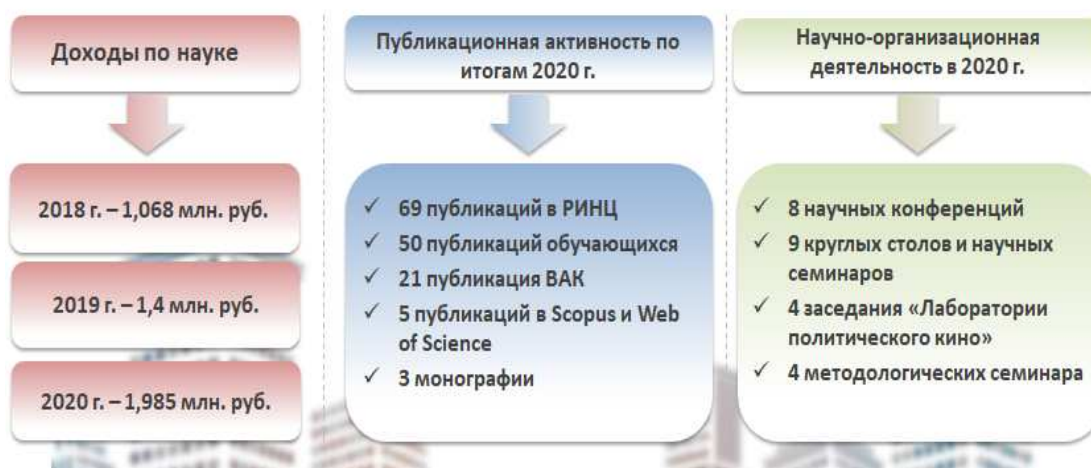

Рис. 1. Основные направления деятельности Научно-исследовательского центра БАГСУ

Непременным атрибутом качества деятельности современного вуза является масштаб и эффективность его международных связей. В настоящее время БАГСУ поддерживает устойчивые связи с высшими учебными заведениями стран дальнего и ближнего зарубежья: Республики Беларусь, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Македонии, Молдовы, Болгарии и других, что позволяет Академии расширять своё присутствие на мировом рынке образовательных услуг в области управления, существенно увеличивать сеть деловых контактов и создавать дополнительные условия для плодотворного международного сотрудничества. В Академии обучаются иностранные студенты, проходят стажировку зарубежные преподаватели.

Главная необходимость сегодняшнего дня – цифровизация. Образование стремительно переходит в виртуальную реальность, в зарубежных вузах активно внедряют удалённый доступ к учебным материалам. В условиях развития цифровой экономики БАГСУ также определяет и выстраивает новые ориентиры в контексте стратегического развития, которое должно соответствовать требованиям времени и конкретным условиям функционирования Академии в процессе цифровизации высшего образования.

Современная система образования направлена на формирование и развитие как традиционного, так и электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Интеграция традиционного и электронного обучения на базе Академии позволят сформировать новый вид образовательной организации – Бимодальную Академию. Бимодальная Академия предполагает построение и функционирование цифровой Академии, включающей в себя новую и виртуальную структуру образовательной организации, организацию самостоятельного и полноценного образовательного процесса в цифровой образовательной среде, наличие собственной образовательной платформы, объединяющей все структурные элементы Академии, взаимосвязанные между собой в организации и управлении административно-хозяйственными и административно-учебными процессами с использованием современных информационных и сетевых технологий. Для реализации бимодального образования у Академии возникает потребность в технико-технологическом обеспечении цифрового образовательного процесса: в корпусах должны быть оборудованные учебные кабинеты, мультимедиа студия, аудитория для проведения онлайн-занятий и конференций, видеостудия цифровой записи (рис. 2).

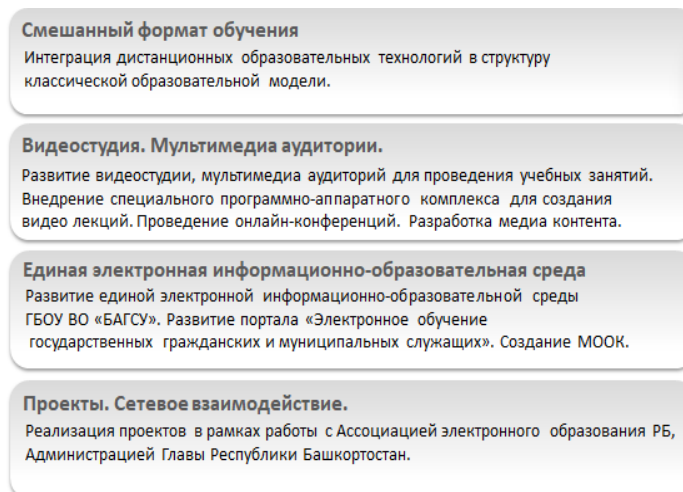

Рис. 2. Инновационные технологии в обучении. Цифровизация образования

В 2021 году Башкирская академия государственной службы и управления при Главе РБ отмечает 30-летие со дня основания. Академия прошла большой путь становления и развития, стала настоящей кузницей профессиональных кадров – государственных и муниципальных служащих республики.

Согласно Указу о праздновании 30-летия со дня основания ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе РБ», подписанному Главой Республики Радием Фаритовичем Хабировым, Академия проводит юбилейные мероприятия, которые проходят с мая по ноябрь 2021 года.

В числе юбилейных мероприятий – прошедшая в июне 2021 года Международная научно-практическая конференция «Конституционно-правовое развитие современной России: тенденции, приоритеты, проблемы». Уникальный форум объединил около 100 участников, среди которых были первые лица республики, ведущие ученые в области конституционного права из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Красноярска и других городов, а также гости из Белоруссии и Казахстана. Конференция дала старт череде мероприятий, посвященных 30-летию БАГСУ.

Академия активно заключает договоры о сотрудничестве с различными образовательными учреждениями и компаниями. Подписан ряд важных соглашений с Государственным комитетом Республики Башкортостан по туризму – Академия будет осуществлять подготовку специалистов высшего образования в сфере туризма. Заключён договор о сотрудничестве с Многофункциональным центром Республики Башкортостан – специалисты МФЦ совместно с педагогическим составом Академии обучают студентов БАГСУ в области предоставления государственных и муниципальных услуг.

В 2021 году Академия приступила к реализации проекта «Предуниверсарий», в рамках которого также подписаны соглашения о сотрудничестве с МБОУ «Башкирская гимназия № 158 им. Мустая Карима» (г. Уфа) и МОАУ «Башкирская гимназия» (г. Нефтекамск). Соглашение предполагает реализацию инновационных, профильных дополнительных образовательных программ для школьников.

Одно из приоритетных направлений для Академии – развитие студенческой жизни и самоуправления. Студенты БАГСУ являются участниками российских и международных научных форумов. В процессе учебы для них организовываются встречи с видными политиками, учёными, исследователями.

Тридцатилетняя практика подтверждает, что выпускники БАГСУ конкурентоспособны и востребованы, а полученное ими образование является залогом достижения успехов в профессиональной карьере на любых управленческих позициях.

В числе выпускников Академии – министры, главы администраций городов и муниципальных районов, руководители крупных предприятий и организаций республиканского и федерального уровней. Важно отметить, что в 54 муниципальных образованиях Республики Башкортостан главы администраций и их заместители также являются выпускниками Академии.

Своё 30-летие Академия встречает с уверенностью, с надеждой и масштабными планами на будущее. За эти годы Академия достигла заметных успехов: подготовку по всем программам высшего образования прошли более 10 тысяч специалистов, защищены кандидатские и докторские диссертации, разработаны значимые для республики социально-экономические и политические проекты.

В настоящее время в республике ведётся большая работа по формированию современной кадровой политики. Развёрнута широкая сеть подготовки специалистов и руководящих кадров различных уровней. Осуществляется целенаправленная их переподготовка. Академия постепенно наращивает свой образовательный потенциал, совершенствует систему и методику преподавания, поднимает на новый уровень научные исследования.

Миссией БАГСУ является создание профессиональной среды в сфере государственного и муниципального управления Республики Башкортостан в соответствии с современными требованиями.

Сегодня республиканским и федеральным органам государственной власти, предприятиям и организациям всех форм собственности нужны высококвалифицированные, ответственные и владеющие новыми методами руководства специалисты, способные решать проблемы, возникающие в различных сферах общественной жизни. Помимо этого, в профессиональной сфере указанные задачи дополняются необходимостью воспитания разносторонней, инициативной и самостоятельной личности. И это особенно важно, когда мы говорим о формировании управленцев нового типа.

БАГСУ, как единственное в республике специализированное высшее учебное заведение, выступает партнёром для органов власти и управления. Здесь формируется не только сегодняшний облик современного государственного и муниципального служащего, но и кадровый резерв завтрашнего дня государственной службы.

В этом мы видим основную задачу и главное поле деятельности нашего вуза.

Литература

1. Подготовка управленческих кадров в Башкортостане: история и современность / И.Р. Гимаев, С.Ю. Кабашов. Уфа: Китап, 2006. 187 с.
2. Из жизни Академии // Экономика и управление. 1995. № 2. С. 116.
3. Указ Президента Республики Башкортостан «О назначении ректора Башкирской академии...» // Известия Башкортостана. 1998. 2 сентября.
4. БАГСУ возглавила заведующая кафедрой гражданского права и процесса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2980401>

В борьбе за создание Башкирской академии государственной службы и управления: неизвестные страницы истории*

А. МАХМУТОВ

Махмутов Анас Хусаинович (1930–2020), д-р экон. наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, первый ректор БАГСУ (1991–1998)

Появление такого учебного заведения прямо и непосредственно было связано с кардинальными изменениями в обществе, глубокими трансформационными процессами в государстве, в органах управления. В этот период подобные учебные заведения создавались почти во всех регионах страны, во всех субъектах Российской Федерации. Но у каждого региона были свои проблемы. Мы же в этой небольшой статье отметим то, с чем мы столкнулись при создании нашей Академии.

Если быть объективным, наша Академия с самого начала и в ходе дальнейших преобразований испытывала серьезные трудности, вызванные как объективными, так и субъективными причинами.

Академия была создана постановлением Совета Министров Башкирской ССР от 9 августа 1991 года № 189 (за подписью председателя СМ М.П. Миргазьямова) как Башкирская коммерческая академия. У Академии неоднократно менялось название. В 1993 г. академия получает название «Башкирская академия управления». Наконец, в августе 1994 г. учредителем академии становится Президент Республики Башкортостан, и Академия приобретает современное название (вплоть до ноября 2015 г.) – Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. Ну и сегодня в свете политических преобразований в России Академия поменяла приставку на «при Главе Республики Башкортостан».

Если мы говорим о юбилее Академии, тем более о четверти века, то, видимо, необходимо отметить хотя бы некоторые ключевые моменты, связанные с ее возникновением и развитием. Без этого история не будет целостной, тем более, если речь идет о важных ее аспектах.

Первоначально постановлением Правительства республики Академию планировали разместить в помещении республиканских курсов повышения квалификации управленческих кадров (по ул. Цюрупы), в соответствии с этим же постановлением нам было выделено четырехэтажное здание общежития, находящегося во дворе этого учебного заведения. Мы изготовили вывески, подготовили документы для заселения этих зданий. Но тогдашний Председатель Верховного Совета Башкирской ССР М.Г. Рахимов с подачи некоторых советников, которые сами об этом помнят и даже сожалеют о случившемся, отдал эти помещения Институту искусств, хотя прежнее постановление правительства даже не было отменено. Академию временно поместили на крайне трудных для нас условиях в здании нынешнего Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан.

Мы долгое время имели для занятий всего 5 аудиторий, да и то когда они не были заняты депутатами. Только после завершения строительства второго здания Госсобрания Академия получила большие возможности.

Трудности были с библиотекой, учебными, учебно-методическими материалами. Но мы их преодолели. По существу, уже тогда Академия имела лучшую среди вузов учебную библиотеку по общественно-политической и экономической литературе. А разработку учебно-методических материалов мы включили в основную нагрузку преподавателей с оплатой, что сыграло значительную положительную роль.

* Опубликовано в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал» № 5/2016.

Особого внимания заслуживает опыт формирования профессорско-преподавательского кадрового корпуса. Прежде всего, мы приглашали лучших преподавателей из вузов республики (в основном по совместительству), взяв на штатные должности 8–10 преподавателей из БашГУ. Этот костяк достаточно долго у нас сохранялся, даже сейчас часть этих преподавателей работает в Академии.

В начальный период трудности были со специалистами-«рыночниками». И здесь приходилось приглашать преподавателей из разных стран, городов – прежде всего, конечно, из Москвы. Мне вспоминается самый первый семинар; мы решили его провести с банкирами, исходя из представления, что банки – это ворота рынка. Успех был колоссальный. В работе семинара принимали участие 500 человек. Провести такой большой семинар нам помог один из заместителей министра финансов РФ, выходец из Бирска. Отмечу, что этот семинар принес Академии немалые деньги.

Из Москвы в основном привлекались специалисты, работающие в близких по своему профилю к Академии учебных заведениях и научных учреждениях, организациях (Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ). Конечно, мы активно использовали и свои личные контакты, сотрудничая с теми, с кем учились, с кем работали. С нашими слушателями встречались, выступали с лекциями такие известные ученые-академики, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян и др.

В первые 7–8 лет активно развивались зарубежные контакты (сотрудничество), особенно с Германией, Японией, Францией, Великобританией и т.д.

Большую роль в подготовке современных кадров-«рыночников», особенно работающих на государственной и муниципальной службе, сыграла принятая Российская Президентская программа. Курировал эту программу наш земляк – тогда заместитель министра экономики РФ А.В. Шаронов (раньше он работал секретарем комитета ВЛКСМ Уфимского авиационного института). По этой программе мы подготовили сотни специалистов, это было долгосрочное обучение, предполагающее прохождение практики на рабочих местах (в органах государственного и муниципального управления на предприятиях Европейских стран). Почти все эти слушатели овладели иностранными языками. После возвращения домой большинство из них работали на руководящих должностях и показали хорошие результаты. Эту учебу частично оплачивали федеральный и республиканский бюджеты, частично – сами слушатели.

Важно дать сравнительный анализ социального состава слушателей. Это очень важно – кого обучали тогда и кого мы обучаем сейчас? Причем отношение к учебе разных категорий людей, должностных лиц всегда было неодинаково. В частности, учиться у нас хотели многие – особенно дети руководителей городов и районов, организаций. Чтобы не допустить протекционизма со стороны влиятельных родственников, были созданы кадровые комиссии при городских и районных Советах и центральная комиссия при Администрации Президента. Этими комиссиями был установлен строгий контроль за приемом абитуриентов. Сейчас мне трудно дать объективную оценку этой проблеме. Если моя гипотеза верна, то в настоящее время повсюду в вузах этот вопрос решают деньги абитуриента. Поэтому сейчас среди поступающих очень много тех, кто никакого отношения к государственной и муниципальной службе не имеет. Сейчас в Академии обучается много артистов, врачей, педагогов, торговых работников и т.д., которые, получив диплом БАГСУ, имеют желание стать руководителями своих учреждений. Может, это и неплохо.

Вопрос о том, кого обучали, кого надо обучать, всегда имел принципиальное значение в таких учебных заведениях. В начальный период работы Академии в ней обучали все категории государственных и муниципальных учреждений – высших должностных лиц, а также средний и младший персонал. Все нуждались в получении знаний по рыночной экономике, тянулись овладеть ими. Но в последнее время тяга к знаниям ослабла, высшие должностные лица считают, что они уже все знают или им это не нужно. Учиться должны все и постоянно. Это – основа успеха в обществе, в государстве. Этого добиться нелегко, но надо.

Мне хочется отметить, что сегодня наша Академия имеет достаточно хорошие материальные условия, учебную базу для организации учебного процесса. В республике есть кадры, которые Академия может привлекать к учебному процессу. Правда, в последнее время по объективным и субъективным причинам значительное число преподавателей, в том числе доктора наук, особенно экономических наук, покинули БАГСУ. Я убежден в необходимости уделить этой проблеме самое пристальное внимание как со стороны коллектива, так и со стороны руководства и учредителей Академии.

Научная работа Академии. Здесь надо выделить два аспекта. БАГСУ традиционно занималась разработкой Стратегии социально-экономического развития республики. Для этого привлекались ученые из других вузов и Академии наук, предпринимательских структур, органов государственных и муниципальных служб. Три такие программы, выполненные в стенах БАГСУ, были представлены в органы власти, получили положительную оценку и внедрены в практику.

Научная работа преподавателей и научных сотрудников вне указанных программ часто нуждалась в повышении уровня их исследований.

В современных высших учебных заведениях произошли серьезные изменения как в структуре, так и в содержании, организации учебного процесса. Они произошли и в нашей Академии и осуществляются вполне на современном уровне. Но есть вопросы, которые осуществляются не очень рационально, я бы сказал, даже неэффективно.

Я имею в виду формы обучения, которые осуществляются с выездом по районам для обучения отдельных категорий слушателей. Подобные практики являются примером примитивизма учебного процесса. Надо слушателей из регионов приглашать на учебу в активную базу Академии и привлекать для учебного процесса лучших преподавателей столицы, в том числе и специалистов из органов управления и, несомненно, современную материально-техническую и учебную базу. Потому что библиотеку, современное интерактивное оборудование и всех необходимых специалистов на машине не вывезешь.

БАГСУ как специальное учебное заведение для подготовки государственных и муниципальных служб не жила изолированной жизнью, всегда активно входила в состав различных вузовских и других корпоративных структур.

В заключение не могу не отметить, что в создании БАГСУ активное участие принимали академик АН РБ Р.Ш. Магазов, который был председателем Наблюдательного Совета Академии, и В.М. Гареев, в ту пору профессор УГАТУ. Это они были основными инициаторами создания в республике учебного заведения по подготовке госслужащих и специалистов для рыночных структур по образцу современных европейских стран, в особенности Германии.

Успеха добиваются компетентные

М. АЮПОВ

Аюпов Мансур Анварович, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор, ректор БАГСУ (1998–2003, 2007–2011)

Это было время крутого подъема Башкортостана. Растущий экономический потенциал, динамичное развитие социальной сферы, достижения в культурно-духовной жизни превратили республику в один из наиболее значимых субъектов Федерации. Все эти успехи, несомненно, достигались кропотливым трудом и сплоченной работой всех башкортостанцев – и, прежде всего, инициативных кадров.

Стратегическое мышление, новаторский дух, умение работать в команде, современное менеджерское мастерство приобретается в ходе постоянного обновления знаний, интенсивной практической работы.

Республика стала одним из первых регионов России, где была создана система подготовки управленческих кадров, способных работать в новых условиях. В составе БАГСУ действовали две высшие школы: по обучению и переподготовке государственных и муниципальных служащих; а также по повышению квалификации хозяйственных руководителей. Совместно с УГАТУ и УГНТУ был создан консорциум, реализующий федеральную программу подготовки молодых управленцев. Выпускники стажировались в Германии, США, Голландии и других странах. Многие из них открыли в Уфе и других городах свой бизнес, стали менеджерами крупных башкирских фирм и предприятий.

В высших школах были созданы современные кафедры с квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Так, только на кафедрах экономического профиля трудились более 10 докторов наук. Функционировали аспирантура, диссертационный совет. Были введены поощрительные гранты для тех, кто занимался повышением своей квалификации. В результате многие наши молодые преподаватели защитили диссертации на соискание ученой степени кандидатов и докторов наук по дисциплинам, по которым проходили обучение слушатели и студенты. Появились первые кандидаты наук из числа министров, глав администраций.

В Академии велась научно-исследовательская работа по профильным дисциплинам, изучались актуальные проблемы властно-управленческой деятельности и социально-экономической тематики, проводились всероссийские, межрегиональные, республиканские научно-практические конференции, симпозиумы. Их решения и итоги издавались в виде сборников.

И самое главное – в стенах этого вуза с уникальными условиями, программами и методами обучения удалось создать атмосферу, которая формировала у слушателей постоянную активность, неординарное мышление, нацеливала молодые кадры на созидательную и успешную работу на благо республики.

Академия имела свое издательство, которое обеспечивало каждого слушателя и студента напечатанной типографским способом учебно-методической литературой, а это создавало дополнительные удобства и открывало новые возможности для учебы. Кроме того, обучающимся была предоставлена возможность пользоваться современной библиотекой, которая ежегодно пополнялась и располагала самой новейшей литературой.

Аудиторные занятия проводились в четырех зданиях академии, для обучающихся имелось современное общежитие гостиничного типа, столовая, буфет.

Уверен, многим главам городов и районов запомнились семинары, которые проводились на базе санатория «Зеленая роща». В ходе семинаров – как правило, с участием первых руководителей республики, подводились итоги работы, обсуждались самые острые вопросы, намечались планы на будущее. Такие формы обучения и товарищеского общения объединяли людей, настраивали их на инициативную работу. Впоследствии, где бы ни трудились наши выпускники, они всегда помнили, что являются созидателями нового Башкортостана.

О ректоре Академии Ильдаре Гимаеве

Р. ГАЛИМОВ

Галимов Рим Сабихович, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ, председатель землячества Бижбулякского района

О моем земляке Ильдаре Раисовиче Гимаеве можно сказать, что он сделал себя сам. Сын простых сельских тружеников, он с хорошими оценками окончил среднюю школу, и хотя поступить в институт с первого раза не удалось, судьба дала ему возможность получить рабочую закладку в ремонтной мастерской МТМ (машинно-тракторная мастерская) РО «Сельхозтехника», где он трудился слесарем. В то же время он в любую свободную минуту усердно готовился к поступлению в вуз. Пример Гимаева лишний раз подтверждает известную истину, что

руководитель, который начинал свой трудовой путь с низового звена на производстве, будет и в дальнейшем понимать людей, находить с ними общий язык.

На следующий год Гимаев поступил в Башкирский сельскохозяйственный институт (БСХИ), после окончания которого он получил диплом с отличием и квалификацию инженера-механика. Период учебы в институте (1980–1985 гг.) был насыщен не только учебой (с отличными оценками!), но и активным участием в общественной жизни курса, факультета и института. Как комиссар зонального студенческого специализированного отряда «Колос» БСХИ, он прекрасно справился с поставленными задачами. Четко и конкретно, без бумажки, докладывал он о положении дел во всех двадцати трех бригадах зонального отряда. Уже в период учебы Ильдар Раисович был принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза. Отметим, что уже на старших курсах Гимаев был слушателем дополнительных курсов по подготовке резерва руководящих кадров, где обучались перспективные и авторитетные студенты-общественники, рекомендованные решением комсомольского собрания курса. Диплом с отличием давал возможность поступить в аспирантуру, преподавать в институте, заняться научной деятельностью. Однако Ильдар Гимаев решил вернуться в родной Бижбулякский район и поработать на производстве.

Он прошел все ступени на производстве: от инженера, секретаря парткома колхоза до директора совхоза. Уже работая начальником Управления сельского хозяйства района, он начал анализировать состояние отрасли с научной точки зрения. Итогом данного исследования явилась защита кандидатской диссертации по экономике. Когда встал вопрос о главе администрации района, кандидатура И.Р. Гимаева ни у кого не вызвала сомнения. Уходящий глава района И.К. Никитин отмечал такие качества Гимаева, как умение советоваться, находить компромисс, подбирать команду единомышленников. Уважение вызывали его порядочность, открытость, тактичность.

Главой района И.Р. Гимаев работал недолго (1996–1999 гг.). Молодой, но эффективный руководитель не остался незамеченным в верхних эшелонах власти республики. Не является секретом тот факт, что никаких влиятельных родственников или покровителей у Гимаева не было. Заложенные в нем с детства любовь и уважение к труду, ответственное и творческое отношение к любому делу, его широкий кругозор вызывали у коллег восхищение, признание и желание с ним сотрудничать или работать в его команде. Его умение обаять и окрылить притягивало и вдохновляло любого, с кем бы он ни общался. Дальновидность и высокие коммуникационные качества, конкретность и ответственность в решении проблем снискали ему заслуженный авторитет и уважение. Безусловно, такая личность привлекала внимание республиканской власти. Можно предположить, что его готовили к более высоким и ответственным позициям.

Биография, жизненный путь, карьерное продвижение И.Р. Гимаева – яркий пример для будущих молодых руководителей. Формирование личности Гимаева проходило в советский период (1960–1980 гг.), когда система воспитания и образования в школе была построена таким образом, что все молодые люди имели возможность получить знания и определенные трудовые навыки, развитие личности проходило через общественные организации, а сельская школа была многофункциональной. В такой среде раскрывались все природные дарования школьника. Поэтому юному Ильдари выпала возможность активно участвовать и в тимуровской работе, и на сельхозработках в родном колхозе «Дема», и в военно-спортивных состязаниях «Зарница» и «Орленок», и в концертах на полевых станах. Он был бессменным комсоргом класса.

Годы работы И.Р. Гимаева в должности ректора БАГСУ (2003–2007 гг.) были ознаменованы яркими и важными событиями. При нем был открыт первый совет по защите кандидатских, а позже и докторских диссертаций по экономическим наукам. Была достигнута договоренность по реализации новой программы бизнес-образования МВА совместно с Huron University в Лондоне. Это произошло в ходе встречи ректоров двух учебных заведений – Ильдара Гимаева и Рея Хилдича (2006 год). На базе академии было создан Координационный совет высших и средних профессиональных учебных заведений РБ по вопросам подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих и резерва кадров.

Все профессора и преподаватели отмечали, что Ильдар Раисович привнес в жизнь коллектива более творческую и демократическую атмосферу. Любое достижение сотрудников отмечалось и поощрялось. Будучи очень требовательным к себе, он добивался исполнительности и дисциплины от подчиненных, но при этом наказывать, повышать голос, стучать кулаком по столу было не в его стиле. Гимаев ценил профессионалов и доверял им, спланировал коллектив и заботился о своих кадрах. Никогда не смешивал служебные отношения с личными.

Сегодняшняя ситуация показывает, что нам не хватает компетентных специалистов практически во всех сферах жизни общества. Подготовка высококвалифицированных кадров, а в особенности руководителей среднего и высшего звена – задача очень актуальная. Одновременно следует отметить, что отношение к талантливым молодым специалистам со стороны общества, органов власти должно быть бережным и внимательным.

Нам сегодня не хватает таких ярких личностей, как Гимаев, трудолюбивых, компетентных, интеллигентных, доброжелательных и порядочных. Именно такие люди двигают наше общество к процветанию, а народ – к благополучию.

Источник: Мгновения жизни. Книга воспоминаний (50-летию И. Гимаева посвящается) / сост. Р. Султанова. Уфа. Мир печати. 2012.

Размышления о 30-летию Академии

С. ЛАВРЕНТЬЕВ

Лаврентьев Сергей Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ, ректор (2011–2016)

Анас Хусаинович Махмутов пригласил меня в Академию в 1992 году, через год после ее образования, специально для организации учебного процесса по второму высшему образованию для государственных и муниципальных служащих Башкортостана. Я в должности декана специально созданного факультета должен был организовать по специальностям ГМУ и юриспруденция прием студентов из числа рекомендованных министерствами и администрациями городов и районов. Надо было начать учебный процесс во многом экспериментального курса. Все делалось быстро, на ходу: приглашались преподаватели, отбирались лучшие, готовые экспериментировать на условиях почасовой оплаты. Деньги платили в день проведения занятия, сразу после его завершения. В условиях кризиса и всеобщих неплатежей в то очень сложное время к нам шли лучшие преподавательские кадры. Вопрос подготовки управленцев для республики был очень злободневен, экономика переходила на рыночные условия, старые кадры не могли качественно управлять, не хватало знаний и практического опыта. Преподаватели были в роли играющих тренеров, много учились сами, чтобы соответствовать новым запросам. Не у всех получалось – с ними мы расставались. Первый набор получился очень активным, пытливым и старательным. Учиться во взрослом возрасте не так просто, но студенческие навыки восстанавливаются быстро. На факультете ввели должности ответственных организаторов, они занимались всеми вопросами учебного процесса, обеспечения быта и контроля за успеваемостью. Я с теплотой вспоминаю совместную работу с Татьяной Михайловной Гайдаренко, Зоей Рафиевной Гайсиной и Татьяной Борисовной Коробовой – они были душой и теплом факультета, настоящими опекунами слушателей и преподавателей. Сегодня я назвал бы их классиками клиентоориентированного менеджмента.

Академия быстро набирала обороты: появились новые кафедры, открылся факультет повышения квалификации, призванный оперативно реагировать на постоянно возникающие новации в системе государственного и муниципального управления. В дальнейшем мне пришлось работать проректором по научной работе, совместно с сотрудниками кафедр формировать

научное лицо Академии. Главным стратегом выступал Анас Хусаинович Махмутов: он не боялся острых тем, при нем был создан научно-исследовательский центр, научный журнал «Экономика и управление», заключен договор о сотрудничестве с Российской академией государственной службы при Президенте РФ. Академия стала признанной площадкой научных дискуссий. При ректоре М.А. Аюпове начались первые защиты докторских диссертаций. Первым стал заведующий кафедрой менеджмента А.Р. Кудашев.

Еще об одном сюжете из истории БАГСУ. Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства – как мы в ней оказались? Опять же благодаря беспокойному характеру А.Х. Махмутова. Он прочел Указ Б.Н.Ельцина о Программе, увидел ее стратегическое значение для Башкирии и тут же подал заявку на конкурс; уже потом к ней присоединились УГАТУ и УГНТУ. Смелость города берет: наш Консорциум выиграл всероссийский конкурс в республике. Другие вузы опомнились, но было поздно – поезд уже ушел. Большую роль в успешной работе Консорциума сыграли Сергей Васильевич Федотушкин, Азат Ришатович Кудашев и Марина Васильевна Петрова. Методики, наработанные в Президентской программе, оказали творческое воздействие на базовые программы БАГСУ. Этот процесс продолжается и сегодня.

История пишется людьми, о людях и для людей

Г. КОЛОБОВА

Колобова Гузель Анисовна, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, и.о. ректора БАГСУ (2016–2017)

История БАГСУ – это не просто последовательность событий в жизни Академии, достижения вуза, определенные даты и известные факты. Для многих из нас эта история имеет эмоциональную и личностную окраску, потому что мы проживали эти годы – и счастливые для нашего учебного заведения дни, и нелегкие моменты. Для меня, как и для целого ряда коллег, история Академии стала личной.

История – это, прежде всего, люди, которые ее создавали. Она пишется всеми людьми, живущими интересами нашего вуза в тот или иной момент времени, но в большей степени – лидерами и руководителями, обладающими особой энергией и харизмой. Заслуги наших руководителей общеизвестны и неоднократно отмечены высокими наградами. Мне повезло – я была знакома с каждым предшествующим мне ректором и каждый из них сыграл значительную роль в моем профессиональном и научном становлении. И я хотела бы с благодарностью посвятить им свои строки.

Я проработала в Академии 15 лет, но причастна к ней гораздо дольше. Так случилось, что я работала в подразделении Администрации Президента Республики Башкортостан, в кабинетах которой рождался судьбоносный Указ 1994 года, определивший название и статус БАГСУ как кузницы кадров для государственной гражданской службы республики. Анас Хусаинович Махмутов был не просто инициатором этого документа, он был настолько увлечен этой идеей и перспективами развития высшего учебного заведения, так убедительно излагал свои идеи и планы, что никто не мог остаться равнодушным к судьбе Академии. Под влиянием общения с Анасом Хусаиновичем я приняла решение получить новую специальность в стенах БАГСУ. Годы обучения и преподавательский состав того времени оставили самые яркие воспоминания, а полученная профессия юриста определила мою дальнейшую карьеру. Я горжусь тем, что в моем дипломе стоит подпись ректора Махмутова.

Обучение на юридическом факультете имело логическое продолжение – я защитила первую в республике кандидатскую диссертацию по вопросам государственной гражданской службы и была приглашена ректором Мансуром Анваровичем Аюповым на работу в БАГСУ.

Правда, к этому времени мои интересы изменились, и я выбрала кафедру гражданского права. Приход в Академию был одним из лучших решений в моей жизни, и я признательна ректору Аюпову за то, что он пригласил меня в этот увлекательный мир преподавания. Творческая работа с коллегами, студентами и слушателями доставляла мне много счастливых минут.

Ректор Ильдар Раисович Гимаев, с которым мы были знакомы по предыдущей работе, предложил мне должность заведующего кафедрой несмотря на то, что в системе образования я работала всего год. Ильдар Раисович был очень грамотным, требовательным и строгим руководителем, я дорожила его мнением и очень признательна за доверие ему и проректору по учебной и воспитательной работе Римме Ахметовне Федько. Кафедра гражданского права и процесса, которой я заведовала 14 лет, стала для меня лучшим коллективом – одна из самых крупных и успешных кафедр была не только сильна в преподавании гражданско-правовых дисциплин, проведении научных мероприятий и воспитании студентов, но и всегда была моей главной группой поддержки.

Период работы с ректором Сергеем Николаевичем Лаврентьевым стал для меня очень плодотворным, при его поддержке и под руководством проректора по научной работе Юрия Николаевича Дорожкина я защитила докторскую диссертацию. Сергей Николаевич всегда был открыт для позитивных инициатив, многие коллеги чувствовали его внимание и получали помощь в самых разных вопросах – будь то предоставление творческих отпусков для завершения диссертаций и подготовки научных публикаций, поездка в командировку или решение личных проблем. Сергей Николаевич доверил мне должность проректора и самое важное направление – учебную и воспитательную работу.

Заслугой всех ректоров было формирование коллектива БАГСУ. Долгие годы Академия славилась компетентной, работоспособной, стабильной и дружной командой, которая не только творчески реализовывала свое основное предназначение, но и создавала атмосферу радостного труда и взаимной поддержки. Я поздравляю всех, кто причастен к академической истории, с этим небольшим, но значимым для нас юбилеем!

У Академии очень высокая и благородная миссия – образовывать людей, и я желаю Alma mater успешного развития, научного творчества, креативных преподавателей, любознательных и успешных студентов, благодарных и перспективных слушателей! Желаю вам, коллеги, славной истории и доброй людской памяти!

БАГСУ: от адаптации к развитию

И. КЫЗЫРГУЛОВ

Кызыргулов Ильгиз Раянович, д-р физмат. наук, ректор БАГСУ (2017 – март 2021)

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан 30 лет была и остается специализированным высшим учебным заведением республики по подготовке профессиональных кадров для государственной и муниципальной службы, а также менеджеров для различных отраслей экономики Башкортостана. За эти три десятка лет Академия прошла различные этапы своего развития: становления, развития и, хоть прискорбно об этом говорить, приспособления к условиям реформы высшего образования в стране. Федеральный тренд начала 2010-х годов на укрупнение вузов, сокращение «неэффективных» вузов и их филиалов, ликвидацию вузов экономического и юридического профиля также отразился на стратегии развития БАГСУ.

Учредителем Академии (Главой Республики Башкортостан Р.З. Хамитовым) по рекомендации Рособнадзора в конце 2016 года было принято решение о преобразовании БАГСУ в Республиканский центр профессиональных компетенций – учреждение дополнительного профессионального образования. На тот момент в Академии обучались 2200 студентов по очной и

заочной формам обучения. Предполагалось, что студенты будут переведены в другие высшие учебные заведения республики на аналогичные направления для продолжения обучения. С учетом того, что финансовое состояние Академии на тот момент было не очень благополучным, а поступающие за обучение студентов внебюджетные средства являлись основной составляющей дохода вуза, было принято решение о постепенном (в течение 2–3 лет) переходе от учреждения высшего образования к учреждению дополнительного профессионального образования: для этого с 2017 года был прекращен прием студентов на очную форму обучения, а с 2018 года прием прекращен полностью, Академия в 2017–2019 годах работала только на выпуск специалистов с высшим образованием.

Параллельно в БАГСУ развивалось дополнительное профессиональное образование, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, росло количество реализуемых программ дополнительного образования, росло количество слушателей курсов, в том числе слушателей из категории государственных гражданских и муниципальных служащих республики, было установлено государственное задание за счет средств бюджета Республики Башкортостан на дополнительное профессиональное образование государственных служащих, выросло качество обучения. Для улучшения условий реализации программ дополнительного профессионального образования были отремонтированы большинство аудиторий, оснащены компьютерные классы, приобретено современное мультимедийное оборудование.

В конце 2018 года учредителем БАГСУ – исполняющим обязанности Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабировым перед коллективом Академии была поставлена новая задача, диаметрально противоположная предыдущей задаче учредителя, а именно – возобновить реализацию программ высшего образования (бакалавриата и магистратуры), и не просто возобновить, а поднять качество реализации на новый уровень, открыть новые программы. Несмотря на то, что в 2017–2018 годах количество ставок преподавателей кратно снизилось, был сохранен основной состав активных и работоспособных преподавателей, нацеленных на развитие Академии как учреждения высшего образования. Плодотворная работа профессорско-преподавательского состава и сотрудников в течение 2019 года по реновации программ высшего образования, структур Академии, отвечающих за их реализацию, дала свои результаты. В начале 2020 года успешно была пройдена государственная аккредитация образовательных программ высшего образования сроком на 6 лет. Улучшены все показатели мониторинга эффективности вузов 2020 года, проводимого Министерством науки и высшего образования РФ. Успешно пройдена независимая оценка качества оказания образовательных услуг, проводимая Министерством образования и науки РБ, с выполнением всех необходимых показателей.

Общее количество студентов на 1 декабря 2020 года составило 743 человека, что на 17 % больше количества студентов в 2019 году. Дипломы бакалавра и магистра получили 270 и 147 человек соответственно, доля выпускников с красным дипломом выросла с 9 % до 17 % по сравнению с 2019 годом. По результатам приема на 1 курс зачислено 555 человек, что на 22 % больше показателей последнего приема, с 53,5 до 62,6 баллов повысился средний балл ЕГЭ зачисленных студентов, что соответствует показателям качества приема. Объем доходов от научно-исследовательской деятельности в 2020 году вырос на 40 % по сравнению с предыдущим годом.

В 2020 году, несмотря на эпидемиологические ограничения при ведении образовательного процесса, по программам дополнительного профессионального образования прошли обучение 4027 слушателей (+10 % к 2019 году), в том числе по программам повышения квалификации 3496 человек (+13 % к 2019 году) и профессиональной переподготовки 531 человек (соответствует показателям 2019 года), за счет изменения механизмов финансирования более чем в 2 раза по сравнению с 2019 годом увеличилось количество государственных служащих, прошедших обучение по программам повышения квалификации. На 25 % выросло количество протестированных в Республиканском центре кадрового тестирования.

Все эти достижения БАГСУ, способность коллектива преподавателей и сотрудников Академии спланировать в нужный момент для решения важных задач в жизни вуза, нацеленность на результат дают уверенность в том, что Академия и в будущем останется основным учреждением в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров Республики Башкортостан.

Спасибо, Альма-матер!

С. САФИНА

Сафина Светлана Борисовна, д-р юрид. наук, доцент, проректор по научной работе БАГСУ

В юбилейные даты БАГСУ много слов справедливо говорится о значении Академии для нашей республики и о ее важном вкладе в дело подготовки государственных и муниципальных служащих. А мне хотелось бы добавить, что существование Академии еще и сыграло судьбоносную роль для многих ее выпускников, определив в дальнейшем траекторию их личностного развития. Уверенно могу сказать, что если бы Академия не родилась 30 лет назад и я не получила бы в ее стенах юридическое образование, о котором мечтала еще в школе, моя жизнь была бы абсолютно другой.

Я пришла в БАГСУ в 1995 году получить второе высшее образование по специальности «Юриспруденция». Академия в то время называлась Башкирской академией государственного управления при Президенте Республики Башкортостан, а единственный факультет именовался факультетом государственного управления. Все мы учились по очно-заочной форме (других не было) и в рамках госзаказа. Хорошо помню, что поступлению предшествовал серьезный конкурс, так как желающих поступить было гораздо больше, чем выделенных мест. Чуть менее чем через три года, получив из рук первого ректора академии Анаса Хусаиновича Махмутова диплом с отличием, я осталась в БАГСУ преподавать на должности ассистента кафедры государственного и административного права (ныне – кафедра конституционного и административного права).

Собственный научно-педагогический состав в начале 1990-х гг. был очень немногочисленным, но особая атмосфера академии позволила полноценно раскрыться многим из нас. Безусловно, одновременное соединение увлеченных своим делом педагогов и мотивированных студентов позволило академии сделать заметный рывок вперед. Значительное число преподавателей юридического профиля привлекалось из Башгосуниверситета и нам, студентам, тогда очень повезло – ведь у них была высокая квалификация и богатый опыт. Лекции и семинары, проведенные Ф.М. Раяновым, А.Н. Тимониным, Л.Л. Каневским, Л.Я. Павленко, Р.Ф. Хабировым, безусловно, внесли заметный вклад в наше профессиональное становление.

Позднее Академия стала расширять круг образовательных программ, сформировался самостоятельный юридический факультет, открылась аспирантура, и если в начале деятельности БАГСУ была лишь одна юридическая кафедра, то потом их было уже шесть. В дополнение к очно-заочной форме обучения стали реализовываться очная и заочная формы. Помимо бюджетного финансирования, Академия стала широко использовать обучение на договорных (платных) условиях. В БАГСУ выросли свои профессиональные педагогические кадры, что позволило на высоком уровне готовить специалистов для различных сфер деятельности. Сегодня в республике практически нет ни одного органа публичной власти, ни одного предприятия или учреждения, где не трудились бы наши выпускники.

Становление и развитие Академии проходило и проходит благодаря многим членам ее коллектива – неравнодушным, активным, целеустремленным, ответственным. А имидж Академии и ее репутация – это наши многочисленные выпускники, квалифицированные специалисты, которыми мы гордимся.

Академия для меня – не просто вуз, давший второе высшее образование. Это место, где сбылась моя мечта в обретении профессии, где я смогла понять и почувствовать свой потенциал. Это большая школа жизни, потому что я прошла ее с первой ступеньки и побывала в разных ипостасях. И за все это я очень благодарна всем тем людям, которые в разное время и в разных местах принимали решения в пользу создания и развития нашей Alma mater.

В связи с 30-летием Академии я поздравляю наш коллектив преподавателей и сотрудников, которые каждый день просто хорошо делают и делают свое дело. Мне очень хочется, чтобы наш коллектив, достойно прошедший через многие испытания, получил заслуженную награду в виде процветающей Академии!

БАГСУ – кузница управленческих кадров (об истории становления и стратегии развития Академии)

И. РЫСАЕВ

Рысаев Ильшат Шавалиевич, канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления БАГСУ

Наша Академия берет свое начало с официальной даты ее учреждения 9 августа 1991 года (Постановление Совета Министров БАСССР «Об образовании Башкирской Коммерческой Академии»). Однако появлению данного Постановления предшествовали некоторые общественно-политические события, имеющие прямое отношение к рождению новой Академии. К началу 90-х годов прежняя партийно-советская система подготовки управленческих кадров перестала существовать в связи с кризисом КПСС. Уже летом 1991 года в связи с предстоящим запретом КПСС и национализацией ее собственности (Указ Б.Ельцина «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» от 23 августа 1991 года) по всей стране начались процессы изъятия партийных зданий. Появились претенденты и на здание Общественно-политического центра Башкирского обкома КПСС. У руководства республики совместно с сотрудниками Общественно-политического центра (ОПЦ) появилась идея создания на базе данного центра нового учебного заведения по подготовке кадров для рыночной экономики. Тем более у КПСС уже был огромный опыт по подготовке партийных и советских руководителей, в том числе в Академии общественных наук при ЦК КПСС, высших партийных школах, вечерних университетах марксизма-ленинизма и др. Мне, как работнику идеологического отдела Башкирского обкома КПСС, было поручено обосновать концепцию нового вуза и выступить в ведущих СМИ республики с данной идеей. В начале августа 1991 года были подготовлены учредительные документы будущего вуза – Башкирской Коммерческой Академии. С самого начала делалась ставка на создание мобильного учебного заведения, «заточенного» на повышение квалификации и переподготовку управленческих кадров. Специально для изучения опыта подобных учебных центров я поехал в ФРГ на месячную стажировку. В частности, мне очень импонировала в этом плане деятельность Академии менеджмента (г. Целле, Нижняя Саксония), которая позже стала одним из наших партнеров по подготовке управленцев с выездом в Германию. С 1993 по 1998 гг. прошли международную стажировку 18 групп (более 300 слушателей). В этот же период я сам прошел пятилетнюю менеджерскую стажировку и обучение в крупнейших учебных центрах ФРГ и на передовых предприятиях, а также в органах государственного и муниципального управления.

Большую роль в учреждении Академии сыграл Председатель Совета Министров БАСССР М.П. Миргазямов, председатель Госплана республики Р.А. Жемалетдинов и директор ОПЦ Н.Ф. Исачкин. Благодаря их личной поддержке этап становления Академии прошел достаточно организованно и быстро. Главным организационным моментом в этот период стал вопрос о назначении ректора будущего учебного центра. Руководство республики решило, что

руководителем такого учебного заведения должен быть признанный и авторитетный ученый – доктор экономических наук. Мы долго подбирали кандидатуру, было много дискуссий по этому поводу. Окончательный выбор пал на доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой политической экономии БашГУ А.Х. Махмутова, который 25 лет руководил этой кафедрой и имел опыт работы в республиканских органах государственной власти. Оставалось получить его согласие. Когда он узнал, что придется работать на полном хозрасчете и формировать учебное заведение нового типа с нуля, он не сразу дал согласие. И первые годы своего ректорства он совмещал с руководством кафедрой в университете. Я стал первым проректором по организационно-учебной работе. С самого начала с А.Х. Махмутовым у нас сложились очень хорошие и добрые отношения. Проректором по общим вопросам был назначен А.И. Афанасьев, долгие годы проработавший Управляющим делами Совета министров республики.

За годы существования Академии на посту ректора сменилось 5 руководителей: А.Х. Махмутов, М.А. Аюпов, И.Р. Гимаев, С.Н. Лаврентьев, И.Р. Кызыргулов. Сейчас ректором БАГСУ является Д.М. Абдрахманов. Академии очень повезло: всегда у ее руля находились известные личности, настоящие профессионалы своего дела. В то же время, при всем уважении к предшествующим ректорам Академии, необходимо отметить, что, на мой взгляд, недоставало концептуального, системно-стратегического и прорывного подхода к развитию БАГСУ. Академия в целом достаточно успешно справлялась со своими задачами, но в заданных рамках, оставаясь компактным, мобильным и небольшим вузом. Полностью раскрыть свой потенциал и стать суперсовременным элитным вузом с брендовыми образовательными программами, я думаю, Академии пока не удалось. Менеджеров, юристов, экономистов и специалистов в сфере государственного и муниципального управления готовят сегодня многие вузы. Необходимо внимательно проанализировать, какие управленческие профессии будут востребованы на рынке труда через 5, 10, 20 лет и попытаться перейти на опережающую реализацию соответствующих образовательных программ. Хочется надеяться, что, перешагнув свой 30-летний юбилей при нынешнем молодом и энергичном руководителе, глубоко и профессионально понимающем особенности современного этапа развития высшего профессионального образования в стране, БАГСУ удастся стать именно таким учебным центром.

9 августа 1991 года в малом зале ОПЦ прошло учредительное собрание Академии при Совете министров БАССР. Учредителями Академии выступили ведущие вузы, крупные предприятия, банки, средства массовой информации республики. Их вдохновила идея создания учебного центра нового типа для подготовки кадров для формирующегося рынка. В момент становления Академии они поддержали нас материально и морально. Был сформирован Наблюдательный совет Академии. Кстати, Совет министров республики в качестве первого учредительского взноса выделил Академии новенький «Москвич»! Часть здания ОПЦ была передана Академии на основе доверительного управления. В дальнейшем, к сожалению, мы упустили несколько шансов на получение собственного полноценного здания.

Первоначально штат сотрудников Академии был небольшим – 6-7 человек. Мы занимались краткосрочными программами повышения квалификации на платной основе. Эти курсы больше напоминали ликбез по основам рыночной экономики. Часть преподавателей приглашали из Москвы, так как в регионе не хватало квалифицированных кадров по рыночной экономике и менеджменту. Первоначально ставка делалась в основном на подготовку бизнес-руководителей, но в дальнейшем переориентировались на подготовку работников для органов государственной власти. В соответствии с этим уже через год изменилось и название Академии – она стала называться Башкирской академией управления (Постановление Совета Министров Республики Башкортостан от 12 апреля 1992 года № 112). С сентября 1992 года Академия начала обучать кадры по государственному заказу на бюджетной основе. Определенное время в Академии шла дискуссия о стратегии развития: остаться институтом дополнительного профессионального образования или перейти в формат высшего учебного заведения. Руководство Академии выбрало второй вариант развития. 29 июля 1993 года была осуществлена лицензионная экспертиза Госкомвузом Российской Федерации на право ведения образовательной

деятельности в сфере высшего профессионального образования по 5 специальностям на базе первого высшего образования. Первый набор студентов составил 121 человек: руководители администраций городов и районов, депутаты Верховного Совета, работники министерств и ведомств, а также директора промышленных предприятий. Первые дипломы о втором высшем образовании получили 97 человек. За 2 года существования Академия сформировалась как классический вуз со всеми ему присущими атрибутами.

В связи с формированием института президентства в Башкортостане возникла необходимость смены учредителя Академии. Указом Президента РБ от 29 августа 1994 года Башкирская академия управления была переименована в Башкирскую Академию государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. К тому времени уже была создана Российская академия государственной службы при Президенте РФ. В 1996 году наша Академия прошла очередную лицензионную экспертизу на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования по 3 специальностям: «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент» и «Юриспруденция». Сложные процессы реформирования российского общества, происходившие в 90-х годах, потребовали нового отношения к подготовке руководителей в сфере государственного, местного управления и государственной службы. В связи с этим 22 августа 1995 года Распоряжением Президента Республики Башкортостан была принята новая Концепция развития БАГСУ. Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов всегда уделял особое внимание развитию Академии и подготовке управленческих кадров для республики. Об этом свидетельствует и тот факт, что он лично открывал почти все курсы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. При этом он всегда обращал внимание на то, что современные руководители должны обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и высокими морально-нравственными качествами. В свое время преподавателем, а потом и заведующим кафедрой международного и процессуального права работал и нынешний Глава Республики Башкортостан Р.Ф. Хабиров. Его лекции и практические занятия по международному праву пользовались особой популярностью среди студентов БАГСУ.

Параллельно с развитием системы подготовки управленческих кадров в Академии велась активная научно-исследовательская работа: в 1998 году была открыта собственная аспирантура по 6 специальностям; журнал «Экономика и управление» был включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК; созданы диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам и Республиканский центр кадрового тестирования государственных и муниципальных служащих; регулярно проводились международные и все-российские научно-практические конференции; началась реализация Президентской программы по подготовке управленческих кадров для организации народного хозяйства Российской Федерации; развивались международные связи Академии и многое другое. За 30 лет существования Академии было подготовлено более 10 000 специалистов с высшим образованием и более 30 000 специалистов в области дополнительного профессионального образования.

Однако в истории Академии не всегда и не все было так безоблачно, как кажется. Были и проблемные моменты в нашей истории. С приходом Р.Ф. Хабирова к руководству республикой ситуация принципиально изменилась: несмотря на определенные потери в имидже, кадрах и количестве студентов вновь был запущен механизм развития БАГСУ. На сегодняшний день Академия нуждается в ощутимой бюджетной поддержке. Ее недостаточность отрицательно сказывается на развитии материальной инфраструктуры и кадрового потенциала. Отсутствие своего здания также является одним из факторов риска в развитии Академии.

Несмотря на существующие проблемы, мы уверенно смотрим в будущее. Свой 30-летний юбилей Академия встречает с большими успехами в образовательной и научно-исследовательской деятельности. БАГСУ и сегодня является единственным и ведущим специализированным учебным заведением в республике в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих и руководителей организаций различных форм собственности. В числе выпускников БАГСУ – министры, главы

администраций муниципальных образований, депутаты Государственного собрания – Курултая РБ, Государственной Думы РФ и др. Практика 30-летней деятельности Академии подтверждает, что БАГСУ остается флагманом подготовки управленческих кадров нового типа в республике, а полученное в Академии образование является залогом достижения профессиональных успехов на любых управленческих позициях.

Сегодня происходят глубокие трансформации в социально-экономических процессах, в том числе в сфере высшего образования. Система опережающего образования стала в мире одним из главных конкурентных преимуществ, обеспечивая развитие человеческого капитала. Старый лозунг «Кадры решают всё!» сегодня актуализируется в новых формах. Это особенно важно для развития регионов Российской Федерации. Научно-образовательные центры, ведущие вузы и небольшие мобильные учебные центры с гибкой системой подготовки управленческих кадров на основе современных образовательных технологий, в том числе цифровых, должны стать локомотивами социально-экономического и технологического развития страны в целом, и регионов в частности. Об этом сегодня свидетельствует опыт развития всех передовых стран в мире. Такие учебные центры как Сколково, Иннополис и другие являются передовыми ориентирами и в отечественной практике. БАГСУ имеет все шансы сохранить свои ведущие позиции на рынке образовательных услуг как кузница управленческих кадров не только для нашего региона, но и для других субъектов РФ. Для этого необходимы серьезная государственная финансовая поддержка, развитие кооперационных связей с другими вузами, в том числе на международной арене, новые научно-педагогические кадры и современные образовательные программы и технологии, ориентированные на подготовку управленческих кадров будущего.

Обретая традиции (об открытии Махмутовских чтений в БАГСУ)

Г. БИГЛОВА

Биглова Гузель Фатиховна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики, проректор по учебной и воспитательной работе БАГСУ

Действительный член (академик) Академии наук Республики Башкортостан Анас Хусаинович Махмутов – широко известный ученый-экономист. Он создал научную школу, в рамках которой вопросам социально-экономического развития республики отводилось центральное место. Многие его последователи занимались исследованиями проблем современной экономики Республики Башкортостан и роли государства как в трансформационных процессах на этапе формирования рыночной экономики, так и в формировании социальной ориентированности современной экономики. Им подготовлены кандидаты и доктора наук, издано более 250 научных трудов, он также являлся членом нескольких диссертационных советов по экономическим наукам. Под его научным руководством были разработаны Правительственная программа «Стабилизация экономики Башкирской ССР и перехода к рыночным отношениям» (1991–1992), «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (2000) и долгосрочную (2005) перспективу (Концептуальные основы)» (1994), «Концепция долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан «Башкортостан – 2015» (2004).

Особое место в сфере научных интересов А.Х. Махмутова занимали вопросы формирования и использования человеческого капитала в условиях современной экономики, вопросы неравенства распределения доходов, проблемы бедности, особенно среди работающего населения. Отдельной темой научных исследований второго десятилетия XXI века для академика был анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Разрушение прежней системы экономических связей среди республик, входивших когда-то в состав СССР, он считал

существенным упущением, поскольку на современном этапе развития глобальной экономики конкурентоспособность отдельной территории определяется степенью использования своих преимуществ. При попытке восстановления союза отдельных стран он в качестве просчетов в деятельности СНГ выделял отсутствие своевременно выработанных и принятых базовых соглашений, которые бы определили принципы, отражающие единство общих экономических интересов стран Содружества. Возлагал А.Х. Махмутов также особые надежды на Евразийский союз как на организацию, которая сможет учесть допущенные ошибки и будет способна решить основную задачу – создать интеграционные экономические связи, обеспечивающие устойчивое функционирование социальных систем входящих в союз стран. Примером следования махмутовским принципам можно считать создание Евразийского научно-образовательного центра в республике в 2019 году.

В то же время Анас Хусаинович четко понимал необходимость учета глобальных тенденций для региональной экономики, необходимость участия республики в крупных мероприятиях международного значения, таких как саммиты ШОС и БРИКС. И в этом смысле нынешнее руководство республики активно реализует политику включенности в наиболее значимые международные и национальные мероприятия – это и Международные детские игры, и Всемирная фольклориада, открытие представительств республики в ряде стран и др. Также очень значимым мероприятием для экономики Республики Башкортостан было проведение финала национального чемпионата «Молодые профессионалы» (World skills Russia).

В последние годы жизни академика остро беспокоил вопрос подготовки кадров высшей квалификации как в Республике Башкортостан, так и в России. Особую озабоченность вызывали снижение объема целевого финансирования науки, сокращение числа научных организаций и численности их работников, произошедшие за 30 лет реформ. В последних его исследованиях была отмечена проблема «старения» научных кадров и отсутствия у молодежи мотивации к научной деятельности.

А.Х. Махмутов был человеком неравнодушным, находящимся всегда в состоянии научного поиска, независимо от времени суток, возраста или состояния здоровья. Будучи главным редактором издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» Анас Хусаинович ратовал за максимальное сближение теории с практикой, призывая ученых разрабатывать теории, применимые на практике, во благо родной республики.

Заслуги А.Х. Махмутова отмечены руководством республики высокими наградами: ему присвоены почетные звания: «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР (1977 г.)», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1990 г.), «Почетный работник высшего профессионального образования России» (1999 г.). Награжден орденами «За заслуги перед Республикой Башкортостан» (2010) и Салавата Юлаева (2020), а также медалями СССР и РФ.

Актуальные для республики вопросы социально-экономического развития, не дававшие покоя академику А.Х. Махмутову, его неизменно активная позиция, неиссякаемая энергия и научные идеи сподвигли коллектив Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан учредить ежегодные Махмутовские чтения, которые в формате международной конференции станут дискуссионной площадкой для его единомышленников, ученых, и в целом неравнодушных людей, активно участвующих в жизни республики. Среди планируемых постоянных рубрик: «Стратегические приоритеты территориального развития»; «Методы, модели и технологии в управлении социально-экономическими системами в Республике Башкортостан»; «Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан: проблемы, факторы, перспективы»; «Развитие социокультурного пространства Республики Башкортостан».

Как учить управленцев? (Становление менеджмент-образования в Башкирской академии государственной службы и управления)

А. КУДАШЕВ

Кудашев Азат Ришатович, д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и социальной психологии БАГСУ

Уже с начала 1992 года в Академии (на тот момент Башкирской коммерческой академии) проводилась планомерная работа по организации учебного процесса для такого важного контингента, как руководители предприятий и будущие основатели собственных рыночных организаций. В то время страна в целом и наша республика в частности только приступили к строительству рыночной экономики, поэтому подготовка современных менеджеров и предпринимателей имела огромное народно-хозяйственное и социально-политическое значение. Ректором, академиком Анасом Хусаиновичем Махмутовым была сформулирована трехкомпонентная модель подготовки таких руководителей, в основе которой лежали ответы на три ключевых вопроса: «Кого учить?» «Чему учить?» «Как учить?». В ходе постоянных дискуссий (эмоциональный градус на них был порой очень высокий!) и в поисках ответа на эти ключевые вопросы постепенно формировались основные элементы системы подготовки менеджеров. Многие из них, пусть и с некоторыми изменениями действуют в Академии до сих пор. Кроме ректора большой вклад в содержание менеджмент-образования, в особенности изучения тех или иных тем и разделов внесли доценты С.В. Федотушкин, Г.В. Багаев, А.В. Гуляев, А.В. Нафиков и другие (включая автора этих строк). С точки зрения организации учебного процесса, выявления актуальных для менеджера, проблем большую помощь оказал проректор по общим вопросам, опытейший управленец А.И. Афанасьев.

С учетом созданной модели подготовки был определен и контингент обучающихся – руководители различного уровня организаций и предприятий, а также начинающие предприниматели. Были разработаны учебные планы, проведен успешный набор. Одной из наиболее успешных образовательных программ на тот момент была программа для начинающих предпринимателей (объем более 250 часов), которая получила финансовую поддержку от республиканского управления по трудоустройству. В образовательной программе были такие разделы как: «Современный менеджмент» (преподаватель А.Р. Кудашев), «Маркетинг» (С.В. Федотушкин), «Бизнес-планирование» (Г.В. Багаев), «Экономика предпринимательства» (А.В. Гуляев) и другие. Начиная с 1995 года на основе этих наработок были разработаны и реализованы программы высшего профессионального образования по специальности «Менеджмент». Были созданы рабочие программы дисциплин, подготовлены методические и раздаточные материалы. Это позволило Академии подготовить комплект документов и успешно пройти конкурс на участие в Федеральной программе подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. Эта программа профессиональной переподготовки успешно реализуется в БАГСУ до сих пор. В течение всего времени подготовки современных руководителей, перед руководителями программ все время стоял вопрос о качественном методическом обеспечении учебного процесса (вспомним вопрос, поставленный еще академиком А.Х. Махмутовым – «Как учить?»). Результатами этой многолетней кропотливой работы стали авторские кейсы, деловые и ролевые игры, тренинговые упражнения, которые позволили обеспечить интерактивную составляющую подготовки современных менеджеров. Многие из этих кейсов, других наработок берут свое начало с тех первых программ подготовки руководителей, которые стали реализовываться в Академии в 1992–1993 гг.

БАГСУ как элитное учебное заведение нового типа

М. ХАЛИКОВ

Халиков Марат Ильич, канд. филос. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ

Нашей Академии – 30 лет! За это время она прошла огромный путь, став для республики одной из самых эффективных кузниц руководящих кадров. Были разные периоды: и активного развития, когда штат Академии составлял порядка 260 человек, которые работали в 50 подразделениях Академии, включая 4 факультета и 17 кафедр (2013); и свёртывания деятельности БАГСУ, сведения ее до уровня обычного центра повышения квалификации (2018).

Исходя из своего почти 25-летнего опыта работы в академии, прихожу к выводу, что ключевой особенностью и преимуществом нашего вуза является не специфика профиля подготовки, не уникальный статус, и даже не люди сами по себе. Люди, как известно, проявляют на практике различные качества в зависимости от того, в какой системе отношений, в рамках какой организационной культуры они находятся.

Нужно отдать должное основателям Академии за то, что уже при ее формировании были заложены и реализованы принципы современной организационной культуры, позволившие нашему вузу практически сразу стать действительно элитным учебным заведением и оставаться таковым все эти годы.

Что делает БАГСУ элитным вузом, каковы ее принципиальные особенности?

1. Прежде всего, это небольшой вуз, где обучаются одновременно всего несколько сотен человек. Преподаватели и студенты имеют хорошую возможность лучше узнать друг друга, можно вести обучение с учетом индивидуальных способностей и потребностей студентов.

2. Здесь особый контингент студентов. Как правило, это люди, получающие второе высшее образование, сейчас это магистранты. Но главное в том, что все они – вполне успешные, состоявшиеся личности, нуждающиеся во втором высшем образовании для дальнейшего профессионального и карьерного роста. Разумеется, обучение взрослых людей создает в академии особую атмосферу и предъявляет серьезные требования к преподавателям. В еще большей степени это относится к реализации программ дополнительного профессионального образования.

3. Преподавательский корпус в Академии, безусловно, один из самых квалифицированных, особенно в области государственного и муниципального управления. Это связано уже хотя бы с тем, что БАГСУ – единственный вуз в РБ, специализирующийся на обучении в области управления вообще, и в сфере государственного и муниципального управления в частности.

4. Важным условием развития Академии является наличие конкретного куратора и заказчика в лице Администрации Главы РБ. Это позволяет работать в тесном контакте с государственными органами, учитывать их требования, использовать их возможности в качестве полигона для студенческой практики или научных исследований. Многие руководители государственных органов не только сами учились (или учатся) в БАГСУ, но и работают здесь в качестве преподавателей.

5. Однако самое важное – это эффективная организационная культура в вузе, где принципы отношений отвечают требованиям зрелой организации. У нас удачно сочетаются корректный, товарищеский, доброжелательный стиль работы с высокой внутренней мотивацией и дисциплиной. Корпоративные ценности коллектива, основанные на максимальном уважении и требовательности к работникам, не только ведут к высокой результативности, но и естественно передаются студенческой аудитории. По крайней мере, мы строим свою работу так, чтобы наши выпускники умели не только профессионально трудиться, но и переносили нашу систему отношений в свои организации, поддерживали и сохраняли традиции Академии.

Организационная культура динамична и уязвима, она требует постоянного внимания и поддержки. Хочется верить, что и в дальнейшем мы сумеем сохранить и развить ключевые принципы нашей Академии как по-настоящему элитного вуза республики.

Высшее образование в современной России: бюрократия, рынок, экспертное сообщество

Higher Education in Modern Russia: Bureau, Market, Expert Community
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.2)

В. ФИНОГЕНТОВ, И. ФРОЛОВА

Финогентов Валерий Николаевич, д-р филос. наук, профессор Орловского государственного аграрного университета. E-mail: v_fin@mail.ru

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: irina.v.frolova@mail.ru

В статье анализируются некоторые аспекты соотношения важнейших факторов, детерминирующих состояние и тенденции развития современной российской системы образования: бюрократии и рынка. Бюрократизация приводит к максимальной регламентации деятельности учебных заведений и профессорско-преподавательского состава. Рыночный регулятор расширяет консьюмеризм посредством трансформации системы образования в сферу образовательных услуг. Требуется поиск новой управленческой модели, генерация которой является задачей экспертного сообщества.

Ключевые слова: российская система образования, реформа, бюрократия, рынок, эксперты.

The article analyzes some aspects of the correlation of the most important factors that determine the state and development trends of the modern Russian education system: bureaucracy and the market. Bureaucratization leads to maximum regulation of the activities of educational institutions and teaching staff. The market regulator is expanding consumerism by transforming the education system into educational services. It is required to search for a new management model, the generation of which is the task of the expert community.

Key words: Russian education system, reform, bureaucracy, market, experts.

Основные положения

Высшее образование в современной России страдает как от излишней бюрократической регламентации, так и от некорректного использования в нем рыночных инструментов. Это приводит к утрате ценностной составляющей образования, к девальвации представлений о предназначении преподавателя и обучающегося. Роль главной регулирующей силы образовательной системы должна отводиться не чиновникам и рынку, а экспертам, их профессионально ориентированному разуму и их системе ценностей. Только в этом случае высшее образование сможет дать адекватный ответ на вызовы современной эпохи.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что образование является исключительно сложной подсистемой социокультурной системы. Неудача многочисленных реформ высшего образования в постсоветский период свидетельствует о том, что у нас до сих пор недостаточно продуман вопрос о ее детерминантах и регуляторах.

Проблемам современного образования посвящено значительное число научных работ, но в обозначенном нами исследовательском ракурсе их не так много. Об опасности бюрократизации высшего образования на протяжении последнего десятилетия неоднократно писали Т.В. Панфилова [5] и В.Н. Финогентов [6; 7], тенденции консьюмеризма в образовательной сфере рассматривает О.Д. Олейникова [4], о бюрократизации и коррупции в отечественном образовании размышляет на страницах своих статей Г.Л. Ильин [3]. Определенный интерес представляет исследование коллектива авторов – И.Н. Ахунжановой, А.П. Лунева, Ю.Н. Томашевской, А.В. Кошкарлова и С.С. Гамидова, посвященное возможности реализации адхократического подхода к управлению в системе высшего образования [2]. Об оценке качества современного образования рассуждают Л.Б. Алимова и С.В. Романович [1], о плюсах и минусах наукометрических показателей – И.В. Фролова [8; 9].

Научная проблема, инициировавшая появление данной статьи, состоит в потребности определить пути построения эффективной управленческой модели современного высшего образования, система которого находится под воздействием множества разнородных факторов. Объем статьи не позволяет осуществить комплексный анализ роли и веса всех этих факторов, поэтому задача авторов заключается в уточнении соотношения ключевых из них – бюрократии и рыночного регулятора, а также в выявлении роли экспертного сообщества в организации системы образования.

Методы

Поиск управленческой модели, адекватной задачам современного образования, предполагает использование системного подхода и факторного анализа. Попытки реформировать российскую систему образования в постсоветский период, продолжающиеся в наши дни, являются методологически некорректными, поскольку реформаторы игнорируют системный подход и не учитывают всего многообразия внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на динамику происходящих в образовательной сфере процессов. Применение системного подхода позволяет учесть реалии нелиберального капитализма, характеризующегося усилением бюрократической составляющей, а также степень и риски воздействия рыночного регулятора, так как последний сам требует серьезного нормативного регулирования, неизбежного и оправданного в правовом государстве. И, наконец, у реформаторов нет понимания конечных целей внедряемых ими инноваций и тех системных качеств, которые образование должно приобрести в итоге. Необходим факторный анализ текущего состояния дел в образовательной сфере с возможностью проецирования в будущее и построения эффективной управленческой модели, осуществить который способно экспертное сообщество.

Результаты

Исследование демонстрирует, что современное российское высшее образование находится в ситуации, когда на него в равной степени негативно воздействуют излишняя бюрократическая регламентация и некорректное использование в нем рыночных инструментов. Выход из кризиса возможен на основе понимания перспектив и задач развития образовательной системы. Роль главной регулирующей силы должна отводиться экспертам, их профессионально ориентированному разуму и их системе ценностей. Именно эксперты способны сформулировать контуры новой управленческой модели, для создания которой необходимо ввести понятие вектора реформ, определяющих их общую направленность и будущее состояние российской системы высшего образования.

Обсуждение

Одним из факторов, негативно влияющих на систему образования, является ее излишняя бюрократизация. Многочисленные бюрократические структуры, стоящие у руля российской системы образования, не понимают ее своеобразия. Они пытаются управлять ею, как любой другой сферой, например, промышленным производством или сельским хозяйством, с позиций универсального менеджмента. Для управленцев подобного типа, не разбирающихся в глубинных проблемах образования, главным критерием эффективности его функционирования становится не развитие человеческого капитала, а соответствие планов и отчетов, зафиксированное в нормативных документах. Для этого осуществляется максимальная регламентация деятельности учебных заведений и профессорско-преподавательского состава, а также сбор излишних сведений о различных сторонах деятельности вузов. Многочисленные аккаунты в современных социальных сетях (Telegram, Facebook), посвященные проблемам образования и науки, фиксируют раздающийся по всей стране преподавательский стон о катастрофически снижающемся времени контактной работы со студентами. И происходит это в угоду бесконечному переписыванию учебных планов и рабочих программ дисциплин в соответствии с постоянно меняющимися стандартами, затрагивающими формальные, а не содержательные моменты. Как

справедливо отмечает Т.В. Панфилова, чиновники от образования подменяют задачу повышения качества преподавания и усвоения материала подготовкой разнообразной отчетности, освоение и заполнение обновляющихся форм которой требуется на регулярной основе [5; 72]. И это – на фоне постоянно увеличивающейся аудиторной нагрузки, растущих требований к уровню научно-исследовательской деятельности, сохраняющихся задач воспитательной работы – приводит к тому, что бюрократическая отчетность отбирает у преподавателя время, которое могло бы быть потрачено на чтение современной литературы или подготовку научной статьи.

Следует обратить внимание еще на одну негативную сторону бюрократических методов «управления» системой образования, которая скатывается к волюнтаризму определенного слоя чиновников, осуществляющих «тотальное управление» образованием, о чем также пишет Т.В. Панфилова. Но ведь образование – это созидание современного человека, творческая, совместная деятельность преподавателя и обучающегося. И такое созидание, такую творческую деятельность невозможно детально регламентировать. Мелочная бюрократическая регламентация образования противоречит самому духу образования и приводит к тому, что преподаватель перестает быть субъектом образования, де-факто превращаясь в клерка, заваленного бесконечной бумажной работой, с одной стороны, и пересчетом результативности деятельности с ориентацией на систему «эффективного контракта» – с другой. Иначе, в условиях прекарной занятости и срочного трудового договора, преподаватель рискует остаться без работы – количество абитуриентов/студентов вузов с каждым годом снижается, подушно-целевое финансирование (один преподаватель – двенадцать студентов) сохраняется, и в этой системе неизбежно кто-то становится «слабым звеном», вынужденным отправиться в свободное плавание в поисках работы. Студенты же, в свою очередь, в условиях господства балльно-рейтинговой системы начинают страдать начетничеством, когда количество набранных баллов подменяет для них фактические знания.

Российская система образования нуждается в срочном освобождении от засилья бюрократических методов «управления» ею. Контроль качества образования должен быть сугубо профессиональным и обоснованным, не мешающим образовательному процессу и не поглощающим львиную долю времени и сил преподавателей и других работников вузов.

Одним из основных истоков неудач современных реформ системы образования является упрощенный, преимущественно экономический, подход их идеологов к пониманию сущности образования, своего рода мифологема о всемогуществе рынка. О.Д. Олейникова подчеркивает, что в рыночные отношения включены сегодня те социальные институты, которые по определению не могут быть рыночными, и сфера образования – не исключение. Ценность образования как такового аннигилируется, оно становится товаром, а производство и передача знания трансформируется в бизнес-проект по оказанию образовательных услуг [4, 90]. Сегодня главная задача вузовского образования – это профессиональное натаскивание студентов, подготовка к конкурентной борьбе на рынке труда. Но, во-первых, рынок сам должен регулироваться, иначе вместо рыночного регулирования системы образования мы будем иметь систему образования, пронизанную различными формами коррупции. Во-вторых, рыночный регулятор преимущественно сориентирован на актуальное состояние и ближайшие перспективы соответствующей социокультурной системы, и не способен определить стратегию развития системы образования. В результате в управлении образованием начинают превалировать бухгалтерские соображения и экономические нормативы, однако они противоречат бюрократическим установкам. Позиция, согласно которой вузы должны сами «зарабатывать деньги», привлекая студентов по договорам об оказании платных услуг, противоречит требованию практически стопроцентного трудоустройства выпускников, отраженному в мониторинге деятельности вузов. И это происходит несмотря на то, что, согласно логике вещей, трудоустройства по полученной специальности следовало бы требовать с обучавшихся по бюджетному и целевому набору, да и то в случае наличия адекватных предложений на рынке труда, или реанимации системы распределения выпускников, канувшей в Лету в постсоветское время.

Одним из основных критериев эффективности научной деятельности также становится объем финансируемых научно-исследовательских работ. Конечно, в российских вузах накоплен большой исследовательский потенциал, и он, разумеется, должен быть эффективно использован. Но что делать с гуманитарными специальностями, которые призваны не приносить доход или обеспечивать вклад в производство, а формировать «человеческое в человеке»? Монетизировать эту деятельность практически невозможно. К тому же, главной функцией вузов является образовательная. И экономическую эффективность следует определять не столько объемом его хоздоговоров и грантов, сколько вкладом в экономику страны, вносимым деятельностью выпускников данного вуза. А величина этого вклада определяется, прежде всего, уровнем квалификации этих выпускников.

Негативная сторона преимущественно бюрократических методов «управления» системой образования и рыночного регулятора отчетливо заявляет о себе в нынешней гонке вузов, их подразделений и преподавателей за высокими наукометрическими показателями. Именно они являются важнейшей составляющей критерия, с помощью которого оцениваются вузы, их подразделения и отдельные научно-педагогические работники. О «кривом зеркале» наукометрии пишут сегодня многие исследователи, в том числе и И.В. Фролова [8; 9]. С одной стороны, количество публикаций и ссылок на них – это важный показатель успешности работы и исследовательского коллектива, и каждого исследователя. С другой стороны, гонка за высокими наукометрическими показателями породила особую сферу услуг, представители которой (издатели, редакторы и т.п.) издадут, по сути, любую продукцию, быстро и качественно, но при условии предварительной оплаты этих услуг. Чем выше рейтинг журнала и перспектива индексации статьи в системах Web of Science и Scopus, тем выше стоимость публикации. В результате формируются псевдоисследовательские коллективы, задача которых – не новое слово в науке, а «галочка» в эффективном контракте. Все это говорит о том, что наукометрические показатели не могут быть самодостаточными, а должны подкрепляться соответствующими экспертными оценками.

Тем не менее, есть надежда на позитивные перемены. Опыт некоторых вузов, например, Астраханского государственного университета, демонстрирует, что можно перестроить структуру учебного заведения таким образом, чтобы она сочетала в себе адхократию для реализации сложных инновационных задач, и две формы так называемой позитивной бюрократии – административную и профессиональную – для решения стандартных задач. Однако появление сложной адхократической структуры предполагает то, что университеты должны будут не только готовить студентов, но и производить разного рода продукцию, привлекая для ее создания и преподавателей, и студентов, реализуя современные формы маркетинга, умея работать в конкурентной среде и формируя тем самым именно те компетенции, которые необходимы современному выпускнику вуза [2, 199].

Мы подошли к ключевой позиции – роли экспертного сообщества в управлении образованием. В качестве экспертов должны выступать специалисты по философии, социологии, экономике и т.д. образования. Именно они должны определять вектор реформ с учетом многофакторного анализа потребностей социальной сферы. Понятие вектора реформ следует связать также с генеральной целью, к которой стремятся субъекты, иницирующие и осуществляющие реформы системы образования, с ценностными ориентациями указанных субъектов. С помощью этого понятия можно оценить, насколько осуществляемые реформы системы образования способствуют достижению стратегических целей её реформирования (модернизации, повышения качества образования и эффективности системы образования). Более того, оно позволит понять, адекватны ли реформы системы образования сущности нынешнего этапа развития культуры (русской культуры, в частности) [6, 362–364].

Заключение

Преодоление зависимости высшего образования в современной России от бюрократической регламентации и диктата рыночной экономики является залогом успешного выхода из его

затянувшегося кризиса. Успех во многом зависит от того, какую роль будет играть в определении стратегий и трендов профессиональное экспертное сообщество.

Литература

1. Алимова Л.Б., Романович С.В. Оценка качества образования в системе университетского комплекса // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2013. С. 13–18.
2. Ахунжанова И.Н., Лунев А.П., Томашевская Ю.Н., Кошкарлов А.В., Гамидов С.С. Адхократический подход к управлению в системе высшего образования: кейс Астраханского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19. № 2. С. 180–202. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2020.203
3. Ильин Г.Л. Размышления о бюрократизации и коррупции в отечественном образовании // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 9–17.
4. Олейникова О.Д. Аксиологическая когерентность рыночной парадигмы образования и потребительского общества // Философия образования. 2012. № 6. С. 88–94.
5. Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 65–72.
6. Финогентов В.Н. Детерминанты образования: рынок, бюрократия, эксперты // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Инновации в образовании» (Орел, 20 мая 2015 г.). Орел, 2015. С. 358–364.
7. Финогентов В.Н. Образование и культура (о стратегии реформирования российской системы образования) // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 марта 2005 г.). Екатеринбург, 2006. С. 85–94.
8. Фролова И.В. Российская гуманитарная наука в «кривом зеркале» наукометрии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 2. С. 101–105.
9. Фролова И.В. Наукометрия и управление развитием науки: философская рефлексия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 386–387.

Механизмы перехода к зеленой экономике

Mechanisms for the Transition to a Green Economy (DOI: 10.34773/EU.2021.5.3)

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

Настоящая работа посвящена исследованию механизмов перехода к зеленой экономике, предполагающей отказ от технологий, наносящих ущерб окружающей среде. В статье обсуждаются экологические и экономические угрозы отказа от форсирования процессов внедрения природосберегающих технологий. Анализируются опыт и механизмы «зеленого» перехода Европейского союза. На основе ранжирования данных механизмов по степени интенсивности создаваемых эффектов обоснован оптимальный порядок их имплементации, позволяющий минимизировать шоковый потенциал их воздействия на традиционные отрасли экономики.

Ключевые слова: экология, «зеленый» переход, зеленая экономика.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

This work is devoted to the study of the mechanisms of transition to a green economy, which presupposes the abandonment of technologies that damage the environment. The article discusses the environmental and economic threats of refusing to speed up the processes of introducing nature-saving technologies. The experience and mechanisms of the green transition of the European Union are analyzed. Based on the ranking of these mechanisms according to the degree of intensity of the created effects, the optimal procedure for their implementation has been substantiated, which makes it possible to minimize the shock potential of their impact on traditional sectors of the economy.

Key words: ecology, green transition, green economy.

Введение

Актуальность форсированного перехода к «зеленым» технологиям обуславливается экологическими и экономическими угрозами [5]. По данным ОЭСР, концентрация в воздухе мелкодисперсных взвешенных частиц, являющихся продуктом горения топлива, негативно сказывается на производительности труда. Рост концентрации таких частиц на 1 микрограмм на 1 кубометр воздуха приводит к снижению ВВП на душу населения на 0,8 %. По оценкам ОЭСР, из-за экологических проблем Россия ежегодно теряет более 10 % ВВП [14].

Говоря об экономических угрозах для России, следует также отметить растущую эффективность силовых установок (электродвигателей). Рост популярности электротранспорта сопровождается активным инфраструктурным перевооружением современных городов (рис. 1). Увеличение комфорта и экономичности электромобилей определяет неизбежность падения спроса на горючее топливо и, соответственно, на нефть, от экспорта которой в значительной степени зависит российский бюджет. В своем недавнем выступлении генеральный директор Mercedes-Benz Daimler Ола Каллениус заявил, что с 2025 года все новые автомобильные платформы компании будут выпускать только электромобили [12]. Таким образом, экологическая повестка и электрификация транспорта создают серьезную угрозу не просто стабильности, но и самому существованию целого ряда крупнейших традиционных отраслей экономики.

10 крупнейших электромобильных брендов мира по кол-ву проданных электрокаров (тыс.)

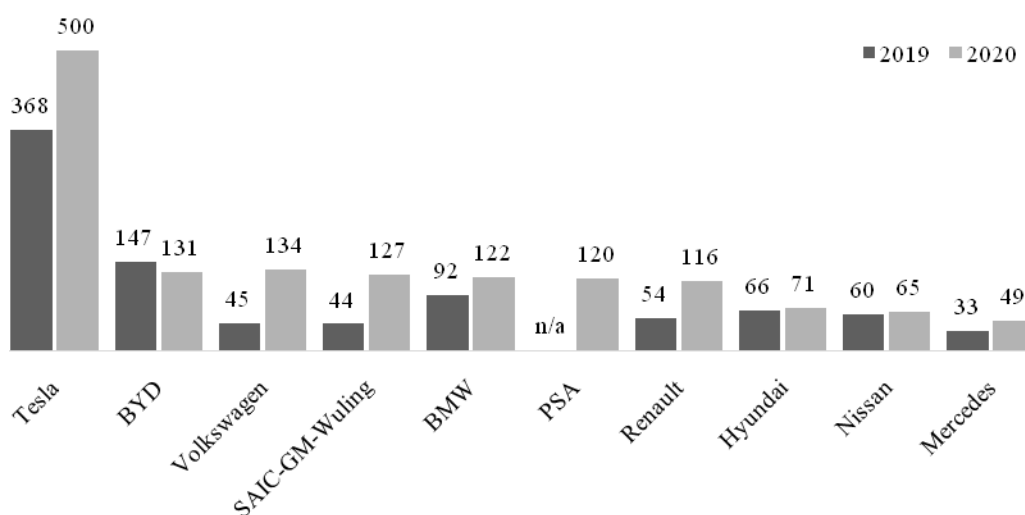

Рис. 1. Рейтинг крупнейших производителей электромобилей

Для России проблемы «зеленой» трансформации стоят особенно остро в связи с планами Европейского союза ввести углеродный налог на импортную продукцию с низкими стандартами сокращения выбросов углекислого газа. По оценкам экспертов, данная мера будет чревата для отечественных экспортеров потерями от 2 до 6,5 млрд евро в год [6].

Периферийное положение нашей экономики относительно мировых центров инновационного развития не позволяет российскому обществу сегодня в полной мере осмыслить и оценить масштабы наступающих изменений. Между тем условием плавного и безболезненного «зеленого» перехода является осуществление превентивных мер по переориентации теряющих свою актуальность отраслей народного хозяйства. Речь здесь, прежде всего, идет о нефтедобыче, химической промышленности и автомобилестроении.

Самые высокие риски в связи с грядущими переменами, очевидно, несут регионы с преимущественным развитием нефтедобычи и нефтехимического комплекса. Так, экономика Башкортостана, несмотря на относительную технологичность, рискует понести значительно больший ущерб по сравнению с другими, менее технологически развитыми российскими регионами, экономика которых не завязана на углеводороды [3; 8]. В этом отношении одна из ключевых задач федерального центра состоит в наделении субнациональных правительств достаточными полномочиями, финансовыми и административными ресурсами для реализации инициатив по «зеленому» переходу снизу вверх.

Целью настоящего исследования является формирование предложений по имплементации механизмов и институтов [4], стимулирующих экономических агентов к форсированному переходу к «зеленым» технологиям и отказу от производства товаров, наносящих вред здоровью людей и окружающей среде.

Результаты исследования

По данным консалтингового агентства Dual Citizen, специализирующегося на консультации крупного бизнеса, международных организаций и правительственных структур, лидерами «зеленого» перехода на сегодняшний день являются государства Северной и Западной Европы. Россия находится в последней четверти данного рейтинга стран, рассчитываемого на основе показателей:

- активности в борьбе с изменениями климата;
- эффективности производственных технологий;
- объема инвестиций, в том числе в «зеленые» технологии;
- качества окружающей среды [1].

Удовлетворенность первичных экономических потребностей, ограниченность пространственных и природных ресурсов актуализирует для европейских обществ потребность в безопасном развитии, условием которого, в частности, является отказ от загрязняющих производств или переход на наилучшие с точки зрения сохранения окружающей среды производственные практики и технологии.

Учитывая фактор высоких отрицательных внешних эффектов, создаваемых загрязняющими производствами, условием безопасного экологического развития является всеобщий переход на берегающие технологии. Необходимость всеобщего перехода, в частности, стала основанием для подписания 11 декабря 2019 г. Европейской комиссией «Зеленого пакта для Европы», предполагающего, в том числе, защиту европейского экономического пространства от дешевой импортной продукции, производство которой осуществляется с использованием не самых передовых с точки зрения сохранения окружающей среды технологий [15].

Начиная с 2023 года, на территории Европейского союза будет начата имплементация элементов механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM). Зарубежные компании, осуществляющие поставки своей продукции на территорию Европейского союза, должны будут покупать у специализированного органа (CBAM Authority) сертификаты, соответствующие цене за выбросы парниковых газов для европейских резидентов. Цена на CBAM-сертификаты будет определяться средненедельной аукционной ценой квот на выбросы, торгуемых в европейской системе EU ETS (Emissions Trading System), выраженных в евро за тонну CO₂ [11].

ETS, один из первых крупнейших институтов борьбы с глобальным потеплением, начал функционировать на территории ЕС с 2005 года. Для каждой подпадающей под его юрисдикцию

страны Европейская комиссия определяет некоторый разрешенный объем квот (EUA, European Union Allowance) на выбросы. Далее на аукционах страны распределяют EUA между своими резидентами. После IPO разрешения EUA могут торговаться между участниками системы.

Отметим, что вопреки экономической интуиции, предупреждающей об отрицательном влиянии экологических ограничений на конкурентоспособность европейских производителей, данные бухгалтерских отчетов говорят об обратном. Исследование, проведенное экспертами ОЭСР, показало, что с 2005 по 2014 года выручка компаний, включенных в систему торговли квотами, выросла в среднем на 16 % по сравнению с тем, какой бы она была, если бы компании не были частью данной системы, стоимость их фондов стала больше на 8 %, а количество рабочих мест увеличилось на 2,3 %. Кажущаяся на первый взгляд парадоксальность результатов влияния экологических ограничений объясняется создаваемыми ими для компаний стимулами к переходу на наилучшие из доступных технологий [13].

Другим направлением форсирования «зеленого» перехода со стороны государства является «зеленый» госзаказ, предполагающий проведение госзакупок не только с учетом факторов первого эшелона (цена, время и качество исполнения), но и с учетом факторов экологичности подрядчиков. В большинстве развитых стран экологические принципы «зеленых» закупок имеют формальное закрепление на уровне законодательства. Первыми в этом отношении стали страны «зеленой семерки» (Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Голландия, Швеция и Великобритания), внедрившие в свою стратегию развития «зеленые» принципы еще в 1995 году. Данные принципы были поддержаны ООН, ОЭСР, ВТО и Европейской комиссией и впоследствии нашли воплощение в различных международных соглашениях и протоколах [2].

Важнейшей составляющей «зеленого» перехода является поддержка гражданского общества, которое, с одной стороны, должно постоянно «подогревать» экологическую повестку, с другой – корректировать свои потребительские привычки в пользу большей экологичности. Так, общества западных и развитых азиатских стран уже более трех десятилетий следуют практике раздельного сбора мусора, способствующей, помимо экологичности, большей экономичности за счет возврата в промышленность невозобновляемых природных ресурсов и сокращения затрат при промышленной сортировке мусора. Значимость практики раздельного сбора мусора, на наш взгляд, состоит также в ее ценностном содержании, которое подразумевает включенность в экологическую повестку на бытовом уровне, побуждающем граждан к более ответственному отношению к окружающей среде в самых разных аспектах жизнедеятельности [7].

Вслед за государством и гражданским обществом, экологическая повестка на Западе была подхвачена бизнесом, что привело к возникновению в деловой среде института ESG-инвестирования. Аббревиатура ESG стала отражать ценности, на которые должен опираться ответственный инвестор. Направление «environmental» интегрирует в себе установки компании относительно проблем изменения климата, выброса парниковых газов, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов (воды, лесов, и т.д.); направление «social» – установки компании относительно безопасности своих работников, гендерного состава штата, условий труда, и т.д.; «governance» – интегрирует в себе характеристики управления потенциально-го объекта инвестирования, показатели его коррумпированности, системы вознаграждения топ-менеджмента, прозрачности, отношения к акционерам и т.д. [1].

На основе интеграции ESG-факторов бизнесменом Джоном Макки и маркетологом Роджео Сисодиа была разработана концепция ответственного капитализма, предполагающая, что в приоритете инвесторов нового поколения находятся показатели устойчивости (экологичности и социальной справедливости). По данным исследования Morningstar, в 2019 году ESG-фонды оказались столь же прибыльными, как и обычные, а многие обошли в прибыльности индекс S&P 500. Кроме того, необходимо отметить меньшие риски инвестирования, основанного на ESG-факторах. В этом отношении устойчивость компаний, ориентированных на экологические и социальные ценности, обуславливает их большую фундаментальную привлекательность для инвесторов уже сегодня [10].

Обсуждение

По мнению ряда экспертов, в России процесс перехода к зеленой экономике находится в зачаточном состоянии, что обуславливается особенностями географического положения страны, культурными и социально-экономическими факторами ее развития. Обладание значительными ресурсами и, в частности, пространственными, формирует в сознании российского общества ложное представление об их безграничности, что, в свою очередь, находит свое отражение в неэкологичном поведении граждан и общей склонности к экстенсивному развитию.

Таким образом, первоочередная задача при достижении цели форсирования «зеленого» перехода России состоит в принятии «зеленой» повестки. Каждый гражданин должен осознавать экологичное развитие как фактор своего личного благополучия. В этом отношении лучшим триггером имплементации «зеленой» повестки могло бы стать введение обязательной практики раздельного сбора мусора. Данная мера, касающаяся всех домохозяйств без исключения, должна инициировать в обществе широкую дискуссию, в рамках которой государство и научное сообщество получают возможности для индоктринации населению ценностей экологичного развития.

На следующем этапе государство на уровне стратегической документации должно утвердить четкие цели и критерии «зеленого» развития, и стать первым ответственным потребителем, отдающим приоритет при осуществлении закупок наиболее экологичным производителям. Вместе с побудительными мерами должно вводиться широкое пигувианское налогообложение¹, создающее для производителей стимулы к сокращению вредоносных производств, но не накладывающее на них лимитирующих ограничений.

Безусловно, в переходный период важнейшее значение для населения и бизнеса имеет государственная поддержка. Так, согласно инвестиционному плану, «Зеленый пакт для Европы», ЕС намерен привлечь не менее 1 трлн. евро в следующие 10 лет в рамках проекта справедливого перехода. Ключевую роль в этом процессе будет играть Европейский инвестиционный банк, созданный еще в 1958 году для предоставления долгосрочных кредитов на развитие отстающим европейским регионам. Специальный «Фонд справедливого перехода» будет наполнен 7,5 млрд евро [2]. Государства, желающие использовать свою долю в фонде, должны будут взять на себя обязательства сопоставить с каждым полученным евро собственные средства, мобилизованные на цели «зеленой» модернизации и средства, полученные от Европейского фонда развития и Европейского социального фонда. Механизм долевого субсидирования позволяет Фонду справедливого перехода опираться на экспертизу смежных фондов и на открытую инициативу получателей грантов, выражающих свою заинтересованность в «зеленом» развитии через мобилизацию собственных источников.

Следующим шагом в интенсификации стимулов к «зеленому» переходу является установление системы жестких квот на выбросы. Как было ранее отмечено, подобная система сегодня эффективно функционирует на территории Европейского союза и, в отличие от пигувианского налогообложения, способна накладывать жесткие ограничения на объемы вредоносных выбросов. Данная система ограничений является наиболее релевантной в ситуации, когда остальные ограничительные меры исчерпали свою эффективность.

На последнем этапе «зеленого» перехода, в ситуации, когда большая часть экономики прошла стадию адаптации к «зеленым» ограничениям, должен вводиться прямой запрет на деятельность неэкологичных организаций. Поэтапный ввод ограничений – от рекомендательных и побудительных мер до индикативных и директивных – является наиболее оптимальным с точки зрения недопущения социальных и экономических шоков в обществе. Мягкая волна создающего разрушения в конце концов должна вывести его на новый экологичный уровень жизни.

¹ Пигувианское налогообложение – это совокупность налогов и сборов, взимаемых с экономических агентов, деятельность которых наносит прямой и/или косвенный вред третьим лицам.

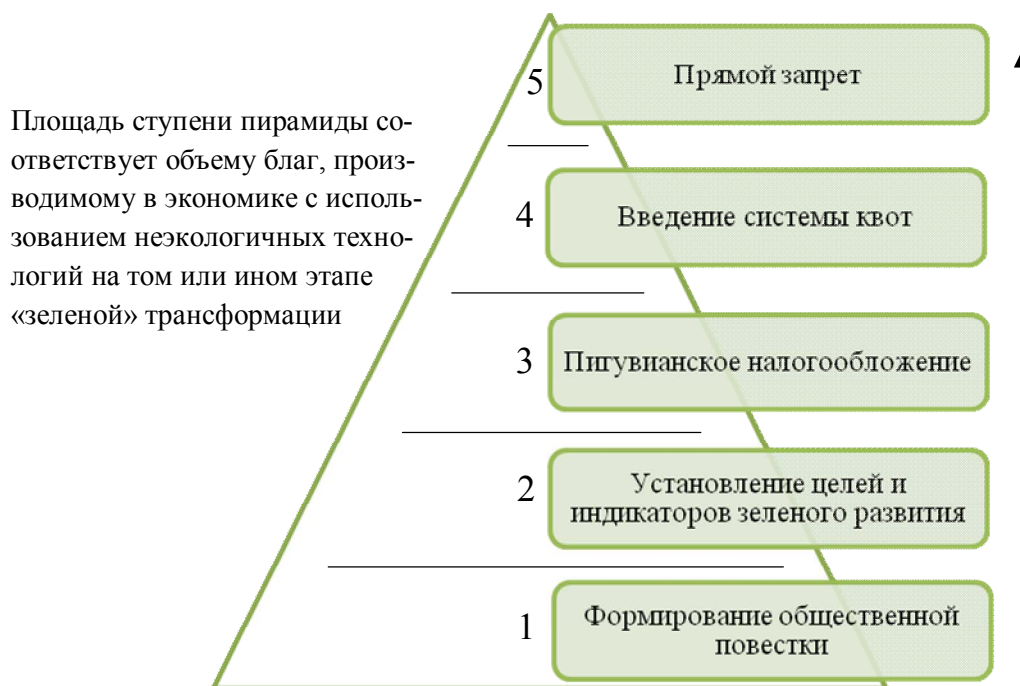

Рис. 2. Этапы перехода к зеленой экономике

Заключение

Стимулирование «зеленой» трансформации осуществляется за счет внедрения «зеленого» законодательства, «зеленых» налогов, развития независимой экологической экспертизы, «зеленого» финансирования и государственных закупок «зеленых товаров». Все перечисленные механизмы ограничивают вредоносные производства, способствуя выводу общества на более экологичный уровень жизни, и в то же время оказывают разрушительное влияние на традиционную экономику.

Интенсивность стимулирующих мер на каждом этапе «зеленого» перехода должна соотноситься с актуальной зависимостью общества от неэкологических отраслей. «Зеленый» переход должен осуществляться планомерно, не допуская разрушительных социальных и экономических шоков. Начальные этапы перехода требуют от государства инициирования общественного обсуждения необходимости экологизации и лидерства в вопросах ответственного потребления. Дальнейшие этапы по мере сужения неэкологичного сектора требуют ужесточения «зеленых» ограничений – от пигувианского налогообложения до введения системы квот и полного запрета на деятельность, сопряженную с нанесением урона окружающей среде.

В соответствии с разработанной схемой имплементации «зеленых» механизмов в России (рис. 2), на первом этапе перехода необходимо создать правовое и инфраструктурное обеспечение для введения обязательной практики раздельного сбора мусора. На втором этапе каждым уровнем государства должны быть установлены четкие цели и индикаторы «зеленого» развития. На третьем этапе государством должна быть создана нормативно-правовая база применения пигувианского налогообложения по отношению к исчерпывающему спектру неэкологических производств. После сужения неэкологичного сектора для производителей должна быть введена система квот на загрязняющие выбросы. На последнем этапе должен быть введен прямой запрет на неэкологичную деятельность. Соблюдение порядка последовательности перечисленных мер позволит государству пройти трансформационный период плавно, без социальных и экономических шоков, за счет пропорционального соотношения жесткости ограничительных мер с зависимостью экономики от неэкологичного сектора.

Успех «зеленой» трансформации в России зависит от солидарности граждан, стимулирующей роли государства и ответственности бизнеса. Общество должно в полной мере осознавать

свой выигрыш от перехода к экологичным способам хозяйствования и свои потери в случае неприятия вызова «зеленой» трансформации. Игнорирование «зеленой» повестки развитых стран чревато не только упущенной выгодой от возможности существования в условиях более экологичной окружающей среды, но и экономическими потерями от экспортных ограничений, вводимых государствами, продвигающими «зеленую» повестку в отношении продукции, производимой на основе технологий, наносящих вред окружающей среде.

Литература

1. Аналитический центр Форум. Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в юле 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/monitoring_ESG_July_2020.pdf
2. Высшая школа экономики. Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html>
3. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
4. Зулькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой Долины» // Инновационная деятельность. 2014. № 3 (30). С. 17–27.
5. МГЭИК. Межправительственная группа экспертов по изменению климата. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2021/08/IPCC_WGI-AR6-Press-Release_ru.pdf
6. Медведев Ю. Российская Газета. Чем грозит России новый углеродный налог ЕС на импортную продукцию [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/chem-grozit-rossii-novuj-uglerodnyj-nalog-es-na-importnuju-produkciu.html>
7. Преликова Е.А., Юшин В.В., Вертакова Ю.В. Эколога-экономические приоритеты раздельного сбора отходов // Лесотехнический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 187–195.
8. Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазьева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 1104 с.
9. Dual citizen [Electronic resource]. URL: <https://dualcitizeninc.com/>
10. ESG-инвестиции захватывают мир. РБК [Electronic resource]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60efd48d9a79477f9b55d91d>
11. European commission. Study on the possibility to set up a carbon border adjustment mechanism on selected sectors. Final report. 2021 [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en
12. Mercedes-Benz использует ускоритель в гонке электромобилей с Tesla [Электронный ресурс]. URL: https://www.epochtimes.ru/mercedes-benz-ispolzuet-uskoritel-v-gonke-elektromobilej-s-tesla-99116498/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
13. OECD. Can we reduce emissions without hurting jobs or companies' financial performance? [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/economy/greeneco/can-we-reduce-emissions-without-hurting-jobs/>
14. OECD. The Economic Consequences of Outdoor Air Pollution, OECD Publishing, Paris. 2016 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264257474-en>
15. The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism explained. 2020 [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_24

Теоретические аспекты и тенденции развития экономической интеграции на примере ЕАЭС

Theoretical Aspects and Development Trends Economic Integration on the Example of the EEU (DOI: 10.34773/EU.2021.5.4)

Г. ЯКШИБАЕВА

Якшибаева Гульнара Вахитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Gulnara270271@yandex.ru

В статье автором изучены теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции, их формы и типы. Для достижения цели исследования рассмотрен теоретический подход Б. Балассы, где автор выделяет пять интеграционных форм, в соответствии с данной методикой проанализировано и оценено интеграционное развитие ЕАЭС. Сформулированы рекомендации для улучшения развития интеграции в Евразийском экономическом союзе, способствующие росту его конкурентных возможностей.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, взаимодействие, сотрудничество.

In the article, the author studies the theoretical aspects and trends in the development of regional economic integration, their forms and types. To achieve the purpose of the study, the theoretical approach of B. Balassa is considered, where the author identifies five integration forms, in accordance with this methodology, the integration development of the EAEU is analyzed and evaluated. Recommendations are formulated for improving the development of integration in the Eurasian Economic Union, contributing to the growth of its competitive opportunities.

Key words: economic integration, the Eurasian Economic Union, Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, interaction, cooperation.

Основные положения

1. Если общепринятыми индикаторами интеграционного развития ранее считались свободный обмен товарами, услугами и факторами производства, то в современный период, в условиях обострения международных противоречий, введения санкций, торговых войн и ухудшения эпидемиологической обстановки в мире возрастает значение взаимодействия и сотрудничества стран с тем, чтобы обеспечить экономическую стабильность и геополитическую безопасность.
2. Возрастает роль государственного регулирования в развитии региональной экономической интеграции. Наличие наднационального органа обеспечит слаженную и четкую работу всех участников и институтов интеграционного процесса по его развитию и улучшению.
3. В основу интеграционного развития ЕАЭС должна быть заложена созидательная деятельность, направленная на стабильное экономическое развитие, повышение качества и уровня жизни населения, включающая разработку единых проектов и программ по разным направлениям (политическим, экономическим, культурным, демографическим, этническим и др.).

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) образован с целью всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС, включающего Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию и является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью в соответствии с Договором о ЕАЭС [7].

В последнее столетие во всем мире растет роль экономической интеграции, обусловленная существованием торговых отношений и возможностями полного объединения экономик разных стран. В научной литературе имеется множество теоретических подходов к пониманию сущности, значения и результатов интеграционного взаимодействия [12]. Рассмотрим некоторые из них.

В рамках классической экономической школы (либеральная) и исследований А. Смита (1776) [25], Д. Рикардо (1817) [23], Дж. Ст. Милля (1848) [19] основой экономической интеграции считается международное разделение труда и свободный обмен товарами между государствами. На основе обмена устанавливаются межгосударственные торговые отношения, а разделение труда обеспечивает специализацию производства. Учитывая сказанное, залогом эффективной интеграции считается отмена таможенно-тарифного регулирования и иных торговых барьеров.

В соответствии с взглядами представителей рыночно-институциональной школы (неолиберализм) Я. Винера (1950) [28], В. Репке (1956) [22], М. Алле (1956) [4], Дж. Мида (1955) [17], Б. Балассы (1961) [16], при интеграции и слиянии необходимо устранять дискриминацию в межхозяйственных отношениях. Рыночная конкуренция должна быть, но она должна развиваться под действием государства и поддаваться «центрально-управляемому порядку». Б. Баласса в предлагаемой модели экономической интеграции рассматривает процесс, включающий последовательные этапы интеграции, от простых форм к более сложным.

Неокейнсианская школа и ее представители Ф. Модильяни (1953) [27], Р. Купер (1968) [23], Ф.П. Самуэльсон (1972) [20] и др. рассматривают интеграцию в совокупности с сохранением свободы. В развитии интеграции они видят два пути:

1. При проведении единой политики утрачивается суверенитет и независимость объединений;

2. Сохраняется максимальная свобода, но при этом снижается эффективность интеграции.

Оптимальным вариантом служит баланс двух вариантов с проведением согласованной и скоординированной политики.

В рамках дирижизма (направление неокейнсианского подхода), помимо устранения таможенных и других препятствий, предлагается создание наднациональных органов. Я. Тинберген (1954) [26], Р. Санвальд, И. Штолер [10], отрицают рыночное саморегулирование, ратуют за проведение макроэкономической политики. Они придавали большое значение координации внешнеторговой политики через наднациональные органы управления.

Представители корпорационизма С. Рольф, У. Росту (1950) [24] исследовали значение транснациональных корпораций и интеграций с точки зрения укрупнения рынков и их либерализации. По их мнению, только благодаря развитию ТНК возможно достижение эффективной экономической интеграции; в качестве примера исследователи приводят НАФТА (Североамериканскую зону свободной торговли).

Представители структурализма Г. Мюрдаль (1954) [18], Ф. Перру (1956) [11] и др., считают либеральную торговлю источником структурных диспропорций в экономической системе, следствием чего является концентрация факторов производства в одной стране. Во избежание дисбаланса они предлагают направлять усилия на равномерное распределение всех имеющихся факторов производства, с вектором развития социальных аспектов экономической интеграции.

Теоретические и прикладные аспекты современной региональной экономической интеграции исследуются и в научных трудах российских ученых. Авдокушин Е.Ф. связывает экономическую интеграцию с поступательным развитием, производительными силами и международным разделением труда, что в дальнейшем интернационализирует производство и капитал и формирует экономическую интеграцию государств. Интеграция ускоряет интернационализацию и способствует выравниванию социально-экономических параметров [1].

По мнению Анисимова А.М. и Поповой А.А., интеграция – это конгломерат кооперации, коалиции и когенерации хозяйствующих субъектов и мирохозяйственных связей. Дезинтеграция – результат ослабления кооперации, коалиции и когенерации интегрированных государств [2].

Агеев А.И., изучая вопросы евразийской экономической интеграции, предлагает трансформацию организационно-экономических механизмов управления, и считает необходимым достижение ресурсно-технологической обеспеченности ЕАЭС [3].

Глазьев С.Ю. связывает развитие ЕАЭС с переходом к новому технологическому укладу, к решению проблем денежно-кредитной политики в странах-членах интеграционного объединения. Евразийскую интеграцию исследователь считает ведущим направлением повышения конкурентоспособности национальных экономик [6].

Хасбулатов Р.И. в своих работах исследует интеграционные процессы, протекающие в СНГ, Европе, Азии, Латинской Америке, Африке, выявляет преимущества, достижения, проблемы, препятствия, ограничивающие устойчивое их развитие. Он приходит к выводу: в мире не существует единого хозяйствующего комплекса и полной интеграции, все объединения носят абстрактный характер [13].

Хейфец Б.А. обращает свое внимание на различные аспекты развития ЕАЭС, относя инвестиции, торговлю, нетарифные барьеры, изъятия к «дезинтеграционным факторам». Решение всех проблем видит в активном стимулировании развития интеграции «снизу», начиная с повышения уровня и качества жизни населения и поддержки бизнеса, что будет основой укрепления интеграционных отношений на макроуровне [14].

Таким образом, рассмотренные теоретические подходы о сущности и понятии международной экономической интеграции позволяют сделать вывод о том, что этот процесс обусловлен достаточно длительным, тесным, многогранным сотрудничеством и объединением стран по целому ряду различных отношений (политических, экономических, торговых, финансовых, научных, социально-трудовых и др.), с определенной структурой, со своими взаимодействующими функциональными органами и институтами, с нормативно-правовой основой, со своими принципами и императивами.

Изучение развития интеграционных процессов представляется особенно актуальным сейчас, в силу того что Россия закладывает механизмы взаимодействия и сотрудничества с членами-участниками ЕАЭС. На современном этапе ЕАЭС имеет достаточно много нерешенных проблем, наиболее важными из которых являются следующие:

1. Отсутствие единого видения будущего ЕАЭС в долгосрочном периоде;
2. Недостаточно полное использование мощностей региональной внутриотраслевой торговли;
3. Наличие институциональных ограничений в управлении ЕАЭС;
4. Дефицит капитальных вложений в промышленность и другие отрасли экономики стран-членов ЕАЭС, который диктует необходимость усиления инвестиционного взаимодействия через многосторонние денежно-финансовые учреждения, банки и др.

Итак, целью исследования является понимание сущности, значения и результата интеграционного взаимодействия, осмысление того, какие формы интеграции существуют и насколько они практически применимы в рассматриваемых условиях постсоветского пространства. Анализ и оптимальный выбор этих форм интеграции становится сегодня серьезной теоретической и практической задачей.

Методы

Наибольшее распространение в мировой научной литературе и, в частности, в России получила работа Б. Балассы «Теория экономической интеграции» [16], где автор выделяет пять форм интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая интеграция. Последовательность формирования каждой новой формы обусловлена степенью либерализации движения факторов производства. На последнем этапе осуществляется унификация и гармонизация всех сфер деятельности, включающая экономическую, социальную и валютную политики. Несмотря на то, что с момента выхода работы Б. Балассы прошло уже более полувека, предложенная типология интеграционных процессов остается практически без изменений, дополняясь лишь незначительными модификациями [8].

В статье применялся метод системного анализа, также использовались информационно-правовые, аналитические материалы, результаты исследований Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Результаты

Обобщение теоретических и эмпирических исследований позволило выявить то, что Евразийский экономический союз последовательно проходит все интеграционные формы, начиная с создания зоны свободной торговли товарами и услугами, формирования таможенного союза (ТС), функционирования общего рынка и образования экономического союза. Очевидно, что дальнейшая разработка и реализация адекватных действий и механизмов улучшения интеграционного взаимодействия между странами-участницами (Россия, Армения, Беларусь, Киргизия и Казахстан) открывают возможность достижения полной экономической интеграции.

Формированию Евразийского экономического союза предшествовало принятие комплекса мер по созданию зоны свободной торговли, таможенного союза, единого экономического пространства (см. таблицу). При этом важно оценивать развитие форм интеграции на каждом этапе, что потребует в дальнейшем разработки системы соответствующих индикаторов.

В первые годы становления ЕАЭС происходило снятие различных ограничений в области торговли, в сфере перемещения факторов производства, что привело к появлению зон свободной торговли (ЗСТ).

Анализ исследования развития интеграции ЕАЭС и предшествующих международных организаций (СНГ, ТС, ЕврАзЭС), показал, что в основе политических и экономических взаимоотношений между ее членами лежат единые подходы к регулированию различных межхозяйственных процессов. В отличие от предшествующих интеграционных форм, регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая обеспечивает условия функционирования и развития ЕАЭС, разрабатывает предложения по дальнейшему развитию интеграции. ЕЭК включает несколько департаментов и охватывает широкий спектр направленной деятельности.

Развитие Евразийской экономической интеграции

1995	1996	2000	2003–2006	2008	2010	2012	2012	2014 и по н.в.
ТС: Россия и Беларусь; ТС: Россия и Казахстан	Договор об углублении интеграции	Договор об учреждении ЕврАзЭС	Проект создания ЕЭП: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	Формирование ТС в рамках ЕврАзЭС	Создание ТС	Создание ЕЭП	Начало работы ЕЭК	Формирование ЕАЭС

Источник: Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

Важно выделить направления работ по повышению качества интеграционного процесса, которые способствовали бы дальнейшему укреплению и повышению конкурентных возможностей государств ЕАЭС, и в целом всего экономического пространства:

1. Согласование Единого таможенного тарифа;
2. Активизация движения по «дорожной карте» Договора о ЕАЭС;
3. Унификация нетарифных барьеров;
4. Расширение сети ЗСТ и договоров о торгово-экономическом сотрудничестве;
5. Согласование мер по обеспечению функционирования общего рынка и целенаправленные действия по выстраиванию благоприятных экономических отношений с внешним миром.

Заключение

ЕАЭС за достаточно короткий срок успел добиться многого и показал себя как жизнеспособное экономическое интеграционное пространство, следовательно, данный союз следует рассматривать не как исключение из правил, а как одно из действующих интеграционных объединений со своими достижениями и проблемами [5; 9; 15]. Практика показала, что одних только механизмов по ликвидации барьеров между странами – в частности, между странами-участниками ЕАЭС – недостаточно для укрепления конкурентных возможностей экономического пространства. Чрезвычайно важно повышать роль наднациональных институтов в принятии решений, вести созидательную деятельность в Союзе, разрабатывать единые программы и проекты, новые механизмы и инструменты, направленные на улучшение взаимодействия и интеграции.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф., Сизов В.С. Глобализация и международная экономическая интеграция. М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
2. Анисимов А.М., Попова А.А. Структурно-топологический подход при исследовании интеграции на евразийском региональном уровне // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 1 (26). С. 66–89.
3. Агеев А.И., Занузванный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 4. С. 28–36.
4. Алле М. Экономика как наука / Пер. с фр. И. А. Егорова. М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. 168 с.
5. Винокуров Е.Ю. Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
6. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России // Изборский клуб. 2014. № 1.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014
8. Зуев В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Европейская экономическая интеграция. 2014. № 3. С. 25–43.
9. Кашбразиев Р.В., Смирнов В.В. Проблемы и перспективы использования государственной земельной собственности в странах ЕАЭС (на примере опыта России) // Проблемы современной экономики. 2020. № 3. С. 167–170.
10. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / под ред. А.С.Булатова. М.: КНОРУС, 2017. 916 с.
11. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.
12. Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государственных участников ЕАЭС: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2020/12/Tkachuk-S.P..pdf>
13. Хасбулатов Р.И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия: монография. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. 324 с.
14. Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 29–50.
15. Якшибаева Г.В. О некоторых механизмах регулирования трудовой миграции как факторе социально-экономического развития государств ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2019. № 2 (70). С. 17–21.
16. Balassa V. The Theory of Economic Integration. London: G. Allen & Unwin Ltd., 1961.

17. Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955.
18. Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory. Cambridge, 1954.
19. Mill J. S., Principles of political economy, 1848 [Electronic resource]. URL: https://data.bnf.fr/en/11954487/john_stuart_mill_principles_of_political_economy/
20. Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review. June 1972. Vol. 62. No. 3. Pp. 249–262.
21. Ricardo D., On the Principles of Political Economy and Taxation, 1817 [Electronic resource]. URL: <http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn265/Principles.pdf>
22. Röpke W., International Order and Economic Integration. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959.
23. Richard N. Cooper. The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York, Toronto, London, Sydney: McGraw-Hill for the Council on Foreign Relations, 1968. 296 p.
24. Rostow W.W. The Terms of Trade in Theory and Practice, Econ History Review, 1950.
25. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, 1776 [Electronic resource]. URL: https://data.bnf.fr/en/12099112/adam_smith_an_inquiry_into_the_nature_and_causes_of_the_wealth_of_nations/
26. Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam; Brussels, 1954.
27. Franco Modigliani, Hans Neisser. National Incomes and International Trade. University of Illinois Press, 1953, 396 p.
28. Viner J. The Customs Union Issue. N. Y., 1950.

Государственная политика России в области биобанкинга: настоящее и будущее

Russia State Policy in the Field of Biobanking: Present and Future (DOI: 10.34773/EU.2021.5.5)

О. ЕНИКЕЕВ

Еникеев Олег Анатольевич, канд. юрид. наук, канд. мед. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: enikeevo2013@yandex.ru

Биобанки – основополагающий элемент современной биотехнологической инфраструктуры медицины, промышленности и сельского хозяйства. В работе проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих государственную политику России в области биобанкинга с 2012 г. по настоящее время. Нормативные акты в области биобанкинга, которые приняты сейчас и подлежат выполнению с 1 января 2022 г. (клинические рекомендации по отдельным заболеваниям) несут в себе высокие судебные риски ввиду их противоречия отдельным федеральным законам. Более того, нормативные акты, регламентирующие порядок развития данной отрасли на средне- и долгосрочную перспективу, неконкретны и содержат слишком широкий перечень лиц, ответственных за их исполнение.

Ключевые слова: государственная политика, биобанк, медицинское право, стратегический план.

Biobanks are fundamental element of the modern biotechnological infrastructure of medicine, industry and agriculture. The paper analyzes the legal acts regulating the Russia state policy in the field of biobanking from 2012 to the present time. Regulations in the field of biobanking that have been adopted now and are subject to implementation from January 1, 2022 (clinical recommendations for some diseases) carry high judicial risks due to their contradiction to certain federal laws. Moreover, the legal acts regulating procedure for the development of this industry in the medium and longterm perspective are not specific and carry too wide list of persons responsible for their implementation.

Key words: state policy, biobank, medical law, strategic plan.

Введение

По нашему мнению, государственная политика в области биобанкинга – это комплекс взаимосвязанных решений государства с целью развития данной отрасли биотехнологической инфраструктуры. Причем принимаются данные решения различными органами федеральной власти, а реализуются порой далеко не с равнозначной эффективностью. Биобанк – это собрание образцов тканей, клеток, генов пациентов (животных) или их микрофлоры, которые могут храниться (в репродуктивных целях [34]), криоконсервироваться (стволовые клетки для трансплантации) или передаваться третьим лицам – исследователям (организациями) для изучения, и (или) использоваться в государственных целях (реестр лиц, подвергнутых принудительной геномной регистрации с правоохранными целями [11]). Биобанки – это один из основных элементов биотехнологической инфраструктуры, без которого развитие геномной инженерии, геномики, протеомики и других связанных с ними дисциплин фактически невозможно [26]. На сегодняшний день международный рынок предоставления биобанковских услуг неуклонно растет со среднегодовыми темпами более 6,2 % и уже превышает десятки миллиардов долларов США [3]. На совещании о развитии генетических технологий в России 14 мая 2020 года Президент В.В. Путин заявил: «программа развития генетических технологий, думаю, сопоставима с атомным и космическим проектами XX века. Основой для новых открытий в генетике служат и научные коллекции, коллеги тоже об этом сказали, которые есть у наших научных институтов, некоторых вузов, учреждений, министерств и ведомств. Скажу, что только в системе академических институтов подобных коллекций более двухсот пятидесяти. ... И потому необходимо связать разные коллекции в единую сеть биоресурсных центров, создать подобные цепочки по каждому направлению программы генетических исследований. Это, вновь повторю, медицина, сельское хозяйство, промышленные биотехнологии и биобезопасность. Такая консолидация позволит на основе общих стандартов обеспечить сохранение и пополнение фондов, их обязательный перевод в цифровой формат» [27].

Методы

В работе использованы историко-сравнительный метод и анализ документов. В работе проанализированы 30 нормативных и индивидуальных правовых актов федеральных органов власти, выдаваемые СПС «Консультант плюс» по запросу «биобанк», по состоянию на 1 сентября 2021 года. Научные методы, используемые в статье, в ряде случаев не исключают возможности простого изложения авторских мнений, которые обладают достаточной доказательной способностью и раскрывают доктринальные взгляды ученых по изучаемому вопросу.

Обсуждение

Впервые термин «биобанк» в нормативно-правовых актах органов власти федерального уровня появился в 2012 г. в Программе фундаментальных научных исследований на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством РФ. В данной программе поставлена цель создания общегосударственного биобанка «Генофонд России» [22], что до сих пор не реализовано. В том же декабре 2012 г. Правительство РФ утверждает стратегию развития медицинской науки до 2025 г., целью которой является создание уже сети биобанков как инфраструктуры медицинской науки [23]. В апреле 2013 г. Приказом министерства здравоохранения РФ (далее – Минздрава РФ) утверждаются платформы медицинской науки. Целью одной из них постулируется «проведение НИР и инфраструктурных мероприятий по поддержанию существующих и создание новых биологических моделей, коллекций и биобанков» [13].

В 2014 г. создается рабочая группа Росстандарта «Биоисточники и биобанки» для разработки государственных стандартов в области биобанкинга [18]. В 2016 г. Государственная Дума РФ принимает федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах», в ст. 37 которого устанавливается, что биоматериалы, необходимые для производства биомедицинских клеточных продуктов, должны храниться в условиях биобанков, требования к которым устанавливаются

Минздравом РФ [32]. Однако сами требования к биобанкам Минздрав РФ разработает более чем год спустя [14]. То есть федеральный закон смог фактически заработать спустя год и четыре месяца после его официального принятия Федеральным собранием РФ. И только в декабре 2017 г. (1,5 года спустя) Росздравнадзор ставит данное положение о деятельности биобанков на контроль [17], а в октябре 2019 г. пролонгирует контроль за исполнением данного нормативного акта [10].

В 2017 г. Федеральное агентство научных организация (ФАНО) планирует выделение бюджетных средств на создание сети биобанков в 2018–2020 гг. [1,2]. При поддержке государственных министерств и ведомств 13 декабря 2018 г. создаётся некоммерческая организация [8] «Национальная ассоциация биобанков и специалистов по биобанкированию», которую фактически сразу же включают в технический комитет Росстандарта по стандартизации «Биотехнологии» [19]. В апреле 2018 г. Минздрав РФ утверждает концепцию «4П» (персонализированой, предиктивной, превентивной, партисипативной медицины) в которой прямо указано, что ее реализация невозможна без создания сети биобанков и технологий «больших данных» [15]. В августе того же года Минздрав РФ разрабатывает правила работы с биомедицинскими клеточными продуктами, в которых устанавливаются стандарты приема и проверки биоматериалов, полученных учеными из биобанков (проверка на отсутствие микоплазменного загрязнения при получении образцов для работы из биобанков) [16]. В июне 2019 г. Президент РФ подписывает указ о стратегии развития здравоохранения до 2025 г., в котором определяется задача создания сети биобанков и коллекции патогенных микроорганизмов [28]. В ноябре того же года Росстандарт в плане на 2020 г. указывает целью разработку ГОСТа по общим требованиям к сбору и хранению биологических образцов в биобанках [20] (который до сих пор не разработан).

В июне 2020 г. Экономический Совет СНГ подписывает проект соглашения о практике обмена биоматериалами и пополнении биобанков микроорганизмов стран-участниц СНГ в области ветеринарии [21]. В декабре того же года Правительство РФ утверждает план мероприятий по укреплению санитарно-эпидемиологического надзора на 2021–2028 гг. План устанавливает, что на базе государственной коллекции патогенных микроорганизмов Роспотребнадзора будет сформирован банк биоматериалов больных опасными инфекционными болезнями и неинфекционных больных на территории РФ к 2028 г. под эгидой Роспотребнадзора, Минздрава РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, ФМБА России [24]. На следующий же день Правительство РФ своим распоряжением утверждает Программу фундаментальных научных исследований на 2021–2030 гг., в которой указывается в качестве цели создание сети биобанков, а также реестра (биобанка) генетических и морфологических материалов от пациенток с репродуктивными нарушениями [25].

С 1 января 2022 г. медицинская помощь в России будет оказываться на основе клинических рекомендаций [33], соответственно, проверить качество оказываемой медицинской помощи станет гораздо легче [9]. В контексте биобанкинга нам важны клинические рекомендации по трем заболеваниям, которые будут применяться с 1 января 2022 г. Так, в принятых в 2020 г. клинических рекомендациях по лечению злокачественных новообразований почек и мочеполовых органов у детей прямо указано, что фрагменты данных опухолей должны направляться в биобанк и генетикам для исследования [5]. Будут ли об этом уведомлять родителей этих детей, в данном приказе Минздрава РФ вообще не упоминается. Аналогичного порядка клинические рекомендации приняты в отношении пациентов с острыми миелоидными лейкозами (с 2017 г.) [7] и с 2020 г. в отношении лиц, страдающих острыми лимфобластными лейкозами [6]. В обеих рекомендациях указано, что костномозговые клетки таких пациентов должны передаваться в биобанк или на хранение в лаборатории федеральных центров для возможности последующих молекулярных исследований. Ни о каком информированном добровольном согласии пациентов [4], ни о защите персональных данных (геномные данные являются разновидностью персональных данных, согласно ст. 1 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [30]) в данных актах не говорится. То есть врачи, которые будут обязаны выполнять данные клинические рекомендации Минздрава РФ с 1 января 2022 г., получат целый вал

исков и претензий за нарушения федерального законодательства в области защиты персональных данных [29] и охраны здоровья граждан (ст. 20 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») устанавливает, что на проведение любого медицинского вмешательства требуется информированное добровольное согласие пациента или его законных представителей) [31]. Таким образом, Минздрав РФ уравнил пациентов с данными патологиями с преступниками, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления. Соответственно, мы полагаем целесообразным обратить внимание Роскомнадзора, как органа, уполномоченного по защите прав субъектов персональных данных [12], на данное решение Минздрава РФ.

Заключение

Создание биобанковской отрасли *de facto* в России на государственном уровне началось в 2008 г., когда был принят федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в котором оговаривался порядок создания геномного банка данных осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления для оперативно-розыскных целей и идентификации личности. С 2012 г. слово «биобанк» появляется в повестке дня федеральных органов власти. Вместе с тем, если принять во внимание скорость выполнения планов Минздрава РФ за период с 2012 по 2020 гг., возникают обоснованные сомнения в возможности реализации государственных программ по здравоохранению и фундаментальной науке в области создания биобанковской сети до 2030 г. при сохранении существующего механизма работы данного министерства. Во многих актах, устанавливающих политику развития биобанкинга на среднесрочную перспективу, указаны от трех до пяти федеральных министерств, агентств и ведомств, ответственных за их реализацию. Исходя из справедливости русской пословицы «у семи нянек дитя без глазу», мы полагаем целесообразным для каждого биобанковского направления указать одно ответственное министерство или агентство, и определить ежегодные промежуточные точки контроля результатов их работы. В противном случае к 2028 г. мы будем иметь практически тоже что и сейчас – *de facto* 20–40 мелких биобанков, никак не объединенных между собой, при отсутствии внятной стратегии их развития.

Литература

1. «Значения нормативных затрат на выполнение работ на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» (утв. ФАНО России 21.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. «Значения нормативных затрат на выполнение работ на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» (утв. ФАНО России 28.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.
3. Имекова М.П. Биобанк как объект прав // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 54–65.
4. Инюшкин А.А., Кудашева П.С. Проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг: права и обязанности пациента // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 100–112.
5. Клинические рекомендации «злокачественные новообразования почек, почечных лоханок, мочеточника, других и неуточненных мочевых органов» (утв. Минздравом России) [Электронный ресурс]. URL: <http://cr.rosminzdrav.ru>
6. Клинические рекомендации «острые лимфобластные лейкозы» (утв. Минздравом России) [Электронный ресурс]. URL: <http://cr.rosminzdrav.ru>
7. Клинические рекомендации «Острые миелоидные лейкозы» (утв. Минздравом России) [Электронный ресурс]. URL: <http://cr.rosminzdrav.ru>
8. Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф. «Гражданская корпорация» как форма политической активности российского общества: партийный аспект // Власть. 2012. № 12. С. 4–8.
9. Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. 2004. № 10. С. 2–3.
10. «Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности в соответствии с Постановлением

Правительства Российской Федерации от 22.10.2020 № 1722 по состоянию на 04.06.2021» (утв. Росздравнадзором) [Электронный ресурс]. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru>

11. Поваров Ю.С. Недопущение стигматизации по генетическим признакам: правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 26–38.

12. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 17.08.2021) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Собрание законодательства РФ. 23.03.2009 г. № 12. Ст. 1431.

13. Приказ Минздрава России от 30.04.2013 № 281 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении научных платформ медицинской науки» // СПС КонсультантПлюс.

14. Приказ Минздрава России от 20.10.2017 № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов» (ред. от 30.01.2019) [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru

15. Приказ Минздрава России от 24.04.2018 № 186 «Об утверждении концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины» // СПС КонсультантПлюс.

16. Приказ Минздрава России ОТ 08.08.2018 № 512Н «Об утверждении правил надлежащей практики по работе с биомедицинскими клеточными продуктами» (зарегистрировано в Минюсте России 30.10.2018 № 52573) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

17. Приказ Росздравнадзора от 27.04.2017 № 4043 (ред. от 04.03.2019) «Об утверждении перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора)» // СПС КонсультантПлюс.

18. Приказ Росстандарта от 14.04.2014 № 472 (ред. от 23.10.2015) «О создании технического комитета по стандартизации “Биотехнологии”» // СПС КонсультантПлюс.

19. Приказ Росстандарта от 26.01.2018 № 110 (ред. от 20.02.2021) «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации “Биотехнологии”» // СПС Консультант-Плюс.

20. Приказ Росстандарта от 1.11.2019 № 2612 (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении Программы национальной стандартизации на 2020 год» // СПС КонсультантПлюс.

21. Протокольное решение Экономического совета СНГ «О деятельности межправительственного совета по сотрудничеству в области ветеринарии» (вместе с «отчетом...») (принято 30.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/>

22. Распоряжение Правительства РФ от 3.12.2012 № 2237-р (ред. от 31.10.2015) «Об утверждении программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012 г. № 50 (часть 6). Ст. 7089.

23. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р «Об утверждении стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2013 г. № 2. Ст. 111.

24. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2020 № 3680-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) по развитию и укреплению системы федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора на 2021–2028 годы» // Собрание Законодательства РФ. 11.01.2021 г. № 2 (часть II). Ст. 507.

25. Распоряжение Правительства РФ ОТ 31.12.2020 № 3684-Р «Об утверждении программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // Собрание законодательства РФ. 18.01.2021 г. № 3. Ст. 609.

26. Рузанова В.Д., Беляков В.И. Правовые проблемы использования биологического материала и генетической информации в медицинских целях с применением геномных и омиксных технологий // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 39–51.

27. Совещание о развитии генетических технологий в России 14 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63350>

28. Указ Президента РФ от 6.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2019 г. № 23. Ст. 2927.

29. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 2.07.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006 г. № 31 (часть 1). Ст. 3451.

30. Федеральный закон от 3.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008 г. № 49. Ст. 5740.

31. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 2.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011 г. № 48. Ст. 6724.

32. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016 г. № 26 (часть I). Ст. 3849.

33. Федеральный закон от 25.12.2018 № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации” и федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в российской федерации” по вопросам клинических рекомендаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

34. Хусаинова Р.И., Ахтямова Е.В., Миннихметов И.Р., Алсынбаева Э.М. Правовые проблемы применения современных методов пренатальной генетической диагностики в России // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2. С. 52–64.

Предоставление массовых социально значимых услуг в условиях цифровизации

Provision of Mass Socially Significant Services in the Context of Digitalization (DOI: 10.34773/EU.2021.5.6)

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье изучены вопросы цифровой трансформации и оптимизации государственных и муниципальных услуг в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и использования платформы «Госуслуги». Анализ развития системы предоставления массовых социально значимых услуг и перевода их в электронный формат свидетельствует о высокой положительной динамике происходящих процессов, что подтверждается статистикой. Сделан вывод, что диспропорция между очными и электронными обращениями за госуслугами может снизиться в рамках деятельности SMART-МФЦ.

Ключевые слова: цифровая трансформация, оптимизация, социально значимая услуга, цифровая платформа, портал Госуслуг, многофункциональный центр.

The article explored the issues of digital transformation and optimization of state and municipal services within the framework of the Federal project «Digital public administration» of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» and the use of the State Service platform. An analysis of the development of the system for the provision of mass socially significant services and their transfer to electronic format indicates a high positive dynamics of the ongoing processes, which is confirmed by statistics. It was concluded that the disproportion between face-to-face and electronic applications for public services may decrease within the framework of the SMART-MFC activities.

Key words: digital transformation, optimization, socially significant service, digital platform, public services portal, multifunctional center.

Основные положения

1. Цифровая трансформация и оптимизация государственных и муниципальных услуг является важнейшим трендом развития современного информационного общества.

2. Динамичный рост потребностей населения в массовых социально значимых государственных и муниципальных услугах требует взвешенного подхода к использованию информационно-коммуникационных технологий и цифровых сервисов в сочетании со всеми формами доступа к данным услугам.

Введение

Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация предусмотрена как одна из национальных целей развития страны [4]. Предпринимаемые согласно Федеральному проекту «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» меры по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг предполагают внедрение новых принципов оказания услуг, ориентированных на максимальное удобство граждан в процессе их получения, увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде.

Понятие и перечень массовых социально значимых услуг приведены в методике Минцифры России (169 видов) [3].

В рамках деятельности электронного правительства (раздел «Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг») приведены семь основных принципов цифровой трансформации и оптимизации государственных и муниципальных услуг, важнейшими из которых можно признать:

- омниканальность – использование разнообразных удобных для пользователя средств коммуникации при обращении за услугами;
- экстерриториальность – возможность получения услуг по месту фактического пребывания, вне зависимости от места регистрации или проживания;
- проактивность – услуги предоставляются без дополнительного обращения с учетом изменения статусов граждан в ведомственных реестрах [2].

Цель данного исследования – анализ процессов становления системы предоставления массовых социально значимых услуг в условиях цифровизации.

Методы и результаты

Достижение указанной цели осуществляется на основе использования аналитического и сравнительного методов изучения процессов развития системы предоставления массовых социально значимых услуг в условиях цифровизации.

В электронном виде порядок предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием различных информационно-телекоммуникационных технологий определен в Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями на 2 июля 2021 года) [6].

Создание и развитие Многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) в условиях охвата информационно-телекоммуникационными технологиями практически всех сфер жизни в последние 10–15 лет позволило органам государственной власти активно использовать их для повышения качества оказываемых услуг. Центральным звеном здесь является Единый портал государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru, далее – портал «Госуслуги») – федеральная государственная информационная система, предоставляющая для общества необходимые услуги в электронном формате, а также обеспечивающая доступ к информации об услугах и размещаемая в информационных системах, которые ведут реестры.

В 2020 году зафиксирован рост количества зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» на 12 млн человек (всего свыше 78 млн граждан), что составляет почти 2/3 населения страны старше 14 лет. Показатель получения населением государственных и муниципальных услуг в электронном виде показывает устойчивую динамику роста (рис. 1).

За этот же период численность граждан, которые воспользовались сервисами единого портала, увеличилось до 56 млн человек, а количество обращений превысило 1,5 млрд.

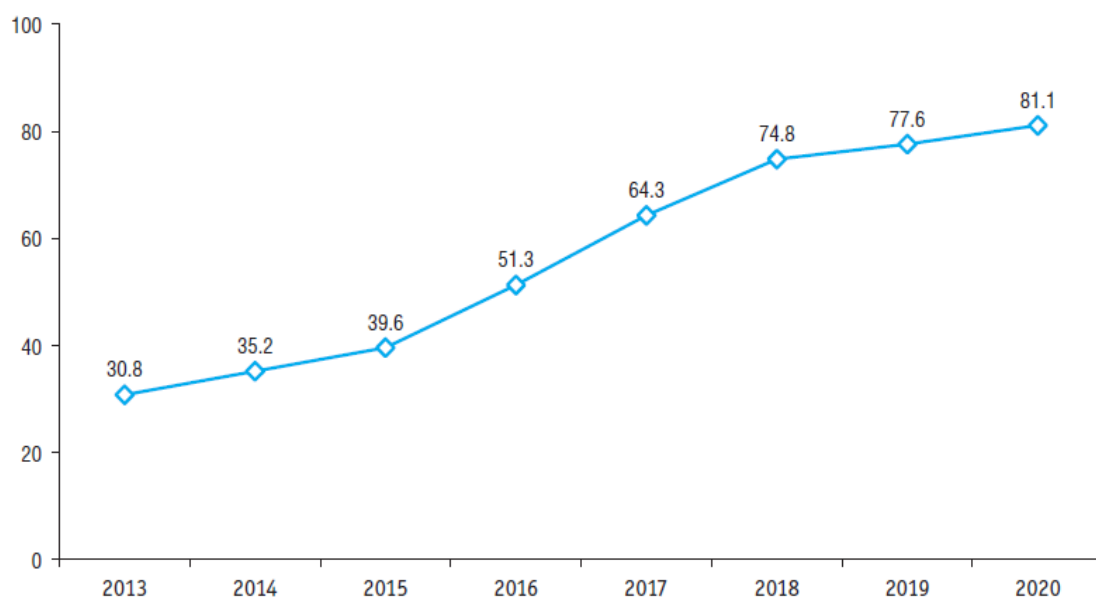

Рис. 1. Динамика получения в электронной форме государственных и муниципальных услуг населением в возрасте 15–72 года (в % от численности всего населения данной возрастной группы) [1]

При этом средняя ежедневная аудитория увеличилась в два раза и превысила 4 млн пользователей в день. Наибольшей популярностью за последние два года у населения пользовались востребованные в электронной форме услуги в разрезе категорий (в процентах), представленных в таблице.

Виды услуг, наиболее востребованные населением [1]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
здравоохранение и медицина	49,4	53,4	53,3
налоги и сборы	34,0	39,0	37,6
услуги МВД/ГИБДД	28,2	30,5	29,3
жилищно-коммунальное хозяйство	22,8	25,1	24,3
социальное обеспечение	7,7	8,7	19,3
образование	17,2	18,2	18,3
получение паспорта, регистрация	11,1	11,4	8,2
культура, досуг	6,9	8,6	6,4

За 6 месяцев 2021 года через портал «Госуслуги» оказано более 150 млн услуг, а за последние полтора года оформлено более 19 млн заявлений на социальные выплаты, льготы и пособия [2].

Прирост пользователей портала за второй квартал текущего года составил около 4 млн, что связано с выплатами, которые идут гражданам, и новыми госуслугами. К 2024 году, согласно целям национальной программы «Цифровая экономика РФ», до 70 % всех госуслуг будет доступно в цифровом формате.

При внедрении новых принципов предоставления услуг особое значение придается переводу в электронный формат массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг, доля которых к 2030 году должна составлять не менее 95 % [4].

В контексте исследуемой темы необходимо рассмотреть и другие инициативы в данной области.

Например, в рамках реализации подпрограммы «Совершенствование системы государственного управления» государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с учетом изменений от 31 марта 2021 г. № 513) предусмотрен переход на

проактивное и комплексное оказание государственных услуг в цифровом виде на базе платформенных облачных решений. Однако по данному направлению подпрограммы наблюдается низкое исполнение расходов – 83,3 % показателя сводной бюджетной росписи на 2020 год, что снижает темпы внедрения инновационных технологий в систему предоставления государственных и муниципальных услуг [5].

В 2020 году в Курской, Калининградской, Смоленской и Рязанской областях завершился пилотный проект по внедрению массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг и сервисов в МФЦ в рамках деятельности Минэкономразвития России и внебюджетных фондов РФ – пенсионного и социального страхования. Эксперимент, при всей его успешности, показал, что отдельные граждане старшего возраста или со слабыми цифровыми навыками испытывают трудности с применением новых технологий. По прогнозу Минэкономразвития РФ к 2025 году таких «консервативных потребителей» услуг будет около 24 млн человек, что требует форсированного создания в МФЦ рабочих мест с доступом к portalу «Госуслуги» и иным электронным сервисам и консультационным сопровождением данной категории пользователей.

В ближайшее время также появится возможность получения государственных и муниципальных услуг, в том числе социально значимых, в коммерческих и некоммерческих организациях (при наличии соответствующего технического обеспечения), что повысит их доступность для граждан [7].

Выводы

Исследование показало, что за последние годы произошел мощный рывок в развитии государственных цифровых платформ, увеличилось количество услуг, доступных в электронном виде, значительно повысилась вовлеченность населения в использование цифровых сервисов. Расширение возможностей портала «Госуслуги» по предоставлению массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг должно сочетаться с созданием новой модели обслуживания с пользовательским сопровождением при получении услуг в электронном виде в рамках СМАРТ-МФЦ.

Литература

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/>
3. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 14.01.2021) «Об утверждении методик расчёта целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/>
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями на 2 июля 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372680/

Цифровая образовательная среда: предпосылки и необходимость

Digital Educational Environment: Prerequisites and Necessity

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.7)

О. АЛЕШКИНА

Алешкина Ольга Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: aleshkina_o@mail.ru

В статье проведен анализ процессов, обуславливающих изменения образовательной сферы в части использования цифровых технологий. Развитие компьютерных технологий, появление виртуального пространства, развитие онлайн-взаимодействия, необходимость овладения соответствующими компетенциями для обеспечения конкурентоспособности специалистов – эти факторы, безусловно, обусловили появление «цифровой образовательной среды». Но мощным катализатором перехода образования в цифровой формат явилась пандемия COVID-19, которая выявила проблемы цифровизации и продемонстрировала неизвестные до этого времени возможности.

Ключевые слова: образовательная сфера, цифровизация, пандемия, цифровая экономика, проблемы, возможности, технологии, образовательная услуга.

The article analyzes the processes that lead to changes in the educational sphere in terms of the use of digital technologies. The development of computer technologies, the emergence of virtual space, the development of online interaction, the need to master the relevant competencies for the competitiveness of specialists – these factors made possible the concept of "digital educational environment". But the COVID-19 pandemic has been a powerful catalyst for the digital transformation of education, revealing digitalization challenges and demonstrating hitherto unknown opportunities.

Key words: educational sphere, digitalization, pandemic, digital economy, problems, opportunities, technologies, educational service.

Введение

Образование – часть динамичной и изменчивой социальной сферы, поэтому содержание и формы предоставления образовательных услуг должны актуализироваться с учетом современных требований. Содержательная часть передаваемых знаний и умений наполняется в соответствии с требуемыми для овладения компетенциями. Формы предоставления образовательных услуг также меняются, поскольку обмен информацией с конца XX века во многом происходит с помощью всемирной системы Интернет. Изучению тенденций развития образования и рассмотрению зарубежного опыта посвящены публикации Тихоновой Н.В. [8]. В работах Осмоловской И.М. [6] анализируются вопросы научных исследований проблем современного образования. Оценка качества образования в Российской Федерации является предметом научных изысканий Болотова В.А., Вальдман И.А., Ковалёвой Г.С., Пинской М.А. [2]. Авторами Вишневецкой Н.Г., Алешкиной О.В. изучается реформирование социальной сферы в целом [3].

Цель настоящей статьи – проанализировать современное состояние системы образования.

Методы

Методологической основой являются общенаучные методы дедукции, абстрагирования, сравнения, индукции, анализа и синтеза.

Результаты

Соответствие квалификации работников современным требованиям предполагает умение использовать цифровые инструменты. Для исполнения федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (указанный проект – составная часть национальной программы цифровизации экономики), образовательным учреждениям нужно внедрять цифровые инструменты

в учебную деятельность, соответствовать требованиям цифровой экономики. Одна из актуальных задач при этом – выработка профессиональных компетенций в сфере сквозных цифровых технологий при переходе к цифровой экономике. Для укрепления позиций на рынке труда, решения управленческих задач современный работник должен уметь использовать специальные компьютерные программы, применять актуальные цифровые инструменты.

Как при очном, так и при заочном обучении сегодня для повышения качества знаний и налаживания взаимодействия с обучающимися активно применяются современные компьютерные технологии. Внедрение современных технологий началось с создания и использования методических материалов и электронных учебников; организации самостоятельной работы студентов; демонстрации компьютерных презентаций, иллюстрирующих лекционный материал; показа возможностей компьютерного моделирования и использования интерактивных учебных игр при проведении практических занятий. Позже указанные виды взаимодействия стали возможны и в заочном обучении, которое постепенно стали называть дистанционным.

Традиционные бумажные носители информации постепенно заменяются электронными. Использование презентаций при проведении лекций позволяет наглядно демонстрировать материал, использовать не только звуковую информацию, но и визуальную, что позволяет сделать лекцию более интересной, привлечь внимание студентов. Для преподавателя удобство проявляется в возможности использовать подготовленные заранее рисунки, схемы, графики, мультимедийные модели. Студент или школьник может быть освобожден от необходимости механического конспектирования лекции, сосредотачиваясь на смысле того, о чем рассказывает преподаватель. Расширяется спектр интерактивных занятий. Заранее подготовленные видео-лекции можно разместить в интернете для дистанционного обучения [4].

Планируемые к концу 2024 года результаты исполнения Федерального проекта «Цифровая образовательная среда»

Целевые показатели	Результат
Количество школ, материально-техническая база которых соответствует требованиям проекта, шт.	29 549
Количество педагогов, использующих федеральную информационно-сервисную платформу цифровой образовательной среды, чел.	620 700
Количество центров цифрового образования школьников на территории РФ («ИТ-КУБ»), шт.	340
Оснащение компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением образовательных организаций в субъектах РФ, участвующих в эксперименте по модернизации школьного образования, %	40
Применение сервисов федеральной информационно-сервисной платформы при организации обучения:	
- % педагогов;	40
- % школ	30
Наличие у обучающихся по общим, дополнительным и средним профессиональным программам на Едином портале государственных услуг личного кабинета «Образование», %	70

Активное использование в образовательных учреждениях цифровой образовательной среды, цифровую модификацию всей системы образования предусматривает федеральный проект, касающийся цифровой образовательной среды [5]. Для этого ведется работа по снабжению образовательных учреждений соответствующим оборудованием в полном объеме; развитию цифровых сервисов и сопутствующего информационного наполнения для осуществления образовательной деятельности. К 2024 году планируется сформировать условия для реализации безопасной и актуальной цифровой образовательной среды. Для этого ведется работа в следующих направлениях:

- повышение квалификации педагогических работников для обладания компетенциями в области современных технологий;
- цифровое образование детей в специальных центрах;

- создание кластерного взаимодействия для профессиональной подготовки и получения дополнительных навыков в рамках непрерывного образования;
- разработка комплекта сервисов, посредством которых будет осуществляться навигация и поддержка граждан;
- обновление информационной составляющей и функциональных потенциалов официальных сайтов образовательных учреждений в сети Интернет.

Разрабатываются специальные системы, способные отслеживать «цифровой след» школьников, принимающих участие в различных проектах, конкурсах, соревнованиях и олимпиадах. Одна из таких систем – цифровая платформа «Талант», запущенная Кружковым движением Национальной технологической инициативы. С помощью данного инструмента аккумулируются имеющиеся данные, и ученику предлагается траектория дальнейшего развития с учетом его способностей и интересов. Трек по компетенциям Олимпиады КД НТИ «Талант 20.35» помогает абитуриентам найти «образовательное учреждение мечты», а вузам – обнаружить способных абитуриентов.

Изменения процесса обучения касаются как высшей школы, так и общеобразовательных школ, и системы среднего профессионального образования. Развитие цифровых технологий позволит и в школьном образовании использовать новые методики обучения и взаимодействия с детьми, модернизировать образовательные подходы, сочетать тренды онлайн- и офлайн-обучения. Грамотное использование цифровых возможностей поможет преподавателю оптимизировать время на подготовку к уроку, систематизировать оценку самостоятельной и домашней работы, наладить мониторинг успеваемости. Это должно избавить от рутинных операций, снять с педагогов избыточную нагрузку и добавить в образовательный процесс элементы творчества. Кроме этого, использование цифровых технологий позволит повысить цифровую грамотность населения [1, 10].

Ситуация с COVID-19 (в частности, необходимость соблюдения социальной дистанции и ограничение очного общения) привела к активному внедрению и использованию цифровых технологий при обучении, стимулировала развитие дистанционного обучения. Переход на дистанционную форму обучения оказал влияние на всех участников образовательного процесса. Были внесены изменения в действующее законодательство, касающиеся методов регулирования и контроля образовательного процесса и качества обучения. В 2020 году социализация населения в виртуальном пространстве значительно ускорилась.

Заключение

При всем разнообразии мнений относительно цифровизации образования, это процесс уже не остановить. Задачи образовательного сообщества – минимизировать отрицательные аспекты изменений в образовательной сфере и умело пользоваться открывающимися возможностями.

Литература

1. Алешкина О.В., Апокина К.В. Цифровизация общества: роль и перспективы образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 4. С. 8–11.
2. Болотов В.А., Вальдман И.А., Ковалёва Г.С., Пинская М.А. Российская система оценки качества образования: главные уроки // Качество образования в Евразии. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-sistema-otsenki-kachestva-obrazovaniya-glavnye-uroki>
3. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Реформирование отраслей социальной сферы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. 191 с.
4. Мальцев В.А., Мальцев К.В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-i-obrazovanie>
5. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>

6. Осмоловская И.М. Исследование современных проблем образования лабораторией дидактики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sovremennyh-problem-obrazovaniya-laboratoriey-didaktiki>

7. Тимирбаева О.О. Проблемы оценки интеллектуального капитала в России // Сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. школьников, студентов, магистрантов и аспирантов «Начало в науке». В 2-х частях. Отв. редакторы К.Е. Гришин, Н.А. Кузьминых. Уфа: БашГУ, 2019. С. 276–278.

8. Тихонова Н.В. Педагогическое образование в Канаде: современное состояние и тенденции развития // Высшее образование в России. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obrazovanie-v-kanade-sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>

Деструктивный характер теневой экономики

Destructive Nature of the Shadow Economy

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.8)

А. РАХМАТУЛЛИН

Рахматуллин Аскар Мидхатович, аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rakh.askar@mail.ru

В статье анализируется трактовка понятия «теневая экономика», рассмотрены основные формы ее проявления. Проанализированы достоинства и недостатки общепринятых критериев деления экономики на теневую и не теневую части с точки зрения определения сущности ее теневой составляющей.

Автор работы приходит к выводу, что наиболее общей характеристикой теневой экономической деятельности, присущей каждой конкретной форме проявления исследуемого феномена, будет ее деструктивное влияние на нормальные общественные отношения и на государство в целом.

Ключевые слова: теневая экономика, критерии теневой экономики, подходы теневой экономики, деструктивный характер теневой экономики.

The article analyses the interpretation of the concept of «shadow economy», considers the main forms of its manifestation. The advantages and disadvantages of the generally accepted criteria for dividing the economy into shadow and non-shadow parts are analysed from the point of view of determining the essence of its shadow component. The author of the work concludes that the most common characteristic of shadow economic activity inherent in each specific form of manifestation of the phenomenon under study will be its destructive impact on normal social relations and on the state as a whole.

Key words: shadow economy, criteria of the shadow economy, approaches of the shadow economy, the destructive nature of the shadow economy.

Основные положения:

– теневая экономика имеет много форм проявления. Множество вариантов определений теневой экономической деятельности связано с тем, что различные авторы отождествляют ее сущность с одной из форм проявления;

– наиболее общим базовым признаком, присущим всем формам проявления теневой экономики, будет деструктивный результат воздействия теневых отношений на экономику в целом;

– само понятие «деструктивный результат» имеет конкретно исторический характер и зависит от характера той экономической системы, которая исследуется при анализе форм проявления теневой экономики.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что отсутствие единого понимания сущности теневой экономики не позволяет выработать эффективную систему мер, направленных на ликвидацию ее негативного воздействия.

Целью работы является анализ общепринятых форм проявления теневой экономики и, на его основе, поиск общих, базовых глубинных характеристик теневой экономической деятельности.

Задачи исследования:

- анализ наиболее часто встречающихся в экономической литературе подходов, определяющих причины, признаки и сущность теневых экономических отношений;
- выявление критериев, определяющих конструктивный и деструктивный характер действия экономических отношений;
- определение уровня конструктивного вмешательства государства в экономические процессы на различных этапах развития экономических систем.

Методы

Для решения поставленных задач использованы общепринятые научные методы: монографический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, абстрагирования, исторического и логического анализа.

Результаты

Опыт становления рыночных отношений в новейшей истории России показывает, что наиболее успешно теневая экономика развивается в условиях деформации социально-экономических отношений, в том числе в периоды кризисных ситуаций в экономике, в переходные периоды от одной экономической системы к другой и т.п.

Существует множество подходов к анализу сущности теневых экономических отношений [1; 3; 4]. Это разнообразие можно объяснить тем, что, во-первых, теневая экономика – это сложное, многогранное явление, во-вторых, тем, что ее предметом интересуются представители разных наук: экономисты, юристы, социологи и т.д. Каждый представитель той или иной науки выбирает наиболее близкий для себя критерий деления экономики на две части (теневую и не теневую), благо, для этого можно подобрать соответствующую форму проявления теневой активности. Такой подход к выбору критерия имеет ряд недостатков. В частности, юридический подход, в соответствии с которым критерием выделения теневой части экономики является противоправная деятельность, не может объяснить, почему одно и то же явление (в зависимости от времени или от места) может относиться к теневой или не теневой экономике. Например, торговля людьми еще сравнительно недавно была нормальным явлением для Америки, а сейчас – нет. Или другой пример: купля-продажа с целью наживы. В СССР это была противоправная деятельность, преследуемая законом, а в других странах – это бизнес, вполне законное деяние. И таких примеров множество.

Следующий подход – статистический. В соответствии с данным подходом, к теневой экономике относят ту ее часть, которая не учитывается при определении размера общественного продукта. Здесь имеются две проблемы. Во-первых, что брать за величину общественного продукта – СОП, КОП, ВВП, ВНП, ЧНП или НДС? Все приведенные показатели имеют разную величину, характеризуют общественный продукт с какой-то конкретной стороны и, как таковые, имеют свои плюсы и минусы. С другой стороны, в статистике существует принцип сопоставимости показателей. В соответствии с этим принципом количественные показатели нельзя использовать для оценки качественных, и наоборот. Деление экономики на две части должно происходить по качественным признакам, к которым величину общественного продукта отнести никак нельзя.

В последнее время все больше и больше исследователей относят к теневой экономике ту ее часть, которая не контролируется государством. Вместе с тем в условиях капитализма свободной конкуренции контроль государства над экономикой не требовался, тогда как в условиях социализма он был всеохватывающим. Исходя из данного подхода, при капитализме свободной конкуренции вся экономика была теневой, а при социализме – не теневой. Но это противоречит действительности.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что теневая экономика имеет конкретно исторический характер. Это значит, что ее характеристики следует отнести к конкретному месту и времени. При этом в контексте исследуемой проблемы мы полагаем, что существует необходимость поиска базовых основ характеристики теневой экономики, и они связаны с многочисленными формами проявления теневой экономической деятельности.

По законам философии между сущностью и явлением существует определенная связь. В философии сущность – это главная относительно устойчивая и определяющая сторона изучаемого явления. Явление – это внешняя, поверхностная и сравнительно изменчивая сторона изучаемых предметов и процессов.

Явление – это своего рода форма, которую принимает сущность под воздействием различных факторов. Так как на сущность могут воздействовать различные факторы, у нее может быть много форм проявления. Различные факторы искажают сущность, создают отличную от реальности видимость. Несмотря на это, в каждом явлении присутствует «кусочек» сущности. Каждое явление характеризует сущность, но не полно, а только с какой-то одной стороны. В этом плане можно сказать, что явление выступает как единичное, индивидуальное. В отличие от явления, сущность будет выступать как общее, то, что присутствует в каждом явлении.

Применительно к теневой экономике мы можем сказать, что множество форм проявления сущности объясняет и множество подходов к определению данного понятия. В то же время в каждом отдельном подходе и в каждом отдельном определении есть что-то общее, характерное для теневой экономики как сущности. Остается найти это общее.

Мы полагаем, что таким общим признаком, характеризующим теневую экономическую деятельность, будет деструктивный характер экономических отношений. Деструктивный или конструктивный характер экономических отношений следует использовать как критерий деления экономики на теневую и не теневую части.

Экономика – это динамическая система. Имеющиеся в научной литературе подходы к развитию общества (формационный, цивилизационный или иные) предполагают, что любая экономическая система имеет периоды возникновения, развития, упадка и исчезновения. Это означает, что в любой экономической системе есть элементы разнонаправленного действия. Одни из них способствуют развитию системы, а другие тормозят его. Отсюда следует, что элементы экономической системы, которые не будут благоприятствовать поступательному развитию экономики, можно отнести к деструктивной, то есть теневой экономике.

Теневая экономика, независимо от того, какую форму она принимает (незаконное или неподконтрольное государству производство или что-то иное), не способствует устойчивому экономическому росту, снижает эффективность действия рычагов управления, создает социальные проблемы и тормозит экономическое развитие.

Возвращаясь к взаимосвязи сущности и явления, необходимо отметить, что сущность, будучи основной, определяющей стороной исследуемого объекта, изменяясь, обуславливает и изменение явления. Применительно к предмету нашего исследования это означает, что с изменениями, происходящими в экономической системе, будут изменяться и характерные черты деструктивных отношений, а, следовательно, и деструктивная роль тех или иных форм проявления теневой экономики.

Проследим, как происходящие в экономической системе изменения приведут к изменениям форм проявления деструктивных отношений.

Так, например, в условиях свободной конкуренции деструктивным будет любое вмешательство государства в экономику сверх определенного минимума. Допустим, что в экономике

имеется две группы покупателей – Г и Д, с доходами, соответственно равными 180 и 120 денежных единиц (д.е.). Предположим, что при ограниченных ресурсах за соответствующий период времени производится 100 единиц продукции. В этом случае в экономике установится рыночная цена товара $(180+120): 100 = 3$ д.е. При государственном вмешательстве в экономику могут возникнуть деструктивные изменения. Если государство установит верхний потолок роста цен в 2 д.е., на рынке появится дефицит, неудовлетворенный спрос в размере $300 - (2 \times 100) = 100$ д.е., и черный рынок, на котором продукция будет перепродаваться по цене 3 д.е.

Может быть и так, что государство, вмешиваясь в распределительные отношения, обеспечит покупателям группы Г доступ к соответствующему товару по цене 2 ден. ед. В этом случае покупатели группы Г выкупят по цене 2 д.е. 90 единиц продукции. Оставшаяся для покупателей группы Д продукция (10 единиц) будет продаваться им за $120: 10 = 12$ д.е.

Конкуренция приводит к образованию монополий. Монополизация рынков меняет характер деструктивных отношений. Монополизация рынков приводит к необоснованному росту цен, что обуславливает рост издержек производства и падение реальных доходов у потребителей продукции монополий. Большинство монополистов, чтобы установить монопольно высокую цену на свою продукцию, не загружают свои предприятия на полную мощность, что снижает эффективность использования имеющихся ресурсов. Огромные непроизводственные расходы направляются на монополизацию рынка и установление барьеров вхождения на завоеванный рынок для конкурентов, вместо того чтобы использовать эти средства и ресурсы на развитие производства. Кроме того, негативное влияние монополизации рынков сказывается на экономике через использование монополиями нечестных, теневых форм конкуренции.

Наличие серьезных барьеров на пути вхождения в монополизированную отрасль и отсутствие положительных эффектов от масштаба производства заставляет средние и мелкие фирмы снижать свои издержки производства, уходя в теневой сектор экономики.

Для снижения издержек производства они будут прибегать к теневым формам ведения бизнеса, к подпольному производству, уходу от уплаты налогов, использованию нелегалов, выплатам заработной платы в конвертах и т.д.

Монополизация рынков обостряет внутренние противоречия рыночной экономики, разрешение которых предполагает переход к регулируемой рыночной экономике.

На нормальное функционирование регулируемой рыночной экономики оказывает влияние комплекс факторов объективного и субъективного характера, влияющих на эффективность государственного регулирования экономики.

К первой группе факторов можно отнести, например, превышение реально произведенного национального дохода над учтенной официальной статистикой. Теневая активность не учитывается на показателях макроэкономической статистики по вполне объективным причинам. В одном случае это невозможно сделать в силу отсутствия соответствующей методики, в другом случае – это можно сделать, но не следует, так как требует больших затрат и не выгодно с экономической точки зрения.

Существуют определенные статистические проблемы и при измерении фактических и реальных доходов населения, уровня безработицы в стране. Официальная статистика еще не научилась точно определять доходы и численность людей, занятых в теневом легальном, нелегальном и частично криминальном секторах экономической деятельности.оборот их доходов не контролируется государством.

Именно в данном аспекте одной из форм проявления теневой экономики можно назвать экономику, не учитываемую официальной статистикой.

Отсутствие возможности в полном объеме измерить реальную величину общественного продукта (дохода) затрудняет государству принятие оптимальных решений при реализации своей экономической и социальной политики, не способствует эффективному и рациональному использованию имеющихся у государства бюджетных средств и ресурсов.

Недостоверная макроэкономическая информация искажает действительность, ставит правительство любого государства в затруднительное положение. В этих условиях возрастает вероятность принятия несоответствующих действительности решений.

Влияние субъективного фактора на происходящие в экономике процессы зависит от степени государственного вмешательства в экономику, от уровня профессиональной подготовки государственных служащих, принимающих судьбоносные для экономики решения, от наличия так называемых институтов гражданского общества, и эффективности их работы. Эти и другие факторы, при определенных условиях, могут привести к появлению и накоплению деструктивных тенденций в экономике.

В данном аспекте к теневой экономике можно отнести неконтролируемую государством часть экономической деятельности.

Обсуждение

Любая экономическая система функционирует по определенным формальным и неформальным правилам, отражающим сложившиеся в экономике объективные отношения.

В условиях регулируемой рыночной экономики у государства возникает возможность оказывать на эти правила определенное воздействие. Важно, чтобы правила соответствовали интересам всех субъектов рыночной экономики и правильно отражали экономическую реальность. В противном случае государство по своей инициативе может создать ситуацию, которая называется конфликтом интересов, когда правила игры разрабатываются в интересах одних субъектов рыночной экономики в ущерб другим. Конфликт интересов может стать источником деструктивных отношений. В этом случае деструктивной может быть даже контролируемая государством часть экономики, когда она будет служить интересам не всего общества, а ограниченного круга людей.

Чтобы избежать подобной ситуации в условиях государственного регулирования, ряд авторов предлагают строго придерживаться правила разделения властей. В соответствии с этим правилом исполнительный орган должен вести себя исключительно как некоммерческая организация, миссия которого – реализация общественных интересов. В этом смысле государственные структуры выступают субъектами рынка. Что касается установления «правил игры», то это прерогатива законодательной власти, которая в принципе не может быть субъектом рынка [2]. Контроль над деятельностью государства следует поручить различным институтам гражданского общества. Их основными функциями должны быть контроль над властью и обеспечение ее подотчетности. Только при таком условии возможно экономическое развитие с соблюдением интересов личности, общества и государства.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что ключевым признаком теневой экономической деятельности является деструктивный характер экономических отношений. В условиях регулируемой рыночной экономики возрастает роль государства как фактора развития и деструктивных, и конструктивных экономических отношений. Избегать деструктивных отношений в экономике в современных условиях возможно при правильном сочетании не только институтов государства и рынка, но и нерыночных структур.

Литература

1. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 152–160.
2. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. М.: ИЭ РАН, 2008.
3. Павлов К., Головченко Е., Ниценко В. Эволюция парадигмы теневой экономики в научных исследованиях // Общество и экономика. 2015. № 11-12. С. 171–180.
4. Рахматуллин М., Губайдуллина И. Теневая экономика: проблемы противодействия: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2020. 48 с.

Стратегический менеджмент в системе управления проектами социально-экономического развития

Strategic Management in the Socio-Economic Development Project Management System (DOI: 10.34773/EU.2021.5.9)

А. КУДАШЕВ

Кудашев Азат Ришатович, д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и социальной психологии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

Выделены инструменты стратегического менеджмента с точки зрения формирования и развития концепции стратегического управления. Используются как классические издания (отечественные и зарубежные), так и разработки последних лет в области стратегического менеджмента. Проектное управление рассматривается с точки зрения достижения национальных целей развития Российской Федерации, определённых Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина. Предложена оригинальная таблица, отражающая соотношение инструментов, приёмов стратегического менеджмента для каждой стадии жизненного цикла проекта. На примере Стратегии пространственного развития Российской Федерации показаны дополняющие друг друга инструменты стратегического и проектного управления.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, управление проектами, национальный проект, пространственное развитие, социально-психологические компетенции руководителя.

The tools of strategic management from the point of view of the formation and development of the concept of strategic management are highlighted. Both classical textbooks (domestic and foreign) and recent developments in the field of strategic management were used. Project management is considered from the point of view of achieving the national development goals of the Russian Federation, defined by the Decree of the President of the Russian Federation V. V. Putin. An original table is proposed that reflects the ratio of strategic management tools and techniques for each stage of the project life cycle. The example of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation shows the complementary tools of strategic and project management.

Keywords: strategic management, project management, national project, spatial development, socio-psychological competence of the head.

Основные положения

1. Концепция стратегического менеджмента в значительной степени основывается на максимальном учёте факторов внешней среды, что позволяет успешно применять инструменты стратегического менеджмента в управлении проектами.
2. На основе выделения стадий жизненного цикла проекта (с соответствующими группами процессов управления) можно описать набор инструментов, приёмов стратегического менеджмента, которые применяются на каждой стадии.
3. Идеология проектного управления широко используется для достижения стратегических целей социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Введение

Методология стратегического менеджмента стала активно развиваться, начиная с 60-х годов прошлого столетия, в связи с существенными изменениями и вызовами в макроэкономической среде. Как указал один из основоположников стратегического управления, американский специалист Игорь Ансофф (H. Igor Ansoff, Assisted by Edward J. McDonnell), это прежде всего было связано с серьёзным усложнением внешней среды, в которой вынуждены были выживать компании. К основным факторам внешней среды И. Ансофф отнёс три ключевых измерения, которые оцениваются в его модели по пяти градациям: сложность рыночного окружения,

лёгкость прогнозирования предстоящих событий и, наконец, «похожесть» будущих условий на те, что мы имеем сегодня [1, 16–17]. Проведя управленческий анализ по своей модели для большинства существующих компаний, он пришёл к неутешительному выводу: бездумное следование прежней стратегии, которая привела к успеху в прошлом, уже создаёт дополнительные риски и повышает шансы к банкротству предприятия. Отсюда появилась «каскадная» модель для формулирования рыночной стратегии коммерческой организации, которую мы встретим позже при изучении методов проектного менеджмента. И. Ансоффу принадлежит своеобразное первенство в разработке проблемы и методов преодоления сопротивления со стороны заинтересованных лиц при внедрении новой организационной стратегии (т.н. метод «аккордеона») [1, 388–398], что также встретится нам при изложении основных моделей проектного управления. Поэтому статья посвящена анализу возможностей использования инструментов стратегического менеджмента в управлении проектами на примере глобальных проектов пространственного и социально-экономического развития.

Методы

Данное исследование проведено с использованием: а) концепции стратегического менеджмента и, в частности, выделения модели цикла стратегического управления; б) методологии проектного управления, в которой выделяются стадии жизненного цикла проекта и группы процессов управления; в) теории развития субъекта управления, в которой подчёркивается важность выделения совместной продуктивной деятельности и развития на этой основе социально-психологической компетентности участников проектной деятельности.

Результаты и их обсуждение

Дальнейшее развитие методологии стратегического менеджмента было связано с необходимостью более подробного описания внешней среды организации, учёта отраслевой (например, стадия жизненного цикла отрасли) и региональной (либо транснациональной) специфики, с попытками создания (порой весьма удачных и исчерпывающих классификаций) т.н. эталонных стратегий бизнеса. В соответствии с этим развивался и инструментарий стратегического менеджмента: от формулирования миссии организации, её декомпозиции на измеримые цели (подцели), разработки инструментов стратегического анализа (таких популярных и в наши дни, как SWOT-анализ, PEST-факторный анализ, карта стратегических групп конкурентов, матрица BCG и McKinsey и др.) до методов реализации выбранной стратегии. В учебнике по стратегическому менеджменту, много раз переиздававшемуся как у нас в стране, так и за рубежом, два профессора университета штата Алабама, А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд, подготовили широкий набор типовых факторов сильных и слабых сторон компании, её возможностей и угроз [6, 122]. И в наше время это является хорошим подспорьем для всякого рода аналитиков и консультантов, самих руководителей стратегического уровня управления, да и просто для студентов, магистрантов и аспирантов, прорабатывающих различные аспекты стратегического анализа и планы по стратегии развития организации.

Следует указать на ещё одну особенность такой отрасли современного менеджмента, как стратегическое управление, – это ярко выраженная практическая направленность, нацеленность на достижение определённых управленческих результатов. Можно утверждать, что на сегодняшний день сформировался своеобразный банк «управленческих историй», который в систематизированном виде описывает примеры применения инструментов стратегического менеджмента в практике управления как отечественными предприятиями и организациями, так и зарубежными компаниями и корпорациями. Надо признать, что среди этих историй есть провальные попытки, но всё же положительных примеров гораздо больше. Иллюстрацией этому феномену может служить одно из последних изданий по стратегическому менеджменту, подготовленное отечественным автором А.К. Ляско и выпущенное в свет в издательском доме «Дело» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [3]. Здесь уже новые инструменты и факторы стратегического менеджмента выделяются на основе стратегических управленческих решений современных отечественных и

зарубежных фирм. Например, недооценка фактора стратегических инноваций в современном рыночном пространстве демонстрируется на примере компании DuPont, которая сначала достигла комплексного конкурентного преимущества за счёт создания инновационных материалов, однако затем, на рубеже веков, не смогла разработать и внедрить инновационные подходы в своём фармацевтическом подразделении, где проектировались новые фармпрепараты на основе традиционных методов химического синтеза. В результате, в начале нулевых компания DuPont была вынуждена продать своё фармацевтическое подразделение, приносившее систематические убытки, своим конкурентам из Bristol-Myers Squibb, которые, напротив, реализовали стратегическую технологическую инновацию на основе внедрения биотехнологий и производства биологически активных добавок, и оказались в результате на лидирующих позициях в отрасли. Другой пример из современной практики стратегического управления демонстрирует такой инструмент, как стратегическая гибкость. Она прежде всего связана с разработкой стратегии, которая в ходе своего внедрения может успешно реагировать на существенные сдвиги и изменения во внешней среде: для этого широко используются различные формы обучения (самообучения) сотрудников, а также постоянные опросы потенциальных потребителей. Иллюстрацией служит стратегическая гибкость японского производителя телефонов-автоответчиков, факсимильных аппаратов, музыкальной аппаратуры и видеокамер Matsushita (известного в России под брендом Panasonic). За счёт проактивной позиции своих сотрудников и на основе их предложений (вот практическая польза от грамотного обучения своего персонала!), в компании перешли к кластерной роботизированной сборке продукции, отказавшись от традиционного конвейерного метода. Дело в том, что в соответствии с принципом «узкого бутылочного горлышка», производительность конвейера совпадает с производительностью робота (или участка) с самой низкой производительностью, в то время как другие роботы (участки) вынуждены простаивать. В новой схеме производства оказалась возможной перекрёстная передача того или иного этапа работы от одного робота (участка из группы роботов) другому, что дало возможность ускорить производство продукции без ущерба для её качества.

Другой практический пример стратегической гибкости в Matsushita – постоянный мониторинг запросов со стороны товаропроводящей сети в режиме on-line и оперативные поставки продукции, которая востребована потребителями на текущий момент. Такая стратегическая гибкость позволяет сократить складские издержки и устанавливать конкурентоспособные цены, чтобы опережать своих конкурентов из стран Юго-Восточной Азии, которые стремятся использовать дешёвую рабочую силу и молниеносно копируют разработки своего японского конкурента [3, 13–25].

В рамках нашего исследования весьма интересной является возможность использования концепции и инструментов стратегического менеджмента к такому уникальному объекту управления, как регион. И здесь тоже можно увидеть определённые специфические особенности и наработки. Так, показана специфика стратегического управления регионами, которая прежде всего связана с такими предпосылками, как перепроизводство тех или иных продуктовых позиций в регионе; повышение требовательности граждан к выдерживанию основных социально-экономических показателей на уровне, обеспечивающем повышение качества жизни; диверсификация региональной экономики; дифференциация, связанная с увеличением разнообразия в потребительском поведении и появлением своеобразных брендов региона, выгодно отличающих его от других и др. [5, 137–138].

В то же время трудно согласиться с таким элементом в содержании рисунка 5.1 «Категории стратегического управления» на с. 139 этого весьма интересного издания, которое приводит стадии жизненного цикла региона так же, как они описаны для ординарного продукта (товара или услуги). Получается, что после стадий жизненного цикла региона «Рост (Развитие)» и «Зрелость (Стабилизация)», следующий элемент жизненного цикла – «Упадок (Ликвидация)», т.е. регион или субъект Российской Федерации как будто исчезает с карты страны. На наш взгляд, социально-экономическое, технологическое, инфраструктурное и кадровое развитие того или иного региона должно постоянно имплементироваться (реализовываться) в целях

заявленной Стратегии пространственного развития и выравнивания показателей социально-экономического развития всех регионов Российской Федерации. И даже если происходит создание новых субъектов Федерации за счёт объединения нескольких соседних, то сами эти регионы никуда не исчезают, сохраняют своё население, инфраструктуру, хозяйственные объекты и т.п. Например, Забайкальский край появился 01 марта 2008 года, после объединения двух субъектов Российской Федерации (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ), но соответствующие субъекты не «ушли с рынка», как это описывается в стратегическом менеджменте, а продолжили своё развитие в новой системе административно-территориального устройства страны. Справедливости ради укажем, что уже на следующей странице указанные авторы вполне закономерно отмечают, что стадии жизненного цикла региона (макрорегиона) нельзя непосредственно отождествлять с классическими стадиями жизненного цикла продукта (товара или услуги).

Концепция проектного управления в масштабах государственной политики в России имеет давнюю историю своего применения. Достаточно вспомнить проекты, связанные с прокладкой Транссибирской магистрали, электрификацией всей страны, освоением космоса и др. В наши дни проектный менеджмент приобрёл особую актуальность в связи с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (а этому Указу ещё предшествовал знаменитый «майский» Указ). В соответствии с действующим Указом в стране предстоит обеспечить достижение к 2030 году пяти национальных целей, что позволит обеспечить прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны. Это достигается реализацией национальных проектов, которые имеют федеральное, региональное и местное измерения, а координируется Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Одним из ярких примеров проектного управления на региональном уровне является программа социально-экономического развития Республики Башкортостан. В соответствии с Указом Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 г. № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» поставлена задача вхождения нашей республики в число регионов-лидеров по пяти ключевым направлениям: развитие человеческого потенциала, формирование комфортной среды для жизни, устойчивый экономический рост, формирование благоприятного инвестиционного климата, улучшение региональной инфраструктуры.

Таким образом, идеология и технология проектного управления активно внедряется в практику работы всех уровней органов власти: от федеральных министерств и ведомств до региональных органов исполнительной власти и администраций муниципальных образований. Предстоит в кратчайшие сроки освоить и применить многогранный инструментарий проектного менеджмента с привлечением значительного числа государственных гражданских и муниципальных служащих, а также многих руководителей и специалистов различных организаций бюджетной сферы. Этот богатый инструментарий включает такие элементы как (перечень далеко не полный): выявление ограничений и жизненный цикл проекта, описание основных процессов управления проектом, детализация областей знаний по проекту, определение участников проектной деятельности (их ролей и позиций), построение ИСР (словаря ИСР) и матрицы ответственности, создание сетевого графика и определение критического пути, управление бюджетом и рисками проекта, каскадный жизненный цикл, управление заинтересованными сторонами, управление качеством и закупками и т.п. Одним из ключевых факторов успеха (КФУ) участников проектной деятельности будут навыки и компетенции командной работы, нацеленность на результат (при готовности к эскалации проблем!) и лидерство. Диагностический инструментарий по оценке этих качеств у государственных служащих был разработан и опубликован нами ранее [2]. С учётом того, что многие из них изучали основы стратегического менеджмента и современного управления, попытаемся соотнести эти две широко известные в наши дни управленческие технологии.

Прежде всего, остановимся на уже сложившейся в проектном менеджменте логической цепочке «проект – программа – портфель – стратегия», часто преподносимой как своеобразная иерархия [9, 61–66]. Действительно, каждый отдельный проект как бы «встраивается» в планы по реализации намеченной стратегии организации, а далее вступают в силу особенности самой стратегии. Если стратегия носит долгосрочный характер и концентрируется вокруг одного функционального направления (одной отрасли и/или территории, одного сложного продукта), то возникает необходимость в выстраивании серии взаимосвязанных проектов, которые образуют программу проектов. Если же разработанная и утверждённая стратегия предусматривает развитие организации по нескольким не связанным направлениям (например, в результате реализации стратегии диверсификации), то появляются разнонаправленные проекты, которые, хоть и используют ограниченные ресурсы, но всё же реализуются в рамках организации. Поэтому они образуют портфель проектов. Таков устоявшийся, традиционный подход к этой цепочке. Однако её можно рассмотреть и в обратном порядке: первоначально разработанный и успешно реализованный проект (в проектном менеджменте их часто называют стартапами), позволяет развиваться бизнесу, создать несколько взаимосвязанных проектов (программа проектов) и подкрепить это всё стратегическим обоснованием. В истории менеджмента есть множество примеров того, как у предпринимателя после нескольких неудачных бизнес-проектов появлялся один успешный, затем он развивался и получал стратегическое оформление (типичный пример такой логики – это Генри Форд-старший).

Для соотнесения инструментов стратегического менеджмента с процессами проектного управления выделим ключевые описания этих управленческих технологий: основные элементы цикла стратегического менеджмента и основные процессы жизненного цикла проекта. В самом начале уже упоминавшегося выше учебника по стратегическому менеджменту А.А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда выделено пять этапов (задач) цикла стратегического менеджмента: формирование стратегического видения и миссии организации, определение вытекающих из этого целей, разработка стратегии достижения целей, внедрение и реализация стратегии, оценка проделанной работы и внесение необходимых коррективов (в саму миссию, либо в иерархию задач или же в выбранную стратегию). С другой стороны, в разработанном Институтом проектного менеджмента (PMI) рамочном стандарте по проектному управлению РМВоК-2017, выделяются следующие группы процессов управления проектами: группа инициации, группа планирования, группа исполнения, группа мониторинга и контроля, группа закрытия проекта (в каждой группе десятки подпроцессов). Попробуем соотнести между собой ключевые элементы этих управленческих технологий при помощи следующей *таблицы*. В ней строки соответствуют элементам цикла стратегического менеджмента, столбцы соответствуют основным группам процессов управления проектами, а на пересечении находятся инструменты стратегического менеджмента, используемые в проектном управлении. Укажем также, что среди инструментов стратегического менеджмента выделяют широкий и разнообразный набор приёмов управления – от поиска ответов на ключевые вопросы (например, при формулировании миссии организации) до построения матрицы стратегических альтернатив (например, матрицы портфельного анализа McKinsey – General Electric).

Идеология и соответствующие инструменты стратегического управления всё шире внедряются в практику реализации государственных и региональных проектов. Так, в утверждённом распоряжением Правительства Российской Федерации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение от 13 февраля 2019 г. № 207-р) предусмотрено два сценария её реализации: инерционный и приоритетный (или целевой). Инерционный сценарий пространственного развития страны исходит из экстраполяции существующих тенденций социально-экономического и культурно-образовательного развития Российской Федерации, где уже сложился сильный дисбаланс между территориями и регионами.

Соответствие инструментов стратегического менеджмента группам процессов управления проектами (составлено автором)

	Группа процессов инициации	Группа процессов планирования	Группа процессов исполнения	Группа процессов мониторинга и контроля	Группа процессов закрытия проекта
Формирование стратегического видения и миссии организации	Определение направления развития, ответ на вопрос: «Кем мы хотим стать в долгосрочной перспективе?». Определение потенциала роста (развития) организации и/или территории	Системный анализ факторов внешней и внутренней среды. Применение SWOT-анализа	«Что мы будем предлагать своим клиентам, заказчикам, жителям и гостям нашего края?». Методика позиционирования	«Как мы оценим, что миссия нашей организации выполняется?». Какова наша перспективная экономическая специализация? Выделение СБЕ	Миссия достигнута, либо выполнена частично, документы об этом подготовлены. Подготовка матрицы И. Ансоффа
Определение целей	Какие долгосрочные цели высшего уровня могут обеспечить достижение миссии организации?	Как осуществить взаимную увязку целей между собой? Проведение PEST-анализа	При помощи каких способов мы будем достигать наших целей на различных уровнях? Выявление КФУ	Как мы определим, что та или иная цель достигнута (полностью или в какой-то степени)?	Подтверждение достижения цели (подцели), документальное оформление. Модель пяти конкурентных сил М. Портера
Разработка стратегии достижения целей	Каковы основные шаги, этапы реализации стратегии? Стратегический анализ отрасли/территории. Карта стратегических групп	Определение достижимых и измеримых стратегических целей. Метод «Резюме анализа внешних стратегических факторов». Интеграция или диверсификация?	Установление и поддержание баланса между стратегическими и финансовыми целями. Портфельный анализ, матрица BCG	Каковы ключевые индикаторы (вехи), по которым мы оценим ход реализации нашей стратегии? Построение диаграммы К. Омае	Подтверждение реализации стратегии в целом. Применение концепции Кайдзен
Внедрение и реализация стратегии	Насколько бизнес-идея проекта соответствует реализации стратегии? Трёхмерная схема Д. Абея	Насколько эффективно подобрана команда для реализации стратегии, мотивирован ли руководитель?	Реализация всех действий по ходу цепи создания ценности в процессе реализации стратегии. Построение диаграммы Исикавы	Выявление основных причин возникших отклонений от сроков реализации стратегии. Анализ стратегических разрывов.	Каковы основные выводы по итогам разработки – и, главное, реализации стратегии?
Оценка проделанной работы и внесение коррективов	Какова история использования инструментов стратегического менеджмента в нашей организации?	Насколько удачным был план и достаточным ли было его ресурсное обеспечение? Методы стратегического контроля	Удалось ли выстроить необходимую иерархию и координацию исполнителей в ходе реализации стратегии?	Насколько вовремя были выявлены отклонения, достаточно ли было индикаторов? Оценка профит-центров	Каковы основные выводы от хода реализации стратегии и достигнутых стратегических результатов? Какова будет наша новая стратегия?

В отличие от этого, приоритетный (целевой) сценарий предусматривает принятие комплекса мер, направленных на постепенное выравнивание основных показателей социально-экономического и культурно-образовательного развития всех субъектов Российской Федерации. Это указывается в седьмом разделе Стратегии, а вот в следующем, восьмом разделе подробно описаны механизмы реализации этой Стратегии. И мы видим, что здесь тоже есть такой эффективный метод как проектное управление. Развитие такого подхода находит своё отражение в озвученных недавно лидером избирательного списка партии «Единая Россия» С. Шойгу планах по созданию в Сибири (преимущественно в Восточной) нескольких мегаполисов с населением до миллиона человек. В соответствии с предложенными проектами, такие города станут научно-промышленными центрами и ресурсной основой для развития/внедрения высоких технологий в стране.

Таким образом, выстраивается следующая картина: в структуре глобальной стратегии пространственного развития страны выделяются масштабные проекты, которые, в свою очередь, основываются на применении инструментов стратегического менеджмента. Можно сделать вывод о том, что идеология, а следовательно, и инструментарий стратегического менеджмента и проектного управления, тесно переплетаются (особенно в случае управления регионом, макрорегионом или народным хозяйством в целом), и взаимно дополняют друг друга. Подтверждением этому служит и известная модель наших американских коллег, получившая название «Треугольник талантов PMI» [4]. Этот равнобедренный треугольник отражает три ключевые компетенции руководителя проекта: технические навыки управления проектами, стратегическое управление бизнесом, лидерство, что также подтверждает наш вывод. На последнюю ключевую компетенцию (лидерство или, шире – социально-психологическую компетентность) хочется обратить особое внимание. Как показывает многолетняя практика управления проектной деятельностью, включая наш опыт тоже, вовлечение в активную и социально значимую работу в проектной команде позволяет развить у участников навыки взаимопомощи и поддержки, сопереживания и соучастия, формирует ценности созидания и развития. Это во многом способствует преодолению, нивелированию, профилактике социопатического сценария развития личности (крайний вариант поведения такого типа личности мы могли наблюдать в ходе недавних трагических событий в образовательных учреждениях Казани и Перми). Поэтому полноценное участие в управлении проектами является одним из эффективных инструментов формирования социально-психологической зрелости личности как на этапе первичной профессионализации, так и в ходе дальнейшего карьерного развития.

Заключение

В целом, инструменты стратегического менеджмента широко применяются в управлении проектами и создают необходимые условия для развития проектных команд. Важным является возможность адекватного использования приёмов стратегического менеджмента на различных стадиях жизненного цикла управления проектом. Новые возможности для использования приёмов стратегического управления появляются в ходе реализации национальных проектов в Российской Федерации, её субъектах и муниципальных образованиях. Участие в командах по управлению проектами позволяет развить не только профессиональные свойства и качества участников, но прежде всего развивает социально-психологическую компетентность как сотрудников, так и их руководителей.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Кудашев А.Р. Диагностика ключевых социально-психологических компетенций руководителя: концептуальные основы и инструменты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 95–101.
3. Ляско А.К. Стратегический менеджмент: учебник. М.: ИД Дело РАНХиГС, 2013. 488 с.

4. Ньето-Родригес А. Цель как проект. Как успешно решать любые задачи с помощью проектного подхода. М.: Альпина Паблишер, 2021. 276 с.
5. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2005. 603 с.
6. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации. М.: ИНФРА-М, 2000. 412 с.
7. Указ Главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 г. «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года».
8. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
9. Фунтов В.Н. Основы управления проектами в компании. СПб.: Питер, 2017. 464 с.

Комплаенс-менеджмент в органах государственной власти: проблемы и подходы к внедрению

Compliance Management in Public Authorities: Problems and Approaches to Implementation (DOI: 10.34773/EU.2021.5.10)

М. ХАЛИКОВ

Халиков Марат Ильич, канд. филос. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: halikov_marat@mail.ru

Статья посвящена проблеме внедрения комплаенс-менеджмента в органах государственной власти. Обосновывается понимание комплаенса как одного из инструментов обеспечения дисциплины в современной организации, даётся определение комплаенса в сфере публичного управления. Предложены этапы, принципы и механизмы формирования комплаенса как важнейшего сегмента системы внутреннего контроля в государственных органах России.

Ключевые слова: комплаенс-менеджмент в органах государственной власти; дисциплина и контроль как основы комплаенса; этапы, принципы и проблемы внедрения комплаенса в органах государственной власти.

The article is devoted to the problem of implementation of compliance management in public authorities. The understanding of compliance as one of the tools for ensuring discipline in a modern organization is substantiated, the definition of compliance in the field of public administration is given. The stages, principles and mechanisms of formation of compliance as the most important segment of the system of internal control in the state bodies of Russia are proposed.

Key words: compliance management in public authorities; discipline and control as the basis of compliance; stages, principles and problems of compliance implementation in public authorities.

Введение

Актуальность проблемы комплаенс-менеджмента в системе органов государственной власти России обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Прежде всего, это связано с высокими потенциальными возможностями комплаенс-менеджмента по повышению эффективности деятельности государственных органов. С другой стороны, несмотря на относительно широкое использование термина «комплаенс» (как правило, с эпитетом «антимонопольный»), многие руководители и специалисты в органах государственной власти довольно слабо представляют как механизм внедрения, так и огромные возможности этой технологии в повышении эффективности своих организаций посредством минимизации рисков. Современная научная литература по этой проблеме акцентирует внимание в основном на внедрении комплаенса в

бизнес-структурах. Цель данной статьи состоит в выявлении алгоритма и принципов формирования комплаенса в органах государственной власти России.

Обсуждение

Рассмотрим исходные понятия. Деятельность любой организации невозможна без обеспечения соответствующей дисциплины. **Дисциплина** – это определение правил поведения и обеспечение их соблюдения. Дисциплина была и будет всегда, поскольку напрямую обеспечивает выживание организации. Для обеспечения требуемого поведения нужен соответствующий контроль.

Контроль – это определение соответствия между должным и реальным. Контроль – часть обеспечения дисциплины, поскольку контролёр, как правило, не определяет правила и нормы, а лишь проверяет их реализацию на практике. Обеспечение дисциплины – ключевая функция управления организацией.

В свете вышесказанного можно рассматривать комплаенс (комплаенс-менеджмент) как один из формализованных инструментов обеспечения дисциплины, а комплаенс-контроль – как одну из современных форм контроля в формализованных организациях.

Согласно определению, данному International Compliance Association (Международная Комплаенс Ассоциация), комплаенс — это обеспечение соответствия деятельности компании (сотрудников) установленным требованиям и стандартам. Цель – повысить эффективность организации за счет минимизации рисков вследствие неправомерного поведения сотрудников [1]. Общий механизм комплаенса вполне подходит и под условия деятельности государственных органов.

Собственно, сегодня комплаенс-менеджмент внедрён в органах власти как на федеральном, так и региональном, и на муниципальном уровнях. Подписано Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2018 г. № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [4], есть «Методика расчета ключевых показателей функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса», утверждённая приказом ФАС России в феврале 2019 года [3].

Антимонопольный комплаенс на уровне субъекта Российской Федерации охватывает всю систему органов исполнительной власти региона, которые должны были внедрить антимонопольный комплаенс до 1 марта 2019 года [2].

Однако, во-первых, здесь определяется только очень узкий аспект деятельности гражданских служащих (соответствие требованиям антимонопольного законодательства), во-вторых, это внедрение сталкивается с рядом трудностей: системные изменения в оценке и корректировке поведения сотрудников нерационально продвигать только в узком и не самом важном для госорганов сегменте деятельности.

Как уже отмечалось, поведение людей системно определяется условиями, в которых они находятся. Поведение сотрудников в организации – организационными отношениями и процессами. При чём тут комплаенс? *Что нового в комплаенсе?* Относительно новым здесь является то, что комплаенс:

- Формализован, имеет специальное локальное нормативное регулирование.
- Ориентирован в первую очередь на негативные отклонения. Норма и позитивная девиация здесь находятся в тени.
- Акцент делается на поведение сотрудников, а не материальные или финансово-экономические показатели.
- Объективно комплаенс появляется как реакция на рост нормативно-правовых требований к бизнесу и системе публичного управления.
- Обусловлен внешними формальными обстоятельствами (снижает риски ответственности, повышает репутацию, ликвидность и т.п.).

Важно отметить *особенности комплаенса в государственных органах России*:

1. По сути там он уже есть. С одной стороны, как отмечалось, вводится антимонопольный комплаенс, а с другой стороны, в каждом государственном органе есть система внутреннего контроля за поведением гражданских служащих.

2. Комплаенс-менеджмент органичен и объективно востребован в государственных органах в силу специфики служебной деятельности, предполагающей высокую степень регламентации и ограничений.

3. Формально введение общего комплаенс-контроля не является обязательным.

4. Комплаенс не дает государственным органам тех внешних преференций, которые получает бизнес (дополнительные возможности, увеличение капитализации, снижение ответственности фирмы и т.д.).

5. Слабое ресурсное обеспечение комплаенс-контроля (организационное, технологическое, нормативное, аналитическое и др.).

6. Низкий уровень полномочий и ответственности системы комплаенс-контроля.

В этом плане можно уверенно утверждать, что элементы комплаенс-системы присутствуют в том или ином виде в любой организации, так как и коммерческие компании, и учреждения, и органы государственной и муниципальной власти обладают собственными внутренними документами, закрепляющими нормы и стандарты поведения их сотрудников. Причем государственным органам в полной мере присущи те же базовые риски несоблюдения внутренних и внешних стандартов, что и бизнесу: правовые, репутационные и операционные.

В настоящее время наиболее распространённой и универсальной формой внутреннего контроля за поведением сотрудников в органах государственной власти является деятельность Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Эти комиссии были созданы еще в 2010 году Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 [5].

Особенности работы комиссии:

- Формируются во всех органах государственной власти.
- Основная задача комиссии – содействие государственным органам:
 - а) в обеспечении соблюдения ограничений и запретов, требований в урегулировании конфликта интересов, требований к служебному поведению;
 - б) в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции.
- Основную работу ведут сотрудники кадровой службы государственного органа, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений.
- Комиссия – коллегиальный орган, предполагающий и общественный контроль.

Однако при всех достоинствах подобной формы внутреннего контроля у нее есть и ряд ограничений. В первую очередь, это относительно узкий сегмент контроля и ограниченные возможности (ресурсное обеспечение) контроля:

- Комиссия не рассматривает сообщения о преступлениях и административных правонарушениях, а также анонимные обращения, не проводит проверки по фактам нарушения служебной дисциплины;
- Не занимается анализом, совершенствованием контроля;
- Работает только по отклонениям;
- Ряд регулярных оценочных процедур никак не увязан с деятельностью данной комиссии, например, аттестация, квалификационный экзамен;
- Минимизированы полномочия и ответственность комиссии;
- Главное – отсутствует системность контроля как в части разработки показателей оценки сотрудников, так и в области их сбора и анализа.

Тем не менее, подобные комиссии перспективны, получают все большее распространение и в настоящее время сформированы в органах муниципальной власти, в бюджетных учреждениях, других организациях.

Методы исследования

В качестве методов исследования использовались такие инструменты, как *системный анализ* комплаенс-менеджмента в рамках теории организации, дисциплины, контроля, *сравнительный анализ* комплаенса в бизнес-среде и в органах публичного управления. Разработка практических рекомендаций стала возможной как на основе *обобщения и анализа существующей практики* внутреннего контроля, так и *экстраполяции* базовых алгоритмов внедрения инноваций в органах государственной власти.

Результаты исследования

Итак, под комплаенс-менеджментом в государственных органах мы понимаем систему сбора, хранения и анализа данных о служебном и профессиональном поведении гражданского служащего с целью предотвращения или противодействия неправомерному поведению, способному причинить ущерб государственному органу.

Внедрение комплаенс-контроля с точки зрения менеджмента – это формирование или развитие определенной функции организации. Следовательно, внедрение комплаенс-контроля в органах государственной власти, как и в любой организации, должно предполагать надделение организации необходимыми ресурсами (обеспечение) в определенной последовательности для реализации данной функции.

Можно выделить несколько шагов алгоритма внедрения комплаенса в органах государственной власти.

1. Аналитическое обеспечение. На данном этапе руководитель принимает решение об оценке возможности и особенностях внедрения комплаенса в своей организации. Для этого формируется временная творческая группа, которая:

- а) осуществляет подготовку и анализ информации о целесообразности введения и реализации функции комплаенса в той или иной форме;
- б) проводит общую оценку и ранжирование комплаенс-рисков;
- в) готовит аналитическую записку (доклад) и проект решения руководителя по данному вопросу.

Не исключено, что первоначальным триггером может выступить рекомендация вышестоящих органов власти или инициатива кого-то из сотрудников или руководителей подразделений госоргана.

2. Политическое, управленческое обеспечение, то есть принятие руководителем решения о внедрении комплаенс-контроля. Нормативный акт может включать дорожную карту или соответствующий план мероприятий.

3. Организационное обеспечение. Создание комплаенс-службы возможно на основе той структуры, что уже имеется в государственных органах, например, Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Представляется, что она должна:

- а) быть комплексной и включать управленцев, кадровиков, юристов, ИТ-специалистов и внешних экспертов;
- б) иметь высокий уровень полномочий и ответственности;
- в) сочетать профессиональную и публичную составляющие.

4. Кадровое обеспечение: оценка, подбор и подготовка сотрудников, а также проведение тренингов по командообразованию, стрессоустойчивости, управлению конфликтами, правовой подготовке, оценке персонала и т.п.

5. Нормативно-методическое обеспечение: разработка положения о комплаенс-контроле, иных регламентирующих актов.

6. Информационное и идеологическое обеспечение. Разъяснительная работа должна включать:

- Обоснование необходимости комплаенс-контроля.

- Принципы контроля (честность, объективность, открытость и другие).
- Эффект от внедрения комплаенс-контроля (повышение репутации, рост эффективности).
- Необходимость участия в комплаенс-контроле всего коллектива (в том числе сообщения о нарушениях и т.п.).
- Формирование необходимой организационной культуры как ключевого условия профилактики неправомерного поведения.

7. Технологическое обеспечение. Это, пожалуй, самый сложный этап. Он включает в себя реализацию базовой технологии:

1. Создание системы комплаенс-контроля: органы, кадры, технологии.
2. Запуск и функционирование системы комплаенс-контроля.
3. Развитие этой системы.

Разумеется, обеспечение идет постоянно, очередность условна. Есть и иные виды обеспечения (материально-техническое, финансовое, временное), но они в данном случае носят технический характер и в рамках данной статьи не рассматриваются.

Рассмотрим подробнее технологическую составляющую комплаенс-контроля в органах государственной власти. **Алгоритм построения и функционирования комплаенса** включает 4 последовательных этапа.

1. Создание системы правил и норм служебного поведения:

- 1) противодействие коррупции, контроль за доходами и расходами;
- 2) запреты и ограничения на гражданской службе;
- 3) неразглашение данных, относящихся к конфиденциальной информации;
- 4) регулирование конфликтов интересов;
- 5) обеспечение этических стандартов, иные требования;

По форме это могут быть Политики (например, антикоррупционная), Кодексы (например, этический), регламенты, инструкции и т.д.

2. Доведение этих правил до сотрудников. Важно не только ознакомить с правилами, но и убедить служащих в том, что это делается, в конечном счёте, в интересах не только организации, но и ее добросовестных сотрудников.

3. Формирование системы оценки персонала. Это один из самых сложных и важных этапов, в рамках которого нужно не только корректно определить критерии, индикаторы и методы оценки служащих, но и построить систему мониторинга их поведения. Оптимально было бы вписать комплаенс-контроль в общую систему мониторинга гражданских служащих. В системе комплаенс-контроля наиболее значимы поведенческие критерии: служебные и профессиональные. Критерии оценки в рамках *служебной дисциплины* могут включать следующие показатели:

- запреты и ограничения, конфликт интересов;
- доходы, расходы;
- опоздания, прогулы;
- отношение к работе, к организации, к коллегам, к руководству;
- этические нормы; социальная активность и другие.

Критерии оценки *профессиональной деятельности* гражданских служащих:

- показатели деятельности (производительность, объем, сложность);
- соблюдение технологической дисциплины, качество работы;
- профессиональное развитие, обучение;
- разработка и внедрение инноваций; наставничество и т.д.

Чтобы выявить показатели, нужно разработать и соответствующие методы оценки персонала. Из общей группы методов оценки применительно к комплаенс-контролю в органах государственной власти наиболее востребованными могут быть: аттестация, квалификационный экзамен, служебные проверки, аудит, тестирование, экзамены, девиантная статистика, оценка коллег и руководителя, социальный контроль.

Однако сама по себе система показателей и методов их обнаружения неэффективна при оценке динамичных процессов и объектов. Персонал организации – быстро меняющийся объект исследования. Поэтому здесь крайне важно строить систему оценки на мониторинговой основе. Мониторинг – это съём одинаковых показателей через определенные промежутки времени, что позволяет увидеть динамику и тенденции изучаемого объекта, предвидеть и, следовательно, корректировать его развитие.

Для построения мониторинга персонала необходимо:

- а) выделить виды показателей по каждой группе;
- б) определить методы их съема (статистика, проверки и т.п.);
- в) установить частоту съема данных в зависимости от динамики показателя;
- г) обеспечить их обработку, хранение и анализ на цифровой основе.

4. Четвертый этап алгоритма построения и функционирования комплаенса – это *реагирование по итогам контроля*, включая санкции. Включает незамедлительное устранение всех инцидентов в рамках комплаенса; обязательное оповещение о несоблюдении требований; ведение цифрового учёта; поощрение добросовестных сотрудников; профилактику отклонений; нейтрализацию сопротивления и т.п. Кроме того, реагирование предполагает совершенствование системы комплаенса.

Реализация алгоритма внедрения и функционирования комплаенса должна опираться на определенные **принципы** и учитывать особенности внедрения данного вида контроля в государственных органах России:

- Обязателен высокий уровень полномочий и ответственности комплаенса.
- Контроль не является самоцелью! Необходимо помнить, что конечная ориентация комплаенса – эффективность государственного органа.
- Обеспечение конструктивного взаимодействия органа контроля с функциональными подразделениями на основе общих интересов.
- Неотвратимость, объективность и открытость применения мер ответственности в случае нарушения служащими стандартов комплаенса.

Необходимо учитывать возможные **проблемы внедрения системы комплаенса** в органах государственной власти, в частности, такие, как сопротивление и недовольство сотрудников, увеличение объема обеспечиваемой деятельности, кампанейский подход, неспособность довести комплаенс до уровня работающей системы. Возможна просто некорректная система сбора информации, ее оценки и реагирования на отклонения в поведении сотрудников.

Помочь *минимизировать ошибки и издержки внедрения* и развития комплаенса могут такие инструменты, как:

- Опора на лучшие практики комплаенса. Это может быть опыт корпораций, а может быть и опыт ваших коллег. Возможно, они уже придумали прекрасную систему комплаенс-контроля. Впрочем, негативный опыт не менее поучителен.
- Привлечение внешних экспертов — например, из сферы аудита или консалтинга персонала. Это поможет построить полноценную систему комплаенса в государственном органе с минимальными рисками.
- Предварительная отработка технологий комплаенса на пилотных проектах.

Заключение

Современный комплаенс вполне актуален и все шире применяется в России и в мире. Он может быть эффективен и реализован в государственных органах, и не только в антимонопольной сфере. В государственных органах есть аналог комплаенса в виде системы внутреннего контроля, что существенно облегчает задачу внедрения. Однако говорить о функционировании комплаенса как современной системы контроллинга ключевых показателей пока рано. Тем не менее, все необходимые предпосылки имеются, алгоритм внедрения (хотя бы в пилотном варианте) понятен и вполне реализуем, для этого требуются, прежде всего, воля и интерес руководителя.

Литература

1. Миссия и задачи Международной федерации ассоциаций комплаенс (IFCA) [Электронный ресурс]. URL: <https://compliance.su/info/articles/missiya-i-zadachi-mezhdunarodnoy-federatsii-assotsiatsiy-komplaens-ifca/>
2. Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/2bbd05163f15eaba8fe163c1b26f3956626a5210/
3. Приказ ФАС России от 05.02.2019 N 133/19 «Об утверждении методики расчета ключевых показателей эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317658/
4. Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2018 г. № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309384/
5. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/

Кадровая политика как основа экономической безопасности компании

HR Policy as the Basis of the Company's Economic Security

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.11)

М. КОНДРАТЬЕВА, Д. СВИРИНА (ЦВЕТКОВА)

Кондратьева Мария Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры современных технологий управления Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета (РТУ МИРЭА). E-mail: kondrateva@mirea.ru

Свирина (Цветкова) Дарья Дмитриевна, студент направления подготовки «Экономика предприятия» Института технологий управления РТУ МИРЭА. E-mail: thesvirina@gmail.com

В сообщении обосновывается необходимость использования специальных методик кадрового отбора для обеспечения экономической безопасности компании. Рассматриваются пять основных нетипичных методов оценки претендента в целях предотвращения ущерба от некачественной работы потенциального сотрудника, ведь человеческий фактор сегодня является самой распространенной причиной различных нарушений, связанных с экономической и информационной безопасностью. Делается попытка обратить внимание на методы отбора персонала, которые помогут сделать процесс найма более логичным и прозрачным, обеспечивая, таким образом, безопасность компании.

Ключевые слова: экономическая безопасность, подбор персонала, управление кадрами, метапрограммы, референции, оценка достоверности информации, нейролингвистическое программирование.

The report substantiates the need to use special methods of personnel selection to ensure the economic security of the company. The main five atypical ways of evaluating an applicant are considered, in order to prevent damage from poor-quality work of a potential employee, because the human factor is today the most common cause of various violations related to economic and information security. An attempt is made to draw attention to the methods of personnel selection that will help make the recruitment process more logical and transparent, thus ensuring the security of the company.

Key words: economic security, personnel selection, personnel management, metaprograms, references, information reliability assessment, neuro-linguistic programming.

Основные положения

Статья базируется на пяти гибридных моделях отбора персонала, которые позволяют принять решение на основе многофакторной оценки, складывающейся во время проведения интервью с кандидатом.

Введение

Современный рынок труда претерпевает сложную модификацию. Если раньше право выбора принадлежало работодателям, то сегодня (особенно в технологичных отраслях) сами претенденты на должности делают выбор между работодателями. Несмотря на это, компании, с целью обеспечения экономической безопасности и защиты бизнеса, предъявляют конкретные требования при наборе потенциальных сотрудников. Это неудивительно, ведь кадровая политика является центральным звеном в системе экономической безопасности компании.

В настоящей статье авторами предлагается алгоритм обеспечения экономической безопасности компании посредством грамотного отбора персонала. В работе исследуются методики оценки персонала, что необходимо для принятия кадрового решения.

Авторы статьи предлагают пять нетипичных методик отбора персонала, которые упростят процесс отбора кандидатов и будут способствовать повышению экономической безопасности внутри организации. При этом нет необходимости обязательного применения на практике всех вариантов оценки персонала. Каждая компания, менеджер и HR-специалист вправе выбрать один или несколько подходящих методов, чтобы использовать их при отборе и найме будущих сотрудников.

Методики отбора персонала

Для обеспечения экономической безопасности организаций необходимо учитывать влияние персонала, участвующего в хозяйственной деятельности. По вине персонала происходят аварии, утечка персональных данных и т.д. Компании должны направить свои усилия на: *удачный отбор персонала, достижение оптимальной численности сотрудников, обеспечение необходимого уровня профессиональной квалификации персонала, грамотную организацию трудового процесса, сохранение коммерческой тайны*. Также необходимо выделить два вида угроз – *внешние и внутренние*. Отметим, что именно с внутренними угрозами наиболее часто сталкиваются компании, риски которых сопряжены с персоналом [6]. Исходя из этого, в статье исследуются методики и процессы грамотного и эффективного подбора персонала, которые помогут снизить количество инцидентов, связанных с кадровым риском¹.

1. Формирование профиля должности

Выбор методик начинается с постановки задачи при поиске персонала для компании. Этот этап станет определяющим для выбора метода оценки персонала. Для поиска кандидата необходимо сформировать профиль, включающий параметры оценки надежности претендента на должность: компетентность, профессионализм, психологическое здоровье, заинтересованность, склонность к командной или индивидуальной работе, лидерский потенциал. Также необходимо описание особенностей корпоративной культуры, системы ценностей, норм и правил ведения бизнеса, сложившейся системы управления [2]. Это позволит провести отбор в соответствии с поставленными стратегическими целями, изменяя при необходимости параметры уровня надежности претендента на должность и обеспечивая экономическую безопасность компании.

2. Структура проведения интервью с претендентом

Чтобы получить необходимую и правдивую информацию о претенденте, необходимо расположить кандидата к разговору. Для этого стоит проводить интервью в стиле переговоров, а не допроса. Заранее продуманная структура проведения интервью, подготовленные вопросы, комфортная атмосфера являются залогом успешного проведения собеседования.

¹ Кадровый риск – риск, связанный с низким интеллектуальным потенциалом сотрудника, разглашением коммерческой тайны, сотрудничеством с третьими лицами.

Обеспечить безопасность и предотвратить угрозы для компании поможет выявление отрицательных качеств претендента – склонности к подлогу, обману, сокрытию информации, излишней тревожности, суетливости, скрытности. Применение стресс-интервью помогает выявить истинные мотивы кандидата при устройстве на работу. Для этого необходимо учитывать факторы: чередование тем вопросов – знания и навыки, мотивация и модели поведения; поддержание быстрого темпа беседы для снижения вероятности получения социально желательных ответов¹; присутствие психолога на собеседование для составления психоэмоционального портрета человека, анализа языка жестов [3].

3. Анализ метапрограмм² речи

Метод основан на таком построении вопросов, которые позволят получить ответы в заданных рамках, и дальнейшем анализе формулировок, оценочной составляющей слов претендента. Чтобы оценить тип мышления кандидата, предлагается проводить интервью совместно с помощником, который будет анализировать структуру построения фраз при ответе. Это позволит избежать получения социально желательных ответов. Оценив метапрограммы кандидата, менеджер получает информацию об особенностях его мышления, принятия решений, мотивации, предпочтений в рабочих отношениях, о которых сам кандидат, возможно, предпочёл бы умолчать [3]. Существуют несколько метапрограмм, которые показывают соотношение собственного и чужого мнения при принятии решений. Рассмотрим особенности каждой из них.

Внешний тип референции – люди с этим типом референции эффективно работают на исполнительских должностях и позициях, например, секретарь, продавец, администратор. Они подвержены внешнему влиянию, испытывают сложности при отказе другому человеку, нуждаются в постоянном консультировании. Как и у других типов референции, здесь существуют свои плюсы и минусы. К положительным сторонам относится то, что такие люди легко идут на компромисс, могут быть прекрасными продавцами, так как они будут клиентоориентированы и лояльны к покупателям. К отрицательным сторонам можно отнести подверженность внешнему влиянию.

Внутренний тип референции предпочтителен для сотрудников, занимающих позиции финансовых контролеров, юристов, управляющих менеджеров и т.д. Люди с внутренней референцией готовы отстаивать свою точку зрения даже в тех случаях, когда она расходится с мнением большинства, что говорит о неохотном рассмотрении альтернативных путей решения задач и проблем. Тип поведения такого человека говорит о его взглядах и текущих целях. Если они совпадают с ценностями, важными для компании, то менеджер сможет успешно закрыть вакансию.

Смешанный тип референции – универсальный тип, который может изменяться в зависимости от специфики работы и уровня занимаемой должности. Чтобы выявить тип референции, необходимо задавать претенденту вопросы о работе и его социальной жизни, так как в разных сферах жизни типы референции могут отличаться. Если кандидат говорит о своих достижениях, следует уточнить, кем были заданы критерии успешности данного мероприятия. Если человек установил себе планку самостоятельно – это пример внутреннего типа референции, если показатели успешности были выдвинуты руководителем – у кандидата внешний тип референции. Отметим, что нет плохих типов референции, есть типы, подходящие или неподходящие под конкретные виды работы.

4. Метод провокации

Метод используется нанимающей компанией, когда перед ней стоит задача найти кандидата, у которого будет сильно выражена необходимая бизнесу черта характера, тип мышления или особые способности [1]. Рассмотрим действие этой тактики на примере: *осуществляется*

¹ Социально желательные ответы – формулировка ответов таким образом, чтобы она соответствовала тому, что хотят услышать от кандидата, а не раскрывала его истинные мысли и взгляды.

² Метапрограммы – паттерны, использующиеся для определения того, какая информация будет допущена в сознание; играют ключевую роль в процессе мотивации и принятия решений [7].

поиск на вакансию «системный администратор», в функции которого будет входит техническая поддержка пользователей. Именно общение с пользователями будет критическим фактором при отборе одинаково квалифицированных специалистов.

На таком интервью задается провокационный вопрос, например: *почему так много глупых пользователей?* Далее можно наблюдать три варианта развития событий: кандидат отвечает на вопрос спокойно; кандидат, услышав вопрос, начинает немного нервничать; кандидат, услышав вопрос, начинает с большим энтузиазмом давать пояснения. Становится очевидно, в пользу какого кандидата будет сделан выбор и какова эффективность процедуры фильтрации кандидатов. Чтобы эффективно применять этот метод, нужно выделить критичные для должности объекты взаимодействия, смоделировать форму вопроса или утверждение провокации.

5. Оценка достоверности информации

Данная методика отбора персонала может найти применение в силу того, что важно не просто получить информацию от кандидата, но и оценить, насколько полученные сведения соответствуют действительности, при этом не прибегая к использованию полиграфа [5]. Рассмотрим примеры ситуаций, на которые стоит обратить внимание для лучшего анализа поведения собеседника.

Невербальные проявления тяжело поддаются контролю со стороны кандидата. Важно, чтобы испытуемого оценивал опытный человек, который сможет по мимике, жестам установить тип и характер претендента.

Нейролингвистическое программирование (НЛП) подразумевает наблюдение за глазами паттернами, даёт информацию о том, рассказывает ли человек о своих воспоминаниях или конструирует кейсы под ситуацию, заданную на собеседовании [4].

Прием рационализации – ситуация, при которой кандидат заменяет содержательный ответ на поставленный вопрос сложной многоступенчатой конструкцией, которая при этом не содержит информации для анализа.

Результаты

В ходе исследования были выделены гибридные методики отбора персонала, главной целью которых является обеспечение экономической безопасности компании. Используя данные методики, менеджер может принимать кадровое решение, понимая истинные мотивы потенциального сотрудника и оценивая степень его искренности.

Обсуждение

Авторы акцентируют внимание на том, что не существует плохих или хороших сотрудников: есть подходящие и неподходящие кандидаты для тех или иных компаний. Сегодня в сфере обеспечения экономической безопасности именно человеческий фактор является самым трудным для прогнозирования, что обязывает HR-специалистов быть особенно внимательным к кандидатам.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что персонал компании, его деятельность может являться источником угроз для хозяйственной деятельности бизнеса. Для повышения экономической безопасности компаниям необходимо направить усилия на обеспечение кадровой безопасности еще на этапе отбора персонала.

Таким образом, применение рассмотренных методик для отбора персонала и грамотная интерпретация результатов собеседования позволят снизить риски от попадания в команду недобросовестных и неквалифицированных претендентов, даст компании преимущество для достижения своих целей и повысит уровень экономической безопасности.

Литература

1. Егоров М.В., Сайбель Н.Ю. Оценка объективности предоставления информации в современных условиях // Сб. трудов конф. «Социально-экономические и правовые аспекты развития общества» (г. Краснодар, 17 ноября 2018 г.). Майкоп, 2020. С. 126–129.
2. Залозная Д.В. Подходы к оценке кадровой составляющей экономической безопасности организации // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2021. № 3 (10). С. 7–12.
3. Иванова С. Искусство подбора персонала: как оценить человека за час. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина Паблишер, 2021. 313 с.
4. Кубалова А. Особенности психологического воздействия в процессе PR-коммуникации: НЛП // Вестник института цивилизации. 2014. № 8. С. 237–243.
5. Лесникова А.Д., Баринов С.В. Изобличение лжи путем применения тактико-криминалистических способов и инструментальных средств // Сб. трудов конф. «Права человека: современные тренды реализации и защиты» (г. Москва, 12 декабря 2019 г.). М.: «Мир науки», 2020. С. 111–116.
6. Макарова И.К. Управление человеческими ресурсами: уровни эффективного HR-менеджмента. Учебное пособие. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 422 с.
7. О'Коннер Д., Сеймор Д. Введение в нейролингвистическое программирование. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 1998.

Стратегическое управление развитием организации мебельной отрасли

Strategic Management of the Development of the Organization of the Furniture Industry (DOI: 10.34773/EU.2021.5.12)

У. МУСИН, В. АНДРЕЕВА

Мусин Урал Рамазанович, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: uralrm@yandex.ru
Андреева Валерия Сергеевна, магистрант ИНЭФБ БашГУ. E-mail: lera.andreeva.2014@yandex.ru

В представленной статье, в качестве основного вклада в познание предмета исследования, предлагается авторское понимание содержания стратегического управления развитием организации мебельной отрасли, а также дается обоснование методическим рекомендациям по совершенствованию стратегического управления развитием организации мебельной отрасли в условиях нестабильности внешней среды, как ключевого фактора повышения эффективности функционирования организации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: стратегическое управление, развитие, организация, модернизация, портфель стратегических альтернатив.

In this article, as the main contribution to the knowledge of the subject of the study, we offer the author's understanding of the content of the strategic management of the development of the organization of the furniture industry, as well as provide justification for methodological recommendations for improving the strategic management of the development of the organization of the furniture industry in the conditions of instability of the external environment, as a key factor in improving the efficiency of the organization in the long term.

Keywords: strategic management, development, organization, modernization, portfolio of strategic alternatives.

Основные положения

1. Руководители малых организаций зачастую не имеют четкой стратегии развития, а также неспособны быстро и адекватно отвечать на изменения во внешней среде и грамотно распределять имеющиеся ресурсы.
2. Делегирование в области управления стратегическим развитием позволяет руководству развивать как собственную эффективность, так и результативность деятельности всей организации.
3. Когда организация мебельной отрасли достигла определенной зрелости и подошла к этапу спада или дальнейшего развития, требуется определение эффективных направлений развития, постановка целей деятельности, рациональное распределение имеющихся и поиск источников привлечения дополнительных ресурсов – необходимо сформировать и реализовать на базе организации действенную модель стратегического управления ее развитием, в интересах достижения намеченных перспективных целей и приоритетов ее развития.

Введение

Деятельность организаций мебельной отрасли характеризуется неустойчивостью, которая является следствием неопределенности внешней среды, растущих требований потребителей к приобретаемой продукции, ужесточения законодательства, развития технологического комплекса, усиления конкуренции и прочих факторов.

Мебель относится к категории товаров длительного пользования и в условиях острой конкуренции, которой характеризуется мебельный рынок, производителям необходимо предпринимать усилия по обеспечению конкурентных преимуществ, от которых зависит доля занимаемого рынка и, соответственно, прибыльность.

Исследованию основ стратегического управления развитием организации посвящены научные труды следующих ученых: И. Ансофф [1], М. Портер, Г. Минцберг, Л. Трофимова, О. Виханский [2], Л. Грейнер, Д. Миллер, М. Мескон [4], С. Федосеев, В. Маркова [3] и др.

Однако в трудах отечественных и зарубежных ученых не представлены в достаточной степени методические положения и рекомендации по стратегическому управлению развитием малого бизнеса, учитывающие специфику организаций мебельной отрасли.

Методы и результаты

Под стратегическим управлением развитием организации мебельной отрасли понимается процесс формирования новой концепции мышления, предполагающий осуществление различного рода изменений с учетом факторов внешней и внутренней среды в рамках реализации миссии и системы целей организации, который позволяет рационально использовать имеющийся ресурсный потенциал и учитывать будущие прогнозные тенденции в целях обеспечения успеха организации на всем протяжении ее жизненного цикла.

На основе выделения основополагающих норм составлена обобщенная модель системы стратегического управления развитием организации мебельной отрасли (см. рисунок).

Предлагаемая модель стратегического управления развитием организации малого бизнеса предполагают следующую последовательность этапов.

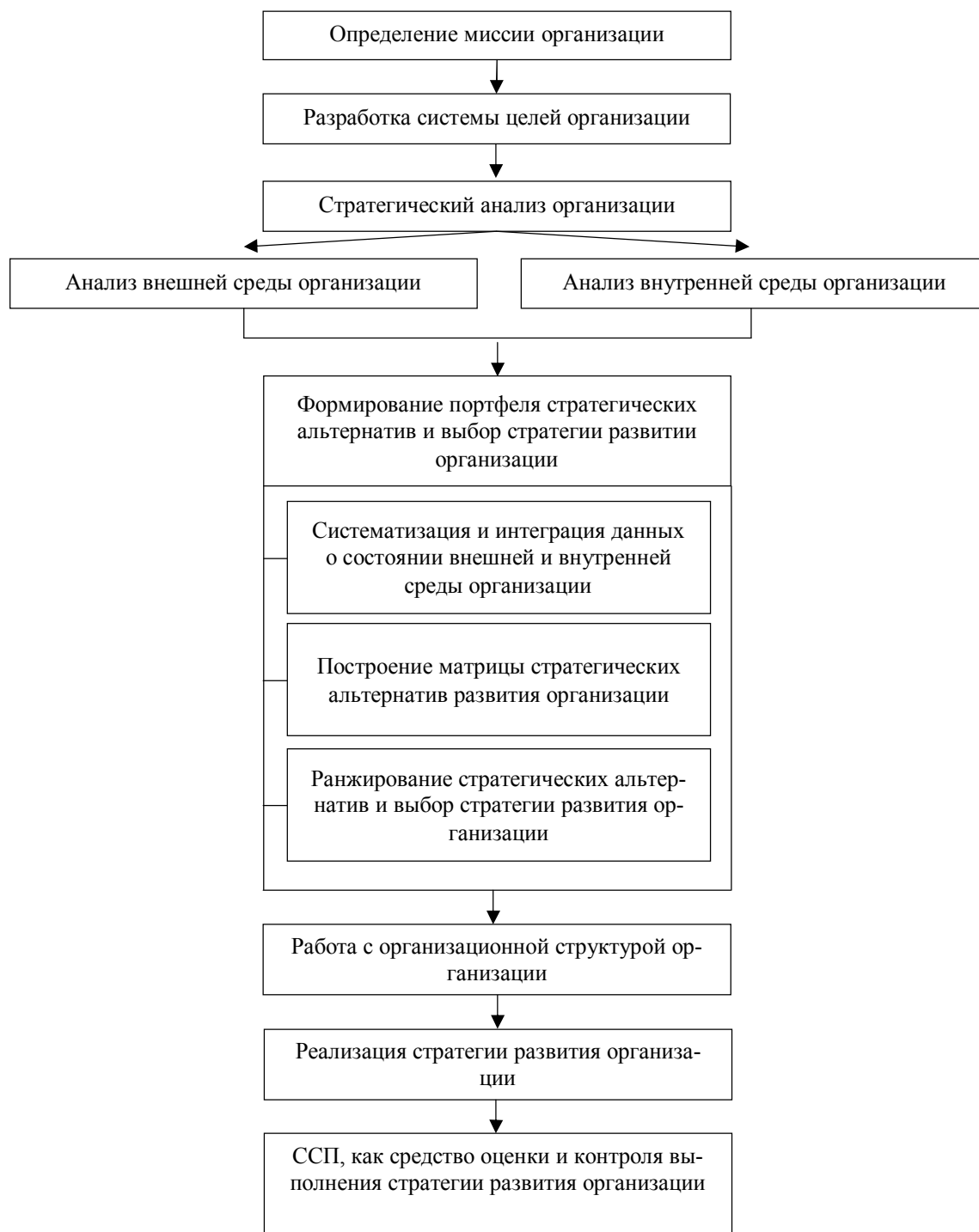
Первый этап. Формулирование миссии организации малого бизнеса, т.е. определение социально-значимого предназначения ее функционирования.

Второй этап. Разработка системы целей, определяющих дальнейшее развитие организации малого бизнеса.

Третий этап. Стратегический анализ внешней и внутренней среды организации малого бизнеса.

Четвертый этап. Формирование портфеля стратегических альтернатив и выбор стратегии развития.

Проведение SWOT-анализа, как средства формирования портфеля стратегических альтернатив направлений развития организации малого бизнеса.

Модель системы стратегического управления развитием организации мебельной отрасли

Чтобы сформировать такой портфель, предлагаем воспользоваться упрощенным вариантом SWOT-анализа как средством интеграции данных стратегического анализа внешней и внутренней сред.

Основными этапами такого анализа являются:

1. обозначение его цели;
2. определение сильных и слабых сторон организации, рыночных возможностей и угроз на основе данных, полученных по итогам проведения анализа внутренней и внешней сред организации;
3. построение матрицы SWOT-анализа, включающей стратегические альтернативы (шаблон матрицы представлен в таблице 1).

Таблица 1

Шаблон матрицы стратегических альтернатив развития организации

	Возможности (О)	Угрозы (Т)
	Поле стратегий SO	Поле стратегий ST
Сильные стороны (S)		
	Поле стратегий WO	Поле стратегий WT
Слабые стороны (W)		

Ранжирование выбранных стратегических альтернатив дальнейшего развития организации по степени их приоритетности осуществим по методу анализа иерархии (табл. 2).

Таблица 2

Шаблон матрицы парных сравнений для выбранных стратегических альтернатив

	Стратегия SO	Стратегия ST	Стратегия WO	Стратегия WT	Вектор приоритетов	Норм. вектор приоритетов	Собственное число
Стратегия SO							
Стратегия ST							
Стратегия WO							
Стратегия WT							
Сумма по столбцу						1,00	

По итогам SWOT-анализа получим 4 ветви стратегического развития организации: стратегия WO; стратегия WT; стратегия SO и стратегия ST.

Пятый этап. Работа над структурой организации.

В качестве специализированного структурного подразделения предполагается введение в структуру организации мебельной отрасли отдела стратегического развития и маркетинга (ОС-РиМ), который позволит сократить разрыв между формулировкой стратегии и ее воплощением за счет координации действий сотрудников в направлении реализации поставленных целей с наименьшими затратами и в максимально сжатые сроки. ОСРиМ будет сотрудничать с другими подразделениями организации. Во-первых, он оказывает поддержку структурам в плане инструментария, необходимого для внедрения выбранной стратегии. Во-вторых, он обеспечивает предоставление информации о стратегии ключевым функциональным подразделениям. В-третьих, в задачу отдела входит налаживание горизонтальных связей в структуре мебельного предприятия.

Одной из функциональных обязанностей подразделения является адаптация сбалансированной системы показателей (седьмой этап рассматриваемой модели) и ее реализация на практике. Нужно учесть, что внедрение данной системы вызовет сопротивление, особенно на начальном этапе, поскольку процедуры еще не отработаны.

Положение об управлении отделом стратегического развития и маркетинга должно включать следующие разделы: 1. Общие положения; 2. Назначение и основные задачи; 3. Функции; 4. Права; 5. Ответственность; 6. Взаимоотношения со структурными подразделениями предприятия/организации [6].

Шестым этапом является процесс реализации стратегии.

Данный этап подразумевает создание условий, необходимых для того, чтобы текущая деятельность организации соответствовала выбранной стратегии.

Седьмой этап. Оценка и контроль выполнения стратегии.

Сбалансированная система показателей (ССП) – это инструмент, который представляет

собой сочетание объективных, легко поддающихся количественному учету результатов и субъективных, в некоторой степени произвольных параметров будущего роста [6].

Предложенная в данной работе модель стратегического управления развитием апробирована на примере ООО «Амик» (г. Туймазы, Республика Башкортостан) – предприятия мебельной отрасли, специализирующегося на производстве мягкой мебели и относящегося к категории малых предприятий, поскольку численность персонала не превышает 100 человек, а выручка не превышает 800 млн руб.

Миссия ООО «Амик»: выпускать качественную, эргономичную, функциональную и доступную мебель для покупателей со средними доходами и помогать им создавать уют в доме.

Долгосрочными целями организации являются увеличение рыночной доли и увеличение чистой прибыли.

Ключевые проблемы, выявленные в ходе анализа деятельности ООО «Амик»:

- в швейном цехе ключевой проблемой является устаревшее швейное оборудование. Брак и отставание от графика приводит к простоям основных производственных цехов;
- нерациональное использование собственного автотранспорта;
- отсутствие грамотной маркетинговой политики не позволяет увеличивать рыночную долю на существующем рынке мягкой мебели и мешает освоить новые географические регионы сбыта продукции;
- в организационной структуре отсутствуют специализированные звенья, ответственные за стратегическое управление, как средство обеспечения эффективного функционирования организации в долгосрочной перспективе;
- в связи с низким уровнем взаимодействия подразделений на уровне горизонтальных связей организационная структура не может оперативно реагировать на изменение потребительского спроса, а также вести активный поиск новых сегментов рынка и расширять ассортимент продукции. В области производства слабость горизонтальных связей приводит к несогласованной работе отделов и цехов, отсутствию четкого планирования закупок комплектующих и неэффективному использованию транспорта предприятия.

Стратегические направления развития мебельной фабрики ООО «Амик» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Стратегические направления развития мебельной фабрики ООО «Амик»

	Возможности (O)	Угрозы (T)
	Поле стратегий SO	Поле стратегий ST
Сильные стороны (S)	– стратегия развития рынка	– стратегия развития товара
	Поле стратегий WO	Поле стратегий WT
Слабые стороны (W)	– технологическая стратегия; – стратегия организационных изменений; – стратегия по развитию системы менеджмента	– стратегия лидерства по издержкам

Сумма собственных чисел оценок для оценок стратегий дальнейшего развития организации составила 4,3, индекс согласованности составил 11,17 %. Ранжирование стратегий развития предприятия отображено в таблице 4.

Таблица 4

Ранжирование стратегий развития ООО «Амик»

Стратегии в порядке убывания приоритета	Приоритет	Разрыв
Стратегия WO	0,39	
Стратегия WT	0,30	0,09
Стратегия SO	0,16	0,1
Стратегия ST	0,14	0,02

4 ветви стратегического развития ООО «Амик» по степени значимости:

1. Стратегия WO:

– технологическая стратегия, предполагающая техническое перевооружение швейного цеха в целях повышения производительности труда, увеличения объема производства и реализации продукции, а также сокращения простоев основных производственных цехов из-за брака и отставания от графика швейного цеха;

– стратегия организационных изменений, предполагающая в первую очередь создание нового подразделения – отдела стратегического развития и маркетинга. Это позволит осуществлять комплексное обследование процессов управления проектами с целью поиска возможности их оптимизации, а также проводить полноценные исследования рассматриваемых рынков мягкой мебели, разрабатывать и реализовывать программы лояльности, осуществлять анализ конкурентной среды, что приведет к модернизации финансовой и административной систем управления, будет способствовать своевременному поступлению актуальной маркетинговой информации, достаточной для оперативного принятия адекватных стратегических решений, а также согласованной работы подразделений для рационального использования внешних и внутренних ресурсов фабрики;

– стратегия по развитию системы менеджмента, предполагающая повышение заинтересованности персонала (в первую очередь руководителей структурных подразделений), в конечных результатах деятельности предприятия, что позволит снизить производственные издержки, а также повысить устойчивость развития предприятия в целом и его эффективность.

2. Стратегия WT: стратегия лидерства по издержкам, которая предполагает повышение эффективности использования собственного транспорта фабрики, а также ликвидацию простоев основных производственных цехов;

3. Стратегия SO: предполагает выход на мебельные рынки Уфы и Набережных Челнов, что позволит динамично развиваться и в разы увеличить свою прибыль;

4. Стратегия ST: стратегия развития товара, которая предполагает реализацию на базе собственных магазинов, расположенных в городах Туймазы и Ухта, сопутствующих товаров собственного производства.

Для успешной реализации выбранных стратегий в ООО «Амик» требуется произвести ряд организационных и функциональных изменений.

Предполагается ввести новое структурное подразделение – отдел стратегического развития и маркетинга (ОСРиМ), состоящий из специалиста отдела и маркетолога, способного реализовать систему маркетинговых функций. Как показал анализ внутренней среды, на рассматриваемом предприятии маркетинговые функции практически не реализованы, вследствие чего на фабрике «Амик» растет доля статьи запасов в структуре основных фондов.

Показателями эффективности ОСРиМ являются показатели эффективности управленческих решений по следующим направлениям:

– организационная эффективность управленческих решений – оптимизация организационной структуры ООО «Амик»;

– социальная эффективность управленческих решений – рост удовлетворенности потребителей производимой мебелью, стабилизация производственного процесса, развитие организационной культуры и, как следствие – снижение текучести кадров в рассматриваемой организации;

– технологическая эффективность управленческих решений – в результате создания ОСРиМ планируется повышение конкурентоспособности продукции ООО «Амик» и профессионализма персонала;

– правовая эффективность управленческих решений – рост правовой грамотности организации, налаживание и укрепление связей с стейкхолдерами (партнеры, поставщики, органы государственной власти и др.).

Социальный эффект. В функциональные обязанности ОСРиМ будет входить процесс

разработки и внедрения фирменного стиля ООО «Амик» с целью повышения узнаваемости бренда, а также повышения лояльности потребителей. Причем данный процесс будет оказывать воздействие и на сотрудников организации – повысится уровень лояльности работников по отношению к организации за счет корпоративного единого стиля и создания целостного образа компании в глазах потребителей. Таким образом, социальный эффект от внедрения нового отдела будет ощутимым.

ССП как средство координации мероприятий и действий сотрудников ООО «Амик» внедряется в систему управления организацией для достижения намеченных целей с минимальными ресурсными затратами (таблица 5).

Таблица 5

Сбалансированная система показателей (ССП) ООО «Амик»

Составляющие ССП	Цель	Показатели достижения цели		Мероприятия, направленные на достижение цели
		Название	Единица измерения	
Финансы	Увеличение чистой прибыли	– рентабельность продаж	%	– техническое переоснащение швейного цеха; – минимизация холостого пробега транспорта; – внедрение ОСРиМ
		– доля, занимаемая компанией на рынке	%	
		– себестоимость	руб.	
Клиенты	Увеличение рыночной доли	– доля сегмента мелкой розничной торговли	%	– внедрение ОСРиМ
		– доля сегмента крупной розничной торговли	%	
	Повышение узнаваемости и известности торговой марки	– индекс приверженности потребителей	%	
		– расходы на маркетинг	руб.	
		– процент положительных отзывов клиентов	%	
	Привлечение новых покупателей	– количество новых покупателей	чел.	
		– процент новых покупателей	%	
Бизнес-процессы	Улучшение эффективности процессов	– время выполнения процесса	Час	– внедрение ОСРиМ;
		– количество «ошибок»	%	
	Снижение количества простоев основных производственных цехов	– удельный вес маржинального дохода в выручке от реализации	%	– техническое переоснащение швейного цеха
		– процент просроченных заказов	%	
	Точное планирование	– процент заявок, представленных в срок	%	– внедрение ОСРиМ
	Персонал	Обеспечение стабильности основного кадрового состава	– коэффициент текучести кадров	%

Использование ССП позволяет системе контроллинга увязать стратегические планы с оперативными. Мониторинг ключевых показателей и анализ выявленных отклонений обеспечивают обратную связь и способствуют разработке корректирующих мероприятий [5].

Таким образом, ССП должна стать инструментом выполнения намеченной стратегии развития рассматриваемой организации.

Стратегические принципы концепции управления развитием организации рекомендовано систематизировать в соответствии с направлениями деятельности, выделяя при этом основные идеи развития маркетинга, технологического комплекса, финансовой деятельности и др.

Обсуждение

Объектом исследования являются организации, относящиеся к категории малых предприятий, которые зачастую не имеют в организационной структуре специализированного структурного подразделения, ответственного за стратегическое управление развитием. Руководители малых организаций зачастую не имеют четкой стратегии развития, а также неспособны быстро и адекватно отвечать на изменения во внешней среде и грамотно распределять имеющиеся ресурсы. Умение делегировать полномочия является одной из ключевых компетенций руководителя. Делегирование в области управления стратегическим развитием позволит ему развивать как собственную эффективность, так и результативность деятельности всей организации.

Для успешного претворения в жизнь выбранного стратегического направления развития необходимо на постоянной основе осуществлять контроль выполнения стратегии и вносить в нее коррективы по мере необходимости. Для этого необходимо специализированное структурное звено, численность которого зависит от масштабов организации. Потребность в изменении организационной структуры предприятия заключается в необходимости стабилизации бизнес-процессов, а именно – перераспределения задач, прав и ответственности сотрудников в соответствии с новым стратегическим планом развития.

ОСРиМ повысит скорость и качество реализации управленческих решений: в настоящее время в мебельных организациях применимо, в основном, реактивное реагирование, которое осуществляется, когда угроза уже является реальностью, а вызываемые ею потери вырастают до значительных размеров. Создание ОСРиМ сделает возможным плановое реагирование на основе контроля за выбранной стратегией развития мебельной организации.

Заключение

Проведенное обсуждение позволило определить, что реализация системы стратегического управления развитием на основе предложенной модели позволит организациям мебельной отрасли повысить эффективность ведения финансово-хозяйственной деятельности, в том числе будет наблюдаться рост уровня организационной эффективности, социальной эффективности, технологической эффективности, правовой эффективности, а также повысится уровень конкурентоспособности организации.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Виханский О.С. Стратегическое управление. М: Экономистъ, 2006. 296 с.
3. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций: учебное пособие. М: ИНФРА-М, 2019. 288 с.
4. Мескон М. Основы менеджмента. Классическое издание. М: Вильямс, 2020. 672 с.
5. Одинцова М.А. Целеполагание как одна из ключевых проблем стратегического менеджмента // Экономический журнал. 2016. № 1. С. 4.
6. Самсонова М.В. Управление документацией системы менеджмента качества: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 122 с.
7. Norton D., Kaplan R. The Balanced Scorecard: translating strategy into action. Harvard Business Press, 1996.

Мотивационные ключи к персоналу: построение эффективной системы материального и морального стимулирования

Motivational Keys to Personnel: Building an Effective System of Material and Moral Incentives (DOI: 10.34773/EU.2021.5.13)

Г. ГАБИДУЛЛИНА, Э. ФАЙЗУЛЛИН,
К. ХУСНУТДИНОВА

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Файзуллин Эдуард Маратович, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: faizullin_eduard@mail.ru

Хуснутдинова Карина Салиховна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: karina.2006@list.ru

В статье представлено исследование изучения влияния финансовых и моральных стимулов на эффективность работы сотрудников. Приведены основные факторы, влияющие на производительность труда персонала через систему материального и морального стимулирования.

Ключевые слова: мотивация персонала, производительность труда, стимулы, организационная эффективность, удовлетворенность трудом.

The article presents a study of the influence of financial and moral incentives on the efficiency of employees. The main factors affecting the productivity of personnel through the system of material and moral incentives are given.

Key words: staff motivation, labor productivity, incentives, organizational efficiency, job satisfaction.

Основные положения

Актуальность рассмотрения данной проблемы для многих организаций обусловлена тем, что стимулирование сотрудников играет действенную роль в поддержании уровня институциональной производительности. Наличие программы финансового и морального стимулирования в долгосрочной перспективе должно способствовать повышению эффективности деятельности организаций.

Введение

Эффективную систему мотивации персонала необходимо рассматривать как систему комплексного воздействия внешних и внутренних факторов на сотрудников для достижения целей предприятия. Актуальность и современность данной работы обусловлена тем, что мотивационные ключи к персоналу рассматриваются через типы мотивационных потребностей.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении основных мотивационных ключей к персоналу, влияющих на производительность труда.

Методы

В статье применен комплексный подход, который включает анализ теоретико-методологических основ системы мотивации трудовой деятельности персонала, содержательный анализ мотивации персонала в организации, деятельностный подход к анализу собственной мотивации.

Результаты

Изучением проблем мотивации в российской науке занимались такие ученые, как Е.П. Ильин, А.Я. Кибанов, В.А. Ядов, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, П.М. Якобсон, А.П. Егоршин, Н.С. Пряжников, С.А. Шапиро и другие. Из зарубежных авторов следует отметить Дж. Аткинсона,

основателя концепции трудовой мотивации, С. Грофа, А. Маслоу, создавшего пирамиду потребностей, Д. Мак-Клелланда, развивавшего теорию потребности достижений, и других.

Рассмотренные в статье стимулы мотивации имеют опору на работы М. Лоузи, Я. Романенко, Е. Чумак.

Обсуждение

Финансовые стимулы могут означать суммы, выплачиваемые сотрудникам либо единовременно, либо ежемесячно, либо в любой другой форме, которые служат дополнительным доходом для сотрудника. Это самая старая форма стимулов, которая позволяет сотруднику почувствовать немедленную отдачу от своих усилий по достижению организационной цели. М. Лоузи [5, 763] определил финансовые стимулы как набор, который может удовлетворить основные человеческие потребности, побудить сотрудников делать все возможное и повысить уровень их компетенций, например, за счет своевременной выплаты заработной платы, бонусов, надбавок, участия в прибыли и вознаграждений.

Исследователи определили финансовые стимулы как любую форму оплаты, связанную с увеличением или улучшением производительности, благодаря чему работник зарабатывает больше в процессе производства [3]. В то время как количественное или качественное падение производства лишает работника возможности зарабатывать частичные или полные стимулы, финансовые стимулы позволяют поднять производительность, поощряя сотрудника к тому, чтобы вести себя желаемым и предписанным образом для достижения организационной цели. Таким образом, финансовые стимулы являются важным фактором повышения заинтересованности сотрудников в результатах работы. Следует отметить, что низкая оплата, не соответствующая трудовым усилиям работника, может привести к снижению эффективности его труда.

Преимуществом финансовых стимулов для организации может стать быстрое и немедленное воздействие, которое побуждает сотрудников выполнять свою работу в полной мере, обеспечивает увеличение производительности и увеличение доходов. Сотрудники получают многочисленные психологические и социальные преимущества в результате повышения покупательной способности для удовлетворения своей потребности в товарах и услугах [3].

Недостатком финансовых стимулов является то, что они могут подтолкнуть сотрудника к чрезмерно тяжелой работе; в будущем это может повлиять на его физическое и психическое состояние, стать причиной социальных и гуманитарных проблем, особенно если не был учтен возраст сотрудника или состояние его здоровья. Финансовые стимулы не могут применяться для ряда видов деятельности, которые основаны не на количестве продукции, а на предоставлении услуг, таких как бизнес-услуги, надзор, безопасность, судебная система и научные исследования. Влияние финансовых стимулов может быть ограничено удовлетворением биологических и основных потребностей сотрудников, их эффективность может снижаться после достижения предела потребностей. Как результат, сотрудники не желают увеличивать количество произведенного продукта для дополнительной финансовой выгоды, таким образом, они не могут быть финансово мотивированы, вносить свой вклад в увеличение производства, за исключением определенной суммы, основанной на их усилиях [4]. Существует прямая связь между увеличением производства и интересом сотрудника, поэтому финансовые стимулы являются важным фактором для сотрудника, помимо стабильности и уверенности, которые дают ему возможность исследовать свои таланты и навыки.

Далее рассмотрим концепцию моральных стимулов – наборов мотивов, направленных на достижение эмоционального и психологического баланса сотрудников, удовлетворения их гуманитарных потребностей путем правильного обращения с ними и устранения проблем, которые могут вызвать жалобы, а также определяющих правила вознаграждения и наказания, оказания системных и развлекательных услуг для сотрудников, повышения духовного подъема на рабочем месте [2].

Моральный стимул может заставить сотрудника вести себя определенным образом, если его учили верить, что это правильно. Если сотрудник ведет себя так, как от него ожидают

другие, он может ожидать одобрения или даже восхищения со стороны других членов коллектива и наслаждаться повышенным чувством одобрения или самоуважения. Когда сотрудник ведет себя ненадлежащим образом, он может подвергаться критике, неуважению, высмеиванию или даже остракизму со стороны коллектива, и он может испытывать неприятное чувство вины, стыда или самоосуждения. Моральные стимулы связаны с психологическими потребностями. Повышенный интерес к этому аспекту возник после появления теорий человеческих отношений. Моральные стимулы используются работодателями, уважающими чувства своих сотрудников, их надежды и чаяния.

М. Лоузи [5, 775] утверждает, что повышение удовлетворенности сотрудников и их лояльности к своей работе способствует более тесному сотрудничеству с коллегами, что включает в себя возможность продвижения по службе, выявления и оценки трудовых усилий, вступления в должность, участия в принятии решений, а также возможности для роста, инноваций и высказывания своего мнения. Предполагается, что моральные стимулы не менее важны, чем стимулы финансовые, при этом финансовые стимулы не должны использоваться в одиночку, их необходимо поддерживать моральными стимулами.

Важность моральных стимулов зависит от условий, в которых находится организация. Таким образом, в зависимости от обстоятельств, появляется возможность выбирать между финансовыми и моральными стимулами, которые необходимы для удовлетворения социальных потребностей человека.

Заключение

Основные мотиваторы жизненно важны для удовлетворения потребностей человека в силу того, что описывают образцы поведения. В теории мотивации преобладают три типа мотивационных потребностей: потребность в достижении, потребность в принадлежности и потребность во власти. Людям присуща либо одна из этих потребностей, либо их комбинация, что мотивирует к определенному образу поведения.

Литература

1. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография / Ю.А. Токарева, Н.М. Глухенькая, А.Г. Токарев; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. Шадринск: ШГПУ, 2021. 216 с.
2. Романенко Я. Ценностное предложение для сотрудника в новых условиях // Управление персоналом. 2020. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.hrliga.com/upravlenie-personalom-2020-8/cennostnoe-predlozhenie-dlya-sotrudnika-v-novykh-usloviyakh>
3. Рощина А.В. Влияние мотивации персонала на повышение уровня производительности труда // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90801>
4. Чумак Е. Искусство постановки задач – залог достижения цели компании // Управление персоналом. 2020. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.hrliga.com/upravlenie-personalom-2020-3/iskusstvo-postanovki-zadach-zalog-dostizheniya-celi-kompanii>
5. Lawzi M. Individuals' Attitudes Working in Public Institutions in Jordan towards Job Incentives. Humanities Studies 22: 759–785.

Концептуальные подходы к построению инновационной инфраструктуры в формате технопарка

Conceptual Approaches to the Construction of Innovative Infrastructure in the Techno-park Format (DOI: 10.34773/EU.2021.5.14)

И. УМАРОВ, А. РАБЦЕВИЧ

Умаров Ильгиз Авазович, канд. биол. наук, начальник научно-инновационного управления Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: naukabgu@mail.ru

Рабцевич Андрей Александрович, канд. экон. наук, доцент, начальник отдела программ и проектов развития БашГУ, доцент Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: cruiser333@yandex.ru

Статья посвящена раскрытию теоретических и методологических основ построения технопарковых структур. Рассматриваются различные точки зрения на сущность технопарков, представленные в научных исследованиях, выявлены их основные типы – региональный и университетский, также отмечается, что концептуальные основы выстраивания университетских технопарков разработаны в гораздо меньшей степени. Авторы рассматривают особенности функционирования бизнес-инкубатора как ключевого элемента организационной структуры технопарка, выявляют проблемы формирования и реализации резидентной стратегии в его рамках. На основе систематизации подходов к построению технопарковых структур предложена расширенная модель университетского технопарка.

Ключевые слова: технопарк, трансфер научных разработок, резидентная стратегия, инновационная инфраструктура, бизнес-инкубатор.

The article is devoted to the disclosure of the theoretical and methodological foundations of the construction of technopark structures. Various points of view on the essence of technological parks presented in scientific research are considered, their main types are identified – regional and university, it is also noted that the conceptual foundations for building university technological parks are developed to a much lesser extent. The authors examines the features of the functioning of the business-incubator as a key element of the organizational structure of the technopark, identifies the problems of forming and implementing a resident strategy within its framework. Based on the systematization of approaches to the construction of technopark structures, an extended model of the university technopark is proposed.

Key words: technological park, scientific developments transfer, resident strategy, innovative infrastructure, business-incubator.

Основные положения

1. Существуют два основных подхода к рассмотрению технопарков: как самостоятельной структуры, функционирующей в рамках экономики региона, и как организационной единицы в структуре университета, обладающей большой автономией.
2. Центральным организационным блоком в структуре технопарка является бизнес-инкубатор, сопровождающий процесс развития малых инновационных предприятий (МИП).
3. Резидентная политика является ключевой в формировании эффективных отношений во внутренней среде технопарка.

Введение

Технопарки на территории Российской Федерации, как организационно-институциональное явление, возникли в процессе естественной эволюции советской инновационной инфраструктуры под влиянием рыночных отношений и осознания необходимости использования интеллектуальной собственности на их основе. При этом множество форм существования технопарков определило формирование разнообразных подходов к их исследованию, в первую очередь, в зависимости от понимания их сущности.

Одним из наиболее распространенных подходов выступает понимание технопарков как самостоятельных структур, функционирующих в рамках экономики региона и создаваемых для

ее устойчивого инновационного развития через формирование вокруг себя специализированного кластера.

Так, И.Ю. Чуркина определяет технопарк как «форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов» [24, 10]. Технопарки понимаются И.Ю. Чуркиной в контексте встраивания в кластеры среди прочих объектов инновационной инфраструктуры региона – свободных и особых экономических зон, корпораций развития, элементов инфраструктуры поддержки МСБ, бизнес-инкубаторов и др. [24, 21].

В.Н. Пономарев использует схожее понимание: по его мнению, технопарки, экономические зоны, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и сами кластеры входят в структуру зон инновационного развития в качестве регуляторов окружающей среды, включающих в себя «образования, ответственные за создание инфраструктурных, социальных, творческих, информационных и прочих нефинансовых условий, необходимых для разработки и продвижения продукта» [16, 19–20].

Согласно А.П. Клепову, технопарк – это «организация с правами юридического лица, имеющая тесные связи с одним или несколькими вузами и/или научно-исследовательскими центрами и институтами и осуществляющая на находящейся под ее юрисдикцией территории формирование современной инновационной среды... для становления, развития, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных предприятий...» [7, 17–18]. Г.Н. Шашевская также ставит технопарки в один ряд с другими объектами инновационной инфраструктуры – техноцентрами, наукоградами и др., однако используя его более узкую трактовку («организация, связанная с одним или несколькими университетами и (или) научными центрами, промышленными предприятиями, специализирующимися на конкретном направлении науки и техники...» [20, 8–9]), исследует способы построения инновационного кластера вокруг профильного технопарка как его ядра, позволяющего генерировать субъекты высокотехнологического бизнеса для достижения конкурентоспособности региона [20, 3–4].

Определение технопарка, данное А.П. Чудайкиным – «специализированный комплекс, объединяющий высшие учебные заведения, научные центры, промышленные предприятия, который осуществляет под управлением региональных и местных органов власти на территории, находящейся под его юрисдикцией, процесс формирования современной инновационной среды» [23, 5–6] – представляет максимально возможный охват всех субъектов регулирования инновационной среды и, скорее, является более близким понятию «научно-производственный комплекс».

Как указывает В.В. Туарменский, данное понятие отражает «территориальное соединение научных заведений со значительным промышленным производством» [21, 9], а технопарки выступают его наиболее современными формами. По его мнению, технопарк – это «специально подготовленная территория, на которой находятся связанные между собой лаборатории, университеты (вузы), пункты централизованного технического снабжения, экспериментальные производства, промышленные предприятия, занятые научно-техническими разработками» [21, 3]. Они включают в себя ряд компонентов: научно-исследовательский (НИОКР и подготовка кадров), промышленный (производство продукции), инновационный (венчурная деятельность и контроль финансовых потоков), кредитно-финансовый (аккумуляция ресурсов) и информационный (аккумуляция данных и их передача) [21, 9].

Используя тот же подход, А.В. Луговцов определяет технопарк как «территориально обособленный научно-производственный комплекс, осуществляющий формирование территориальной инновационной среды содействием производственному и коммерческому освоению достижений мировой и отечественной науки и техники» [10, 9].

Не менее широкое определение категории «технопарк» дает Е.А. Громов: «территориально определенный комплекс..., состоящий из промышленных исследовательских, конструкторских и технологических звеньев и обслуживающей их системы сервисных фирм, который ориентирован на максимальное использование... потенциала резидентов и заинтересованных субъектов вне технопарка и имеет своей целью эффективную инкубацию и ... развитие малого производственного бизнеса в ...отраслях, подотраслях, кластерах» [5, 15]. Е.А. Громов подразделяет технопарки регионального уровня на собственно «региональные технопарки», существующие для решения инновационных проблем регионального развития, и на «сфокусированные научно-технологические парки национального значения» [5, 11].

Более узкое определение технопарка предлагает Т.В. Какатунова: «организация, основная деятельность которой непосредственно связана с разработкой и реализацией инновационных проектов (коммерциализацией новшеств) или их отдельных этапов» [6, 10]. Технопарк, являясь, наряду с научно-исследовательскими институтами, бизнес-инкубаторами, центрами трансфера технологий, венчурными фондами и другими организациями, элементом региональной инновационной инфраструктуры [6, 10], продвигает коммерциализируемые наукоемкие разработки до создания опытного образца или новой технологии и оказывает поддержку всем участникам инновационного процесса, но, в отличие от приведенных выше трактовок, согласно Т.В. Какатуновой, не занимается организацией производства [6, 11].

Определяя процедуру создания инновационной среды, Е.А. Ляшенко справедливо отмечает, что, концентрируя требуемый объем ресурсов для научно-технической и инновационной деятельности, технопарки формируют инновационно-ориентированную институциональную среду в регионе, способствуя достижению устойчивости региональной экономики [11, 3].

Существует и мнение, согласно которому технопарк сам представляет из себя «инновационную среду, состоящую из совокупности инфраструктурных организаций (НИИ и университеты, финансовые организации и предприятия), деятельность которых направлена на извлечение выгоды от внедрения нововведений посредством сотрудничества, обмена идеями и информацией» [14, 9], выступая при этом инструментом регионального экономического развития.

Создание технопарков, как инновационной формы организации бизнеса, вызвано необходимостью сокращения временных затрат при прохождении цепочки «наука – производство – рынок» [10, 8–9]. Несмотря на то, что российские технопарки не вполне отвечают исторической идее их существования (формированию полной цепочки создания новых технологий), они, в целом, проводят активизацию производственной деятельности в регионе, что обуславливает интерес к ним региональных органов власти при необходимости реализации стратегической задачи – формирования «центров роста» на подведомственной территории с опорой на местные ресурсы [10, 3–4].

Значительно реже в исследованиях встречается понимание технопарков как неотъемлемой части пространства университета. В целом, сущность и предназначение таких технопарков практически не отличаются от региональных, за исключением того, что характер экономических взаимоотношений при осуществлении инновационной деятельности и внутренняя структура здесь определяются руководством университета, а не органами государственной власти [2, 6].

При этом, например, М.Н. Баранов для формирования наукоемких региональных кластеров утверждает необходимость создания технопарков именно при университетах. Технопарк в его понимании выступает в виде субъекта инновационной среды, создающей условия для функционирования МИП [1, 20]. Мировая тенденция вывода корпоративной науки, не относящейся к стратегическим научным направлениям, вовне компаний и передача ее на аутсорсинг в МИП при университетах характеризует их как перспективные центры создания добавленной стоимости [1, 3].

И.В. Богомоловой университетский технопарк представляется как «организационная структура, создаваемая на базе университетов и других высших учебных заведений, осуществляющая взаимодействие между участниками инновационной деятельности с целью продвижения научных проектов, повышения их инвестиционной привлекательности и дальнейшей

коммерциализации» [2, 9]. Коренное отличие научных технопарков, тесно связанных с университетами, от собственно технологических, заключается в охвате стадий научно-производственного цикла: в первом случае цикл заканчивается созданием опытного образца, который передается в реальный сектор экономики вовне парка с полным пакетом научно-технической документации, второй же дополняется мелкосерийным производством и лабораторными испытаниями наукоемкой продукции [17, 6–7].

Помимо представленных выше исследований организационно-управленческих особенностей деятельности технопарков, в исследованиях встречается анализ ряда других аспектов: педагогических [4], информационно-коммуникационных [22], архитектурно-строительных [18] и др. Встречаются также исследования технопарков, образованных в структуре промышленных предприятий [8].

Методы

Основными методами исследования являются анализ литературных источников по теме исследования, систематизация точек зрения на предмет исследования и синтез собственных теоретических конструкций. В первую очередь, рассматриваются ключевые элементы технопарковых структур.

О.В. Лилуева в зависимости от степени развитости функциональной структуры подразделяет технопарки на: технопарки-здания (инновационные центры, малые технопарки), технопарки-комплексы (собственно технопарки: городского, полугородского и внегородского типа), технопарки-градоструктуры (исследовательский район, агломерация науки, технополис). Обязательными функциональными зонами, формируемыми организационными блоками технопарковой инфраструктуры, выступают зоны научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной деятельности, зона простого (инженерное обслуживание) и сложного (управление и коммерческая деятельность) сервиса, зона социального обслуживания и резервные территории [9, 11–12].

Управление технопарком осуществляется через выбранную модель, ориентированную на руководство организационными блоками, составляющими его структуру [5, 10]. Изначально правильно выбранная «модель управления технопарковым развитием», как ее называет Е.А. Громов, с установленными параметрами технопаркового пространства позволяет синтезировать соответствующую структуру для эффективной реализации каждого этапа инновационного процесса и внедрения его результатов [5, 15].

Выбор целесообразных направлений расширения технопарковой инфраструктуры выступает отдельной серьезной проблемой их развития [12, 11–12].

В подавляющем большинстве случаев ядром технопарка выступает бизнес-инкубатор, и, по сути, вся его деятельность должна быть сфокусирована на инкубировании МИП для решения серьезной научно-технической проблемы, под которую технопарк и создавался [19, 16]. О.А. Силантьева выделяет и модель управления бизнес-инкубатором как центрального организационного блока в структуре технопарка, также встроенную в модель его развития и согласованную с общей конечной целью существования двух структур – коммерциализацией результатов научно-технического поиска [19, 11]. Стоит отметить, что к показателям эффективности деятельности бизнес-инкубатора в рамках технопарка О.А. Силантьева относит «среднюю стоимость одного рабочего места, рублей в месяц» и «количество резидентов, курируемых одним сотрудником, единиц» [19, 19].

О.В. Лилуева отмечает, что технопарки с бизнес-инкубатором в качестве ядра свойственны европейской модели построения инновационной инфраструктуры [7, 9]. Согласно Г.Н. Сташевской, помимо бизнес-инкубатора в состав ядра «классического» технопарка должен входить инновационно-технологический центр [20, 10]. По мнению З.Р. Плиевой, из всех объектов инновационной инфраструктуры только бизнес-инкубаторы не могут существовать как самостоятельная единица, они функционируют либо при научно-образовательной организации, либо в рамках технопарка [15, 8].

А.С. Щеголев, отмечая, что подавляющее большинство технопарков занимаются инкубацией бизнеса, указывает на несколько вариантов включения бизнес-инкубаторов в технопарк: совмещением одной командой функций управления обоими структурами; как самостоятельный проект с независимой командой управленцев; когда технопарк является структурой постинкубационного обслуживания доминирующего инкубатора [25, 8].

Обязательным компонентом среды осуществления инновационных инициатив технопарка, согласно А.С. Щеголеву, выступают венчурный фонд, специализированная технико-внедренческая зона и система управления, формирующаяся, в процессе эволюции проекта, от назначаемых извне лиц к самостоятельной структуре с привлечением управляющей компании на непрофильные функции [25, 17–20].

Для успешного развития, как справедливо замечает М.Н. Баранов, у технопарка должна быть как собственная стратегия развития, так и стратегии по каждой функциональной области деятельности, определяющие совокупность политик (арендную, кадровую, сервисную, социальную, технологическую, политику продвижения и др.), и в первую очередь – резидентную политику и политику в отношении других стэйкхолдеров, с соответствующей системой оценки [1, 16]. Эффективность функционирования технопарков в значительной мере характеризует оценка удовлетворенности его резидентов.

М.Н. Барановым резидентные стратегии МИП в зависимости от вида технологического развития подразделяются на: стратегию развития собственной партнерской сети и стратегию распространения лицензий – для опережающего, стратегию осуществления НИОКР по аутсорсингу и стратегию включения в глобальные сети – для догоняющего [1, 15–16].

Резидентная политика в отношении конкретного МИП, по М.Н. Баранову, основывается на виде осуществляемой деятельности, степени готовности бизнеса, соответствии потребностей ресурсам технопарка и востребованности выпускаемой продукции на рынке [1, 21], а ее эффектами при правильной реализации для резидентов технопарка выступают: увеличение объема производства и числа рынков сбыта, рост рентабельности бизнеса и экспорта, снижение уровня издержек и барьеров при получении инвестиций [1, 23].

Резидентная стратегия технопарка, по А.П. Клепову, строится, исходя из интересов учредителей – университетов, органов местного самоуправления, финансово-кредитных учреждений, частных лиц и корпораций [7, 18]. В системе управления А.П. Клеповым выделяется сектор управления технопарком, который курирует в интересах резидентов деятельность других секторов: научных исследований, научно-производственной инфраструктуры, социально-бытового обеспечения, подготовки специалистов, а также коммерческого и инновационного [7, 21].

Резидентную стратегию А.В. Луговцов понимает как распределение и разграничение функций между органами управления (управляющая компания технопарка, Совет директоров, исполнительная дирекция) и основными участниками технопарка (головное предприятие, предприятия-резиденты и др.) [10, 17–19]. Данная стратегия А.В. Луговцовым оценивается посредством системы индикаторов, иллюстрирующих эффективность взаимодействия резидентов в системе технопарка и связанных с выполнением целей его предназначения: стабильности развития партнерских отношений с внутренними и внешними участниками, доступности ресурсов базового предприятия, сокращения издержек производства, кадровой взаимозаменяемости в наукоемких производствах и др. [10, 9].

Построение резидентной стратегии, согласно М.А. Бунину, заключается в настройке деятельности институтов инновационного развития (внешних – со стороны государства, внутренних – учредителем технопарка и его резидентами) для формирования благоприятной экосистемы технопарка, позволяющей задействовать синергетический эффект и сформировать максимум цепочек создания инновационной ценности [3, 11–13]. Автор определяет два способа интеграции резидентов, задающие соответствующий тип экосистемы технопарка: горизонтальный (по близости научно-технологической деятельности, ведущая организация – лидер отрасли или университет) и вертикальный (по близости областей применения продуктов, ведущая организация – научно-производственное объединение или профильное предприятие). Ключевыми

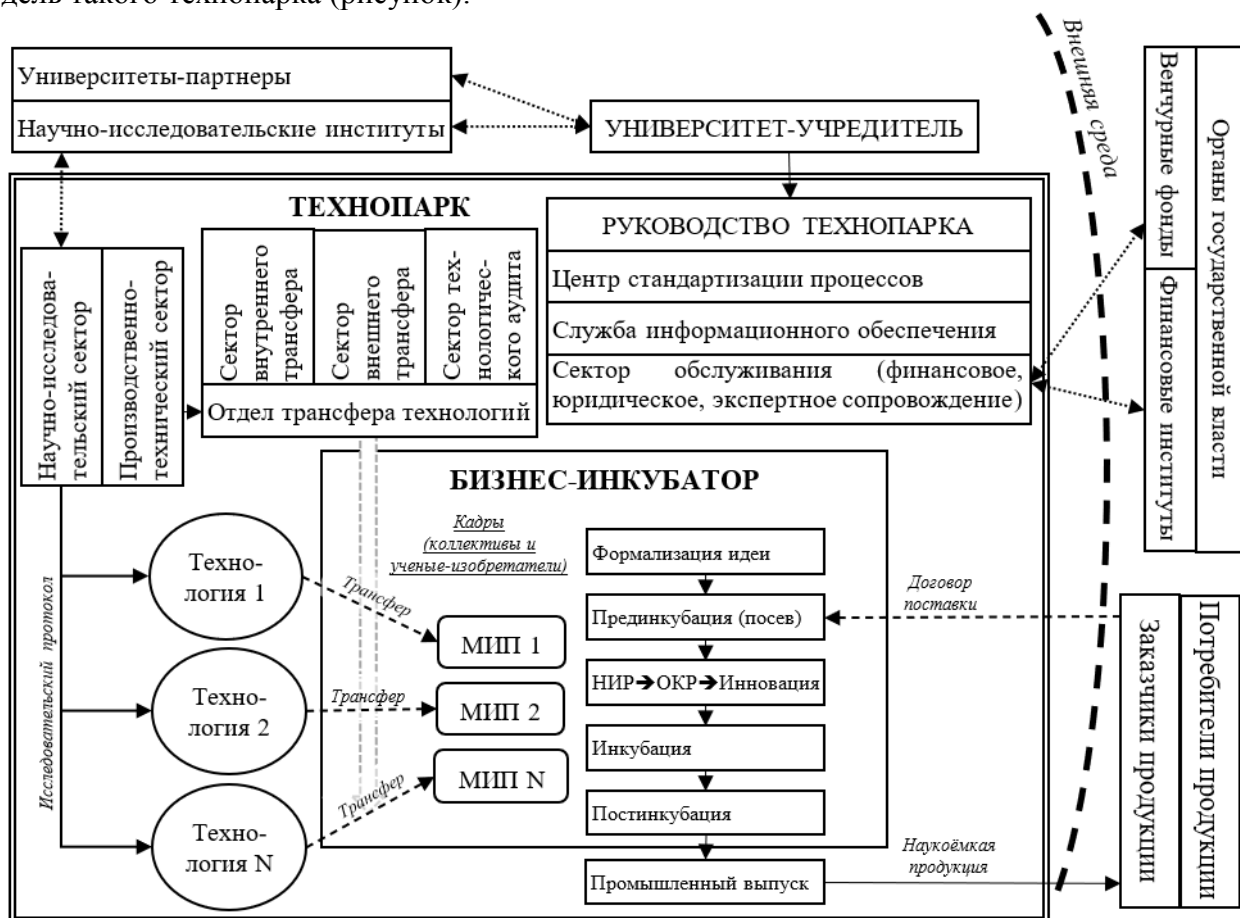
предпосылками также выступают достижение необходимого и достаточного (для формирования полного инновационного цикла) состава технопарка [3, 20–23], а также то, что бизнес-цели ведущего представителя технопарка определяют пул задач, принимаемых остальными резидентами как свои.

А.П. Чудайкин также считает необходимым сформулировать ключевую цель развития технопарка и подчинить ей второстепенные задачи участников [23, 8–9]. Автор указывает, что анализ потребностей потенциальных резидентов технопарка входит в процесс формирования его общей маркетинговой стратегии [23, 6]. Обеспечение управляющей компанией технопарка реализации резидентной стратегии с позиций маркетингового подхода, по его мнению, означает учет тематики технологических запросов инвесторов, распространение информации об инновационных проектах, сопровождение заявок резидентов на финансирование инвестиционных фондов и участие в целевых программах, содействие в расширении рынков сбыта продукции резидентов и др. [23, 21–22].

Помимо этого, в отношении резидентов, по В.Ч. Мацкевичу, технопарку необходимо осуществлять деятельность по ряду направлений: выявлять их научно-производственную специализацию, в том числе перспективную, и формировать пакет поддержки; осуществлять поиск возможных партнеров среди научно-образовательных организаций и инициировать партнёрство; привлекать финансирование, в том числе из государственных источников; обеспечивать включение резидентов в реализацию программ развития государственного и местного значения [13, 12].

Результаты

Систематизация различных точек зрения на состав и структуру университетского технопарка, а также анализ его внутренних и внешних связей позволили составить наиболее полную модель такого технопарка (рисунок).

Авторское представление о составе и структуре университетского технопарка, его внутренних и внешних связях

Обсуждение

Представленная модель отражает все существенные аспекты функционирования технопарков и может применяться при их построении в структуре университета. Дальнейшие исследования могут быть произведены в направлении определения кадрового состава, функциональных обязанностей персонала и его компетенций, методов стандартизации процессов в технопарке, детализации процесса трансфера технологий и др.

Заключение

Таким образом, технопарки, являясь центральным звеном инновационной инфраструктуры, обладают сложной внутренней организацией и разветвленной системой связей. В большинстве научных работ бизнес-инкубаторы рассмотрены как составная часть технопарков вне зависимости от их регионального или университетского типа. Источники финансового обеспечения при осуществлении деятельности технопарка варьируются между двумя полюсами: от экономики на масштабах деятельности (за счет удешевления бизнес-услуг) до получения будущих доходов бизнес-инкубаторов. Способ управления также находится в промежутке от полной координации деятельности до равноправного обмена оперативной информацией между подразделениями.

Литература

1. Баранов М.Н. Развитие и государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в научно-технической сфере: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2010. 25 с.
2. Богомолова И.В. Контроль и внутренний аудит инновационной деятельности в университетских технопарках: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2011. 23 с.
3. Бунин М.А. Формирование инновационной среды современных технопарков: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2013. 28 с.
4. Волошин Д.А. Формирование профессиональной направленности студентов в образовательном пространстве проекта «Технопарк» МГТУ им. Н.Э. Баумана: автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2015. 25 с.
5. Громов Е.А. Методические основы формирования и развития технопарков в промышленности: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2008. 18 с.
6. Какатунова Т.В. Организационно-экономические механизмы развития региональных технопарковых структур: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. 20 с.
7. Клепов А.П. Оптимизация процесса социальных инноваций в условиях рынка (опыт вузовских научных парков): автореферат дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.03. Саратов, 1996. 24 с.
8. Королева О.В. Развитие инновационной инфраструктуры промышленных предприятий на основе создания технопарков: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. 26 с.
9. Лилуева О.В. Архитектурное формирование технопарков на базе наукоградов: автореферат дисс. ... канд. архитектуры: 05.23.21. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
10. Луговцов А.В. Формирование и развитие технопарков как инновационной формы бизнеса: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2008. 24 с.
11. Ляшенко Е.А. Развитие региональной институциональной среды функционирования технопарковых структур: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2020. 28 с.
12. Маркова Ф.А. Организационно-экономические методы консалтинговой поддержки стандартизации в технопарках: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2018. 24 с.
13. Мацкевич В.Ч. Оценка эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на примере технопарка: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2012. 27 с.

14. Оганесян В.Г. Развитие технопарков и бизнес-инкубаторов в системе инновационного предпринимательства: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2011. 22 с.
15. Плиева З.Р. Управление инновационной инфраструктурой на примере биотехнологического технопарка: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. 24 с.
16. Пономарев В.Н. Особые экономические зоны, технопарки и промышленные кластеры как инструменты инновационного развития (мировая практика и её применимость в России): автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 30 с.
17. Приказчикова О.Ф. Научные парки и технополисы Западной Европы как форма территориальной организации науки: автореферат дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2003. 20 с.
18. Румянцев А.А. Архитектурная организация инновационного процесса в технопарковых структурах: автореферат дисс. ... канд. арх. наук: 18.00.01. Екатеринбург, 2006. 24 с.
19. Силантьева О.А. Развитие инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на основе бизнес-инкубирования: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2011. 23 с.
20. Сташевская Г.Н. Формирование механизма развития инновационного кластера на базе профильного технопарка: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2009. 17 с.
21. Туарменский В.В. Технополисы и технопарки в структуре современного образования: автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2003. 24 с.
22. Федоров П.Ю. Управление инновационными рисками в ИТ-технопарках: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2006. 24 с.
23. Чудайкин А.П. Формирование маркетинговой стратегии регионального технопарка: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2015. 25 с.
24. Чуркина И.Ю. Организационно-экономическое обеспечение устойчивого развития региона (на примере Самарской области): автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Тольятти, 2012. 24 с.
25. Щеголев А.С. Совершенствование управления инновационной деятельностью в технопарках: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2010. 23 с.

Институт доверия как фактор экономического развития инновационной деятельности

Institute of Trust as a Factor of Economic Development and Innovation

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.15)

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник Лаборатории современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: prophet314@gmail.com

В статье проведён анализ института социального доверия в России в качестве одного из факторов, стимулирующих экономическую и инновационную активность. Рассматривается роль государства как экономического агента в стимулировании доверия в обществе. В части роли доверия в создании инноваций проанализирована значимость доверия на этапах инновационного процесса. Выделены факторы, затрудняющие анализ роли доверия в инновационном процессе. По итогам анализа подтверждена гипотеза о высокой значимости доверия на этапах привлечения финансирования и патентования новой технологии.

Ключевые слова: доверие, институт, общество, риск, неопределенность, инновации, издержки.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

The article analyzes the institution of social trust in Russia as one of the factors stimulating economic and innovative activity. The role of the state as an economic agent in promoting trust in society is considered. In terms of the role of trust in creating innovations, the importance of trust at the stages of the innovation process is analyzed. The factors that complicate the analysis of the role of trust in the innovation process are highlighted. Based on the results of the analysis, the hypothesis of the high importance of trust at the stages of attracting funding and patenting a new technology was confirmed.

Key words: trust, institution, society, risk, uncertainty, innovation, costs.

Введение

Проблема экономического роста в России является одной из наиболее актуальных. Одним из драйверов, способных вывести отечественную экономику из состояния стагнации, является инновационный сектор. Между тем, эффективность инновационного процесса (в контексте успешности трансфера создаваемых инноваций в рыночную экономику) напрямую зависит от уровня развития ряда формальных (законодательство, патентное право, финансовые институты и т.д.) и неформальных институтов. Исследователи [2] видят чёткую взаимосвязь между высоким уровнем доверия в обществе и темпами экономического роста. Доверие в экономической науке в общепринятом понимании определяется как ожидание потенциального благонадежного поведения партнера в процессе взаимодействия экономических агентов [2]. Что же касается инновационного процесса, где уровень риска и неопределенности особенно высоки (рассмотрено далее в работе), то можно предположить, что доверие также играет важную роль. Более того, в работах Ф. Фукуямы, посвященных спонтанной социализированности и доверию [13], лидерами по этому показателю являются США, Япония и Германия. Согласно рейтингу патентной активности, эти страны также лидируют в области инноваций и высокотехнологичной продукции. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что уровень доверия так или иначе влияет на инновационный процесс.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по теме социального доверия, а также исследования, посвященные анализу инновационного развития стран с высоким уровнем институционального доверия.

Эмпирическая база исследования строится на рейтинге стран-лидеров по уровню инновационной активности, составленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Результаты

Ранее в работе [7] рассматривались финансовые институты привлечения заемного капитала и уровень их развития как стимул для инновационной деятельности. Доверие упоминалось и использовалось как один из факторов принятия решения потенциальным инноватором об осуществлении инновационной деятельности. Действительно, в плане взаимодействия с финансовыми институтами доверие играет важную роль, причем сразу на двух уровнях: на уровне «инноватор – институциональная защита» (в ходе принятия первоначального решения о создании нового знания), а также на уровне «кредитор – заемщик» (в процессе принятия решения о выдаче необходимых финансовых ресурсов банком инноватору).

Низкий уровень доверия контрагентов в России является одним из факторов недостаточной инновационной активности. Несмотря на то, что в настоящее время появляются инструменты для привлечения бизнеса к созданию инноваций (краудинвестиционные платформы, лизинговая поддержка, факторинг, гранты и т.д.) [7], отличием от западных стран-лидеров инновационного сектора является государственная пассивность в плане наращивания социального доверия.

Любое взаимодействие агентов происходит в конкретной экономической системе, в конкретном социальном пространстве в условиях сформированной структуры социальных связей и отношений, и будет отличаться в зависимости от контрагентов и их истории отношений (а, следовательно, и фактического доверия между ними, сформированного как результат прошлых

взаимодействий; или оценочного доверия в случае первого взаимодействия). Например, кейсы привлечения финансовых ресурсов инноватором для создания новой технологии в его отношениях «инноватор – банк» и «инноватор – родственник» будут совершенно разными. Здесь играют роль три типа доверия: *личное доверие* (при взаимодействии инноватора с друзьями или родственниками); *безличное рациональное доверие*; и *институциональное доверие* денежной системе (вера в формальные институты законности, контроля и надзора за денежной системой). Естественно, доверие каждого типа должно находиться на определенном уровне, чтобы по крайней мере не дестимулировать предпринимателя к созданию инновации. В системе рыночных отношений доверие приобретает черты ограниченной рациональности [4; 8; 11] – каждый из экономических агентов при заключении договора преследует свои цели и стремится максимизировать свою выгоду, но может оценивать степень риска от сотрудничества с контрагентом лишь в соответствии с той информацией (*репутацией*) о нём, которой он владеет.

В процессе стимулирования инновационной активности возникает определенная дилемма. С одной стороны, чем выше уровень доверия в обществе, тем ниже транзакционные издержки (Коуз, Норт, Уильямсон [6; 10; 12]) – кажется очевидным, что рост социального доверия результирует в более активные взаимодействия экономических агентов, рост экономической активности, активизацию предпринимателей – инноваторов, и, в конце концов, экономический рост. С другой стороны, с точки зрения аппарата государственной власти, низкий уровень взаимного доверия различных социальных групп в обществе (когда каждая из них апеллирует к государству, а не стремится договориться самостоятельно) облегчает контроль и управление [3]. В данном случае речь идет об обществе, где государство является доминантой над обществом и заинтересовано в жестком контроле (модель власть – собственность, с доминантной ролью ренты).

Согласно Д. Норту и Ф. Найту [9; 10], риск – рационально просчитанная (и застрахованная) вероятность наступления события (неблагоприятного); а неопределенность, в свою очередь – это «темное пятно» прогнозирования; то, что вообще не поддается прогнозу. Таким образом, доверие напрямую связано с риском – если даже самые простые инвестиции становятся вероятностными (то есть, появляются риск и его оценки) [1], то появляется доверие как ожидание будущего поведения контрагентов. Чем выше доверие – тем активнее и в больших объемах осуществляются инвестиции (в том числе, и в инновационную деятельность, для которой, например, венчурное высокорисковое финансирование является ключевым видом инвестирования).

Обсуждение

Несмотря на то, что институт доверия является достаточно исследованной темой, его влияние на стимулирование инновационной деятельности остаётся малоизученным. Между тем, в настоящее время, в эру так называемой «новой экономики» (экономической инфраструктуры с преобладанием сферы услуг и технологий), создание инноваций и развитие инновационного сектора является одним из основных драйверов экономического роста.

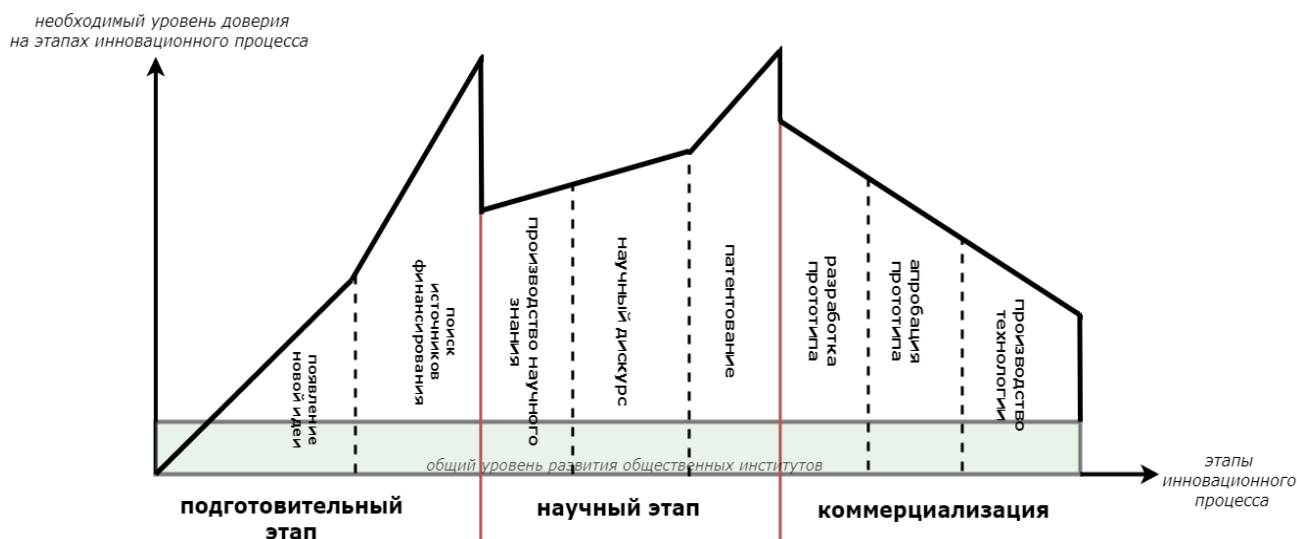
На большинстве этапов инновационного процесса [5] происходит взаимодействие предпринимателя-инноватора либо с другими экономическими агентами, либо с институтами – в теории каждое такое взаимодействие предполагает наличие определенного уровня доверия (см. рисунок).

На первом, подготовительном этапе, инноватор проходит путь от возникновения идеи и анализа актуальности её создания и возможностей, а также потенциальной прибыльности до поиска финансирования под новый проект. В случае развитой системы институтов наибольшее значение доверие приобретает на этапе поиска источника финансирования, поскольку взаимодействие с финансовыми институтами в данном случае связано с определенными рисками (выбор банка, модели кредитования, выбор поручителя/созаёмщика и т.д.) (см. рис.). В случае неразвитой институциональной структуры инновационный процесс может не продвинуться дальше возникновения новой идеи – к примеру, если инноватор, основываясь на собственном опыте, убеждён, что большинство институтов власти бюрократизированы и/или коррумпированы (даже те из них, которые не задействованы в ходе создания инноваций), и издержки на создание

новой технологии изначально искусственно завышены, то предприниматель может принять решение об отказе от доведения новой идеи до стадии нового знания.

На втором этапе, когда происходит создание нового научного знания, роль доверия в любом случае является значительной (степень значимости зависит лишь от сложности производства научного знания и необходимости привлечения дополнительного человеческого капитала для этого). Когда научное знание создано и происходит обсуждение его актуальности и целесообразность дальнейшего развития (закрепление патентом и создание прототипа) доверие определяется степенью авторитета критиков полученного научного знания как в целом, так и с точки зрения инноватора. Если он предполагает, что основной целью обсуждения нового знания является препятствование его продвижению на рынок, инноватор может избегать этого этапа, что негативно скажется в дальнейшем. После научного дискурса происходит патентование ноу-хау, и это ключевой этап инновационного процесса, где необходимо наличие доверия инноватора по отношению к институтам – определение прав собственности защищает новинку от копирования и незаконного обогащения других агентов, и является важным формальным институтом, сила которого подкреплена надзором и наказанием за нарушение авторских прав (см. рис.). В случае, если незаконное использование запатентованной разработки не выявляется и не наказывается должным образом, необходимость патентования теряет свою актуальность, как и мотивация инноватора к созданию новой технологии.

На этапе коммерциализации инновации роль институционального доверия начинает ослабевать, однако остается достаточно высокой (рис. 1). Перед внедрением новой технологии в производство происходит её апробация путём создания и тестирования прототипа. Успех данных этапов зависит от уже проделанных шагов, а также от компетентности всех причастных к разработке технологии (если инноватор работает с командой) – это внутреннее взаимодействие, основанное на сетевом, а не институциональном доверии. Далее, после успешного тестирования технологии на этапе прототипа, происходит выбор партнеров/контрагентов по вопросам найма рабочей силы для производства инновации, непосредственно производственных мощностей, доставки готовой продукции, её размещения и продажи.

Доверие на этапах инновационного процесса

Примечание: некоторые этапы инновационного процесса укрупнены для удобства восприятия.

Источник: составлен автором.

Систематизируя анализ изменения значимости доверия в инновационном процессе, можно отметить волатильность уровня доверия на этапах трансфера инноваций в экономику –

наибольший уровень доверия, согласно нашему анализу, требуется на научном этапе, когда происходит создание научного знания, его критика и закрепление патентным правом.

Выводы

В статье было осуществлено комплексное исследование института доверия как фактора ускорения экономической активности, а также одного из факторов, стимулирующих инновационное развитие. Анализ структуры институтов России в контексте институционального доверия, а также анализ этапов инновационного процесса и кейсов инновационных проектов на предмет выявления роли доверия в инновационном процессе позволяет сделать следующие выводы:

1. Стремление государства стимулировать инновационную деятельность за счёт внедрения новых инструментов привлечения инвестиций нивелируется в целом крайне низким доверием агентов инновационной деятельности к общественным институтам контроля и надзора, поскольку в России государство является слишком активным участником экономических отношений, и использует собственную функцию контроля и управления во вред прочим экономическим агентам;

2. Анализ роли доверия на этапах инновационной деятельности показал, что наиболее значимую роль доверие играет на этапе поиска источников финансирования и патентования новой технологии.

Литература

1. Аузан А. Социальный контракт как обмен ожиданиями // *New Scientist*. 2010. № 1.
2. Доверие в пяти ракурсах. Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» 29 ноября 2018 г. // *Аналитический вестник*. 2018. № 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://psihdocs.ru/pdfview/doverie-v-pyati-rakursah.html>
3. Доверие и недоверие в условиях развитого гражданского общества / отв. ред. А.Б. Курейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
4. Зулькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели. М.: Наука, 2014. 229 с.
5. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 2. С. 20–24.
6. Коуз Р. Природа фирмы. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995.
7. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 4. С. 51–58.
8. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
9. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
10. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // *Вопросы экономики*. 1997. № 3.
11. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*. 1993. Вып. 3.
12. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. 296 с.
13. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press, 1995. 457 p.

Интеллектуальный капитал как основа создания инноваций

Intellectual Capital as a Basis for Creating Innovations

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.16)

А. МАМБЕТОВ

Мамбетов Айтуган Халитович, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: aitugan.mambetov@gmail.com

Статья посвящена исследованию накопления интеллектуального капитала как ключевого элемента инновационного процесса. В работе проанализированы формальные институты – законодательные акты, патентное право, которые способствуют реализации интеллектуального капитала или замедляют ее, а также изменяют его потенциал; неформальные институты – стремление к прибыли, организованность, готовность к риску, коллективизм как факторы, стимулирующие накопление интеллектуального капитала. Приведён ретроспективный анализ инновационного процесса в России XVIII–XX вв., и выделены ключевые факторы, определяющие уровень накопления интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновации, институты, прибыль, патент, социальный капитал, накопление.

The article is devoted to the study of the accumulation of intellectual capital as a key element of the innovation process. The paper analyzes formal institutions - legislative acts, patent law, which facilitate or slow down the implementation of intellectual capital, as well as its potential; informal institutions - the pursuit of profit, organization, willingness to take risks, collectivism as factors stimulating the accumulation of intellectual capital. A retrospective analysis of the innovation process in Russia in the 18th – 20th centuries is given, and the key factors that determine the level of accumulation of intellectual capital are highlighted.

Key words: intellectual capital, innovation, institutions, profit, patent, social capital, accumulation.

Основные положения

1. Рассмотрено понятие «интеллектуальный капитал», выделены его ключевые факторы и признаки, а также прямая связь с инновационным процессом.
2. Проанализированы формальные и неформальные институты, определяющие скорость и уровень накопления интеллектуального капитала в обществе на основе ретроспективного анализа.
3. Осуществлен анализ патентного права как формального института, регулирующего процесс реализации интеллектуального капитала.
4. Проанализирована связь интеллектуального капитала и социального капитала.

Введение

Интеллектуальный капитал как экономическая категория чаще всего упоминается в контексте экономики предприятия, поскольку является частью человеческого капитала фирмы и напрямую влияет на её возможности развития. Тем не менее, даже поверхностное исследование процесса создания инноваций, а также их непосредственного трансфера в экономику (коммерциализация) показывает зависимость успеха/неудачи инновационного процесса от интеллектуального капитала (совокупности знаний, опыта, умения договариваться и кооперироваться; стремления следовать правилам и отказываться от девиантного поведения) всех участников этого процесса. Тем важнее тот факт, что в контексте исследования трансфера инноваций в экономику интеллектуальный капитал упоминается крайне редко. Между тем, анализ взаимозависимости уровня интеллектуального капитала инноватора, институциональной структуры общества (формальных и неформальных институтов), а также уровня социального капитала является крайне перспективным направлением исследования. В данной работе предпринимается попытка систематизации упомянутых экономических категорий в контексте процесса создания и коммерциализации инноваций.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по теме интеллектуального капитала, человеческого капитала, институциональной экономики, а также исследования, посвященные ретроспективному анализу общественных институтов России в разные исторические периоды.

Эмпирическая база исследования заключается в использовании ретроспективного рейтинга стран по количеству патентов.

Результаты

Многие исследователи интеллектуального капитала в основном определяют его как «...знание, которое можно конвертировать в стоимость» (Л. Эдвинссон, Й. Руус) [7]. С. Алберт и К. Бредли называют интеллектуальный капитал «процессом превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы» [8]. В. Иноземцев определяет интеллектуальный капитал как «“коллективный мозг”, аккумулирующий научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы» [3].

Связь интеллектуального капитала с инновационным процессом прослеживается весьма явно, если детализировать инновационно-ориентированную экономику следующим образом:

1. Информация
2. Получение образования – накопление знаний
3. Интеллектуальная деятельность
4. Инновационное предпринимательство
5. Инновационная деятельность – создание инновации
6. Получение инновационного дохода
7. Инвестиции в науку и инновации.

Исходя из вышеуказанных определений, можно сделать вывод, что в контексте создания инноваций интеллектуальный капитал является основой – получение информации и накопление знаний является (наряду с наличием финансовых ресурсов для создания инновации) ключевым требованием осуществления всего инновационного процесса.

Д. Норт, внесший значительный вклад в развитие неоинституциональной теории, считает, что интеллектуальный капитал наиболее интенсивно развивается при условии, если в обществе функционируют формальные и неформальные институты, определяющие успешное развитие предпринимательства [6]. С этим трудно спорить, поскольку субъектом инновационного процесса в основном является предприниматель-изобретатель. К занятию предпринимательством людей побуждают неформальные институты, которые заставляют людей действовать определенным образом (например, покупать товар по низкой цене и стараться продать по высокой), а успешные предприниматели ускоряют развитие экономики – создают рабочие места, платят налоги, выплачивают зарплату работникам, повышая их покупательную способность. А поскольку образ мышления и паттерны действия индивидов напрямую зависят от совокупности знаний, опыта и умений, можно сделать вывод о прямом влиянии интеллектуального капитала на развитие предпринимательства и создание инноваций. Институты, определившие успешное развитие предпринимательства в высокообразованном меньшинстве Российской Империи последней четверти XIX века – это неформальные институты, определенные уровнем их накопленного интеллектуального капитала: стремление к прибыли, организованность, готовность к риску, коллективизм [5].

В настоящее время необходимы усилия по созданию институциональных условий, формирующих интеллектуальный капитал такого же высокого уровня, в числе которых: институты защиты интеллектуальной собственности; институты формирования повышенного математического ожидания рентабельности в высокотехнологичных и инновационных отраслях по сравнению с ресурсодобывающими отраслями; институты повышения конкуренции в высокотехнологичных отраслях промышленности; институты повышения рациональности экономических

агентов. Проведенный анализ биографий известных изобретателей дает возможность понять, что в развитых странах инновации внедряются в массовое производство более успешно, чем в России, потому что в этих развитых странах изобретатели активнее, чем их российские коллеги, взаимодействуют с предпринимателями, и поэтому сами нередко являются успешными предпринимателями, умеют начать бизнес в сфере с высоким математическим ожиданием рентабельности (то есть в высокотехнологичных и инновационных отраслях), ведь обычно предприниматель добивается успеха потому, что находит возможность обогащения. Кроме того, в развитых странах патентное право, которое регулирует правовые аспекты, связанные с регистрацией изобретения и возможностью получения дохода от его коммерциализации, находится на высоком уровне развития. В свою очередь, в России уровень патентного права достаточно низкий – и это, безусловно, является институциональным фактором, одной из «институциональных ловушек».

Обсуждение

Поскольку создание и развитие инноваций в российской истории никогда не являлось государственным приоритетом в контексте социально-экономического развития, его регулирование (в первую очередь, правовое) было организовано не самым эффективным образом. Вообще, само регулирование инновационного процесса в России появилось с введением Манифеста «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» – то есть, по современным понятиям, патента. Предприниматель, получающий такую «привилегию» (в документальной форме), имел право на осуществление определенного (нового, инновационного) вида деятельности или продажу определенного товара [9]. Между тем, существовали значительные преграды к получению дохода от использования подобных привилегий и самореализации предпринимателя-инноватора. Так, например, отбор инноваций и процесс выдачи привилегий на изобретение осуществлялся особым комитетом – инновации отбирались исходя из государственных нужд (в их рентоориентированном понимании), и далеко не все проходили процесс регистрации; кроме того, низкий уровень дохода и образования большей части населения страны не позволял заниматься таким капиталоемким процессом, как изобретательство. В связи с этим возникали также сложности с поиском инвесторов для доведения изобретения до рыночного производства. Финальным препятствием в этом процессе трансфера инноваций являлось несовершенство законодательства, практически никак не защищающее предпринимателя от незаконного копирования и кражи идеи изобретения [4].

Во времена СССР регулирование патентного права и накопление интеллектуального капитала было еще более неоднозначным, поскольку в советском государстве де-юре не существовало частной собственности, в силу чего всё (в том числе и интеллектуальная собственность) принадлежало государству. Поэтому стимулов к осуществлению инновационной деятельности практически не было – более того, вследствие отсутствия частной собственности стимулы к накоплению интеллектуального капитала также были значительно ослаблены (знаменитая «уровниловка» полностью подрывала стремление индивида к самореализации). Не было нужды и в патенте как таковом, поскольку если государство является единственным держателем авторских прав на любое изобретение, никакая другая правовая защита не требуется. Чтобы хоть как-то стимулировать накопление интеллектуального капитала, был придуман документ, подтверждающий право государства на использование изобретения в течение определенного времени – авторское свидетельство. Оно удостоверяло признание предложения изобретения, а также переход права собственности на изобретение государству на срок 15 лет. Государство помогало изобретателю внедрить новинку в производство, а взамен получало право на использование изобретения в течение 15 лет. Изобретателю при этом выплачивалось денежное вознаграждение, а также он получал право использовать своё изобретение по истечению 15 лет (понятно, что в советском государстве это было невозможно).

Еще одним важным фактором, связывающим возможность накопления интеллектуального капитала, является уровень взаимодействия индивидов в обществе, уровень их взаимного

доверия и кооперации – или социальный капитал. Теория «риса и пшеницы», которая говорит о том, что сложность выращивания зерновых культур (пшеница на Западе, которую легко выращивать, и рис в Азии, для успешного выращивания которого нужны значительные усилия, трудо- и капиталозатраты) определяет уровень социального капитала, подтверждается взрывным развитием инноваций в странах Азии в конце прошлого века. Высокий уровень взаимодействия подразумевает низкие транзакционные издержки при передаче информации и знаний [2], а значит – способствует быстрому накоплению интеллектуального капитала. Парадокс российского общества (не противоречащий, между тем, теории «риса и пшеницы») заключается в том, что, несмотря на многовековой общинный строй (период крепостного права в Российской империи и система совхозов в СССР), уровень социального капитала в России крайне низок [1]. Это мешает нормальному накоплению интеллектуального капитала и эффективному инновационному процессу.

Выводы

В заключение проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Интеллектуальный капитал является неотъемлемой частью инновационного процесса, поэтому разработка государственных программ и стратегий по созданию инновационной экономики должна учитывать этот аспект;
2. Неформальные и формальные институты, стимулирующие инновационный процесс, являются также фактором накопления интеллектуального капитала и наоборот;
3. Необходимо решить проблему социального капитала в России для ускорения накопления интеллектуального капитала.

Литература

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013.
2. Жарова Е. Транзакционные издержки в системе управления инновационной деятельностью и направления их снижения // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 18. С. 15–21.
3. Иноземцев В.Л.: Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000. 304 с.
4. Маричев С.Г. Анализ транзакционных издержек трансфера инноваций в экономику в части патентного права в России // Искусственные общества. 2019. Т. 14. № 4. С. 14.
5. Михайлов В. С., Шестакович А.Г. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития региона: обеспечение занятости и рост производительности труда // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. 2018. С. 615–617.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
7. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005.
8. Albert S., Bradley K. The Impact of Intellectual Capital / Open University Business School Working Paper. 1996. № 15.
9. Graham L. Science in Russia and the Soviet Union // Cambridge University Press, 1998.

Факторы, обуславливающие устойчивое развитие сельских территорий в Республике Башкортостан

Factors that Determine the Sustainable Development of Rural Areas in the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2021.5.17)

Г. НИГМАТУЛЛИНА,
Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Г. САЛИМОВА

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Запольских Юлия Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: banam74@mail.ru

Салимова Гузель Анасовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: salimovaguzel@mail.ru

Сельские территории обладают значительным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при качественном и эффективном, ориентированном на получение положительного результата использовании может и должен обеспечить устойчивое развитие, приближенную к идеальной занятость, высокий уровень качества жизни сельских населений. Программа развития сельских территорий представляет собой план действий, сформированный на долгосрочный период.

Ключевые слова: развитие, сельские территории, стратегия развития, население, населенные пункты.

Rural territories have significant natural, demographic, economic, historical and cultural potential, which, with high-quality and effective, focused on obtaining a positive result, can and should ensure sustainable development, close to ideal employment, and a high level of quality of life for rural populations. The development of rural territories is an action plan formed for a long-term period.

Key words: development, rural areas, development strategy, population, localities.

Введение

Актуальность темы объясняется тем, что целевое финансирование – неотъемлемая часть принятого в Российской Федерации программно-целевого метода планирования и осуществления расходов бюджетов всех уровней для реализации важнейших социальных и экономических задач. Получаемые от федерального и иных бюджетов средства – целевые, и распределяются в соответствии со сметными расчетами и назначением.

Целевое финансирование является наиболее распространенной формой выделения целевых бюджетных средств, и представляет собой процесс получения денежных средств для строго определенных мероприятий, перечень которых определяет выделивший их субъект, тем самым ограничивая нецелевое использование этих средств [1].

Правительством Российской Федерации разработана и утверждена распоряжением от 2 февраля 2015 года № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегия социально-экономического развития сельских территорий – это документ, раскрывающий основные целевые функции развития, цель и задачи социально-экономического развития сельских территорий на долгосрочную перспективу, согласованные с приоритетами, целями и задачами социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Методы

Правительством Российской Федерации разработана и утверждена распоряжением от 2 февраля 2015 года № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», в которой основными поставленными целями являются:

- создание благоприятных социально-экономических условий;
- обеспечение стабильной численности населения и создание условий для ее увеличения;
- обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни населения, учитывая современные требования и стандарты;
- повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны.

Территория Республики Башкортостан разделена на 62 муниципальных образования, в том числе 54 муниципальных района. Более подробно развитие сельских территорий рассмотрим на примере муниципального района Уфимский района Республики Башкортостан.

На сельской территории Уфимского района располагается 19 сельских поселений, объединяющих 88 населенных пунктов.

Результаты

Сельское хозяйство по-прежнему остается важнейшей сферой труда сельских жителей, в результате чего сельскую экономику можно охарактеризовать как моноотраслевую. В настоящее время сельское хозяйство, как и иные отрасли, слабо укомплектованы высококвалифицированными специалистами, а потому одна из основных позиций отрасли, требующая внимания, – кадровая составляющая. В аграрном секторе района занято 2249 человек. Отмечается неуккомплектованность штатных должностей. Кадровый дефицит специалистов составляет 36 человек и 273 человека рабочих профессий.

Наибольший удельный вес расходов Программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» приходится на г. Уфу (для города выделяется 583,4 млн рублей – 33 % от всего объема финансирования Программы на 2019–2025 годы). Минимальные расходы (менее 1,5 % от общего объема финансирования Программы) предусмотрены на мероприятия муниципальных районов: Белорецкого, Бирского и Стерлитамакского. На реализацию программы выделяются средства местного и федерального бюджетов. Объемы средств финансирования определяются исходя из плановых показателей с использованием методик бюджетирования расходов.

Промежуточные итоги освоения целевых средств показывают: только 5 регионов из 85 в 2019 году не смогли полностью освоить средства целевого финансирования, не достигнув целевого показателя по переселению граждан. Однако 80 регионов успешно завершили этап 2019 года, что является хорошим результатом.

Своевременный мониторинг и анализ учета средств целевого финансирования дают возможность оценить результаты работы в соответствии с показателями. Для этого необходимо сформировать следующие документы:

1. Отчет об исполнении сметы доходов и расходов по бюджетным средствам;
2. Справка о полученном финансировании из федерального бюджета;
3. Справка об остатках средств, полученных из федерального бюджета;
4. Объяснительная записка об исполнении сметы доходов и расходов;
5. Отчет об исполнении сметы доходов и расходов по бюджетным средствам.

Обсуждение

Таким образом, в рамках проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Реализация Программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» напрямую зависит от финансовых возможностей бюджетов всех уровней. Это может замедлить исполнение Программы в соответствии с планом.

2. Программой не предусмотрено государственно-частное партнерство. Цель и задачи, заявленные Программой, достигаются на базе соглашений между Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан и Администрацией муниципального района Уфимский район Республики Башкортостан.

Базовым и долгосрочным направлением развития села является улучшение кадрового состава специалистов, повышение уровня жизни населения и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на рынке.

Производство валовой продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Уфимского района Республики Башкортостан за 2020 год составило 7,8 млрд. рублей. Тем не менее, проблема развития сельского хозяйства сохраняется. Объясняется это следующими моментами:

- диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- замедленное научно-техническое развитие в сфере аграрного производства;
- отсутствие устойчивой инфраструктуры для формирования рынка сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- низкий уровень кооперации;
- малая доля хеджирования;
- недостаток квалифицированного кадрового потенциала;
- дефицит финансовых ресурсов.

Заключение

Динамика развития сельского хозяйства в ближайшие пять лет будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, сказываются меры, которые были приняты в последние годы по повышению устойчивости сельскохозяйственного производства. В сельском хозяйстве субсидируется ряд направлений: субсидирование части стоимости приобретенной техники, процентной ставки по кредитам (долгосрочным и краткосрочным), не связанная поддержка в отрасли растениеводства, субсидирование произведенного (реализованного молока), содержания племенного скота и т.д.

С другой стороны, сохраняется сложная макроэкономическая обстановка, что усиливает вероятность проявления рисков для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора экономики.

Также одним из самых важных составляющих элементов устойчивого развития сельских территорий является организация рабочих мест. Создать новые рабочие места с достойной заработной платой позволит лишь активизация инвестиционной деятельности муниципального образования.

Литература

1. Аботина М.М. Оценка эффективности реализации государственных программ, финансируемых из различных источников // Социально-экономическое развитие территорий. 2018. № 4. С. 25–29.
2. Андреев В.А. Совершенствование оценки эффективности реализации государственных программ // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2017. Т. 9. № 1. С. 68–77.
3. Афанасьев М.П. Инструментарий оценки эффективности государственных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 48–69.
4. Белостоцкий А.А. Оценка эффективности реализации государственных программ на региональном уровне // Политика, Экономика и Инновации. 2017. № 5. С. 19.
5. Белостоцкий А.А. Программно-целевое планирование регионального бюджета // Дельта науки. 2016. № 1. С. 115–122.
6. Блохин А.А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ // Финансовый журнал. 2020. № 10. С. 5–18.

Оптимизация показателей эффективности совместного предпринимательства в региональной экономике

Optimization of Performance Indicators of Joint Entrepreneurship in the Regional Economy (DOI: 10.34773/EU.2021.5.18)

М. ТЕРТЫШНИКОВА

Тертышникова Маргарита Павловна, аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ, г. Ростов-на-Дону). E-mail: mpsaratsyn@gmail.com

Целью проводимых исследований является определение зависимости макроэкономических показателей региона от развития совместного предпринимательства на его территории. В работе использовались такие методы исследования, как анализ, обобщение, сравнение, индукция. В результате было выявлено, что Ростовская область является наиболее привлекательным регионом Южного федерального округа для инвестирования иностранного капитала и развития совместного предпринимательства с отечественными организациями.

Ключевые слова: совместное предпринимательство, Ростовская область, развитие промышленности, иностранные инвестиции, международное сотрудничество.

The purpose of the research is to determine the dependence of the macroeconomic indicators of the region on the development of joint entrepreneurship on its territory. Such research methods as analysis, generalization, comparison, and induction were used in the work. As a result, it was revealed that the Rostov region is the most attractive region of the Southern Federal District for investing foreign capital and developing joint entrepreneurship with domestic organizations.

Key words: joint venture, Rostov region, industrial development, foreign investment, international cooperation.

Введение

Привлечение иностранного капитала в качестве совместного предпринимательства интересно любой компании, так как это приводит не только к дополнительному инвестированию в основную деятельность предприятия, но также к получению новых технологий, обмену опытом, открытию новых сегментов рынка и т.п. Россия всегда была интересна иностранным инвесторам, однако, нестабильная политическая и экономическая обстановка в стране, введение санкций увеличивают риски и снижают её привлекательность. Целью проводимых исследований было выявление тенденций развития совместного предпринимательства в целом на территории Южного федерального округа, и, в частности, в Ростовской области. Основная задача данной работы: определение зависимости эффективности совместного предпринимательства и макроэкономических показателей рассматриваемого региона.

Методы

Методологической базой послужили выработанные экономической наукой методы и приемы научного исследования: общенаучные (историко-логический метод, метод научных абстракций, анализ и синтез) и частные (статистический метод, методы наблюдения и сбора фактов).

Результаты

Как показывают ранее проведенные исследования [1], можно сказать, что совместное предпринимательство в России слабо развито, так как количество компаний с долей иностранного капитала составляет лишь 1 % от общего количества предприятий. Причем с каждым годом это количество снижается примерно на 12 %.

Положительные тенденции влияния совместного предпринимательства на развитие отечественных компаний можно рассматривать на примере ООО «Производственная компания «Новочеркасский электровозостроительный завод» (ООО «ПК НЭВЗ»), которое с 2003 г.

успешно сотрудничает с иностранными компаниями с целью обмена опытом и расширения рынка сбыта.

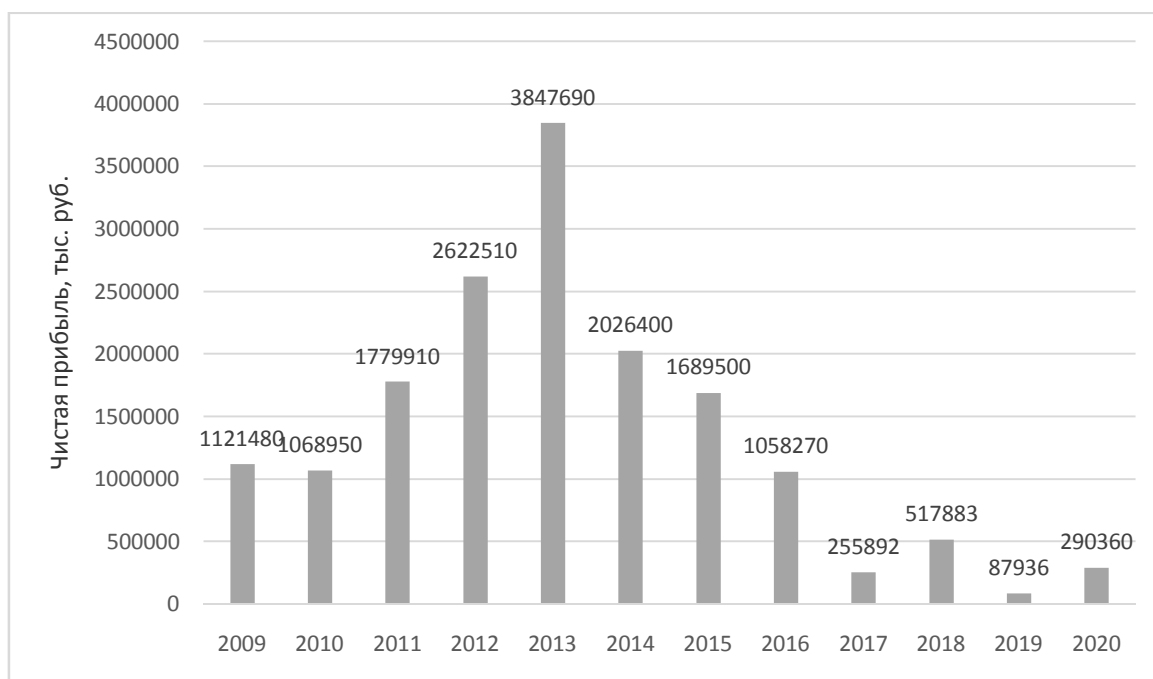

Рис. 1. Размер чистой прибыли ООО «ПК «НЭВЗ» за период 2009–2020 гг.

Ростовская область, по сравнению с другими областями, входящими в состав Южного федерального округа, наиболее привлекательна для организации совместного предпринимательства. Начиная с 2004 года на её территории работают инвесторы из разных стран. Они вкладывают свои средства как в действующие производства, так и строят новые, обеспечивая регион новыми рабочими местами, новыми технологиями и возможностями. Перечень объектов и стран-инвесторов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Объекты с долей участия иностранного капитала в Ростовской области

Страна	Город	Инвестор	Объект инвестирования	Год
1	2	3	4	5
США	Industrial Park	PepsiCo, Inc.	Производство напитков и закусок	2010
США	Азовский индустриальный парк	Guardian Industries	Производство флоат-стекла	2012
США	Красносулинский индустриальный парк	Coca-Cola Company	Производство безалкогольных напитков	2010
США	Новоалександровский индустриальный парк	Air Products	Промышленные газы	2017
США	Новоалександровский индустриальный парк	Praxair	Промышленные газы	2012
США	Новочеркасск	Cargill, Inc	Зерновой терминал	2005
США	Ростов-на-Дону	Bunge	Зерноприемный пункт	2005
США	Батайск	Hyatt Hotels Corporation	Отель	2021
США	Ростов-на-Дону	Wyndham Hotels	Отель	2016
США		Mars, Incorporated	Производство кормов для животных	по н/в
Германия	Аксайский район (недалеко от Ростова-на-Дону)	METRO Cash&Carry	Гипермаркет	2004

Продолжение таблицы 1

Германия	Ростов-на-Дону	Selgros Cash & Carry	Гипермаркет	2013
Германия	Ростов-на-Дону	Avermann	Домостроительный комбинат	2012
Германия	Октябрьский индустриальный парк	Real	Гипермаркет	2009
Германия	Ростов-на-Дону	Media Markt	Гипермаркет	по н/в
Германия		Fresenius Medical Care	Диализный центр	по н/в
Франция	Ростов-на-Дону	Группа Auchan SA	Гипермаркет	2008
Франция	Ростов-на-Дону	Leroy Merlin SA	Гипермаркет	2009
Франция	Ростов-на-Дону	Decathlon S.A.	Гипермаркет	2010
Франция	Ростов-на-Дону	Alstom SA	Производство локомотивов	2013
Франция	Ростов-на-Дону	Accor	Отель	2014
Франция	Ростов-на-Дону	Danone S.A.	Производство молочных продуктов	по н/в
Франция	Новочеркасск	Schneider Electric	Производство электрического оборудования	2012
Франция		FM Logistic	Складской комплекс	2019
Великобритания	Красносулинский индустриальный парк	Castorama	Гипермаркет формата DIY	2007
Швеция	Ростов-на-Дону	IKEA Group	Торговый центр	2007
Финляндия	Ростов-на-Дону	Itella	Логистический комплекс	2005
Южная Корея	Новоалександровский индустриальный парк	Hyundai Motor Company	Автосборочное производство	по н/в
Польша	Таганрог	Can-Pack S.A.	Алюминиевые банки	2013
Турция	Новочеркасск	Merinos	Производство ковров	2009
Великобритания	Ростов-на-Дону	Raven Russia Limited	Логистический комплекс	2009
Испания	Аксайский район (недалеко от Ростова-на-Дону)	Esmalglass - Itaca Grupo	Производство глазури	2008
Испания		Windar Renovables S. L.	Производство башен для ветроустановок	n/a
Кувейт	Октябрьский индустриальный парк	M.H. Alshaya Co.	Сеть розничных магазинов	по н/в
Сингапур		Olam International	Зерновой терминал	по н/в
Нидерланды		Louis Dreyfus Commodities Holdings Group	Зерновой терминал в порту Азов	по н/в
Финляндия		Fotrum	Ветроэлектростанция	2020
Италия		Enel S.p.A.	Ветроэлектростанция	2021
Япония		Japan Tobacco International (JTI)	Производство сигарет	по н/в

Как видно из таблицы 1, основными инвесторами, заинтересованными в совместном предпринимательстве на территории Ростовской области, являются компании США, Германии и Франции.

Такое масштабное инвестирование в различные отрасли благоприятно влияет на макроэкономические показатели Ростовской области, в частности на уровень безработицы (табл. 2) [3].

Уровень безработицы в регионах Южного федерального округа (%)

Регион	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
ЮФО	6,6	6,4	6,0	5,6	5,3
Республика Адыгея	8,8	9,0	8,8	8,6	8,2
Республика Калмыкия	10,7	10,6	10,0	9,7	9,2
Республика Крым	-	6,8	6,4	6,0	5,6
Краснодарский край	6,0	5,8	5,7	5,2	4,8
Астраханская область	7,5	7,6	7,5	7,5	7,6
Волгоградская область	7,2	6,8	6,0	5,6	5,3
Ростовская область	6,1	5,8	5,6	4,8	4,8

Данные таблицы 2 наглядно подтверждают, что уровень безработицы в Ростовской области на протяжении рассматриваемого периода остается самым низким по сравнению с остальными регионами ЮФО.

Обсуждение

В течение жизненного цикла любого предприятия наблюдаются такие четыре стадии, как зарождение (становление), развитие, зрелость и упадок. Пятая стадия (возрождение) может отсутствовать. Каждый руководитель компании стремится как можно дольше продержаться на стадии зрелости, приносящей наибольшую прибыль, или, если уже наступает стадия упадка, ищет возможные варианты возрождения. Одним из способов привлечения новых идей и средств для восстановления компании является совместное предпринимательство, которое подразумевает привлечение не только иностранных инвестиций, но и новых технологий, современных методов международного маркетинга, альтернативных способов ведения бизнеса. Такое сотрудничество интересно не только для одной фирмы, но и для региона и страны в целом, так как успешное ведение бизнеса ведет к улучшению социально-экономических показателей, таких как увеличение рабочих мест, повышение конкурентоспособности товаров, развитие конъюнктуры рынка.

Если рассматривать тенденции развития совместного предпринимательства по регионам России, то можно сказать, что наиболее востребованными являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Южный федеральный округ занимает третье место.

Привлекательность ЮФО для иностранных инвесторов можно характеризовать такими выгодными характеристиками, как благоприятные природно-климатические условия, развитая транспортная структура, регулирование инвестиционной деятельности успешно действующим законодательством, наличие развитого регионального рынка с достаточным количеством высокообразованных кадров и др.

В состав ЮФО входят 8 субъектов РФ. Однако наиболее востребованными у инвесторов являются Краснодарский край и Ростовская область. Эти два региона стабильно привлекают иностранных инвесторов в такие сферы экономики, как сельское хозяйство, животноводство, развитие возобновляемых источников энергии, строительство, развитие туризма.

В качестве примера организации совместного предпринимательства рассмотрим ООО «ПК «НЭВЗ», который является крупнейшим российским производителем магистральных грузовых и пассажирских электровозов и располагается в г. Новочеркасске. Завод является градообразующим предприятием, обеспечивая порядка 10 тыс. рабочих мест. Несмотря на то, что он

занимает лидирующее положение в экономике региона, и играет значимую роль в экономике страны, руководству предприятия также пришлось столкнуться с проблемой нехватки средств, технологий, рынка сбыта.

В период становления Российской Федерации, когда кризис переживали не только небольшие фирмы, но и крупные компании, резко снизилось потребление производимых товаров. Возник вопрос о способах расширения рынка сбыта и выхода российского производителя на внешний рынок. Однако для этого необходимо, чтобы производимая продукция была конкурентоспособной. Одним из способов достичь уровня ведущих мировых производителей было взаимодействие с иностранными компаниями с целью организации совместного предпринимательства.

Для успешного сотрудничества с иностранными партнерами отечественные производители имели такие возможности, как производственные площади, отработанные технологии производства, высококвалифицированные кадры, сотрудничество с научными организациями.

Сотрудничество завода с иностранцами началось в 2003 году, когда на базе Всероссийского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института электровозостроения (ОАО «ВЭЛНИИ») была проведена международная научно-техническая конференция с участием организаций, предприятий и фирм из Японии, Канады, Швейцарии, Германии, Белоруссии, Украины и др. Конференция позволила оценить состояние электровозостроительной отрасли и определить перспективы развития научно-технического и экономического сотрудничества стран-участников. С этого же года завод входит в состав АО «Трансмашхолдинг», который является крупнейшим производителем подвижного состава для рельсового транспорта. В настоящее время акционерный капитал компании распределен между российскими бизнесменами и французской компанией Alstom. Анализ рис. 1 показывает, что наибольшую прибыль организация получила в 2013 году. Начиная с 2017 года этот показатель находится на уровне 300 млн руб. Снижение прибыли связано с масштабной реорганизацией действующего производства, которая направлена на комплексную цифровизацию не только производственного процесса, но и персонала, логистики, технологий. Это позволит увеличить объем выпуска продукции и избежать издержек перепроизводства.

Развивающаяся промышленность, организация новых производственных и торговых площадей обеспечивают Ростовской области появление новых рабочих мест, а, следовательно, дальнейшее снижение уровня безработицы, который в Ростовской области в настоящее время является одним из самых низких в ЮФО.

Заключение

Создавшаяся нестабильная макроэкономическая обстановка даёт возможность отечественным предприятиям вытеснить зарубежных производителей и занять их долю на рынке. Продвинутое инвестиционное законодательство, предполагающее определенный набор преференций для развития совместного предпринимательства, готовность российских предпринимателей к международному сотрудничеству создают благоприятные условия для повышения конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Литература

1. Кравцова Л.В. Эффективность создания совместного предприятия, как инструмента стимулирования развития отечественного предпринимательства на рынке дорожно-строительной техники // Российское предпринимательство. № 16 (20). 2015. С. 3553–3558.
2. Наймушин В.Г. Роль совместного предпринимательства в реализации экономического потенциала развития корпорации (опыт ОАО «ВЭЛНИИ») // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 2. С. 96–102.
3. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы

Cybercrime as a Threat to the Economic Security of the Banking Sector

(DOI: 10.34773/EU.2021.5.19)

Л. КУРМАНОВА, А. ГАЛИМАРДАНОВ

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ).
E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru

Галимарданов Артур Рамилович, аспирант кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ.
E-mail: galimardanov.a@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с экономической безопасностью в банковской системе России на основе исследования наиболее актуальных киберугроз, негативно влияющих на развитие банковского сектора и национальной экономики в целом. Анализируется ущерб от мошеннических действий и несанкционированных операций, связанных с киберпреступностью при предоставлении банковских услуг на основе онлайн-сервисов различным категориям клиентов, причем частота киберугроз характеризуется тенденцией к росту.

Ключевые слова: FinCERT, кибербезопасность, киберпреступность, мошенничество, финансовые организации, фишинг, вредоносные компьютерные программы.

The article deals with issues related to economic security in the Russian banking system based on the study of the most urgent cyber threats that negatively affect the development of the banking sector and the national economy as a whole. The damage caused by fraudulent actions and unauthorized operations related to cybercrime in the provision of online banking services to various categories of customers is analyzed, and the frequency of cyber threats is characterized by an increasing trend.

Key words: FinCERT, cybersecurity, cybercrime, fraud, financial institutions, phishing, malicious computer programs.

Введение

Внедрение современных информационных технологий и инноваций, направленных на улучшение жизни человечества, а также процессы глобализации и интеграции несут с собой и развитие новых методов мошенничества. Киберпреступность, как один из ключевых современных видов мошенничества, уже превратилась в глобальную международную проблему [1]. Обеспечение кибербезопасности является актуальной задачей современности, требует совершенствования инструментов выявления и устранения последствий киберрисков при предоставлении финансовых услуг и усиления информационной безопасности.

Мировой рынок кибербезопасности за последние пять лет вырос в 1,65 раза и составляет 202,3 млрд. долл. По прогнозам экспертов, к 2026 г. его объем достигнет порядка 352,4 млрд. долл. при среднегодовом темпе роста в 14,5 % [2]. Уровень готовности российских банков к переходу на цифровые технологии с позиции информационной безопасности составляет 64 %, что недостаточно и требует целенаправленных действий банковского сектора в управлении рисками и предотвращении возможных угроз [3].

С 2018 г. происходит рост интереса хакеров к криптобиржам, восемь из которых после атаки утратили ресурсы. В частности, повторная атака биржи YouBit (бывшая Yurizon) привела к потере 17 % ее активов и банкротству.

В последнее время наблюдается рост количества преступлений, квалифицируемых как «мошенничество с электронными средствами платежа», предусмотренных статьей 159.3 УК РФ, что связано с развитием информационных систем и использованием сети Интернет в предоставлении финансовых услуг. Участились компьютерные атаки в кредитно-финансовой

сфере. Данные преступления квалифицируются ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), ст. 273 («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»), ст. 274 («Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей») и ст. 274.1 («Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации») [7].

Методы исследования

Рассмотрение вопросов информационной безопасности банков в условиях развития цифровых сервисов осуществлялось на основе методологии статистических исследований в банковском секторе. Анализировались показатели, отражающие цифровую трансформацию финансовых услуг, поведение и приоритеты потребителей, риски финансовых технологий и др. Статистические методы в сфере финансовых услуг учитывают особенности социально-экономического и технологического характера протекающих в нем воспроизводственных процессов. Использование статистического аппарата при аналитических исследованиях позволило выявить процессы, протекающие в банковском секторе экономики, и тенденции их развития.

Результаты и обсуждения

Глобальное перемещение финансового сектора в сеть Интернет с помощью финансовых технологий инициировало серьезную проблему, связанную с обеспечением информационной безопасности, что привело к созданию в 2015 г. Центральным Банком Российской Федерации Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT Банка России). По данным Банка России, к информационному обмену FinCERT (ФинЦЕРТ) подключено 818 организаций, которые представлены не только кредитно-финансовыми организациями, но также компаниями-интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения, группами реагирования на инциденты, провайдерами и операторами связи, государственными органами власти и иными организациями (рис. 1).

Рис. 1. Участники информационного обмена, ед.

* Составлено с использованием источника [5]

ФинЦЕРТ отслеживает мошеннические действия, связанные со счетами юридических лиц, платежными картами и незаконными операциями с банкоматами и терминалами. В 2020 г. количество несанкционированных списаний денежных средств со счетов компаний составило 293,3 тыс., что на 36 % меньше, чем годом ранее. Однако объем таких операций за 2020 г. существенно увеличился – с 701 млн рублей до 1020 млн рублей (рис. 2).

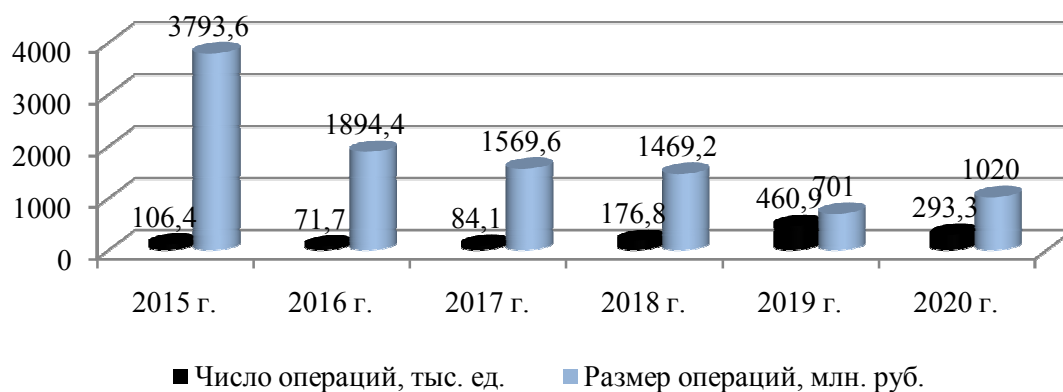

Рис. 2. Несанкционированное списание со счетов юридических лиц
* Составлено с использованием источника [5]

Данные на рисунке 3 отражают динамику несанкционированного списания с платежных банковских карт. В 2020 г. количество попыток хищения денежных средств со счетов населения увеличились до 770,1 тыс. Объем таких операций за 2020 г. сократился до 2087,3 млн руб. Однако остается актуальным вопрос о необходимости расширения действий службы безопасности кредитных организаций применительно к исследуемому направлению и организации мер по пресечению инцидентов с киберпреступностью.

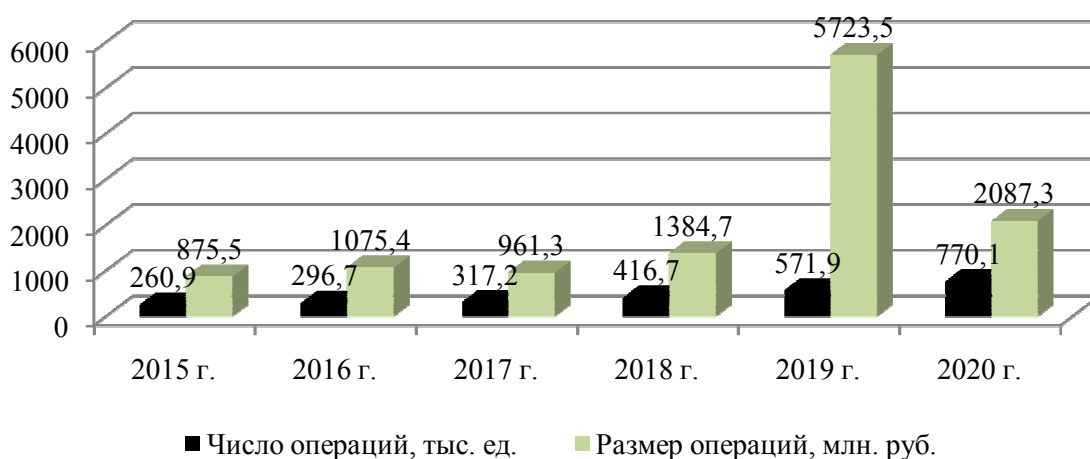

Рис. 3. Несанкционированное списание со счетов физических лиц
* Составлено с использованием источника [5]

В результате информационного обмена при участии Автоматизированной системы обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ) в 2020 г. было получено 968 сообщений о фактах распространения вредоносного программного обеспечения (ВПО), содержавших 1300 образцов ВПО. Анализ структуры объема ВПО позволяет отметить, что в 2020 г. доля шпионского ПО выросла более чем в 2,5 раза, и составила 58 %. Примерно 13 % занимает финансовое ВПО (рис. 4). ФинЦЕРТ Банка России зафиксировал 375 кампаний по распространению ВПО, из которых 71 была нацелена на кредитно-финансовые организации и их клиентов. По оценке экспертов, кибератаки привели к потерям в экономике России в размере 2,5 трлн. руб.

Широко распространенными формами атаки на счета являются использование методов социальной инженерии, фишинговые рассылки среди клиентов банков, использование вредоносного программного обеспечения, атаки, эксплуатирующие уязвимости программного обеспечения и др. [4].

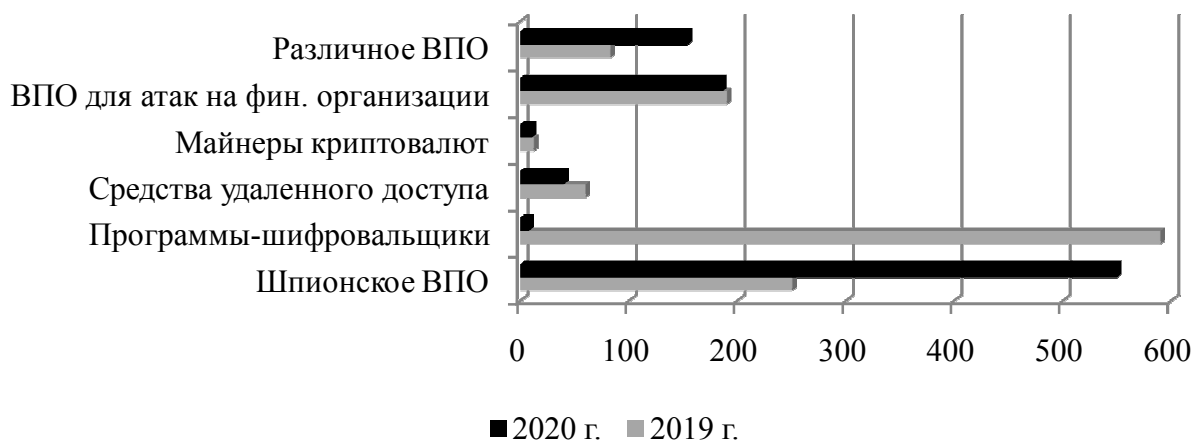

Рис. 4. Распределение ВПО по классам, ед.
* Составлено с использованием источника [5]

Подчеркивается частота использования в качестве канала воздействия на предполагаемую телефонную связь (84 % случаев). Получение гражданами сообщений в различных мессенджерах, а также мошеннических смс-уведомлений составляет порядка 16 % случаев.

Данные таблицы свидетельствуют о росте мошеннического использования телефонных номеров по всем каналам (в 2–3 раза). Порядка 80 % звонивших злоумышленников выступали от лица представителей финансовых организаций, используя технологии подмены телефонных номеров. Основная категория граждан, подпадающих под мошеннические действия, является экономически активным населением в возрасте 20–60 лет. Чаще всего жертвами мошенников становятся женщины (более 65 %).

Количество мошеннических телефонных номеров, ед.

Показатели	2019 г., квартал				2020 г., квартал			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Городские номера	223	1152	4365	5092	3473	3663	7641	4055
Мобильные номера	354	756	820	1096	891	1541	2831	1755
Номера 8 (800)	109	48	55	82	92	69	252	134

* Составлено с использованием источника [5]

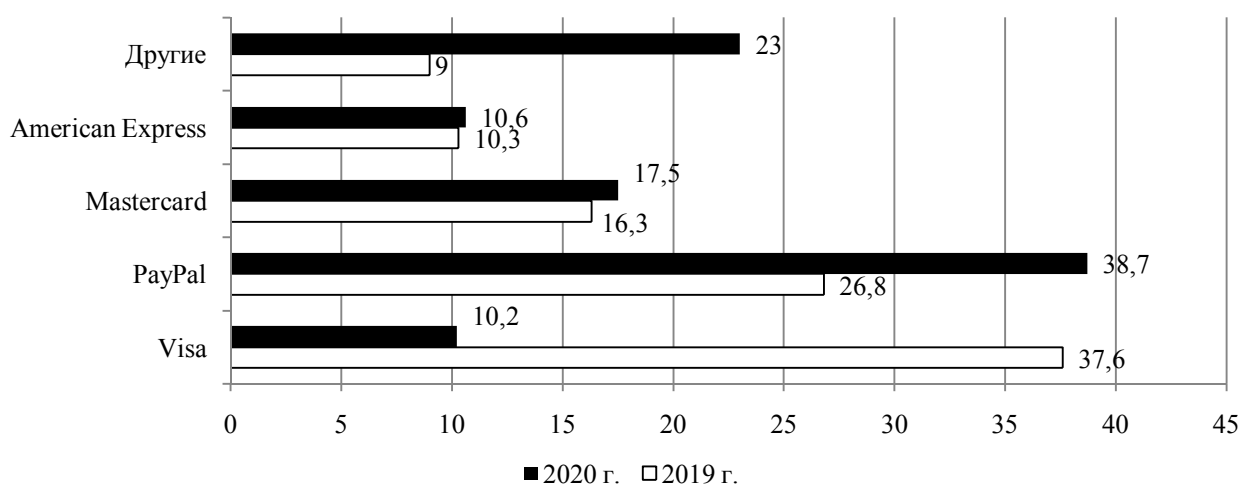

Рис. 5. Бренды платежных систем, используемые в финансовом фишинге, %
* Составлено с использованием источника [6]

Динамика утечек персональных данных коррелируется с увеличением количества атак с использованием методов социальной инженерии – фишинга. В 2020 г. среди наиболее известных платежных систем мошенниками чаще всего использовался бренд PayPal (38,7 % случаев). Далее отмечают Mastercard (чья доля незначительно выросла с 16,3 % до 17,5 %), American Express (10,6 %) и Visa (10,2 %) (рис. 5).

В 2020 г. номером один для мошенников был интернет-магазин Amazon (27,84 %), далее – Apple (27,07 %), Steam (14,90%) и eBay (12,85 %) (рис. 6).

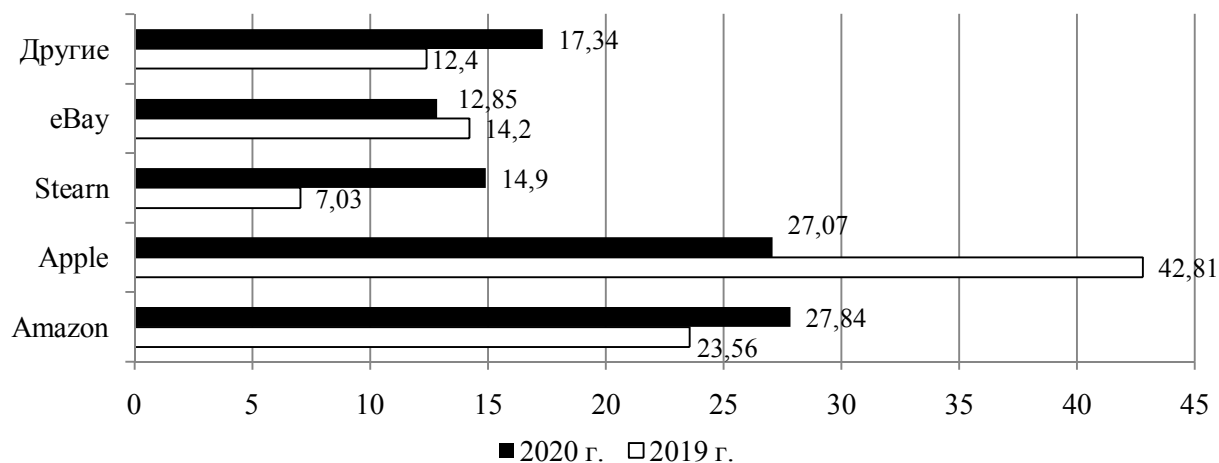

Рис. 6. Бренды интернет-магазинов, используемые в финансовом фишинге, %
* Составлено с использованием источника [6]

Востребованность дистанционных сервисов и услуг у населения в условиях пандемии выросла, что спровоцировало появление значительного количества ложных сайтов банков. В отчетные периоды ФинЦЕРТ подвергал блокировке преимущественно мошеннические сайты, маскирующиеся под сайты страховых организаций, агентств продажи авиа/железнодорожных билетов, сервисов р2р-переводов, валютно-обменных услуг, а также домены сайтов с ВПО. Всего заблокировано 8469 доменов (рис. 7).

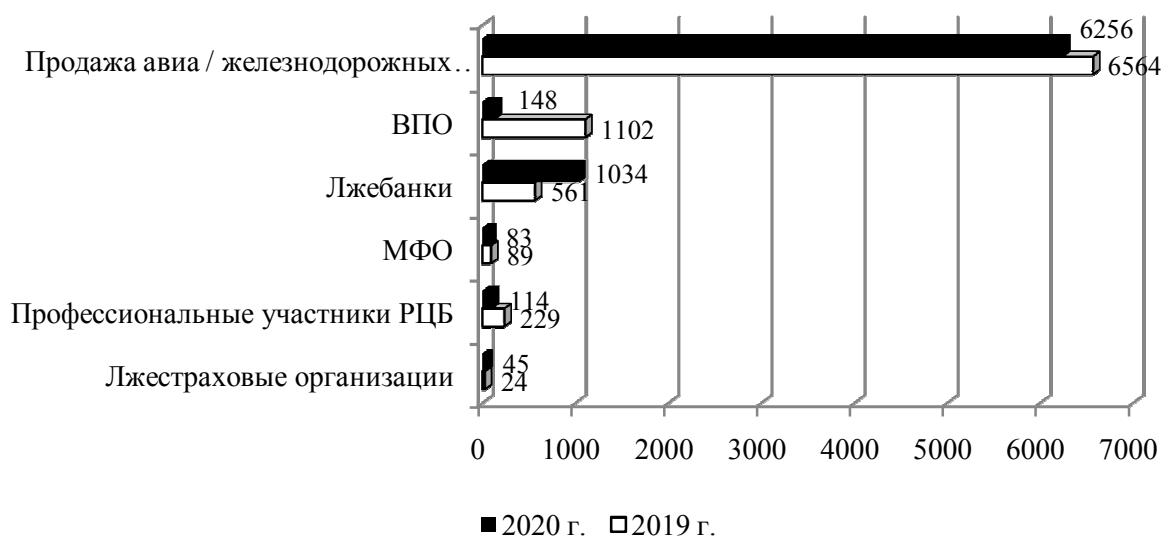

Рис. 7. Блокировка мошеннических ресурсов
* Составлено с использованием источника [5]

Кредитные организации активно развивают финансовые технологии, позволяющие работать в режиме соблюдения социальной дистанции: блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и т.д. В то же время цифровая трансформация несет новые риски в области информационной безопасности.

Заключение

Киберпреступность и мошенничество, которые несут угрозу обеспечения экономической безопасности общества, государства и личности являются актуальной проблемой современности. Это обстоятельство стимулирует банки к расширению спектра решений, позволяющих найти компромисс между рисками информационной безопасности и скоростью разработки и вывода новых сервисов на рынок. Отмечается интерес со стороны банков к следующим классам решений: средства контроля привилегированных пользователей, безопасность контейнеризации и Big Data, анализ и безопасность программного обеспечения, внедрение и развитие машинного обучения в части улучшения предоставляемого сервиса и информационной безопасности для отслеживания транзакций. Устойчивой тенденцией является роботизация действий аналитиков при реагировании на инциденты информационной безопасности. Участие кредитных организаций в таких инициативах, как системы быстрых платежей и «цифровой профиль гражданина», а также создание партнерских экосистем требуют от банков новых подходов к обеспечению кибербезопасности. В результате более половины предупреждений об инцидентах безопасности будут обрабатываться автоматически в онлайн-режиме на базе искусственного интеллекта, с использованием поведенческой биометрии и технологии квантового шифрования информации.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23.11.2001г.) (в ред. от 28.01.2003г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4089723/>
2. Курманова Д.А., Галимарданов А.Р., Султангареев Д.Р. Цифровая трансформация российского коммерческого банка // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2021. № 1. С. 49–61.
3. Курманова Д.А. Стратегия управления безопасностью на рынке инноваций и финансовых технологий // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5 (сентябрь-октябрь, часть II). С. 143–147.
4. Николаев В.В., Кулакова Т.А. О тенденциях изменения киберугроз в финансово-кредитной сфере по данным Банка России // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2019. № 8. С. 102–106.
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/>
6. Официальный сайт Лаборатории Касперского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.).

Цифровая трансформация рынков финансовых технологий: тенденции и особенности

Digital Transformation of Financial Technology Markets: Trends and Features
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.20)

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье рассматриваются ключевые тренды развития финтеха, являющиеся сегодня основой цифровой трансформации современных финансово-экономических систем, а также выделяются современные тенденции российского и европейского финансовых рынков, включая стремительные темпы роста скоринговых и аналитических продуктов, предоставляющих инсайты в режиме реального времени, прогнозируется дальнейшее развитие финтех-трендов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финтех, цифровые активы, цифровой профиль, POS-кредитование, гибридные финансовые модели.

The article examines the key trends in the development of fintech, which are the basis today for the digital transformation of modern financial and economic systems, and also highlights the current trends in the Russian and European financial markets, including the rapid growth rates of scoring and analytical products that provide insights in real time, predicted, further development of fintech trends.

Key words: digital transformation, fintech, digital assets, digital profile, POS lending, hybrid financial models.

Основные положения

1. Выделены ключевые тренды отечественного и европейского рынков финтеха, включая ускоренные темпы роста скоринговых и аналитических продуктов, при помощи которых не только определяются скоринговые показатели, но и делаются прогнозы на основании Big Data. Кроме того, возникают гибридные модели взаимодействия финансовых продуктов в рамках трансформации традиционных финансовых услуг.
2. Рассмотрены инструменты embedded finance на международном и российском финансовых рынках, а также технологии невидимого банкинга, являющиеся одним из значимых трендов финтеха.
3. Определён ряд направлений финтеха, на ускорение темпов развития которых повлияла пандемия коронавируса COVID-19. Например, сервисные роботы и робоэдвайзеры, высокий спрос на технологические решения без присутствия человека (голосовые помощники, чат-боты), основанные на разговорном искусственном интеллекте для мобильных приложений и колл-центров, создание оцифрованных изображений с помощью компьютерного зрения выступили катализаторами развития технологий гиперавтоматизации, основанных на машинном обучении и искусственном интеллекте.

Введение

Понятие «финтех» (fintech) сегодня является одним из ключевых символов цифровой трансформации современных финансово-экономических систем. В общем виде финтех рассматривается как часть финансовой сферы, использующей новые технологии для повышения эффективности оказания финансовых услуг, в том числе интернет и искусственный интеллект.

Несмотря на стремительное развитие финансово-технологического сектора экономики и ряд исследований, посвященных отдельным видам финансовых технологий, в данной сфере сегодня относительно немного публикаций, посвященных особенностям функционирования финтеха как одной из ключевых тенденций развития современного рынка финансовых услуг. В качестве примера отечественного фундаментального исследования можно отметить коллективную монографию Агеевой С.Д., Алифановой Е.Н., Анненской Н.Е. и др. «Финансовые рынки:

цифровая трансформация» [1], среди западных изданий выделяется работа У. Лерманна и К. Стегманна «The Impact of Digital Transformation and FinTech on the Finance Professional» [8].

Если относительно недавно финтех воспринимали только в контексте внутренних разработок финансовых компаний, то в настоящее время эти технологии максимально приближены к потребителям финансовых услуг, так как именно финтех является основой online-транзакций [5].

Согласно исследованию международной инвестиционной компании Digital Horizon, именно 2020 г. ускорил процессы трансформации, начавшиеся ранее на рынке финансовых технологий, а также высветил системные проблемы, которые финансовый мир пока не научился решать [3].

Методология

При написании статьи были использованы общенаучные методы систематизации, классификации и обобщения. В ходе исследования также применялись экспертно-аналитический, системный и сравнительный методологические подходы, анализ кейсов зарубежных и отечественных финтех-компаний.

Трансформация рынков финтеха

Сегодня финтех является одним из наиболее динамично развивающихся рынков, с темпом роста около 12 % в год. В России в настоящее время реализуется более 400 финтех-стартапов [3].

Специалисты утверждают, что процессы трансформации рынков финтеха существенно ускорились в 2020 г., одновременно выявив ряд системных проблем, которые пока остаются нерешенными. Наибольшим потенциалом сегодня, по мнению ряда экспертов, обладают направления развития цифровых активов, цифрового профиля, токенизация и биометрия [2].

Специалисты международной инвестиционной компании Digital Horizon представили аналитику европейского и российского финансовых рынков в период пандемии и спрогнозировали дальнейшее развитие ключевых финтех-трендов. В соответствии с данным прогнозом, в 2021 г. наибольшее распространение получают инструменты embedded finance (встроенных финансов), которые дают возможность интеграции платежей, дебетовых карт, кредитов, страховок и инвестиционных инструментов в нефинансовые продукты. Например, одобрение кредита можно получить непосредственно в интернет-магазине или у компании-поставщика, не заполняя соответствующие формы с анкетными данными. А платеж можно осуществить посредством приложений, не имеющих прямого отношения к финансам. Потребители чаще будут выбирать не коммерческий банк как таковой, а финансовое предложение в конкретном контексте. В качестве примеров embedded finance на отечественном рынке можно привести предложения ряда торгово-сервисных компаний по оформлению на них on-line POS-кредитов при выборе товаров на сайте или продажу ритейлерами страховок через свои маркетплейсы [5].

Необходимо отдельно отметить рост интереса пользователей к POS-кредитованию, 80 % от этих сделок в настоящее время приходится на рассрочку. Данный механизм в глазах клиентов выглядит максимально «безопасно»: покупатель оплачивает только стоимость самого товара, без дополнительной комиссии за банковскую услугу, которая переходит на продавца. Однако ряд торговых компаний все же предлагает рассрочку при условии приобретения, например, крупной бытовой техники и гарантии на нее. Сегодня покупателям доступны непосредственно сделки на определенные товары в магазинах или карты рассрочки. Собственной платформой для on-line сделок владеют Mastercard и независимые стартапы: например, HappyLend. Компания HappyLend предлагает платформу для on-line кредитования, которой могут пользоваться и off-line магазины [7].

Ключевые тренды российского и европейского финтеха

Среди ключевых трендов российского и европейского финансовых рынков сегодня, в первую очередь, выделяются стремительные темпы роста скоринговых и аналитических продуктов, которые предоставляют инсайты в режиме реального времени и могут не просто рассчитать скоринговые показатели, но и сделать прогноз на основании Big Data. Помимо этого,

происходит трансформация традиционных финансовых услуг. Например, возникают гибридные модели взаимодействия кредитных и страховых продуктов.

В ряде направлений финтеха ускорение темпов развития было обусловлено пандемией коронавируса. Так, спрос на технологические решения без присутствия человека (голосовые помощники, чат-боты), основанные на разговорном искусственном интеллекте для мобильных приложений и колл-центров, а также получение с помощью компьютерного зрения оцифрованных изображений, сервисные роботы и робоэдвайзеры стали катализатором развития технологий гиперавтоматизации, базирующихся на машинном обучении и искусственном интеллекте.

Одними из самых востребованных направлений в сфере финтеха остаются платформенные решения: low-code-платформы, представляющие собой конструкторы банковских приложений, платформы персонализированного и цифрового маркетинга, блокчейн-платформы и т.п.

Развитие отечественного рынка финтеха ускоряют наметившийся регуляторный тренд в сфере российских разработок и импортозамещение в IT-отрасли. Речь идет о директиве правительства Российской Федерации, которая обязывает государственные компании к переходу на отечественный софт, отмена льгот по НДС на продажу исключительных прав и лицензий на пользование программным обеспечением (ПО), закон о налоговом маневре в IT-отрасли. Владельцы объектов критической информационной инфраструктуры уже в среднесрочной перспективе смогут пользоваться только отечественным оборудованием и ПО.

Следующий активный тренд – расширение линейки сервисов и появление гибридов. Финтеху, появившиеся в свое время как монопродукты, сегодня претендуют на главное место во всех линейках финансовых услуг, доступных пользователям, генерируя мультирешения. Инновационные банки стремятся к расширению цифровой продуктовой линейки, становясь всё в большей степени универсальными за счет предложения клиентам гибридных продуктов. Примером последних являются умные депозиты и инвестиционные карты, как у Robinhood или Acorns.

Гибридные решения, в частности, дают возможность пользователям более рационально пользоваться своим расчетным счетом, для чего применяются различные механизмы: роботизированное инвестирование, округление покупок и перевод «сдачи» на цифровой счет клиента и т.п. В России подобные инструменты предложили, например, «Рокета» и «Тинькофф» в 2019 году [4].

Так называемый невидимый банкинг является ещё одним значимым трендом. В основу технологий невидимого банкинга заложены потребности клиента. Например, если пользователю не хватает некоторой денежной суммы до следующей зарплаты, небанк Chime может предложить выплату на несколько дней раньше. Похожие решения, направленные на ту же проблему – это система «обещанных платежей», представляющая собой, по сути, авансовую выплату. Такие услуги предлагают Dave, MoneyLion, Chime и иные финтеху. Earnin может автоматически пополнить пользовательский счет на сумму до \$100 США. При этом клиент самостоятельно определяет, сколько заплатить за данную услугу [9].

Развитие невидимых сервисов на финансовых рынках обусловило появление и новой терминологии. Сегодня всё чаще вместо понятия Big Data используют новый термин – Right Data (правильные данные). Именно использование правильных данных позволяет одобрить data driven кредит физическому или юридическому лицу, помочь сторонам сделки в установлении цены.

Особенности развития финтеха 2021 года

К особенностям развития финтеха 2021 года относятся:

1. Возможность выкупа стартапов более крупными игроками на финансовом рынке, что объясняется прогнозами использования пользователями в будущем всего лишь одного приложения на все случаи жизни. Это, например, происходит сейчас со Сбером и Yandex Go. Данный тренд способствует и росту количества супер-апп на рынке.

2. Конкуренция между финтехом и традиционными финансовыми институтами. В идеале финтех и коммерческие банки должны сотрудничать для создания максимально положительного

клиентского опыта. Данному процессу во многом может способствовать использование open banking.

3. В современном финтехе выделяют направления платежных систем, кредитования и финансирования. Данные продукты становятся более простыми для пользователей. К самым перспективным финтех-стартапам 2021 года (по данным Crunchbase) относят шведскую банковскую платформу для e-commerce Juni и индонезийский электронный кошелек LinkAja для МСБ (100 млн инвестиций в раунде В и 58 млн клиентов) [6].

Заключение и направления дальнейших исследований

В настоящее время в сфере финтеха стартовал новый период развития. Закончился этап цифровизации классических банков, когда уже существующие бизнес-модели были адаптированы для цифровых каналов. Сегодня на повестке дня – digital-native сценарии, в которых клиенты получают цифровой опыт, а бизнес строится на платформенных и экосистемных решениях. Финтехи, используя искусственный интеллект и платформенные мультипликаторы, имеют возможность более глубокого и быстрого влияния на потребительское поведение.

Для успешного развития российского рынка финансовых технологий необходимо формирование прозрачного механизма аккредитации компаний финтеха, а также обеспечение им доступа к регуляторным «песочницам» Центрального банка России и коммерческих банков посредством механизма Open API, что даст возможность ускоренной разработки и вывода на рынок новых продуктов для стартапов в сфере финтеха.

Литература

1. Агеева С.Д., Алифанова Е.Н., Анненская Н.Е. и др. Финансовые рынки: цифровая трансформация. Монография. М.: Русайнс, 2021. 184 с.
2. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 11–14.
3. Финтех-2021. Трансформация и ускорение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fintechru.org/publications/fintekh-2021-transformatsiya-i-uskorenie/>
4. Финтех-тренды 2020: жизнь за пределами экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/finance/104746-finteh-trendy-2020-zhizn-za-predelami-ekosistem>
5. Что такое FinTech? [Электронный ресурс]. URL: <https://finacademy.net/materials/article/fintech>
6. Discover innovative companies and the people behind them [Electronic resource]. URL: <https://www.crunchbase.com/>
7. Happylend. Территория Кредитных Решений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/collection/dark-apps-store/product/Happylend>
8. Liermann Volker, Stegmann Claus. The Impact of Digital Transformation and FinTech on the Finance Professional. 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.econbiz.de/Record/the-impact-of-digital-transformation-and-fintech-on-the-finance-professional-liermann-volker/10012118307>
9. Payday Loans Apps That Accept Chime [Electronic resource]. URL: <https://topmobilebanks.com/blog/payday-loans-that-accept-chime/>

Эконометрическое моделирование взаимосвязи динамических рядов денежной массы и уровня зарплаты

Econometric Modeling of the Relationship between the Dynamic Series of the Money Supply and the Salary Level (DOI: 10.34773/EU.2021.5.21)

Р. БАХИТОВА, Л. АБЗАЛИЛОВА

Бахитова Раиля Хурматовна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой цифровой экономики и коммуникаций Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: bakhitovaRH@mail.ru

Абзалилова Лия Рашитовна, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникаций ИНЭФБ БашГУ. E-mail: abzalilova.liya@gmail.com

В настоящей работе представлены результаты исследования взаимосвязи и взаимовлияния временных рядов денежной массы и уровня заработной платы по статистическим данным ежемесячных показателей по Российской Федерации. Изложены результаты предобработки данных, обоснования спецификации эконометрической модели оценки взаимозависимости временных рядов и интерпретация полученных результатов.

Ключевые слова: денежная масса, анализ временных рядов, коинтеграция.

This paper presents the results of a study of the relationship and mutual influence of time series of money supply and the level of wages according to statistical data of monthly indicators for the Russian Federation. The results of data preprocessing, substantiation of the specification of the econometric model for assessing the interdependence of time series and the interpretation of the results are presented.

Keywords: money supply, time series analysis, cointegration.

Введение

Деньги выполняют функции средств обращения, сбережения и меры стоимости: первые две из них объясняют спрос на данный экономический фактор. Существует несколько макроэкономических теорий, объясняющих спрос на деньги в зависимости от того, какая функция денег используется для построения критерия оптимизации, формализующего рациональное поведение хозяйствующих субъектов. Предложение денег есть результат деятельности «не только политики Центрального банка (ЦБ), но и следствие решений коммерческих банков и населения. Хотя ЦБ влияет на предложение денег, однако количественные последствия его политики трудно предсказать, поскольку они зависят также от поведения указанных субъектов» [5]. Поскольку размер заработной платы составляет значимую часть в структуре денежных средств населения, актуальным является исследование характера зависимости, а также проведение оценки соотношения между данным фактором и объемом денежных средств в экономике [2]. Полученные оценки могут быть полезны для анализа политики ЦБ и социально-экономической политики государства.

Анализ проблемы начнем с обзора существующих фактических исследований, посвященных предобработке данных, выявлению спецификации модели и вычислительным технологиям. При построении эконометрической модели инфляции в Индии Дебеш Бумик использует следующие данные: ВВП, степень открытости экономики страны, рост денежной массы, номинальный обменный курс. По полученным значениям корней характеристического полинома автор делает вывод о том, что переменные коинтегрированы с порядком 1. Проверка автокорреляции исследуемых рядов проводилась с помощью теста Бройша-Годфри [7].

В статье Удуаконга Инама «Эконометрический анализ денежной массы и экономического роста в Нигерии» представлены результаты исследования существования долгосрочной связи между ростом производства (ВВП) и денежной массой с применением многомерного

регрессионного анализа. Анализ коинтеграции сделан для того, чтобы избежать ложных результатов, корреляции и регрессии, которые часто встречаются в нестационарных данных временных рядов. Для этого авторы использовали процедуру максимального правдоподобия Йохансена и Уселиуса (1990) и Йохансена (1991). Причинно-следственная связь коинтегрированных переменных фиксируется в виде векторной модели коррекции ошибок (VECM) [9].

Авторы работы «Эконометрическое моделирование денежно-кредитной политики Банка России в период финансового кризиса» провели анализ мер кредитно-денежной политики, принимаемых ЦБ РФ в кризисный период. С помощью эконометрического моделирования определены характер и степень влияния используемых инструментов денежно-кредитной политики на ее целевые ориентиры, а также сделаны выводы о последствиях использования инструментов в кризисные и докризисные моменты времени» [4]. В качестве факторов использованы: ставка рефинансирования, объем кредитования, объем операций, размер депозитов, ставка резервных требований, объем денежной массы [4].

Авторы работы «Построение моделей зависимости между уровнем ВВП, процентам по вкладам и объемами денежной массы» «провели анализ и построили эконометрическую зависимость массы денег от уровня ВВП и процентной ставки по вкладам, а также на основании полученных моделей произвели прогнозы» [3]. В следующей статье авторы изложили подходы и результаты уточнения первоначальной модели. Проведенный обзор источников показал, что исследований, непосредственно посвященных оценке взаимозависимости объема денежной массы и уровня среднемесячной заработной платы в научной литературе представлено недостаточно.

Методы

Для построения адекватной модели в первую очередь были исследованы временные ряды объема денежной массы и уровня среднемесячной заработной платы на стационарность. При использовании расширенного теста Дики-Фуллера проверялись три версии теста:

1. без константы и тренда: $\Delta y_t = (\rho - 1) \cdot y_{t-1} + \sum_{i=1}^k \alpha_i \Delta y_{t-1} + \varepsilon_t$;
2. с константой, но без тренда: $\Delta y_t = \delta + (\rho - 1) \cdot y_{t-1} + \sum_{i=1}^k \alpha_i \Delta y_{t-1} + \varepsilon_t$
3. с константой и линейным трендом: $\Delta y_t = \delta + (\rho - 1) \cdot y_{t-1} + \gamma \cdot t + \sum_{i=1}^k \alpha_i \Delta y_{t-1} + \varepsilon_t$

Затем с использованием теста Йохансена «были выявлены стационарные линейные комбинации временных рядов, являющиеся интегрированными процессами первого порядка. Основными предположениями данного теста является допущение, что переменные, входящие в векторную авторегрессионную модель, являются интегрированными процессами первого порядка и ошибки независимо и нормально распределены.

При реализации теста Йохансена [8] оценивается модель VAR(p) для заданного k-мерного временного ряда:

$$\vec{Y}_t = \{ \vec{\mu} + t \cdot \vec{\beta} \} + A_1 \vec{Y}_{t-1} + \dots + A_p \vec{Y}_{t-p} + \vec{\varepsilon}_t$$

Фигурные скобки указывают, что модель может не содержать ни одного из этих слагаемых, может включать только вектор свободных членов, а может включать оба слагаемых» [1].

Для оценки взаимовлияния денежной массы и уровня заработной платы была использована векторная модель коррекции ошибок (VECM), которая включает в себя отдельно краткосрочную и долгосрочную взаимосвязь между переменными:

$$\Delta \vec{Y}_t = \alpha \cdot \beta' \vec{Y}_{t-1} + \sum_{i=1}^p \Gamma_i \Delta \vec{Y}_{t-p} + \vec{\varepsilon}_t$$

где $\beta' \vec{Y}_{t-1}$ – коинтеграционное соотношение, которое показывает долгосрочные зависимости между переменными.

Результаты

Тестирование временных рядов (Y_t – денежный агрегат М2; X_t – среднемесячная заработная плата) с использованием расширенного теста Дики-Фуллера показало, что ряды являются нестационарными. Тест Йохансена показал наличие коинтегрирующего соотношения. Так как VAR нестационарна, оцениваем модель VECM (векторная модель коррекции ошибок):

Результаты оценивания (векторная модель коррекции ошибок)

Vector Error Correction Estimates		
Cointegrating Eq:	CointEq1	
Y_{t-1}	1.000000	
X_{t-1}	-0.801668 (0.02978) [-26.9212]	
C	8142.900 (1488.22) [5.47156]	
Error Correction:	ΔY_t	ΔX_t
CointEq1	-0.063911 (0.00860) [-7.42957]	-0.301250 (0.05044) [-5.97281]
ΔX_{t-1}	-0.022434 (0.02603) [-0.86195]	-0.518824 (0.15261) [-3.39975]
ΔX_{t-2}	0.095103 (0.02485) [3.82750]	0.416687 (0.14569) [2.86016]
ΔY_{t-1}	-0.085697 (0.15787) [-0.54282]	-0.901019 (0.92566) [-0.97338]
ΔY_{t-2}	-0.749892 (0.15966) [-4.69667]	-6.162755 (0.93616) [-6.58304]
R-squared	0.351629	0.582256
Adj. R-squared	0.325951	0.565712
F-statistic	13.69376	35.19371
Log likelihood	-829.3941	-1016.877
Akaike AIC	15.74329	19.28070

Таким образом, модель записывается так:

$$\Delta Y_t = -0.07 \cdot ect_{t-1} - 0.09 \cdot \Delta Y_{t-1} - 0.75 \cdot \Delta Y_{t-2} - 0.02 \cdot \Delta X_{t-1} - 0.10 \cdot \Delta X_{t-2}$$

$$\Delta X_t = -0.30 \cdot ect_{t-1} - 0.09 \cdot \Delta Y_{t-1} - 6.16 \cdot \Delta Y_{t-2} - 0.52 \cdot \Delta X_{t-1} + 0.42 \cdot \Delta X_{t-2}$$

А коинтегрирующее соотношение имеет вид:

$$ect_{t-1} = Y_{t-1} - 0.80 \cdot X_{t-1} + 8142.90$$

Обсуждение

Полученная VECM модель позволяет сделать заключение, что денежный агрегат M2 и среднемесячная заработная плата при краткосрочных шоках корректируются долгосрочными траекториями равновесия, определяемыми коинтегрирующими соотношениями, в частности, 6,4 % корректируется ежемесячно. Более детальный анализ и экономическая интерпретация являются предметом дальнейших исследований. В частности, планируется оценить пространственное взаимодействие между регионами по уровню заработной платы и объему денежной массы, используя методы панельного анализа данных. Это связано с тем, что исследуемые показатели могут существенно различаться в зависимости от региона Российской Федерации.

Заключение

В рамках проведенного исследования была выбрана адекватная модель для определения наличия взаимосвязи между денежной массой и уровнем заработной платы. Использование аппарата векторных авторегрессий с коррекцией ошибок позволило установить, что объем денежного агрегата M2 и среднемесячная заработная плата описываются системой отношений, представленных уравнениями взаимной зависимости. Были получены количественные характеристики, которые могут применяться для дальнейших расчетов как денежного агрегата, так и среднемесячной заработной платы, позволяя прогнозировать динамику данных показателей в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Литература

1. Канторович Г. Г. Лекции: анализ временных рядов // Экономический журнал ВШЭ. 2003. № 1. С. 79–103
2. Семенов С.К. Деньги: структура и ее разновидности // Финансы и кредит. 2006. № 27.
3. Теунаев Д.М., Шепилов В.В., Коптева А.В. Построение моделей зависимости между уровнем ВВП, процентами по вкладам и объемами денежной массы // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 23–29.
4. Федорова Е.А., Мухин А.С. Эконометрическое моделирование денежно-кредитной политики банка России в период финансового кризиса // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 5. С. 152–157.
5. Фредерик С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков: учебное пособие. 7-е изд. М.: «Вильямс», 2006. 880 с.
6. Энгл Роберт Ф., Грэнджер К.У.Дж. Коинтеграция и коррекция ошибок: представление, оценивание и тестирование // Прикладная эконометрика. 2015. № 3 (39).
7. Dr. Debesh Bhowmik. An Econometric Model of Inflation in India // International Journal of Scientific and Research Publications. Vol. 5. Issue 2. February 2015.
8. Johansen S. Estimation and Hypothesis Testing of Cointegration Vectors in Gaussian Vector Autoregressive Models // Econometrica. 1991. Vol. 59. No. 6. Pp. 1551–1580.
9. Money Supply and Economic Growth in Nigeria: An Econometric Analysis (1985–2011) // Uduakobong Inam Department of Economics, Faculty of Social Sciences, University of Uyo. Akwa Ibom State, Nigeria. 2011. 345 p.

Диверсификация требований пользователей информации о собственном капитале компании

Requirements Diversification of Information Users on the Equity of the Company
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.22)

А. ХАБИБОВА, Ю. РУДНЕВА

Хабибова Альфия Римовна, эксперт аудиторского департамента АО «Делойт и Туш СНГ». E-mail: alfiia_khabibova@mail.ru

Руднева Юлия Ринатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: julrud1976@yandex.ru

В статье проведен анализ диверсифицированности информационных потребностей различных групп пользователей информации об эффективности управления собственным капиталом компании. В результате были выделены наиболее значимые показатели для инвесторов, менеджмента и собственников, что позволит организовать представление форм отчетности в соответствии с их информационными запросами.

Ключевые слова: группы пользователей информации, управленческий учет, собственный капитал, инвесторы, акционеры, менеджмент, диверсификация требований.

The article analyzes the diversification of information needs of various groups of users of information on the effectiveness of management of the company's own capital. As a result, the most significant indicators for investors, management and owners were identified, which will allow organizing the presentation of reporting forms in accordance with their information requests.

Key words: information user groups, management accounting, equity, investors, shareholders, management, requirements diversification.

Основные положения

1. Собственный капитал компании является основой ее финансовой устойчивости. Но его структура и движение имеют различные последствия для разных групп стейкхолдеров.
2. Сформирована модель взаимосвязи информационных интересов таких групп пользователей, как менеджмент, акционеры и инвесторы, с показателями эффективности управления собственным капиталом.
3. Различия информационных интересов должны быть учтены при формировании отчетности для удовлетворения требований групп стейкхолдеров.

Введение

Информация о состоянии и изменении собственного капитала важна как для управляющих компаний, так и для его внешних пользователей – в первую очередь для акционеров и потенциальных инвесторов. Источником информации о собственном капитале является система бухгалтерского учета и отчетности. В этой связи требования к качеству учетной информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности, существенно возрастают.

В то же время следует учитывать тот факт, что информационные интересы отдельных групп стейкхолдеров могут различаться, и, соответственно, они будут концентрировать свое внимание на изучении определенных аспектов. Поэтому компания должна обеспечить каждую группу пользователей информации необходимыми данными об эффективности управления собственным капиталом.

Методы

Основой для принятия определенных решений в области управления собственным капиталом являются данные нормативно-правового характера, финансовых (бухгалтерских), аналитических и неучетных источников, сформированные в рамках учетно-аналитического обеспечения

управления собственным капиталом. Целью функционирования учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом является формирование базовой информации, актуальной для всех заинтересованных групп пользователей, незаменимой в процессе разработки и принятия эффективных решений по управлению собственным капиталом [1].

Пользователи финансовой информации, формируемой в рамках учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом, обычно делятся на внешних и внутренних (рис. 1). Каждая из групп опирается на определенный набор учетной информации, управленческой или финансовой, при принятии своих управленческих решений для достижения заданных целей.

Конечной целью бухгалтерского учета является предоставление информации, полезной для принятия решений. Пользователи бухгалтерской информации также обычно делятся на две категории: внутренние и внешние. Внутренние пользователи – это сотрудники организации (менеджеры и т.д.), которые используют финансовую информацию для принятия повседневных решений и подтверждения ранее полученных результатов, помогают вносить коррективы в будущую деятельность.

Внешние пользователи – те, кто, находясь вне организации, использует финансовую информацию для принятия решений или оценки результатов деятельности организации. Например, инвесторы, финансовые аналитики, кредитные инспекторы, государственные аудиторы, представители налоговых служб и целый ряд других заинтересованных сторон классифицируются как внешние пользователи, хотя они по-прежнему заинтересованы в финансовой информации организации [2].

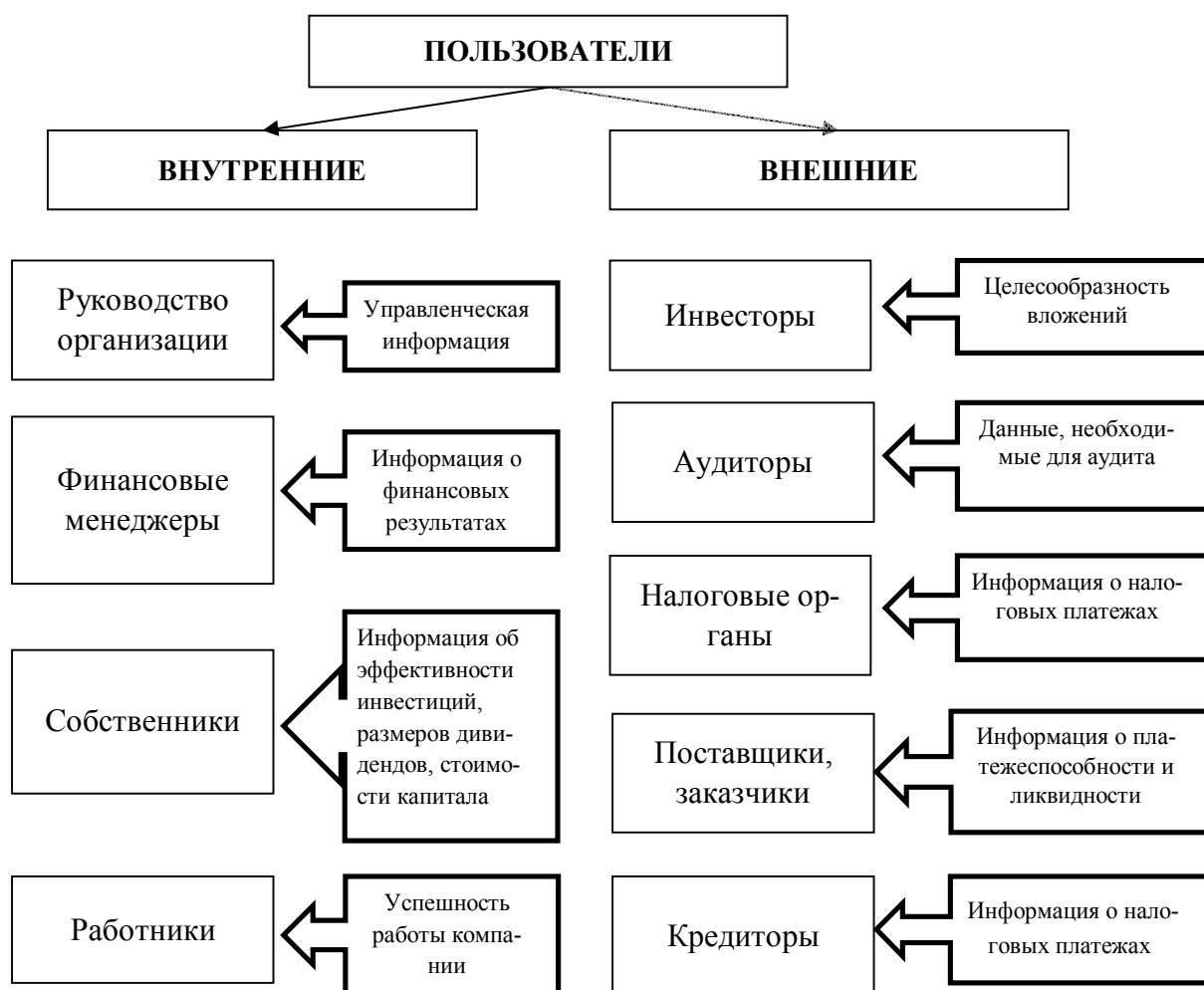

Рис. 1. Информационные интересы пользователей информации

Рассмотрим их подробнее. К внутренним пользователям финансовой информации, как правило, относятся:

1. **Управление (руководство, в том числе финансовые менеджеры).** Требуется бухгалтерскую информацию для мониторинга эффективности бизнеса путем сравнения с прошлыми показателями, анализа конкурентов, ключевых показателей эффективности и отраслевых ориентиров [3; 5]. Менеджеры опираются на данные бухгалтерского учета при формировании своих бизнес-решений.

2. **Владельцы (собственники).** В предоставляемой информации их интересует, прежде всего, вопрос прибыльности бизнеса.

3. **Работники.** Заинтересованы в успешности работы компании, поскольку от этого зависит их карьера.

Внешние пользователи [4]:

1. **Инвесторы,** в первую очередь, полагаются на финансовую отчетность, чтобы оценить прибыльность и степень риска для своих инвестиций.

2. **Кредиторы.** Используют бухгалтерскую информацию заемщиков для оценки их кредитоспособности и финансового состояния в целом.

3. **Поставщики и клиенты.** Как и кредиторы, нуждаются в бухгалтерской информации для оценки финансовой устойчивости своих контрагентов.

4. **Налоговые органы.** Для них важна правильность начисления и уплаты налогов, отраженных в налоговых декларациях.

5. **Аудиторы.** Изучают финансовую отчетность и данные бухгалтерского учета, на основе которых она была сформирована, с целью проверки ее достоверности.

В отношении данных о собственном капитале информационные интересы отдельных групп пользователей могут существенно различаться.

Результаты

В результате анализа информационных интересов различных групп стейкхолдеров была сформирована матрица, раскрывающая дифференцированность подходов к изучению отдельных элементов собственного капитала компании (см. таблицу).

Собственников компании интересует абсолютная величина и динамика всего собственного капитала, так как он является отражением стоимости их имущества. Кроме того, им следует обращать внимание на распределение прибыли, потому что ее активное потребление, с одной стороны, оборачивается выплатой высоких дивидендов, а с другой – может привести к недостаточности капитальных вложений в развитие.

Для менеджмента компании собственный капитал – это, прежде всего, основа финансовой устойчивости. Они также стремятся к оптимальному распределению прибыли на потребление и капитализацию.

Внешние стейкхолдеры рассматривают собственный капитал как источник погашения задолженности, поэтому для них важно соотношение его величины с обязательствами, а также его корректное отображение в отчетности.

Обсуждение

В результате анализа информационных потребностей групп стейкхолдеров формируется комплекс абсолютных и относительных показателей, характеризующих эффективность управления собственным капиталом (СК, рис. 2). Основными представителями внутренних пользователей информации являются отдельные уровни менеджмента компании. Для них собственный капитал является, прежде всего, источником финансовой устойчивости компании. Поэтому они уделяют большее внимание абсолютной величине собственного капитала в целом и отдельных его элементов, а также его соотношению с другими источниками ресурсов.

Матрица интересов внешних и внутренних пользователей в информации о собственном капитале

Элемент собственного капитала	Пользователи, которым важна информация об изменениях	Характеристика интересов группы пользователей
Уставный капитал	Внутренние пользователи (собственники и руководство организации)	В российской практике уставный капитал часто составляет незначительную величину собственного капитала, поэтому не имеет существенного значения. Однако его увеличение за счет открытого размещения дополнительных акций может привести к снижению доли акционеров.
	Внешние пользователи (кредиторы, банки, аудиторы, ИФНС и т.д.)	Главным образом, информация необходима для корректного понимания финансовой отчетности. Важна достоверность представленной информации.
Добавочный капитал	Внутренние пользователи	Как элемент собственного капитала, обеспечивает финансовую устойчивость, но не играет существенной роли при оценке перспектив развития организации.
	Внешние пользователи (кредиторы, банки, аудиторы, ИФНС и т.д.)	Аудиторам будет интересна информация о переоценке основных средств, так как это одно из оценочных значений, способное привести к улучшению финансового положения компании, и потенциально несущее риски недобросовестных действий со стороны руководства.
Резервный капитал	Внутренние пользователи (собственники и руководство организации)	Резервный капитал может использоваться для выплаты дивидендов по привилегированным акциям, поэтому его наличие защищает акционеров.
	Внешние пользователи	Также возможно его использование для поддержания финансовой устойчивости в периоды получения убытков.
Нераспределенная прибыль	Внутренние пользователи (собственники и руководство организации)	Прибыль – один из основных показателей, интересных собственникам и руководству, так как она является основным источником инвестиционного развития организации, а также может быть направлена на выплату бонусов менеджменту. Кроме того, ее наличие позволяет сохранить финансовую устойчивость в неблагоприятные периоды.
	Внешние пользователи (кредиторы, банки, аудиторы, ИФНС и т.д.)	Аудиторы проверяют возможное завышение выручки / занижение расходов. Для банков наличие прибыли может свидетельствовать о возможности компании в будущем своевременно отвечать по своим обязательствам.

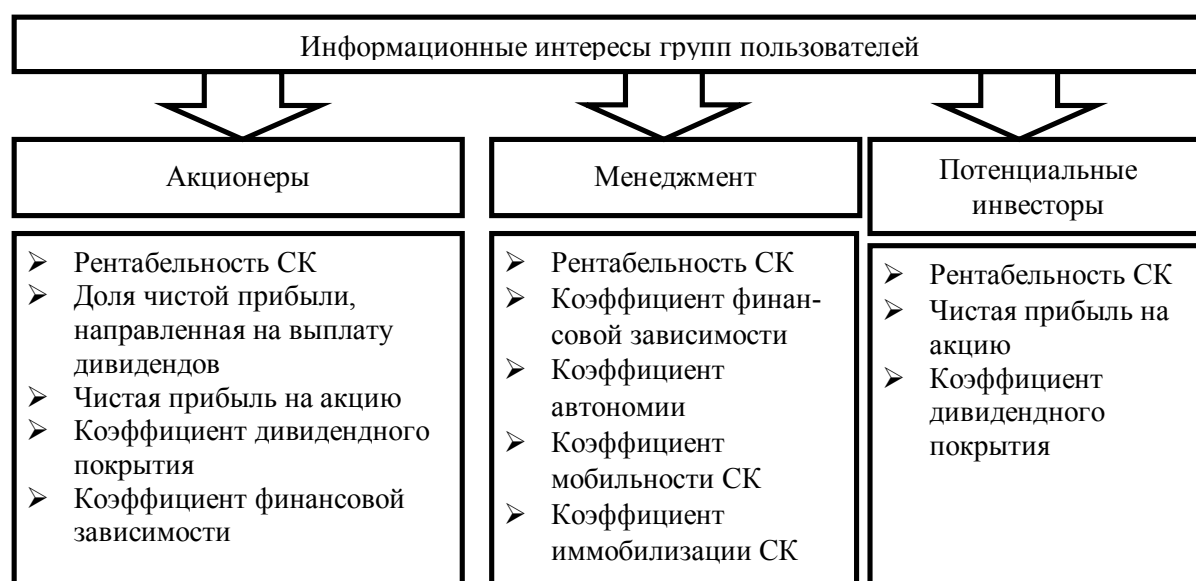

Рис. 2. Предлагаемая система расчетных показателей о собственном капитале по группам пользователей

Следующая группа пользователей – акционеры – занимает промежуточное, между внешними и внутренними, положение. Несмотря на то, что они являются собственниками компании и принимают участие в решении отдельных вопросов, они не могут вмешиваться в управление напрямую. Поэтому их, в первую очередь, интересует распределение прибыли (особенно выплата дивидендов) и финансовая устойчивость.

Потенциальные инвесторы – внешние пользователи информации, которую они изучают с целью принятия решения о покупке акций эмитента. Их интересуют направления использования прибыли (дивиденды и/или капитализация), а также общая эффективность функционирования компании.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана матрица интересов внешних и внутренних пользователей в показателях, характеризующих состав и движение собственного капитала. На основании ее содержания можно сделать вывод, что собственный капитал необходимо раскрывать в отчетности, исходя из интересов пользователей:

– информация об изменении номинальной стоимости акций будет более актуальна для руководства, так что ее необходимо своевременно отразить в учредительных документах и на официальных ресурсах;

– собственникам будет более полезна информация о рыночной стоимости акций ввиду того, что она напрямую влияет на размер получаемых ими дивидендов, а также на общую стоимость компании на рынке;

– информация о разнице между номинальной и рыночной стоимостью будет полезна руководству и собственникам компании, так как в совокупности с информацией об уставном капитале она даст представление о рыночной стоимости компании, повышение которой, как и рост дивидендов, является основной целью как руководства, так собственников компании.

– прибыль – это один из основных показателей, интересных собственникам и руководству, так как ее максимизация напрямую влияет на сумму дивидендов и повышение благосостояния собственников. Довольно часто прибыль выступает в роли ключевого фактора для выплаты бонусов руководству.

В результате проведения анализа информационных интересов различных групп внешних и внутренних пользователей о составе и движении собственного капитала выявлены следующие приоритетные аспекты: для инвесторов и собственников – дивидендные выплаты и рыночная капитализация компании, а для менеджмента – эффективность использования собственного капитала.

Литература

1. Удалова З.В., Салтанова А.Г., Тарасов А.Н. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях: монография. Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. 180 с.
2. Богомолова Л.Ю., Савельева Ю.А., Медетова И.А. МСФО в России: преимущества и проблемы применения // Вестник современных исследований. 2018. № 11.8 (26). С. 191–193.
3. Герасимова М.В., Мусина Д.Р. Оценка уровня устойчивого развития нефтегазовой компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 114–119.
4. Карманова Е.К., Феоктистова А.А. Пользователи бухгалтерской информации // Теория и практика современной науки. 2017. № 12. С. 300–303.
5. Wisconte S.A., Musina D.R., Gerasimova M.V., Yangirov A.V., Nasyrova S.I. Company efficiency assessment using key indicator system. Proceedings of the International Scientific Conference «FarEastCon» (ISCFEC 2020) / «Advances in Economics, Business and Management Research», 2019.

Использование метода экстремального градиентного бустинга в прогнозировании консолидированного бюджета региона

Using the Method of Extreme Gradient Boosting in Forecasting the Consolidated Budget of the Region (DOI: 10.34773/EU.2021.5.23)

Б. СУЛТАНОВ, Д. СУЛТАНГАРЕЕВ

Султанов Булат Рамдисович, аспирант кафедры цифровой экономики и коммуникации в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: sultanoff.bulat.3.4@yandex.ru

Султангареев Даниил Рамильевич, аспирант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: spacesuminchd@gmail.com

В статье рассматривается использование метода экстремального градиентного бустинга, позволяющего прогнозировать объемы основных доходных источников бюджета на среднесрочный и долгосрочный периоды. Проанализированы данные прогноза социально-экономического развития и сформировавшихся тенденций социально-экономического развития за ряд предыдущих лет. Доказано, что посредством включения в систему дополнительных ограничений по объему государственного долга и дефицита бюджета, установленных бюджетным законодательством, аналитическая система позволяет прогнозировать объем расходов и, соответственно, дефицита бюджета.

Ключевые слова: прогнозирование, ансамбль регрессионных моделей, показатели социально-экономического развития, алгоритмы машинного обучения, экстремальный градиентный бустинг.

The article discusses the use of the method of extreme gradient boosting, which is able to predict the volume of the main revenue sources of the budget for the medium and long term. Analyzed the data of the forecast of socio-economic development and formed trends in socio-economic development for a number of previous years. It is proved that by including in the system additional restrictions on the volume of public debt and budget deficit established by the budget legislation, the analytical system makes it possible to predict the volume of expenditures and, accordingly, the budget deficit.

Key words: forecasting, ensemble of regression models, indicators of socio-economic development, machine learning algorithms, extreme gradient boosting.

Показатели социально-экономического развития ежегодно не достигаются или перевыполняются, затрудняя адекватное планирование и исполнение бюджета, что является основной проблемой при разработке его проекта для соответствующей территории (далее – региона, регион). Второстепенной проблемой является ежегодное неоднократное (более 7 раз в год) внесение изменений в закон о бюджете, при этом отдельные изменения обусловлены изменениями прогноза социально-экономического развития.

Данные проблемы влекут за собой невозможность достижения установленных бюджетом показателей, так как планирование бюджета основывается на прогнозе социально-экономического развития региона. При этом существующие способы и методы моделирования показателей регионального бюджета не позволяют в полной мере достоверно определить прогнозные значения в зависимости от изменений показателей прогноза социально-экономического развития, в том числе в связи с недостижением (перевыполнением) отдельных параметров прогноза.

Методика решения данной задачи должна включать в себя следующие входные данные:

1. Прогнозы социально-экономического развития региона на среднесрочный период и отчеты об исполнении основных параметров прогноза социально-экономического развития региона на среднесрочный период;
2. Месячные отчеты об исполнении бюджета региона за январь;
3. Годовые отчеты об исполнении бюджета региона.

С учетом вышеописанного перечня данных, нами предлагается разработать аналитическую систему для прогнозирования основных параметров регионального бюджета, исходя из сложившихся трендов на основе ретроспективного анализа прогнозов социально-экономического развития и их исполнения во взаимосвязи с фактическим исполнением бюджета на примере субъекта Российской Федерации – Республики Карелия.

Чтобы реализовать данный метод, необходимо выделить компоненты финансов региона. Так, по мнению Р.А. Попова (с которым мы согласны): «Финансы современного российского региона представляют собой систему отношений по поводу формирования денежных средств территории и их использования» [1]. По его же мнению, финансы региона состоят из [1]:

- регионального бюджета;
- региональных внебюджетных фондов.

Они формируются (пополняются) за счет нормированной части федеральных налогов и сборов, а также исключительно региональных налогов и сборов, штрафов, займов, лотерей и т.п. [1], как продемонстрировано на рис. 1.

Рис. 1. Модель формирования регионального бюджета

При использовании метода прогнозирования для консолидированного бюджета региона необходимо отметить, что консолидированный бюджет региона – это совокупность регионального и местного бюджетов, включающих в себя местный бюджет и местные внебюджетные фонды – в данном случае, Республики Карелия.

По Р.А. Попову, в планировании регионального бюджета должны использоваться следующие методы [1]:

- 1) методы экспертных оценок;
- 2) методы обработки пространственных, временных и пространственно-временных совокупностей;
- 3) методы ситуационного анализа и прогнозирования.

Для планирования консолидированного бюджета Республики Карелия повышенный интерес представляет метод ситуационного анализа и прогнозирования. В основе данного метода находятся модели, предназначенные для анализа функциональных (т.е. жестко детерминированных) зависимостей, в которых каждому значению фактурного признака соответствует значение результативного признака, формой которого является региональный бюджет на год, где результативный признак «расходы» имеет сильную корреляцию с фактором «доходы» [1].

Методы

Прогнозирование общих доходов Республики Карелия выполнено в информационной программно-аналитической среде RStudio, представляющей эффективные алгоритмы анализа временных рядов при помощи различных подходов машинного обучения.

Исследование исходного социально-экономического показателя «Доходы бюджета – всего» проведено в пять этапов.

На первом этапе осуществлена предварительная обработка базы данных, структурирование, нормирование и центрирование переменных.

На втором этапе из многочисленных методов оценки (авторегрессионная модель проинтегрированного скользящего среднего ARIMA, SARIMA, ARIMAX, авторегрессионная модель с распределенными лагами ADL и т.д.) было решено применить метод экстремального градиентного бустинга с отложенным воздействием результирующей переменной (далее – XGBoost).

XGBoost – это метод машинного обучения, позволяющий для увеличения точности предсказания строить модель классификации в виде композиции базовых классификационных моделей, а именно, деревьев решений [2].

XGBoost основан на последовательном построении ансамбля регрессионных моделей, которые с каждой итерацией минимизируют среднеквадратичную ошибку. Выбор в пользу данного подхода обусловлен тем, что этот алгоритм обладает высокой предсказательной способностью, а также включает в себя различные способы регуляризации, что уменьшает переобучение и улучшает общую производительность [3].

На третьем этапе методом цепных уравнений Маркова восстановлены пропущенные значения. Данная необходимость вызвана применением лагированной переменной доходов бюджета. Технология использует комплексные функции для работы с пустыми значениями (рис. 2).

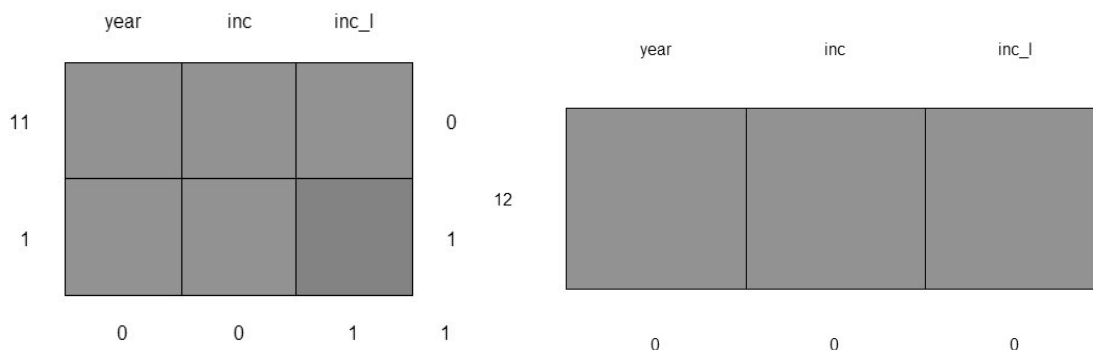

Рис. 2. Структура исходных данных до и после восстановления пропущенных значений

На четвертом этапе проводилось моделирование. Сначала исходная выборка была разделена на обучающую и тестовую в пропорции 4:1. Затем были построены разреженные матрицы выборок. По построенной модели экстремального градиентного бустинга с лаговыми значениями эндогенной переменной проведено прогнозирование.

Результаты

Пятый этап был посвящен проверке прогностической способности модели. Средняя абсолютная процентная ошибка составила 21 %. Соответственно, точность модели – 79 % (рис. 3).

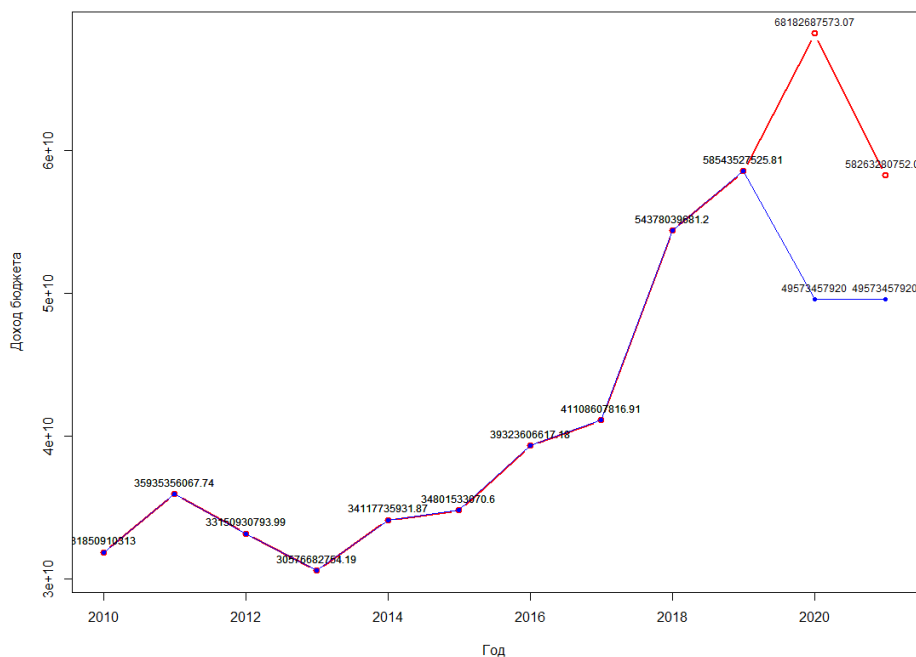

Рис. 3. График фактических и прогнозных значений результирующей переменной

Обсуждение

Результаты работы соответствуют цели и гипотезам исследования. Итоги моделирования позволяют использовать полученную модель в практических и прикладных целях. В дальнейшем планируется провести исследования смежных социально-экономических показателей на расширенном временном промежутке.

Заключение

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что применение метода экстремального градиентного бустинга показывает довольно высокую эффективность и прогнозную способность. Благодаря использованию методов машинного обучения появляется возможность учёта множества параметров, влияющих на изменение расходов и доходов бюджета. Применён метод стэкинга – ансамбля моделей для использования преимуществ разных регрессионных моделей.

Литература

1. Региональное управление и территориальное планирование: Учебник / Р.А. Попов. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 288 с.
2. Natekin A. and Knoll A. Gradient boosting machines a tutorial // Front. Neurorobot. 2013. Vol. 7. P. 21.
3. Бустинг с помощью AdaBoost и GradientBoosting [Электронный ресурс]. URL: <https://lambda-it.ru/post/busting-s-pomoshchiu-adaboost-i-gradient-boosting>

Реализация риск-ориентированного подхода к формированию информационно-аналитического обеспечения процесса управления затратами

Implementation of a Risk-oriented Approach to the Formation of Information and Analytical Support Cost Management Process (DOI: 10.34773/EU.2021.5.24)

Т. ГОРБУНОВА

Горбунова Тамара Павловна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamonina@bk.ru

Строительство промышленных объектов нефтяной и газовой отраслях требует немалых инвестиционных затрат, которые изначально закладываются в проекте. В ходе реализации проекта особое значение должно отводиться анализу риск-образующих факторов, существенно изменяющих сметную стоимость строительства. Эффективность управления инвестиционными затратами зависит от информационно-аналитического обеспечения этого процесса, что возможно путем систематизации видов рисков по стадиям проекта с выделением возможных расходных статей с привязкой к центрам ответственности в учетной системе предприятия. Реализация данного подхода рассмотрена в настоящей статье.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестиционные затраты, управление инвестиционными рисками, учетно-аналитическое обеспечение процесса управления, риск-диагностическая карта.

The construction of industrial facilities in the oil and gas industry requires considerable investment costs, which are initially included in the project. During the implementation of the project, particular importance should be given to the analysis of risk-generating factors that significantly change the estimated cost of construction. The effectiveness of investment cost management depends on the information and analytical support of this process, which is possible by systematizing the types of risks by stages of the project with the allocation of possible expense items with reference to the centers of responsibility in the accounting system of the enterprise. The implementation of this approach is discussed in this article.

Key words: investment project, investment costs, investment risk management, accounting and analytical support of the management process, risk diagnostic map.

Основные положения

1. Информационно-аналитическое обеспечение процесса управления инвестиционными затратами позволяет получить необходимые данные для принятия управленческих решений, направленных на оптимизацию указанных затрат;
2. Систематизация видов рисков по стадиям реализации инвестиционного проекта позволяет правильно оценить угрозы и интерпретировать последствия неблагоприятного развития событий;
3. Разработка риск-диагностической карты для целей управления рисками дает возможность выделить зоны ответственности, определить возможные (типовые) статьи расходов и сформулировать предложения по их минимизации.

Введение (Introduction)

Строительство любого масштаба сопровождается проектными рисками, особенно они увеличиваются при крупных капитальных вложениях в создание промышленных объектов нефтяной и газовой отраслей [1].

Риски могут возникнуть на протяжении всего инвестиционно-строительного цикла, однако наиболее критической фазой, с учетом высоких капиталовложений, является период до ввода объекта в эксплуатацию [3].

В экономической литературе существует два подхода к пониманию сущности риска:

в первом случае источники определяют риск только с точки зрения потерь, в другом – и как потери, и как выигрыш. Если обобщить, то понятием «риск» характеризуется некоторая степень неопределенности, которая сопровождает весь цикл инвестиционно-строительного проекта. В рамках данной работы риск рассматривается как неблагоприятное событие, последствием которого могут быть дополнительные затраты, потери, ущерб или убыток.

Методы (Materials and Methods)

При формировании замысла проекта большое внимание уделяется анализу факторов внутреннего и внешнего окружения, оказывающих влияние на достижение намеченных результатов.

К факторам внешнего окружения, которые влияют на реализацию инвестиционно-строительного проекта и могут вызвать риск, относятся: политико-экономические, правовые, научно-технические, региональные, отраслевые, природно-экологические условия. Группа внутренних факторов состоит из условий, напрямую связанных со средой функционирования бизнеса [33]. Она состоит из таких компонентов, как: организация строительного производства, технология, производственные мощности, организация управления, техника и механизация, характеристика партнеров, взаимодействующих в процессе строительства, производительность труда. Все факторы, оказывая прямое или косвенное влияние, могут выступать потенциальными источниками риска.

Реализацию строительного проекта можно разделить на следующие стадии: прединвестиционная (или подготовительная), непосредственно инвестиционная (то есть строительство основного объекта), и стадия завершения строительства, связанная со сдачей и вводом объекта в эксплуатацию.

В ходе прединвестиционной стадии производится формирование концепции проекта, его технико-экономическое обоснование, разрабатывается план проекта, рабочая документация. На этом этапе начинается процесс планирования управления рисками.

Во-первых, существенное значение имеют риски, связанные с выбором надежного источника финансирования проекта, привлечением инвестиций, что может вылиться в неоптимальную поэтапную схему финансирования, либо приостановку строительства в неподходящий момент. Немалые риски несет и привлечение заемного капитала. Необходимо изучить различные варианты привлечения инвестиций, сравнить достоинства и недостатки.

Во-вторых, все риски прединвестиционной стадии связаны с неточностью оценки проектных затрат, причиной чего является уровень подготовки кадров, т.е. компетентность, квалифицированность работников, проводящих разработку проектной, сметной документации, экономики проекта, обоснование бюджета затрат и т.д. Как следствие, существует также вероятность наличия рисков, связанных с ошибками в проектно-сметной документации.

Инвестиционная стадия включает в себя подготовку строительных площадей, земляные работы, устройство фундаментов, поставку оборудования, материалов, общестроительные и специальные строительные работы, монтаж оборудования, прокладку инженерных коммуникаций.

Как уже было отмечено, на данной стадии влияние рисков является наиболее значимым для реализуемости проекта в заданных параметрах. Этой стадии присущи производственно-технологические риски, а именно: риск отказа оборудования из-за морального или физического износа, ненадежная работа техники; специфические риски технологии, закладываемой в проект; риск низкого качества работ и объекта; риск простоя оборудования; риск потерь рабочего времени; риск нарушения безопасности.

Нельзя не отметить риски снабженческой деятельности: несвоевременная поставка оборудования и материалов, либо их поставка ненадлежащего качества; транспортные риски; риск поставки по завышенной цене.

Финансовые риски сопряжены с изменением условий финансирования, повышением процентных ставок, снижением кредитоспособности и/или ее потерей. Также сюда относятся нарушения платежной дисциплины контрагентами, разрывы в исполнении обязательств по договорам.

Так как проект реализуется в рамках предприятия, может возникать ситуация несбалансированности финансовых потоков, потери ликвидности, платежеспособности, банкротства [4].

В свою очередь, угрозу создают различные претензии, штрафы, неустойки по платежам, непредвиденные платежи и расходы, блокировки счетов и др.

К числу управленческих относятся риски, возникающие из-за недостаточной координации работ, неэффективной логистики, неэффективности самой корпоративной системы управления, слабой системы информационного обеспечения при принятии управленческих решений.

Экологические риски означают отрицательное воздействие на окружающую среду вследствие аварий, пожаров, выбросов в атмосферу и водоемы, техногенного воздействия на земельные ресурсы, выражающегося в нарушении рельефа, гидрологического режима, естественных физико-механических и химико-биологических свойств почвенного слоя.

Важное значение имеет риск превышения сметной стоимости проекта (как результат предшествующих негативных событий), рост фактических затрат по сравнению с плановыми. К причинам увеличения себестоимости относят рост цен на материалы, оборудование, неэффективное использование ресурсов, сверхнормативные затраты, налоги.

Также на данном этапе может возникнуть риск низкого качества работ и объекта, обусловленный недобросовестностью подрядчиков, нарушением технологии, использованием некачественных материалов, деталей.

И последний риск, который следует здесь отметить, это риск несоблюдения планов по срокам и объему строительства, задержки в выполнении работ, а значит, отсрочки ввода объекта в эксплуатацию на стыке инвестиционной и начале эксплуатационной фазы. Задержки, в свою очередь, приводят к дополнительным затратам, начислению дополнительных процентов по кредиту.

После завершения строительства начинается выход на проектную мощность. Соответственно, есть риски некачественных работ, брака, поломок оборудования, невыполнения гарантийных послепусковых обязательств.

Далее следует рассмотреть риски, которые могут возникнуть на протяжении всего периода строительства:

– законодательно-правовые риски – это риски государственного регулирования, связанные с изменениями нормативных актов в сфере налогового, трудового законодательства, охраны окружающей среды, землепользования, ценообразования, проектных и производственных нормативов;

– административные риски – это риски неполучения или задержки в оформлении различных допусков, разрешений государственных регулирующих и надзорных органов;

– юридические риски могут быть вызваны неисполнением контрактов, приостановлением договорных отношений, то есть задержками в выполнении участниками строительства обязательств, что может повлечь возникновение судебных процессов, нарушения графиков работ и платежей [2];

– отраслевые (региональные) риски обусловлены нестабильностью текущей экономической ситуации на рынке, риском неблагоприятных социально-политических изменений, колебаниями цен, валютных курсов. Здесь следует учесть степень вмешательства государства в экономику, например, введение запретов на импорт необходимого оборудования, материалов, ограничений на участие в проектах иностранных инвесторов и кредиторов и т.д.;

– риск воздействия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) означает опасность стихийных бедствий, природных катастроф, пожаров и т.д.

Результаты (Results)

Систематизировав все риски, представим их в виде таблицы 1.

Риски вызывают возможность негативных событий, следствием которых является потеря ресурсов, дополнительные расходы, фактическое увеличение затрат по сравнению с плановыми. Для успешного достижения заданных параметров эффективности проекта нужен механизм по

управлению рисками, который будет направлен на определение допустимых значений показателей-индикаторов, своевременную идентификацию угроз, оценку и ранжирование рисков, принятие управленческих решений по их обработке, дальнейший мониторинг и координацию действий. Совокупность этих функций должна обеспечить завершение проекта в рамках заданных бюджетов, запланированный промежуток времени и с уровнем качества, соответствующим стандартам.

Таблица 1

Риски при реализации инвестиционно-строительных проектов

<i>Риски, охватывающие весь проектный цикл строительства</i>			
Вид риска	<ul style="list-style-type: none"> – законодательно-правовые – административные – юридические – отраслевые (региональные) – риски непредвиденных обстоятельств 		
<i>Риски по стадиям реализации инвестиционно-строительного проекта</i>			
Вид риска	Подготовка строительства (предынвестиционная)	Строительство (инвестиционная)	Завершение строительства (сдача и ввод объекта в эксплуатацию)
	<ul style="list-style-type: none"> – риск ошибок при проектировании; – риск неточной оценки проектных затрат; – риск выбора ненадежного источника финансирования проекта. 	<ul style="list-style-type: none"> – производственно-технологические; – финансовые; – риск срыва сроков выполнения работ; – риски процесса снабжения; – экологические; – риски превышения сметной стоимости проекта; – риски низкого качества работ и объекта. 	<ul style="list-style-type: none"> – задержки ввода объекта в эксплуатацию; – несоответствие качества завершеного объекта; – невыполнение гарантийных обязательств; – недостижимость планируемых результатов.

Обсуждение (Discussion)

Для обеспечения управляющего проектом информацией о возможных рисковых ситуациях, рекомендуется использовать риск-диагностическую карту, которая систематизирует сведения о наиболее вероятных рисках и степени возможного ущерба.

Риски в свою очередь подразделяются по стадиям, с дальнейшей разбивкой внутри – по видам. Каждому виду возможно сопоставить потери в виде затрат, которые организация может понести.

Информационно-диагностическая карта предназначена для аккумуляции информации, которая позволила бы не допустить потерь, снизить возможное воздействие рисков на инвестиционно-строительный проект до приемлемого уровня, своевременного реагирования и принятия управленческого решения (табл. 2).

В ходе исследования обозначились типовые возможные затраты, повлиять на которые можно как в процессе их выявления, так и посредством реализации превентивных мер. Для этого в учетной системе информационно-аналитического обеспечения напротив каждого риск-фактора рекомендуется выделить: ответственное звено; отклонение плановых данных проекта от фактических (как индикатор наступления риск-события, с последующим выяснением причины и разработкой соответствующих мероприятий).

Заключение (Conclusion)

Таким образом, в ходе проведенного исследования были систематизированы риски, которые могут возникнуть в ходе реализации инвестиционного проекта, по стадиям реализации: предынвестиционная (или подготовительная), непосредственно инвестиционная (то есть строительство основного объекта), и стадия завершения строительства, связанная со сдачей и вводом объекта в эксплуатацию.

Риск-диагностическая карта для целей управления затратами по стадиям реализации проекта

Стадия строительства	Виды рисков (типовые)	Затраты при наступлении рискового события
Подготовка к строительству	Риск ошибок при проектировании	Сверхнормативные затраты на разработку технической документации. Дополнительные затраты на НИОКР с связи с просчетами и некомпетентностью инженерно-конструкторского персонала
	Юридический, административный риск	Дополнительные затраты на согласование
Строительство	Риск процесса снабжения	Потери, связанные с нарушением договорной дисциплины поставщиками ресурсов и ответственными за снабжение
	Производственно-технологический риск	Дополнительные затраты на приобретение и/или замену материалов, оборудования
	Производственно-технологический риск	Сверхнормативные затраты на содержание, складирование, хранение запасов
	Риск срыва сроков выполнения работ	Потери из-за простоев оборудования, техники, дополнительные затраты на рабочую силу
	Риск ошибок при проектировании	Потери из-за нарушений при расчетах, несоответствие чертежей
	Финансовый риск	Дополнительные затраты в связи с ростом цен на ресурсы
	Экологический риск	Дополнительные затраты на охрану окружающей среды
	Риск воздействия обстоятельств непреодолимой силы	Потери из-за воздействия непредвиденных обстоятельств
	Финансовый риск	Дополнительные затраты на обеспечение финансирования, удорожание финансирования из-за роста процентных ставок
Риск превышения сметной стоимости	Удорожание проекта из-за сверхнормативных затрат, превышающих плановые	
Завершение строительства	Риск невыполнения гарантийных обязательств	Сверхнормативные затраты на гарантийное обслуживание
	Риск несоответствия качества работ	Затраты на исправление брака
	Риск несоответствия качества работ	Сверхнормативные затраты, вызванные нарушением качества, претензиями

Эффективность управления инвестиционным проектом зависит от качества и своевременности предоставления информации, необходимой для принятия того или иного решения. Немаловажная роль в ходе оценки отводится изменению (удорожанию) стоимости инвестиционного проекта в результате наступления рисковых событий, управление которыми возможно путем их прогнозирования. В работе представлена риск-диагностическая карта, которая позволяет предвидеть типовые возможные изменения в стоимости проекта по статьям затрат, и которая может служить средством информационной поддержки в процессе управления инвестиционными затратами.

Литература

1. Авдеева Л.А. Техничко-экономическое обоснование и управление проектами: учебник / Л.А. Авдеева и др. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. 300 с.
2. Кошелев В. А. Источники рисков в строительстве // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 1 (26). С. 14.
3. Михайлов О.В. Факторы рисков в строительстве // The Scientific Heritage. 2020. № 47-1. С. 52–54.
4. Шелайкина А.Н., Абакумов Р.Г. Управление инвестиционными рисками в строительстве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 314–318.

«Фактор демократии» и «богатство народов»: влияет ли политический режим на качество жизни?

«Factor of Democracy» and «Wealth of Nations»: Does the Political Regime Affect the Quality of Life? (DOI: 10.34773/EU.2021.5.25)

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, председатель комиссии Общественной палаты Республики Башкортостан. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

В представленной статье исследуется влияние модели политического режима на качество жизни граждан и экономическую эффективность государства в целом. Автор формулирует гипотезу о том, что политический режим демократии не оказывает прямого влияния на эффективность социально-экономической системы государства.

Ключевые слова: политический режим, демократия, качество жизни, демократия как фактор социальной эффективности, политические режимы постсоветского пространства.

The presented article examines the influence of the model of the political regime on the quality of life of citizens and the economic efficiency of the state as a whole. The author formulates a hypothesis that the political regime of democracy does not directly affect the efficiency of the socio-economic system of the state.

Key words: political regime, democracy, quality of life, democracy as a factor of social efficiency, political regimes of the post-Soviet space.

Введение

Вопрос о влиянии типа политического режима на социально-экономическую эффективность государства является одной из наиболее дискуссионных проблем современной политологии и теории государственного управления. На наш взгляд, политологический дискурс, сложившийся вокруг данной проблемы, оказывает мощнейшее влияние не только на теоретические аспекты политической и управленческой науки, но и на вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Идеологические конструкции, лежавшие в основе «оранжевых революций» на постсоветском пространстве, вне зависимости от их национальной специфики, строились на гипотезе, что высокое качество жизни государств западной цивилизации, «золотого миллиарда», богатого «Севера» (в противоположность бедному «Югу») напрямую детерминировано характером политического режима демократии. Согласно логике идеологов и адептов «оранжизма», для достижения качества жизни по стандартам США или наиболее богатых стран Евросоюза достаточно осуществить демократический транзит политической системы по западному образцу. Подобных взглядов придерживались члены либеральной группы высшей советской номенклатуры, выдвинувшей в качестве своего фронтмена М.С. Горбачева, а впоследствии Б.Н. Ельцина. Согласно теории конвергенции, достаточно было осуществить верхушечный слом «тоталитарной/ авторитарной» политической системы, инсталлировать процесс демократического транзита, и тогда оздоровление экономики и улучшение качества жизни граждан инсталлируются методом самоорганизации. Насколько можно судить не только из инсайдерских источников, но и из открытых публикаций [5], подобные взгляды продолжает разделять значительная часть современной российской политической элиты. В отличие от сложных процессов инновационного развития экономики и промышленного воспитания нации, осуществление

слома политической системы в надежде на подаяние от «невидимой руки рынка» или милость западных инвесторов, благодарных за «лояльность к демократии», представляется легким, не требующим интеллектуальных, трудовых или волевых усилий решением. Однако необходимо иметь в виду, что в основе таких решений лежит не просто недоказанная гипотеза, но гипотеза, поставленная под сомнение самими западными политологическими школами и отдельными учеными.

Уже основоположник антисоветизма З. Бжезинский рассматривал демократию как главное социальное завоевание Запада, как ценность вещи в себе, но даже он признавал, что демократия сама по себе не дает ответа на острые социальные вызовы и не определяет качества жизни граждан.

Старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН А.Н. Королев проделал серьезную работу по анализу разработки данной проблемы в работах ученых западных политологических школ [3]. Королев ввел в научный оборот русскоязычной политологии актуальнейшую научную информацию о том, что основные маркеры качества жизни не всегда коррелируют с индексом развития демократии. Так, исследования профессора Е. Уида показали, что демократия не влияет на индекс развития человеческого потенциала (HDI), а также на продолжительность жизни [11, 177–195]. Профессор Р. Кифер установил отсутствие зависимости от фактора демократии в аспекте доступности образования и здравоохранения [9, 804–821]. Как отмечает А.Н. Королев: «Касательно уровня младенческой смертности Беларусь, например, не хуже Швейцарии, Объединенные Арабские Эмираты опережают Швейцарию, а Куба имеет одинаковый рейтинг с Великобританией» [3, 84].

В этой связи бездоказательные утверждения о том, что политический режим демократии является инструментом повышения социальной эффективности государства, панацеей для вывода экономики из кризиса и более справедливого распределения национального богатства является, согласно нашей гипотезе, не более чем эффективным политическим мифом, который помог разрушить политическую систему СССР, вверг в череду острых политических кризисов ряд государств Ближнего Востока и постсоветского пространства. В сфере экономики введение по инициативе М.С. Горбачева выборности директорского корпуса СССР рабочими коллективами перевело плановую экономику из вялотекущего кризиса в состояние коллапса. В докладе ЮНЕСКО 2002 года результаты демократической перестройки М.С. Горбачева и либеральных реформ Б.Н. Ельцина были названы «самым страшным погромом среднего класса за всю историю существования капиталистической системы».

Вместе с тем ничем не подтвержденный тезис о влиянии политического режима на социальную, экономическую и даже экономическую эффективность продолжает тиражироваться даже в научных изданиях. Так, по мнению сотрудника Уфимского федерального исследовательского центра РАН Р.Р. Рамазанова, отсутствие демократии негативно сказывается на инновационном потенциале государств. При этом исключения из этого правила объясняются Рамазановым «богатými природными ресурсами» таких стран, как Турция и крошечный Сингапур, а также «социалистическим прошлым» таких государств, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар и Турция [4, 75]. И дело здесь даже не в исторических неточностях автора, а в том, что неудобных примеров, противоречащих данной гипотезе, гораздо больше, чем он отметил на страницах статьи.

Старший научный сотрудник Уфимского федерального исследовательского центра РАН А.Г. Шестакович рекомендует государствам, желающим встать на инновационный путь развития, «сконцентрировать все усилия на совершенствование существующего в стране политического режима» [6, 143]. При этом доказательная база строится на некогерентных исторических экскурсах к крепостническому прошлому России, фронтиру Дикого Запада США, а не на конкретных фактах, подтверждающих авторскую гипотезу.

Методология

В основу данной статьи была положена методология логической социологии профессора А.А. Зиновьева [2], а также общелогический метод проверки гипотез методом «контрпримеров». Первый методологический принцип, лежащий в их основе, гласит: «Любое утверждение является логически истинным, если и только если оно истинно в любых логически возможных ситуациях». Второй методологический принцип утверждает: «Любое утверждение является логически ложным, если и только если оно является ложным в любых возможных логических ситуациях». И, наконец, третий постулат: «Любое утверждение является логически случайным, если и только если в любых возможных логических ситуациях оно может приобретать как истинное, так и ложное значение».

Если политический режим демократии является фактором, положительно влияющим на качество жизни своих граждан, то мы должны признать такое утверждение логически истинным.

Если демократия оказывает негативное воздействие на качество жизни населения, то исходный тезис необходимо признать логически ложным. То есть демократия в этом случае мешает экономической и социальной модернизации.

И, наконец, «фактор демократии» оказывается логически случайным, если в отдельных странах он коррелирует с высоким качеством жизни, в других же – с низким качеством жизни. В этом случае демократия не помогает, но и не мешает развитию экономики и качества жизни граждан.

Если логическое утверждение о том, что демократия оказывает положительное влияние на качество жизни граждан, является логически истинным, то оно должно быть логически истинным для любой страны мира, вне зависимости от ее цивилизационной принадлежности, от принадлежности к «ядру» или «периферии», богатому «Северу» или бедному «Югу». Также доказательством данного тезиса стала бы восходящая динамика качества жизни граждан государства после перехода на рельсы демократического транзита в форме вестернизации политических институтов. Например, в этом случае Украина должна демонстрировать к 2020 г. более высокие темпы роста качества жизни после «оранжевого» переворота 2014 г., нежели в период авторитарного правления президента В.Ф. Януковича.

На наш взгляд, наиболее распространенная ошибка сторонников положительного влияния фактора демократии на экономическую и социальную эффективность государства связана с нерепрезентативным выбором объектов сравнения. Как правило, в качестве таковых берутся страны «ядра» капиталистической системы: США и страны ЕС, с добавлением к ним Японии и Израиля. Необходимо согласиться, что в формате данной группы высокий уровень социально-экономического развития коррелирует с высоким индексом демократизации.

В качестве второго доказательства приводится группировка государств периферийного капитализма, в том числе Российская Федерация, Северная Корея, Белоруссия, Казахстан, Иран и т.д., где низкие индексы качества жизни коррелируют с низким индексом демократии.

Однако такой подход к группировке объектов представляется не вполне надежным с точки зрения компаративной политологии. Именно поэтому в статье был использован такой метод проверки надежности теории, как рекомбинация состава стран, попавших в выборку групп сравнения.

Результаты

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что в числе стран с высоким индексом качества жизни в 2021 году мы можем обнаружить как политические системы с высоким индексом развития демократии, так и с крайне низким. Так, по рейтингу агентства Numbeo 2021 года, по качеству жизни Оман (рейтинг качества жизни – 12 / рейтинг демократии – 140) опережает Швецию (13/10) и США (15/ 25). Недемократический Катар (рейтинг качества жизни – 25) опережает демократическую Францию (28/29). Авторитарная Саудовская Аравия (31/160) превосходит Польшу (38/54) и Венгрию (37/57) [7; 10].

Необходимо признать, что даже индекс качества жизни от агентства Numbeo не вполне валиден для нашего исследования, так как в его формировании учитывается показатель «благоприятного климата», на который демократия повлиять никак не может, а также ряд иных не вполне экономических показателей, как, например, «экология». Для оценки степени влияния демократии на социально-экономические показатели больше подходит Индекс приоритета покупательной способности (ППС), составляемый Международным валютным фондом. Согласно ППС за 2020 г., Сингапур (рейтинг демократии 67) занимает второе место в рейтинге, обойдя все страны ЕС, кроме Люксембурга. Демократическая Украина занимает 90 место (рейтинг демократии – 84), уступая на постсоветском пространстве не только «авторитарным» России (48 место / рейтинг демократии – 144), Казахстану (52/145), Белоруссии (61/137), но и Туркменистану (75/162). Причем индекс ППС Украины с 2014 г. имеет устойчивый тренд на снижение, что разрушает аргумент о скором преодолении «болезней молодости» юной «оранжевой демократии» [7; 8]. И таких контрпримеров можно привести гораздо больше, чем позволяет вместить в себя формат научной статьи.

Вместе с тем, индекс покупательной способности граждан США, стран ЕС существенно превосходит показатели России, Белоруссии, Ирана (91/ индекс демократии 150) и даже Китая (индекс 72 / индекс демократии 130), одновременно превосходя их и по индексу демократии.

Таким образом, на основе приведенных данных можно видеть, что маркер демократии в отдельных случаях коррелирует с маркером высокого качества жизни, а в отдельных случаях не коррелирует. Из этого следует обоснованный вывод: тезис о том, что «демократия есть необходимый фактор высокого качества жизни», не является логически истинным и не является логически ложным. Его необходимо рассматривать как логически случайное утверждение. То есть, политический режим демократии никоим образом не помогает социально-экономическому развитию общества, но при этом и не является препятствием для такого развития.

Обсуждение

В ходе проведенного исследования нами на основе привлечения данных источников и их анализа с использованием методов логической социологии было доказано, что модель политического режима не оказывает прямого влияния на социально-экономическую эффективность государства. Если даже гипотетически допустить наличие такого влияние, то оно должно носить косвенный характер и работать исключительно во взаимодействии с другими факторами, требующими отдельного изучения. Согласно нашей гипотезе такими факторами являются:

1. Патриотизм, причем не «казенный» и показной, а искренне разделяемый как правящими элитами и средним классом, так и большинством налогоплательщиков. В реестре социально эффективных и инновационно развивающихся стран невозможно найти ни одного государства, граждане которого не испытывали бы чувство гордости за свое отечество.

2. Трудовая этика, побуждающая нацию к интенсивному и честному труду, поощрение предприимчивости и инициативы – например, протестантская трудовая этика, которая легла в основу капиталистических отношений англо-саксонского мира и германского капитализма Центральной Европы. Такую же роль на Дальнем Востоке играет конфуцианская трудовая этика Китая, Кореи и отчасти Японии (Методология Макса Вебера) [1].

3. Культура контракта, моделирующая уважение не только к формальному праву, но даже к сделкам, основанным на джентльменских соглашениях.

4. Промышленное воспитание гражданской нации (Ф. Лист), формирующее человеческий капитал в формате высококвалифицированных трудовых династий промышленных рабочих, инновационно мыслящих инженерных кадров и предпринимателей.

5. Корпоративная честность национального бюрократического аппарата и силовых структур.

6. Высокий уровень самоорганизации общества на принципах гражданской солидарности и ответственности.

7. Наличие благоприятных природно-климатических ресурсов для развития экономики.

При наличии хотя бы половины этих факторов характер политического режима не имеет принципиального значения. Германское государство было самым социально эффективным в Европе и при монархической власти кайзеров, и при социал-демократах Веймарской республики, а также при тоталитаризме, коммунизме (на землях ГДР) и сегодня при рыночной либеральной демократии объединенной ФРГ. Тогда как Украина была и останется самой нищей и технически отсталой страной Европы, даже если проводить там самые честные и прозрачные выборы по всем стандартам ЕС каждый квартал.

Заключение

Институт демократии можно рассматривать как политическую, социальную и даже личную ценность, как институт, вытекающий из принципов прав человека, как конституционное право и т.д. Однако публичные политические обещания модернизировать экономику России, поднять качество жизни россиян на европейский уровень методом насаждения института демократии необходимо рассматривать исключительно как акт политической пропаганды, направленной на обман электората, ничего общего с академической наукой не имеющий. Высокого качества жизни невозможно достичь без труда, передовой национальной идеи, экономической и духовной мобилизации всей гражданской нации.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011.
2. Зиновьев А.А. Логическая социология. М: «Социум», 2002. 260 с.
3. Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов – имеет ли значение демократия? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 82–105.
4. Рамазанов Р.Р. Форма государства как фактор инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 3. 2021. С. 72–77.
5. Стенограмма выступления первого заместителя председателя Правительства России Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020. Управление ростом» 15.02.2008 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15102751_26128976.pdf
6. Шестакович А.Г. Влияние гражданского общества на научно-технологический прогресс страны // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 4. 2021.
7. Democracy Index 2020: In sickness and in health? [Electronic resource]. URL: www.eiu.com
8. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita // International Monetary Fund. All Rights Reserved [Electronic resource]. URL: www.imf.org
9. Keefer P. Clientelism, credibility and the policy choices of young democracies // American journal of political science. 2007. Vol. 51 (4). Pp. 804–821.
10. Quality of Life Index by Country 2021 // Numbeo. Your use of this service is subject to our Terms of Use and Privacy Policy [Electronic resource]. URL: www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021
11. Weede E. The impact of democracy or repressiveness on the quality of life, income distribution and economic growth rates // International sociology. 1993. Vol. 8 (2). Pp. 177–195.

Принцип профессионализма как главный фактор профессионального развития государственных гражданских служащих

Principle of Professionalism as the Main Factor of Professional Development of State Civil Servants (DOI: 10.34773/EU.2021.5.26)

Ф. ДАМИНДАРОВА

Даминдарова Фания Валиевна*, д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: daminfan@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы понятия профессионализма государственных гражданских служащих, дан анализ проведенного исследования современного состояния профессионализма среди государственных гражданских служащих, обучающихся на курсах повышения квалификации. На основании полученных результатов исследования сформулированы современные требования к повышению профессионализма государственных гражданских служащих. По результатам исследования сделаны выводы об основных требованиях для эффективного профессионального развития государственных гражданских служащих, среди которых особо выделены: необходимость получения профильного образования «Государственное и муниципальное управление», обмен опытом по применению современных технологий кадровой работы, активное использование лучших кадровых практик и др.

Ключевые слова: профессионализм, компетентность, профессиональное развитие, государственные гражданские служащие, нравственные нормы, моральные установки, аттестация, дополнительное профессиональное образование, принципы профессионализма.

The article considers the theoretical and methodological foundations of the concept of professionalism of state civil servants, analyzes the study of the current state of professionalism among state civil servants studying at advanced training courses. Based on the results of the study, modern requirements for improving the professionalism of state civil servants are formulated. According to the results of the study, conclusions are drawn about the main requirements for the effective professional development of state civil servants, among which are highlighted: the need to obtain a specialized education "State and municipal management", the exchange of experience in the application of modern technologies of personnel work, the active use of the best personnel practices, etc.

Key words: professionalism, competence, professional development, government civil servants, moral standards, moral installations, certification, additional vocational education, principles of professionalism.

Введение

Актуальность исследования вызвана необходимостью повышения профессионализма государственных гражданских служащих как одного из важнейших факторов, определяющих эффективность их деятельности и влияющих на успешность работы органов государственной власти, создание благоприятных условий для развития экономики, а значит, и всего общества. Методами исследования, использованными для оценки уровня профессионализма государственных гражданских служащих, являются анкетирование, опрос и контент-анализ. Анкетирование и опрос проводились среди государственных гражданских служащих, проходящих повышение квалификации на базе Башкирской академии государственной службы и управления при Главе

* Даминдарова Ф.В. 20 лет работает в БАГСУ, из которых 10 лет была деканом факультета повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Она прошла большой управленческий путь от секретаря горкома ВЛКСМ до секретаря Учалинского горкома КПСС, заместителя главы администрации и начальника управления по работе с кадрами администрации г. Учалы.

Республики Башкортостан (БАГСУ). В настоящее время исследователи рассматривают в качестве основных факторов, способствующих развитию профессионализма, следующие: социальную среду (В.С. Карпичев), профессиональное образование (Э.М. Коротков), личностно-мотивационные факторы (А.А. Деркач), в ряде работ подчеркивается обусловленность повышения профессионализма государственных гражданских служащих некоторыми другими факторами (В.Г. Игнатов, В.К. Белолипетский).

Основные положения

Профессионализм – особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную профессиональную деятельность в самых разнообразных условиях. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и общим требованиям. Профессионализм – это высшая квалификация, опыт работы, уровень профессионального развития. Профессиональное становление – это совершенствование. Условия соответствующей профессиональной среды являются ведущими для осуществления профессиональной деятельности в период длительного времени, для формирования профессионализма.

Принцип профессионализма подразумевает наличие высокой квалификации у государственных гражданских служащих, компетентность в вопросах государственной службы, а также высокие моральные устои.

Профессионализм государственных гражданских служащих имеет внутреннюю структуру, на основе которой выстроим двухуровневую модель, включающую профессиональные ценности, нормы, знания, навыки, мотивацию, деятельность, функциональные компоненты (информационные, управленческие, коммуникативные, личностные и профессиональные).

Профессионализм – высший уровень личностных и профессиональных качеств, достигаемый в процессе длительного выполнения государственными гражданскими служащими служебных обязанностей, обеспечивающий качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач [13, 331].

Для профессионализма государственного гражданского служащего необходимо соединение с такими базовыми категориями, как нравственные нормы, компетентность, моральные установки, стремление к более полному профессиональному и личностному, гражданскому самовыражению.

В Российской Федерации и Республике Башкортостан разработаны и функционируют правовая и организационные основы профессионального развития государственных гражданских служащих. Сформирована и действует система наставничества, предназначенная для оказания помощи государственным гражданским служащим в становлении профессионализма. Как разновидность наставничества, в ряде органов государственной власти в настоящее время используются элементы коучинга, проводятся тренинги и семинары.

Среди обязательных требований к повышению уровня профессионализма государственных гражданских служащих необходимо выделить подготовку по магистерской программе по направлению «Государственное и муниципальное управление».

В целях определения современного состояния профессионализма государственных гражданских служащих нами проведено анкетирование обучающихся на курсах повышения квалификации. Обработка результатов показала, что ведущим мотивом при выборе профессии государственного гражданского служащего респонденты назвали самореализацию. На втором месте находится возможность служения обществу, на третьем – карьера в государственном и муниципальном управлении, стабильное служебное положение.

Среди препятствий к повышению профессионализма были названы: бумажная волокита (42 % опрошенных), работа, не соответствующая функциональным обязанностям (33 %), неэффективное материальное стимулирование (27 %).

При опросе большое внимание уделялось оценке респондентами собственного уровня профессионализма. Определили свой уровень как «хороший» 69 % опрошенных, 31 % оценили свой уровень профессионализма как «недостаточно высокий» и «низкий».

Представления государственных гражданских служащих в целом вписываются в предлагаемую модель профессионализма и являются типичными для большинства государственных гражданских служащих. Вышеназванные проблемы также присутствуют у большинства опрошенных: не все сотрудники проходят профессиональную переподготовку и повышение квалификации, отсутствует система обмена опытом, уровень профессиональной подготовки низок, знания и владение управленческими технологиями – слабые. Низкая квалификация государственных гражданских служащих во многом обусловлена большой текучестью кадров среди тех, кто замещает старшие и младшие группы должностей.

С принятием Указа Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «Профессиональное развитие государственных гражданских служащих Российской Федерации» [7] для повышения профессионализма указанной категории лиц многие основные положения были актуализированы вновь. На федеральном и региональном уровнях четко определено применение современных кадровых технологий при поступлении на государственную службу и её прохождении, созданы необходимые условия для оценки уровня профессионализма, личностных и профессиональных качеств государственных гражданских служащих.

В Республике Башкортостан разработана концепция кадровой политики в системе органов государственной власти. Набирает темпы работы департамент дополнительного образования БАГСУ.

Одним из победителей конкурса «Лучшие кадровые практики» по работе с кадровым резервом в 2018 году стала Администрация городского округа город Уфа с проектом двухуровневой системы формирования резерва кадров на муниципальной службе. Все лица, включенные в кадровый резерв, заносятся в единую городскую компьютерную базу АИС «Рубин – реестр муниципальных служащих» (подраздел «Резерв кадров»), доступ к которой имеют все кадровые службы структурных подразделений органов местного самоуправления.

Заключение

Таким образом, хотя на современном этапе идет интенсивная работа над повышением профессионализма государственных гражданских служащих, для его роста все еще остаются серьезные препятствия, такие как несформированность механизмов, отвечающих за поиск и использование внутренних резервов как на федеральном, так и на региональном уровне.

В настоящее время существует необходимость введения новых квалификационных требований для государственных гражданских служащих. В органах государственной власти и местного самоуправления будут разработаны критерии оценки по определению уровня профессионализма государственных гражданских служащих, внедрены научная организация и новые информационные технологии профессионального труда, сформирована атмосфера высокой профессиональной среды.

Также в настоящее время подходы к аттестации государственных гражданских служащих в целом не соответствуют требованиям к профессионализму указанной категории лиц, аттестация проводится в обязательном порядке, а не в рекомендованной форме и т.д.

Во многих кадровых практиках независимую систему оценки профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих предлагают дополнить системой KPI, а оценку качества деятельности – соответствующей материальной мотивацией, премированием за результаты независимой оценки качества работы. Но данные инициативы еще не оформлены нормативными документами на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
2. Федеральный закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
5. Закон Республики Башкортостан «О государственной гражданской службе Республики Башкортостан» от 18 июля 2005 г. № 206-з (в ред. от 29 февраля 2016 г. № 331-з) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru/?seed=3897&show=1>
6. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях развития государственной службы Российской Федерации» от 24 июня 2019 г. № 288 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71363052/>
7. Указ Президента Российской Федерации «Профессиональное развитие государственных гражданских служащих» от 21 февраля 2019 г. № 68 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/
8. Указ Президента Российской Федерации «О конкурсе на замещение вакантной должности государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 112 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/187829/>
9. Указ Президента Российской Федерации «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 110 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/187828/>
10. Указ Президента Российской Федерации «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений» от 1 февраля 2005 г. № 111 [Электронный ресурс]. URL: <https://kult.amurobl.ru/pages/gossluzhba/normativnye-pravovye-akty-i-inye-dokumenty-po-voprosam-prokhozheniya-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-s/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-01-02-2005-111-o-poryadke-sdachi-kvalifikatsionnogo-ekzamen/>
11. Указ Главы Республики Башкортостан «Программа совершенствования кадровой политики, развития государственной и муниципальной службы Республики Башкортостан на 2017–2022 годы» от 7 ноября 2017 г. № 216 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450385097>
12. О порядке утверждения индивидуальных планов профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки: приказ Россобнадзора от 7 февраля 2018 г. № 144 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292978/
13. База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1>
14. Герасимов О.Ю., Бурцева Ю.В. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих: проблемы и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 330–333.

Домохозяйство как базовый субъект развития человеческого потенциала на микроуровне

Household as a Basic Agent of Human Potential Development at the Microlevel
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.27)

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания современных экономических исследований, посвященных анализу развития человеческого потенциала, месту и роли домохозяйства в системе субъектов развития человеческого потенциала. Показано, что на микроэкономическом уровне домохозяйство есть базовый субъект развития человеческого потенциала, прежде всего, в контексте выполняемых им функций. Предложена авторская трактовка домохозяйства как базовой формы организации экономики семьи. Дан краткий анализ целей развития человеческого потенциала с точки зрения семьи, по результатам которого автор приходит к выводу о необходимости расширения границ междисциплинарных исследований как домохозяйства, так и человеческого потенциала. В качестве примера междисциплинарной площадки для специальных научных исследований рассмотрен подход к анализу домохозяйства как предприятия особого рода в системе воспроизводства человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, субъекты развития человеческого потенциала, домохозяйство, цели развития человеческого потенциала, экономика семьи, домохозяйство как предприятие особого рода, производственная функция.

The article deals with the theoretical and methodological foundations of modern economic research devoted to the analysis of the system of agents of human potential development, the place and role of the household in this system. It is shown that at the microeconomic level, the household is the basic agent of human potential development, primarily in the context of its functions. The author's interpretation of the household as a basic form of organization of the family economy is proposed. A brief analysis of the goals of human potential development from the point of view of the family is given, according to the results of which the author concludes that it is necessary to expand the boundaries of interdisciplinary research of both the household and human potential. As an example of an interdisciplinary platform for special scientific research, an approach to the analysis of the household as an enterprise of a special kind in the system of human potential reproduction is considered.

Key words: human potential, subjects of human potential development, household, goals of human potential development, family economy, household as an enterprise of a special kind, production function.

Основные положения:

- в составе субъектов развития человеческого потенциала можно выделить местные, региональные и федеральные органы власти; домохозяйства, объединяемые в сектор домашних хозяйств экономики региона или страны в целом; организации, объединяемые в бизнес-сектор и сектор некоммерческих организаций;
- домохозяйство с точки зрения выполняемых им функций выступает базовым субъектом развития человеческого потенциала на микроуровне;
- целевая функция домохозяйства как базовой формы организации экономики семьи состоит в максимизации такого блага, как человеческий потенциал для роста будущего материального и нематериального богатства (благополучия семьи), т.е. такого параметра, как счастье, учитывающего субъективную удовлетворенность жизнью;
- домохозяйство есть предприятие особого рода, производственная функция которого нацелена на получение совокупного «домохозяйственного продукта» семьи в условиях временных ограничений;
- подход к анализу домохозяйства как предприятия особого рода в системе воспроизводства человеческого потенциала предложен в качестве инструментария для выхода на междисциплинарную площадку в исследовании проблем современного домохозяйства.

Введение

Процессы развития человеческого потенциала имеют не только экономическую основу. Более того, по ряду моментов это развитие обеспечивается без непосредственно наблюдаемого погружения в экономику. Бесспорно, современный бизнес играет важнейшую роль в воспроизводстве человека и его способностей, занимая определенное место в системе субъектов развития человеческого потенциала. Вместе с тем, еще более важная роль в этой системе, на наш взгляд, принадлежит домохозяйствам.

Для исследования домохозяйства в указанном контексте наиболее ценными представляются труды Г. Беккера и Дж. Стиглера [14], Д. Айронмонгера [12], А. Дитона [11], Дж. Потербы, С. Венти и Д. Уайза [13], Г.М. Россинской [7; 8; 9], Я.М. Рощиной [10], С.М. Пястолова [6], Е.Х. Тухтаровой [15] и ряда других авторов.

Данную работу можно считать попыткой продолжения исследований, некоторые результаты которых были опубликованы автором в ряде предыдущих работ: в частности, с точки зрения эффективного развития человеческого капитала и роли государства и домохозяйств в этом процессе [4], роли домохозяйств в развитии человеческого потенциала [2], анализа системы субъектов развития человеческого потенциала в современной экономике [3], особенностей исследования человеческого потенциала на разных уровнях экономики [5] и других.

Методы

В части исследования домохозяйства будем придерживаться подхода к анализу экономических отношений в рамках методологии системы равноуровневых субъектов, развиваемой в трудах Г.М. Россинской, в частности, для анализа домохозяйства в системе субъектов потребительского поведения [9].

Цели и результаты развития человеческого потенциала с позиций семьи и/или домохозяйства представляют собой проблему, выходящую за рамки одной научной дисциплины, потому некоторые из выдвигаемых в статье положений составляют материал междисциплинарных изысканий.

При анализе домохозяйства по аналогии с предприятием вполне логично воспользоваться известными методами экономической науки, применяемыми в теории производства, в частности, функцией производства и экономическими методами оценивания, в том числе анализом выгод и издержек. Использование экономических методов в анализе домохозяйства как специфического предприятия позволяет уточнить сущность и место той части экономического подхода, которую можно продуктивно использовать на междисциплинарной платформе исследований семейного домохозяйства и его роли в развитии человеческого потенциала.

Результаты

Человеческий потенциал изучается на разных уровнях экономики. За последние десятилетия широкое распространение получила практика измерения индекса развития человеческого потенциала (индекса человеческого развития) на национальном и мировом уровнях, прежде всего, благодаря усилиям Программы развития ООН. Макроуровень измерения человеческого потенциала чрезвычайно важен для оценки имеющихся достижений и текущей социально-экономической политики в области человеческого развития. Соответствующая методология может с известной степенью успешности применяться и на мезоуровне для региональных измерений развития человеческого потенциала.

Вместе с тем, для микроуровня характерны свои закономерности и специфические проблемы развития человеческого потенциала, которые нивелируются тем сильнее, чем более высокий уровень агрегирования принимается исследователями.

Таким образом, на разных уровнях экономики можно выделить соответствующие группы субъектов, связанных с развитием человеческого потенциала, объединив их в целостную многоуровневую систему субъектов. Развивая методологический подход Г.М. Россинской, мы

предлагаем учитывать в составе наиболее значимых групп субъектов развития человеческого потенциала:

- 1) местные, региональные и федеральные органы власти (составляющие механизм государства как системы государственных органов);
- 2) домохозяйства (частные и коллективные), объединяемые в сектор домашних хозяйств экономики региона или страны в целом;
- 3) организации, объединяемые в бизнес-сектор и сектор некоммерческих организаций (НКО) [3, 32].

В каждой из групп можно видеть характерные признаки субъектов микроуровня, а также мезо- и макроуровней: на микроуровне это местный орган власти, домохозяйство, коммерческая или некоммерческая организация; на мезоуровне – региональные органы власти, региональный сектор домашних хозяйств, региональный сектор бизнеса и НКО; на макроуровне – федеральные органы власти, сектор домашних хозяйств страны, национальный уровень сектора бизнеса и НКО.

Каждый из субъектов на своем уровне участвует в формировании условий развития человеческого потенциала, т.е. его воспроизводства, накопления, реализации. Это участие обеспечивается посредством различных форм экономического поведения и разного набора функций, и, что особенно важно, под воздействием факторов разноуровневого происхождения. В случае с домохозяйством – через потребительскую функцию семьи, реализация которой в рамках домохозяйства необходима для осуществления всех остальных функций, способствующих воспроизводству человеческого потенциала.

На микроэкономическом уровне домохозяйство есть базовый субъект развития человеческого потенциала именно в контексте выполняемых им функций: на уровне семьи появляется новый человек как физическая основа развития человеческого потенциала, а затем на протяжении ряда лет осуществляются задачи накопления человеческого потенциала для последующей его реализации как в рамках домохозяйства, так и за его пределами, под воздействием факторов как микроуровня (к примеру, индивидуальных особенностей носителя человеческого потенциала), так и мезо-, макроуровней (текущая социально-экономическая ситуация). В этом аспекте домохозяйство является базовой формой организации экономики семьи, которая имеет свои целевые установки и текущие ограничения.

Целевая функция домохозяйства, организуемого как экономическое пространство семьи, состоит в максимизации такого блага, как человеческий потенциал. Но здесь возникает вопрос целей этой максимизации с точки зрения семьи. На наш взгляд, в развитии человеческого потенциала семья видит источник своего будущего нематериального богатства и материального потока доходов и прочих выгод, т.е. воспринимает это как инвестиционный процесс, анализируя предполагаемые материальные и моральные издержки. В то же время свидетельством как материального, так и нематериального богатства (благополучия семьи) может выступать параметр «счастье», который выражается субъективно-объективными характеристиками ощущения счастья, где субъективная удовлетворенность человека жизнью и эмоционально оцениваемый жизненный опыт учитываются вкупе с уровнем доходов и накопленных благ. Производимый в рамках домохозяйства результат может выступать «материальным воплощением счастья, что, в свою очередь, дает материальное основание измерения счастья» [1, 21].

Таким образом, подобно производственной фирме, домохозяйство выступает в роли производственной единицы особого рода, которая является базовой в системе воспроизводства человеческого потенциала на микроуровне и функционирует для достижения своих собственных целей. Производственная функция домохозяйства нацелена на получение совокупного «домохозяйственного продукта» семьи (Gross Household Product of the Family) в условиях временных ограничений:

$$GHP_F = \begin{cases} f(L_F^\alpha, K_F^\beta, HP_F, IC), & \alpha \geq 0, \beta \geq 0 \\ f(T_W, T_H, T_F), & T_W + T_H + T_F = 24 * N \end{cases}$$

где L_F – труд членов домохозяйства, используемый внутри домохозяйства; K_F – капитальные ресурсы домохозяйства; HP_F – человеческий потенциал домохозяйства; IS – промежуточные блага, приобретенные домохозяйством; α – коэффициент эластичности по труду; β – коэффициент эластичности по капиталу; T_W – время наемного труда членов домохозяйства; T_H – время на труд внутри домохозяйства; T_F – свободное время членов домохозяйства; N – число членов домохозяйства.

Раскрывая неоклассический подход к анализу домохозяйств, Я.М. Рощина относит к ресурсам, имеющимся у домохозяйства, объем человеческого капитала, материальные ресурсы и ресурсы времени [10, 26]. С целью расширения данного подхода, в функцию времени нами включено свободное время членов домохозяйства, поскольку, на наш взгляд, эта часть времени может использоваться для завершения процессов производства благ конечного потребления, но без применения ресурсов труда – другими словами, это время потребления, в том числе время отдыха и досуга.

По Д. Айронмонгеру, «домохозяйственное производство (household production) есть производство товаров и услуг членами домохозяйства с использованием их собственного капитала и собственного неоплачиваемого труда» [12, 3], а промежуточные блага (intermediate commodities) приобретаются домохозяйством в целях производства благ конечного потребления, т.е. потребительских благ по Беккеру-Стиглеру, которые, по нашему мнению, есть не что иное, как материальная основа развития человеческого потенциала домохозяйства.

Обсуждение

Если в полной мере следовать методологии Г.М. Россинской, то нельзя обойти стороной наноуровень в системе субъектов развития человеческого потенциала – уровень индивида, агрегируемый на микроуровне в домохозяйство, состоящее из одного и более индивидов, или фирму как хозяйствующий субъект в сфере бизнеса, который также может состоять из одного и более индивидов.

Наноуровень является отправной точкой в понимании целевой функции домохозяйства как некоего компромиссного варианта приложения совместных сил его членами. Обсуждаемое в данной статье понятие счастья связано с человеческим потенциалом наноуровня посредством концепта самоактуализации индивида, которое, по мнению А. Маслоу, есть стремление человека к самосовершенствованию и воплощению в жизнь своего потенциала.

При этом расширенный подход к анализу целей семьи подразумевает, что счастье как цель, наряду с другими измерителями результатов развития человеческого потенциала (образование, здоровье, доходы), позволяет уточнить целевую функцию семейного домохозяйства. Как известно, концепции человеческого развития, качества жизни, экономики счастья сформировались на фундаменте критики сугубо экономического подхода к пониманию целей общественного развития. Будучи введенными в научный оборот в противовес ВВП и другим показателям экономического роста, впоследствии они стали утверждаться как дополняющие их.

Человек может участвовать в экономической жизни на стороне как производства, так и потребления. Человек XXI века, по всей видимости, будет интересен экономике, в первую очередь, как субъект потребления. И если выйти за рамки узкого подхода в понимании экономических аспектов общества потребления (за рамки понимания его как потребительства, т.е. скорее негативного явления с точки зрения целей человеческого развития), то можно увидеть важные перспективы развития человека-потребителя не только в контексте разумного, осознанного или ответственного потребления, но и как субъекта интеллектуального потребления. В этой связи особый интерес для дальнейшего исследования представляет концепция домохозяйства как обучающейся организации, изложенная в работе С.М. Пястолова [6].

На микроэкономическом уровне домохозяйство есть базовый субъект развития человеческого потенциала – как по целевому назначению, так и по характеру его функций. Большой интерес с точки зрения дальнейшего анализа домохозяйства и его функциональной роли в развитии человеческого потенциала представляют проблемы организации хозяйственных и

финансово-экономических процессов внутри семьи, экономических связей домохозяйства с внешней средой. Не менее актуальны вопросы влияния внутрисемейных и межсемейных отношений, принятия семейных ценностей и ретрансляции человеческого потенциала подрастающему поколению, т.е. проблемы, лежащие в экономической плоскости лишь частично. Это говорит о необходимости расширения границ междисциплинарных исследований как домохозяйства, так и человеческого потенциала.

Заключение

Применение методологии разноуровневых субъектов показывает, что домохозяйство с точки зрения выполняемых им функций выступает базовым субъектом развития человеческого потенциала на микроуровне. Трактовка домохозяйства как базовой формы организации экономики семьи дала возможность теоретически обосновать положение о домохозяйстве как предприятии особого рода в системе воспроизводства человеческого потенциала, выступающего источником богатства семьи и средством улучшения такого параметра комплексного благополучия, как счастье.

Изложенные в статье результаты позволяют сделать однозначный вывод о необходимости углубления междисциплинарного подхода к анализу рассматриваемой группы вопросов, а в качестве варианта выхода на междисциплинарную площадку для экономистов, занимающихся проблемами домохозяйства, предложен подход к анализу домохозяйства как предприятия особого рода в системе воспроизводства человеческого потенциала.

Тема развития человеческого потенциала обретает дополнительные смыслы в условиях цифровизации и мировой пандемии 2020–2021 гг., т.е. в контексте действия новых факторов структурных сдвигов, наблюдаемых в современной экономике.

Литература

1. Габитов И.М., Шарафуллина Р.Р. Материальные параметры счастья и роль имплицитного контракта в его формировании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2. С. 21–25.
2. Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала // Развитие человеческого потенциала как условие и фактор модернизации России и ее регионов: сб. ст. Всеросс. науч.-практич. конф. (г. Уфа, 19–20 ноября 2015 г.). Уфа, 2015. С. 103–107.
3. Ишмухаметов Н.С. Система субъектов развития человеческого потенциала в современной экономике // Современная экономика: теоретические и практические подходы: сб. материалов XI Междунар. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (г. Уфа, 7 ноября 2019 г.) / науч. ред. Г.М. Россинская. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 31–38.
4. Ишмухаметов Н.С. Человеческий капитал: роль государства и домохозяйств в его развитии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 4. С. 53–59.
5. Ишмухаметов Н.С. Об особенностях исследования человеческого потенциала на разных уровнях экономики // П Римащевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 26 марта 2019 г.) // ИСЭПН РАН. Москва, 2019. С. 84–86.
6. Пястолов С.М. Обучающееся домохозяйство: контуры институциональной модели поведения: монография. М.: «Палеотип», 2005. 208 с.
7. Россинская Г.М. Воспроизводство человеческого потенциала общества: экономические функции семьи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 2. С. 77–84.
8. Россинская Г.М. Домохозяйство в системе воспроизводства человеческого потенциала общества // Инновации и инвестиции. 2008. № 1. С. 34–43.
9. Россинская Г.М. Домохозяйство в системе субъектов потребительского поведения. СПб: ООО «Недра», 2007. 192 с.
10. Рощина Я.М. Основы моделирования экономического поведения домохозяйств на базе данных RLMS-HSE. Лекции для социологов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 351 с.
11. Deaton A. Household Surveys, Consumption, and the Measurement of Poverty // Economic Systems Research, Vol. 15, No. 2, June 2003 [Electronic resource]. URL: https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/Household_Surveys_Consumption_and_the_Measurement_of_Poverty_ESR_June2003.pdf

12. Ironmonger D. Household Production and the Household Economy. Research Paper / The University of Melbourne [Electronic resource]. URL: https://fbe.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0009/805995/759.pdf

13. Poterba J.M., Venti S.F. & Wise D.A. (2013). Health, Education, and the Post-Retirement Evolution of Household Assets / National Bureau of Economic Research [Electronic resource]. URL: <https://www.nber.org/papers/w18695>

14. Stigler G.J., Becker G.S. De Gustibus Non Est Disputandum // The American Economic Review. 1977. Vol. 67. № 2. Pp. 76–90 [Electronic resource]. URL: <https://www.uvm.edu/~jfarley/EEseminar/readings/StiglerBeckerAER.pdf>

15. Tukhtarova E.Kh. Economic Behavior of Households and Their Impact on the Development Model of the Country // R-Economy. 2015. Vol. 1. № 3. Pp. 450–455. DOI: 10.15826/recon.2015.3.008

Повышение востребованности выпускников университетов в экономике региона – траекторно-карьерный контекст

Increasing the Demand for University Graduates in the Regional Economy – a Trajectory and Career Context (DOI: 10.34773/EU.2021.5.28)

Д. САНДЛЕР

Сандлер Даниил Геннадьевич, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: d.g.sandler@urfu.ru
ORCID ID 0000-0002-5641-6596

Задача обеспечения гарантий успешности выпускников вуза в условиях тренда на персонификацию образования стала вызовом для процессов университетов, основанных на традициях. В данном исследовании нашей задачей является формулировка концептуальных подходов к совершенствованию организации процессов высшего образования на основе обобщения результатов исследования релевантности получаемых образовательных результатов в контексте успешности трудоустройства и реализации профессиональной траектории.

Ключевые слова: успешность выпускника, успешное трудоустройство, конкурентоспособность университета, индивидуальная траектория студента, профессиональная траектория, высшее образование.

The task of providing guarantees for the success of university graduates in the context of the trend towards personification of education has become a challenge for the processes of universities based on traditions. In this study, our task is to formulate conceptual approaches to improving the organization of higher education processes based on the generalization of the results of the study of the relevance of the obtained educational results in the context of the success of employment and the implementation of the professional trajectory.

Key words: graduate success, successful employment, university competitiveness, student's individual path, professional path, higher education.

Введение

В данном исследовании нами раскрываются специфические тенденции, обусловленные взаимосвязями между образовательными траекториями и карьерами выпускников, формирующие результаты высшего образования (ВО) и требования к устройству процессов ВО. Такой подход к рассмотрению контекста деятельности вузов мы обозначили как «траекторно-карьерный».

Актуальность исследования траекторий усиливается существенно выросшими в последние годы запросами со стороны общества на возможности реализации персонифицированных образовательных траекторий. Стратегическим решением стало законодательное закрепление возможности смены студентом образовательного направления по формуле «2+2» [1].

Государственно-правовое управление Администрации Президента РФ, анонсируя эти изменения, делает следующий акцент: «образовательные программы ВО в части профессиональных компетенций разрабатываются организациями, осуществляющими образовательную деятельность ... на основе профессиональных стандартов (при наличии) и могут включать в себя компетенции, отнесённые к одной или нескольким специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования или к укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки, а также к области (областям) и виду (видам) профессиональной деятельности, в том числе с учётом возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций» [2].

Вопросы расхождения показателя трудоустройства и академических успехов (а значит, и качества образования), как *проблемные* для высшего образования обсуждаются авторами уже на протяжении многих лет, что однозначно позволяет говорить о долгосрочном тренде или даже проблеме. В последние 20 лет актуальность проблемы только возрастает. Об этом свидетельствует построенная нами кривая публикационной активности академической общественности по теме «Качество высшего образования» за период 2001–2020 гг. по данным портала «Научная электронная библиотека – e-LIBRARY.RU» от 31.05.2021 г. (см. рис. 1). Представленный на рисунке 1 график доли количества публикаций по теме «Качество высшего образования» от общего количества публикаций по тематике «Высшее образование» показывает, что в современном периоде неуклонно росла активность академической дискуссии вокруг вопросов качества высшего образования. Далее нами приводится обзор исследовательских практик в контексте нашего исследования: здесь мы отметили бы работы Варшавской Е.Я. [14], Рощина С.Ю. и Рудакова В.Н. [3; 13; 14; 21], в которых подробно рассматривается качество именно с точки зрения перехода от учебы к работе.

Качество ВО (Доля от всех по ВО)

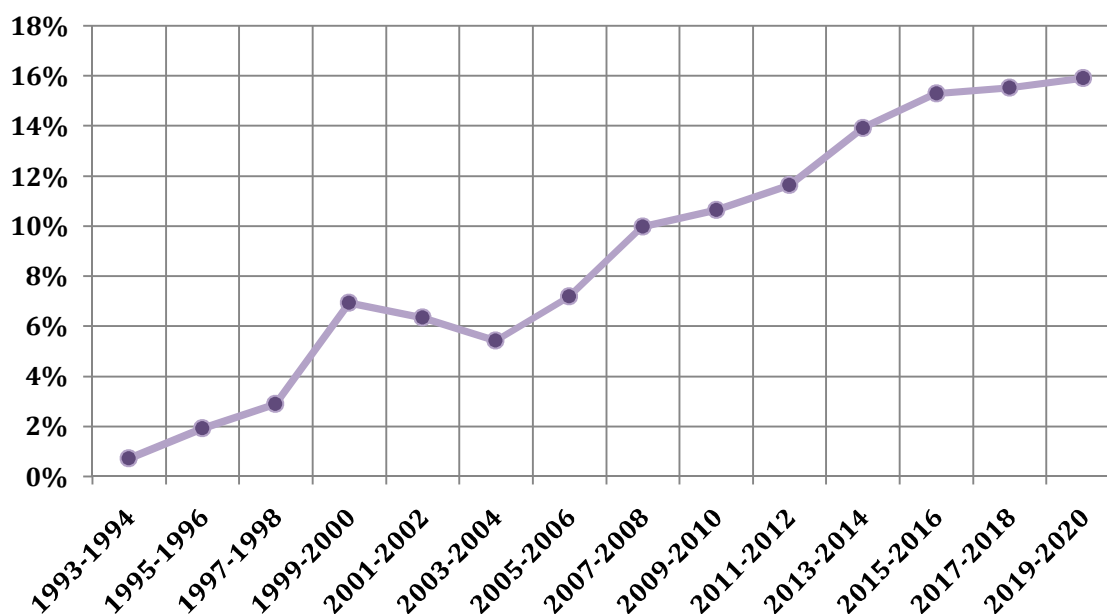

Рис. 1. Актуальность темы качества высшего образования. Доля публикаций по теме «Качество высшего образования» от общего количества публикаций по тематике «Высшее образование»

Нами были изучены практики и опубликованные результаты проблем качества высшего образования в контексте нашего исследования, т.е. прежде всего в контексте успешности и трудоустройства выпускника.

Практики исследований качества высшего образования в контексте трудоустройства

Авторство	Фокус исследования	Источник
Майкл Уиллифорд и Г. Моден	Характеристики формального перехода выпускников на рынок труда и оценка результативности трудоустройства показывают, насколько вуз достигает своих целей.	[3]
Graduate Careers Australia	Опросы проводятся для сбора информации о трудоустройстве выпускников сразу после окончания вуза (в течение 4 месяцев, и не позднее чем через год после выпуска). В контексте перехода происходит специальная оценка образовательных возможностей, предоставляемых вузом в ходе всего процесса получения высшего образования. Данные о результатах трудоустройства выпускников, стартовом уровне их заработной платы, карьерных позициях – основа принятия решений для руководства университетов.	[25]
Харальд Шомбург и Ульрих Тейхлер	Результаты обратной связи от выпускников объясняют влияние различных характеристик высшего образования на трудоустройство выпускников европейских стран: структуры высшего образования, учебных планов, условий обучения, результатов обучения, социально-демографических характеристик выпускников по полу, региону проживания, образованию родителей и их благосостоянию, а также самого факта перехода от получения высшего образования к трудоустройству на рынке труда.	[10]
Аллен и Рольф ван дер Вельден	На основе исследования перехода на рынок труда отмечают: «хотя нестабильность переходного периода наиболее ярко проявляется среди лиц с более низким уровнем образования, перспективы трудоустройства выпускников с высшим образованием ухудшились в результате массового его расширения» [12, 55]. Ван дер Вельдены подчеркивают: «молодежи стало труднее интегрироваться на рынке труда, что выражено в более длительных периодах безработицы, смене рабочих мест и несоответствиях работы профилю высшего образования» [11, 55]	[11]
Альберто Кабрера, Дэвид Веертс, Брэдфорд Зулик	Альберто Кабрера и коллеги считают: «исследования выпускников могут использоваться для информирования ключевых аудиторий о влиянии вуза на выпускников, включая их подготовку, студенческий опыт» [12, 5]. Тем самым руководство вузов должно собирать актуальную информацию о месте выпускников своего вуза на рынке труда, о влиянии вуза на их трудоустройство, а также применять данные в продвижении вуза среди целевых аудиторий, в частности, для привлечения потенциальных абитуриентов.	[12]
Student Experience Survey	Основной фокус исследований выпускников следует сосредоточить на том, как развивались образовательные и профессиональные траектории выпускников во время обучения в вузе.	[13]
Феликс Вайс, Маркус Клейн, Томас Грауэнхорст	Феликс Вайс и коллеги считают: «опыт работы помогает выпускникам реализовать быструю интеграцию на рынке труда, но наличие опыта не связано с более высокими шансами получить высокую должность на входе или более высокую заработную плату в долгосрочной перспективе» [23, 788]. Авторы убеждены, что именно эти результаты свидетельствуют о ценности образовательного опыта на рынке труда.	[23]
Кейти Йошimoto и Хироси Ямада	Авторы, оценивая студенческий опыт и измерения его значимости для профессиональной деятельности, проблематизируют вопрос о том, как «студенческая жизнь и полученный университетский опыт влияют на трудовую карьеру после окончания обучения, в какой степени высшие учебные заведения помогают выпускникам обеспечить надлежащее положение или подходящую деятельность на рынке труда» [27, 97–98]. Акцент на переходе «вуз – рынок труда».	[27]
Анна Мари Делани	Приходит к выводу, что выпускники испытывают дефицит формирования в вузе функциональных компетенций, навыков командной работы, а также возможностей выполнять индивидуальные работы.	[24, 137]
Рощин С.Ю. и др.	Акцентируют внимание на изучении «процесса перехода от учебы к работе, адаптации выпускников учебных заведений разного уровня на рынке труда». Фокусируются на изучении влияния качества вуза на заработную плату выпускников.	[3]

Во многом на основе перечисленных в таблице исследований (см. табл. 1), особенно на созвучных результатам наших исследований выводах Рошина С.Ю. и коллег [1; 4–8] мы сформулировали как тренд постоянно сохраняющийся разрыв между образовательными результатами, с одной стороны, и показателями трудоустройства и релевантностью полученных компетенций – с другой (см. (1)).

Устойчивый тренд: недостаточная релевантность образовательных результатов и (1) разрыв образовательных результатов с показателями трудоустройства

В профессиональном высшем образовании многие годы применяется измеритель качества образования – «процент трудоустроенных выпускников в течение первого года после выпуска». Так, регулятор высшего образования при проведении конкурса на контрольные цифры приема оперирует показателем, характеризующим качество выпуска обучающихся – процент трудоустройства выпускников [26, п. 1.3.].

Этот показатель является итоговой, в каком-то смысле, базовой формализованной оценкой качества предоставления образовательных услуг учреждениями высшего образования, и фиксирует конечный результат профессионального образования. Однако его явно недостаточно для принятия стратегических и операционных решений.

Методы и результаты

Мы провели поиск факторов, которые влияют на трудоустройство и удовлетворенность выпускников вуза и обратили внимание на то, что: **«В настоящее время академические достижения выпускника вуза также не являются гарантией успешного трудоустройства по специальности, получения более высокой заработной платы и должности»** [13, 82].

Наши выводы опираются на проведенное социологическое исследование среди выпускников УрФУ 2017 г. Выборка составила 1195 выпускников, с охватом 75 направлений подготовки уровня бакалавриата и специалитета, 71 направления – уровня магистратуры. Результаты представлены ниже (см. рис. 2).

Рис. 2. Уровень удовлетворенности выпускников работой и полученным в вузе образованием

Отдельная часть исследования посвящена вопросу совмещения работы и учебы. В научной литературе и в публичных высказываниях обсуждается вопрос о полезности или не полезности ситуации, когда студент совмещает учебу с работой. В научной литературе обсуждение этой темы ведется достаточно активно. Можно отметить работы Рощина С.Ю. и в соавторстве [3; 13; 14], Варшавской Е.Я. [15], данные которых формируют понимание возможности измерения успешности трудоустройства потока выпускников через соотношение статусов выпускников (доли потока) по истечении года после окончания вуза.

Конкретное соотношение статусов потока выпускников по истечении года после окончания вуза для тех, кто совмещал учебу с работой и тех, кто учился без совмещения учебы с работой, приведено выше (см. рис. 3).

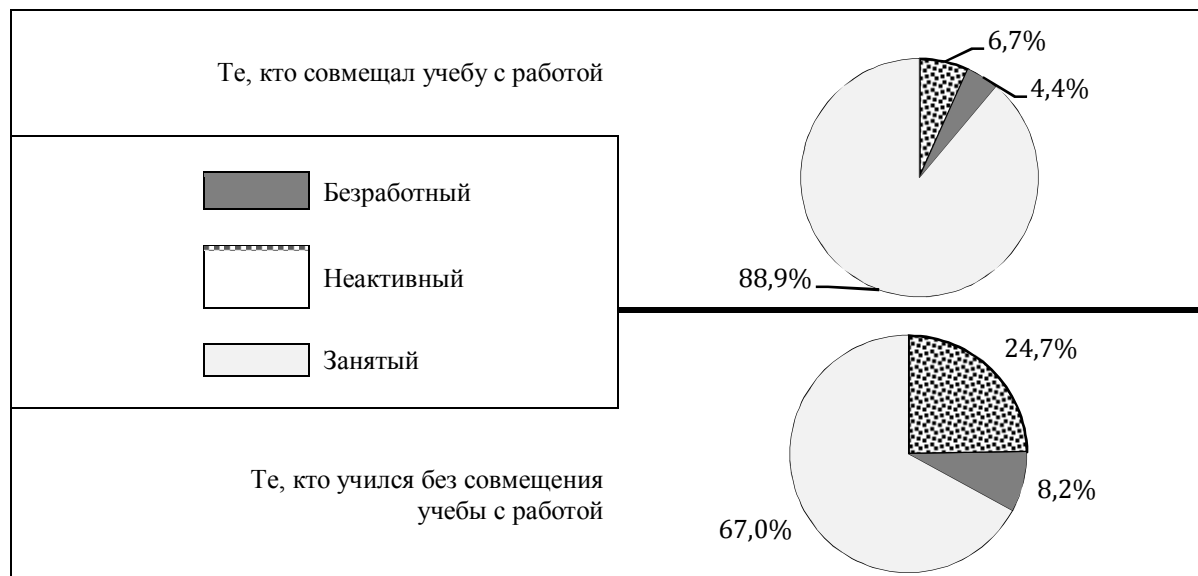

Рис. 3. Статусы выпускников по истечении года после окончания вуза на основании обработки данных Российского мониторинга экономики и здоровья населения за 1995–2003 годы (выполнено автором по материалам работы [14, 23]).

Акцент на трудоустройство по специальности

Понимая важность вышеприведенных выводов, мы с коллегами из лаборатории университетского развития УрФУ проанализировали влияние вторичной занятости в процессе обучения выпускников, сделав акцент на трудоустройство по специальности, полученной в процессе обучения (рис. 4).

В рамках *дискуссии* о полученных нами выводах, хотелось бы обратить внимание на контролируемые вузом параметры. Отбирая среди параметров на диаграмме «Уровня удовлетворенности выпускников...» (рис. 2), те, на которые вуз может оказывать непосредственное влияние, мы пришли к заключению, что для выработки решений по совершенствованию деятельности вуза необходимо поставить и искать ответы на следующие вопросы:

- Какие необходимы изменения содержания и процесса высшего образования для повышения удовлетворенности выпускников знаниями и навыками?
- Как повысить готовность выпускника к конкуренции и его самооценку?
- Как побудить его стать уверенным амбассадором вуза?

Магистральный путь ответа на все три вопроса очевиден и признается всеми заинтересованными сторонами: согласовать представления работодателей и сотрудников, преподавателей вузов о конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Осложняет вопрос то, что в формулу конкурентоспособности обязательно должно войти требование соответствия реальной практике подбора и управления кадрами реального рынка труда.

В данном направлении государством, профессиональным и академическим сообществом сделаны значительные инвестиции и ведется громадная работа в рамках Национальной системы профессиональных квалификаций, при создании собственных образовательных стандартов ведущими университетами, систем общественно-профессиональных и государственной аккредитации.

Дополнительный путь реже становится предметом обсуждения: решение проблемы на более ранних стадиях за счет профессионального самоопределения абитуриентов, а позднее – студентов, выпускников бакалавриата и т.д. Однако, это предмет отдельного исследования.

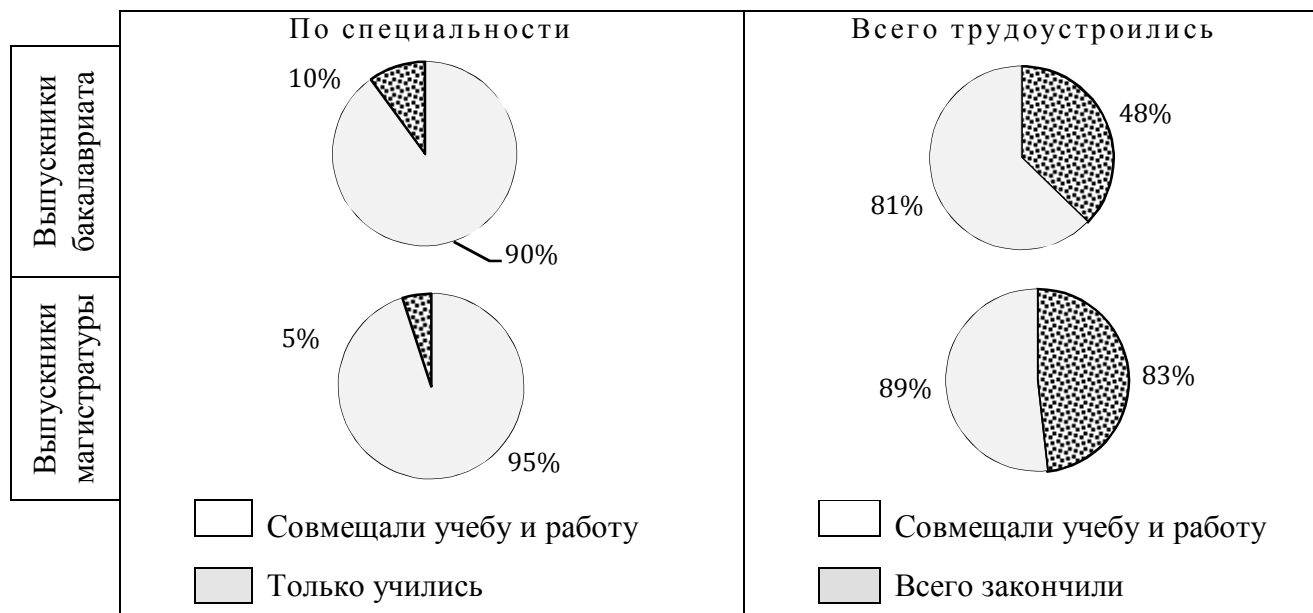

Рис. 4. Параметры трудоустройств работавших выпускников УрФУ по данным социологического исследования за 2017 год. (Рисунок выполнен автором по материалам работы [16, 7])

На основании вышеизложенного, мы ставим две дополнительные исследовательских задачи:

1. **Выбор теоретической модели описания качества результата может помочь стать основой дополнительного диалога и устранить возникающий разрыв и неудовлетворенность выпускников.**

2. **Выбор показателей, позволяющих корректно и продуктивно планировать и измерять качество оказанных образовательных услуг высшего профессионального образования.**

Ниже приводятся предложенные нами решения по каждой из задач.

Модель для диалога

По первой задаче мы считаем полезным использовать, в т.ч. в диалоге с заинтересованными сторонами, принятую в маркетинге модель «5 уровней продукта», разработанную и описанную Филипом Котлером [17]. Необходимо напомнить, что эта теория определена как для традиционного товара, так и для услуг. Для понимания идеи, на которую мы опираемся, важна диаграмма (рис. 5).

Рис. 5. Лестница ценности рыночного продукта

Использование данной модели предполагает рассмотрение выпускника как совокупности качеств, созданных в процессе ВО, неразрывно связанных с их носителем. Выпускник «приобретается» хозяйствующими субъектами путем заключения трудового договора.

Тогда, следуя модели «5 уровней товара» Ф. Котлера, при рассмотрении результата оказанных образовательных услуг мы должны определить такие свойства выпускника, которые обеспечат заключение упомянутого трудового договора (см. табл. 2). В данной таблице модельные уровни, сформированные в соответствии с методологией Ф. Котлера, мы сопоставили с широко известными результатами прогноза аналитиков Всемирного экономического форума [18] и результатами собственных исследований востребованности универсальных компетенций. Согласно нашим исследованиям, «ведущим фактором повышения качества бакалаврского и магистерского образования является формирование у студентов в течение всех лет обучения компетенций, связанных с навыками самостоятельной работы в решении проблемных ситуаций, оперативным решением практических задач, возникающих у работодателей в разных сферах профессиональной деятельности из-за появления новых технологий, технических систем, задач совершенствования конкретных сфер социальной жизни людей, а также развитием социальных навыков и личных качеств» [16, 83].

Как можно видеть из описания характеристик и предполагаемых методов контроля (см. табл. 2), качество выпускника может и должно контролироваться вузом в рамках образовательного процесса. Вопрос методического обеспечения таких технологий очень непросто. Но если ставится задача давать профессиональное высшее образование определенного уровня качества, то эту проблему надо решать.

Стоит обратить внимание на принципиально новые инструменты, которые используются сегодня отдельными вузами для динамической оценки востребованных компетенций: автоматизированный поиск среди предложений о работе, с созданием онтологий, на основе алгоритмов машинного обучения. По сути, это попытка должна снизить риск ошибки в выборе модели компетенций. Однако пока рано говорить, что данные решения существенно решают поставленную проблему.

Объективная универсальная оценка качества ВО

По вопросу поиска адекватного инструмента планирования и измерения качества высшего образования нельзя не отметить, что сегодня оно измеряется не только параметрами трудоустройства в течении первого года после окончания, но и величиной средней стартовой заработной платы. Указанные параметры включаются в различные информационные ресурсы, создаваемые по результатам процедуры мониторинга для вузов в целом, для направлений подготовки, для регионов [20; 22] и подробно рассматриваются в литературе [3; 13; 14; 21].

Критиками «зарплатного» подхода часто ставится вопрос о том, что повышение уровня заработной платы выпускника лишь отчасти лежит в сфере влияния вуза и не может быть решено его единоразовым действием и изменением. Наше мнение: хотя такое измерение и не дает всей полноты картины, оно информативно для оценки функционирования вуза в целом, особенно если мы оцениваем динамику либо сопоставляем с вузами в сходных условиях. Еще более полезна информация о «зарплатной премии» по направлению подготовки. За неимением информационной базы по доходам выпускников, вузы часто вынуждены считать, что если выпускники трудоустроились, то успех уже достигнут.

Интересам той части организаций, которые имеют устоявшуюся профессиональную структуру кадров, соответствовала бы оценка в виде доли трудоустроенных по специальности, логика расчета которой представлена в виде нижеприведенной формулы (см. (2)).

$$\text{Доля трудоустроенных по специальности} = \frac{\text{Количество трудоустроенных по специальности, в т.ч. поступившие на следующую степень обучения по той же, либо аналогичной специальности}}{\text{Количество трудоустроенных выпускников}} \quad (2)$$

Модельное описание характеристик выпускника с точки зрения работодателя, в модели «5 уровней продукта»

Уровень свойств	Модельное описание характеристик	Характеристики выпускника из перечня «10 компетенций» и др.
Потенциальные характеристики	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Потенциальный уровень товара – набор возможных улучшений и модификаций, которые обеспечат его конкурентоспособность в будущем. ▪ Необходим для долгосрочного видения и стратегии по имеющемуся у компании товару. ▪ Появляются характеристики, еще не существующие у текущего продукта, о таких потенциальных характеристиках даже не задумывается потребитель. 	<ul style="list-style-type: none"> • Работник умеет вычленять проблемы и решать их: решает комплексные проблемы, объективно оценивает ситуации и принимает решения [18]. • Присутствует готовность принимать ответственность за финансовые результаты по принятым решениям.
Дополненные характеристики	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Дополненный или дифференцирующий уровень – набор важных для потребителя характеристик, делающих товар непохожим на товары конкурентов. Предполагает более высокую степень развития услуг компании. ▪ Если у продукта существует дифференцирующий уровень, то имеется устойчивое конкурентное преимущество и может быть создан бренд. 	<ul style="list-style-type: none"> • Работник способен к инновациям: обладает критическим мышлением и креативен [18]. • Умеет работать в проектной команде: владеет взаимодействием с людьми, ориентирован на высокий уровень сервиса [18]. • Может руководить коллективом: умеет управлять людьми и имеет навыки ведения переговоров [18].
Ожидаемые характеристики	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Ожидаемый уровень есть набор характеристик, которыми должен обладать товар по мнению целевого потребителя. ▪ Данный уровень называют «идеальным профилем товара», он включает в себя набор базовых обязательных функций, а также все ожидания и представления целевого потребителя о функциях товара. ▪ Обычно ожидания и представления о характеристиках товара потребитель основывает на своем личном опыте использования конкурентных продуктов. Поэтому ожидаемый уровень частично отражает конкурентную ситуацию на рынке. 	<ul style="list-style-type: none"> • Работник обладает «общекультурными компетенциями: умение мыслить и ясно излагать свои взгляды, коммуникабельность, эрудированность, самостоятельность» [16, 79] • Работник умеет применять на практике базовые знания, владеет необходимыми компетенциями [18]. • Работник имеет навыки профессионала: выраженный эмоциональный интеллект и когнитивная гибкость [18].
Базовые характеристики	<ul style="list-style-type: none"> ▪ К базовым характеристикам относят характеристики, без которых товар не способен выполнять свои ключевые функции, без которых товар не существовал бы. ▪ Данные характеристики – обязательны. 	<ul style="list-style-type: none"> • Работник умеет выполнять обязанности, определенные функциональной картой вида профессиональной деятельности в соответствии с профессиональным стандартом [19].
Уровень ключевой ценности	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Уровень ключевой ценности товара – фундаментальная потребность, которую желает удовлетворить потребитель, приобретая товар. ▪ Уровень ключевой ценности — ядро любого товара. ▪ Этот уровень – причина существования товара. 	<ul style="list-style-type: none"> • Работник владеет базовыми знаниями, которые необходимы ему при выполнении должностных обязанностей в соответствии с отраслевым уровнем техники и организации производства.

Описание характеристик приведено как пример. Конкретные описания должны быть сделаны, исходя из маркетинговой стратегии вуза и с учетом специфики направлений подготовки.

С точки зрения этой части организаций, чем ближе значение доли трудоустройства по специальности к 1, тем более качественный результат вуз произвел. В экономике, в которой скорость появления новых профессий невелика, потребность в нужных кадрах высоко предсказуема, а довузовская профорентация идеальна, данная парадигма могла бы выразиться в достаточно однозначной модели оценки потока выпускников, с сильной конкретной связью между менеджментом элементов образовательных процессов и результативностью. Это могло бы явиться опорой институализации материальной заинтересованности менеджмента, корпуса ППС, вспомогательных подразделений вуза в повышении качества образовательных услуг в виде доли трудоустроенных по специальности. Проблема в том, что перечисленные выше допущения в современных условиях не выполняются, и принятие данного показателя в качестве единственного

нарушает интересы многих заинтересованных сторон – например, обучающихся, которые желают более гибко менять образовательную и профессиональную траектории.

Остаются также два вопроса в части контроля трудоустройства, которые следует отнести не только к контролю качества высшего профессионального образования, а – более широко – к контролю маркетинговой стратегии вуза и точности планирования действий регулятора и региональных властей. Обратим внимание, что контроль доли трудоустроенных по специальности от числа выпускников определяются двумя принципиально разными обстоятельствами:

- соответствие объема набора и выпуска по конкретной специальности потребностям рынка труда (от дефицита до перепроизводства);
- соответствия характеристик выпускников требованиям рынка (собственно качество образования).

Заключение

Исследование показало, что менее всего выпускники удовлетворены именно знаниями и профессиональными навыками. Их ожидания при поступлении были гораздо выше. Важно, однако, что мягкие навыки были ими получены в объеме, превосходящем их ожидания.

Вопрос о контроле средней стартовой заработной платы выпускников необходимо рассматривать в разрезе конкретных направлений с учетом региональной составляющей. К сожалению, информационная база для проведения такого мониторинга вузам пока недоступна.

Вместе с тем наличие долгосрочной проблемы удовлетворенности выпускников и других заинтересованных сторон, до сих пор нерешенной, позволяет нам утверждать, что решение следует искать, расширив границы рассмотрения, изучая механизмы успешных практик. Успешные практики вузов показывают, что для будущего успеха обучающемуся необходима вовлеченность в тот вид деятельности, для которого он приобретает знания. Без этого невозможно добиться готовности студента к развитию умения оценивать свои природные данные, применять полученные и получаемые знания, умения выстраивать отношения.

Мы считаем, что на необходимость решения данной проблемы система управления ВО может ответить изменением организации основных процессов, реализацией инструментов и механизмов в соответствии с требованием о создании трех поддерживающих друг друга условий:

- а) применение более динамичных инструментов описания и измерения результатов образования, чем обеспечивают НСПК и система ФГОС;
- б) раннее сочетание образовательной и профессиональной траектории;
- в) роста качества практического и проектного обучения, других активностей, основанных на вовлечении работодателей и других участников рынка.

Организационные инструменты реализации этих условий зависят от возможностей конкретного вуза и не подлежат механическому копированию.

В то же время для ведения успешного диалога заинтересованных сторон необходимо признать, что в долгосрочном аспекте успешной реализации образовательной и профессиональной траектории объективно больше всех заинтересованы сам студент и его семья, и это необходимо принимать во внимание.

Литература

1. Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // Российская газета – Федеральный выпуск № 117. 31 мая 2021 г.
2. Внесены изменения в закон об образовании. Справка Государственно-правового управления // Портал Администрации Президента Российской Федерации.
3. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 30 с.

4. Опрос выпускников Новосибирского национального исследовательского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/4fba62775323994779972e21f7cf667f>
5. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. URL: <http://graduate.edu.ru/>
6. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159–191.
7. Меренков А.В., Шаврин В.С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 94–103.
8. Павлова О.Н., Казин Ф.А., Бутаков Н.А. Профильность трудоустройства выпускников вузов: анализ данных социальных сетей // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 38–56. DOI: 10.15826/umpa.2017.03.036
9. Williford A. M., Moden G. O. Using alumni outcomes research in academic planning. Paper presented at the 29th Annual Forum of the Association for Institutional Research, Baltimore, April 30 – May 3, 1989. 25 p.
10. Schomburg H., Teichler U. Higher education and graduate employment in Europe: results from graduates surveys in twelve countries. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2006. Vol. 15. 172 p.
11. Allen J., Van der Velden R. Transitions from higher education to work. Careers of university graduates (ed.) U. Teichler. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2007. Pp. 55–78.
12. Cabrera A. F., Weerts D. J., Zulick B. J. Making an impact with alumni surveys. Special Issue: Enhancing Alumni Research: European and American Perspectives. 2005. Vol. 2005, No. 126, Pp. 5–17. DOI: 10.1002/ir.144
13. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования ВШЭ. 2014. № 2. С. 152–179.
14. Роцин С.Ю. Переход «учеба-работа»: омут или брод? // Проблемы рынка труда. Серия WP3. Препринт WP3/2006/10. М.: ГУ ВПШ, 2006.
15. Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 39–46.
16. Сандлер Д.Г., Сущенко А.Д., Кузнецов П.Д., Печенкина Т.Е. Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3. С. 73–85.
17. Филип Котлер. Маркетинг и менеджмент. СПб.: «Питер Ком», 1998.
18. Список из 10 самых востребованных компетенций будущего // The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://happymonday.ua/ru/10-skills-of-the-future>
19. Реестр профессиональных стандартов / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/?sort=PROPERTY_NAME&order=asc
20. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Характеристика системы высшего образования 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2019/_vpo/material.php?type=1&id=5
21. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Измеряют ли стартовые заработные платы выпускников качество образования? // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 137–181.
22. Рейтинг вузов РФ: мониторинг трудоустройства выпускников // «Российский союз промышленников и предпринимателей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rspp.ru/upload/iblock/b59/c5a1415f5c8dad447e5179d3eb5f1a70.pdf>
23. Weiss F., Klein M., Grauenhorst T. The effects of work experience during higher education on labour market entry: learning by doing or an entry ticket? // Work, employment and society. 2014. Vol. 28. No. 5, Pp. 788–807.

24. Delaney A. M. Voices of experience: renewing higher education with alumni studies // Tertiary Education and Management. 2000. No. 6. Pp. 137–156.

25. Australian Graduate Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.graduatecareers.com.au/research/surveys/australiangraduatesurvey/>

26. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 3 апреля 2020 г. № 550 «Об утверждении Порядка проведения конкурса на распределение контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73954074/#ixzz6uZ6adyxD>

27. Yoshimoto K., Yamada H. University education and its relevance to working life. Competences, Higher Education and Career in Japan and the Netherlands (eds.) J. Allen et.al. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2007. Pp. 97–127.

Принцип реципрокности в отношениях экономической теории и исследований человеческих качеств

Reciprocity Principle in Relationship to Economic Theory and Research of Human Qualities (DOI: 10.34773/EU.2021.5.29)

А. МАХМУТОВ

Махмутов Артур Анварович, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: arturmakh@gmail.com

*Экономическая наука должна быть
эко-историко-социо-политико-риторико-философской.¹*
Д. Макклоски

Статья посвящена рассмотрению принципа реципрокности как актуального механизма развития экономической теории, опирающейся на представления о человеческих качествах. Проанализированы работы экономистов, раскрывших связь исследований человеческих качеств с теорией человеческого капитала. Показано, что преодоление статичности понятия человеческого капитала инициировало разработку теории человеческого потенциала. В статье реализован междисциплинарный подход к пониманию поведения человека в экономических отношениях. Наиболее подробно представлен персонологический подход на примере понятия отраженной субъектности. Цель статьи – обосновать возможность взаимного теоретико-методологического обогащения экономической теории и исследований различных направлений гуманитарного знания, исследующих человеческие качества на основе принципа реципрокности.

Ключевые слова: экономическая теория, принцип реципрокности, исследование человеческих качеств, человеческий капитал, человеческий потенциал, междисциплинарный подход, персонологический подход, отраженная субъектность.

The article is devoted to the analysis of the principle of reciprocity as an actual mechanism for the development of economic theory based on ideas about human qualities. This paper reviews the work of economists who have revealed the connection between research of human qualities and the theory of human capital. Initial works in this field highlight that overcoming the static nature of the concept of human capital initiated the development of the theory of human potential. The interdisciplinary approach has been applied to human behavior in economic relations. The personological approach is presented in the most detail on the example of the concept of

¹ Расков Д. Е. Технологические и институциональные идеи — это то, что делает наш мир современным. Интервью с Дейдрой Макклоски // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 230.

reflected subjectivity. The purpose of the article is to substantiate the possibility of mutual theoretical and methodological enrichment of economic theory and humanitarian knowledge, exploring human qualities in terms of the principle of reciprocity.

Keywords: *economic theory, principle of reciprocity, research of human qualities, human capital, human potential, interdisciplinary approach, personological approach, reflected subjectivity.*

Основные положения

1. Принцип реципрокности в связи экономической теории и исследований человеческих качеств рассматривается как методологическая «точка роста» понимания современной экономической реальности.
2. Логика развития понятия человеческого потенциала шла по пути исследования человеческих качеств и возможностей их реализации.
3. Междисциплинарный подход ведет в сферу синергетических понятий о человеческих качествах и поведении в экономических отношениях.

Введение

Идейным мотиватором написания данной статьи явилось осмысление итогов II Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики, посвященной исследованиям человеческих качеств и человеческого поведения в экономической теории [10]. Порожденный абстрактной теорией тот или иной экономический механизм, по словам В.М. Полтеровича, «может “оставлять за кадром” или даже давать неверное представление о человеческих качествах, фактически лежащих в его основе. Простота теории, оправданная на начальных этапах анализа, имеет неожиданные последствия. Идеология, базирующаяся на такой теории, может способствовать формированию человеческих качеств, обуславливающих поведение, противоречащее фундаментальным моральным нормам» [7, 9]. Отстаивая ценности гражданской культуры для социального и экономического развития общества, автор делает акцент на важности доказательства «гипотезы о том, что экономическая теория может влиять на формирование человеческих качеств» [7, 9] и убедительно аргументирует ее на примере теории совершенной конкуренции, существующей в виде модели Эрроу-Дебре-Маккензи, лежащей в основе современной теории рыночного равновесия.

Актуальность постановки проблемы взаимовлияния экономической теории и исследований человеческих качеств обусловлена стиранием четких дисциплинарных рамок в исследовательских стратегиях ученых, изучающих поведение человека в разных социальных сферах, в том числе в экономической. Целью статьи является рассмотрение одного из универсальных принципов отношений в материальном и социальном мире – принципа реципрокности (взаимовлияния) – вне предметного содержания отдельных дисциплин, применительно к исследованию взаимодействия идей и подходов экономической теории и исследований человеческих качеств.

Методы

Методологический дизайн статьи определялся использованием *универсальных* методов научного исследования – анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, абстракции. Наиболее эффективным оказалось применение метода научной абстракции, позволившего обосновать и аргументировать возможность междисциплинарного переноса и мультидисциплинарной интерпретации принципа реципрокности. Исторический и психологический подходы к анализу экономических отношений на основе принципа реципрокности явились в данной статье формой реализации *специальных* методов экономической теории.

Результаты и обсуждение

В соответствии с поставленной целью ниже представлен результат научно-исследовательского поиска путей внедрения принципа реципрокности в качестве возможного механизма отношений экономической теории и исследований человеческих качеств.

В работе В.С. Автономова намечена возможность двух основных подходов «к отношениям между свойствами человека и экономической наукой. Первый – эпистемологический – приводит нас к проблеме модели человека в экономической науке. Данная модель – это совокупность человеческих свойств, из которых явно, а чаще неявно, исходит та или иная экономическая теория. То есть здесь мы идем от экономической теории к человеку, выводим человеческие свойства из экономических законов, теорем» [1, 13]. При втором, онтологическом, подходе внимание обращается на общепринятые представления о свойствах человека и их отражение в экономической науке. Как, например, Д. Макклоски считает: первое, что один экономист хочет знать о другом, – это является ли тот достаточно интеллектуальным? [11, 23]. Однако сами по себе человеческие свойства неинтересны экономической науке. В экономической теории они, по Йозефу Шумпетеру, приобретают научный смысл только через анализ действий индивидов, а это означает, что необходимо развитие теории, которая объясняет такие действия. На пути этого научного поиска наиболее выдающейся оказалась Чикагская школа микроэкономистов и, прежде всего, созданная Т. Шульцем, Г. Беккером и Дж. Стиглером теория человеческого капитала, в которой «человек является не только потребителем, но и инвестором, и, соответственно, его идентичность определяется не только предпочтениями, но и навыками и умениями, созданными в результате инвестиций в человеческий капитал» [1, 15].

Концептуализация неоклассической теории инвестиций в форме теории человеческого капитала определила ее предмет – «способности человека (а также навыки и умения) – врожденные и приобретенные, качество этих способностей и степень их возможной отдачи при использовании в деятельности на благо самого человека и общества в целом» [3, 85]. В настоящее время экономическое содержание понятия «человеческий капитал» многоаспектно и неоднозначно. «Определение человека в роли основного капитала... выступает в качестве метафоры. Метафоричность не приводит к противоречию с экономическим анализом, а делает его более многогранным, точным и адекватным реальности» [3, 86]. (Существование и продуктивность метафоричности языка экономической науки убедительно обоснована также в работе Д. Макклоски, например, со ссылкой на А. Харбергера, который считал, что «хорошая наука, подобно хорошей поэзии, способна... “заставить звучать как песня” самые рутинные, давно всем приевшиеся метафоры» [2]). Другими словами, развитие научных представлений об исследовании человеческих качеств в экономической теории привело к дрейфу понятия «человеческий капитал» к понятию «человеческий потенциал»: «на уровне научного языка использование понятия “человеческий капитал” является неправомерным. Следует использовать термин “человеческий потенциал”, так как именно категория “потенциал” в своей лингвистической форме содержит понятие возможности реализации» [3, 86].

Анализируя то, как в экономической теории используется содержательный ресурс исследований человеческих качеств, остановимся на персонологическом подходе понимания человека и его поведения. Актуальным понятием в этой связи может рассматриваться понятие отраженной субъектности и его генетически преемственных форм проявления [5; 6]. При описании «отраженности себя в другом» нам важно подчеркнуть ту особенность, которая ранее была обозначена как действия индивидов (Й. Шумпетер): «возникновение отраженной субъектности возможно только на основе реальной деятельности, при условии осуществлении людьми поступков, которые выступают в качестве действительного источника преобразования жизненного мира другого человека, раскрываются в общественной жизни как деяния» [6, 82].

Первой формой проявления отраженной субъектности, по В.А. Петровскому, выступает «запечатленность субъекта в эффектах межиндивидуальных влияний». Влияние одного человека на другого может быть как направленным, так и ненаправленным. В случае с направленным влиянием имеем дело с сознательно поставленной задачей одного человека добиться желаемого результата от другого. В случае ненаправленного влияния в действиях одного человека отсутствует специальная задача вызвать предполагаемую ответную реакцию у объекта влияния, однако эффект такого влияния может быть достаточно весомым. В экономической проекции первая форма отраженной субъектности может быть значима в контексте влияния

(направленного или ненаправленного) авторитетного источника информации (например, рекламного характера) на формирование потребительского поведения определенной направленности.

Второй формой проявления отраженной субъектности В.А. Петровский считает действительность идеального образа отражаемого индивида в другом: «отражаемый субъект выступает для отражающего его субъекта как *идеальный значимый другой*» [6, 85]. Вероятно, эту форму отраженной субъектности можно рассматривать в качестве основы референтных отношений и в социальной, и в экономической сферах. Идеальный значимый другой, формируясь в активном взаимодействии субъектов деятельности, может, по меткому выражению Б.Ф. Поршнева, считаться своеобразной «точкой пересечения общностей».

Завершающая, третья, форма отраженной субъектности названа В.А. Петровским ступенью «*претворенной субъектности*», при которой «определяющие субъектность другого человека переходы и превращения перенесены на новую почву – на территорию “Я” первого индивида, в его жизненный мир...» [6, 88]. Активный характер идеальной представленности одного человека в другом при экономическом видении не может укладываться в рамки понятия человеческого капитала. Преодоление методологической статичности и замкнутости этого понятия в направлении развития теории человеческого потенциала с использованием идейного ресурса различных источников гуманитарного знания можно считать одним из путей развития экономической теории.

Для описания «встречного движения» экономической теории и исследований человеческих качеств нами выбрано понятие «реципрокность», которое имеет несколько предметных граней: в *социологической* интерпретации под реципрокностью понимается «принцип межличностных и социальных отношений, предполагающий наличие явных и латентных взаимных обязательств» [9, 202]; в *физиологическом* смысле принцип реципрокности описывает сопряженность, согласованный антагонизм иннервации работы мышц; в *педагогической* науке и практике реципрокность рассматривается как условие преодоления интеллектуального эгоцентризма, когда человек, открывая точки зрения других людей, соотносит их с собственной. Отдельного внимания заслуживает анализ принципа реципрокности в экономических отношениях. Считается, что «отношения реципрокности были первым способом координации экономического поведения на начальных стадиях истории человечества..., заключались не только в периодическом обмене дарами, но и в показных престижных раздачах имущества, распределении излишков урожая... Несмотря на значительное переплетение в традиционных обществах экономических, социальных, духовных и других институтов представляется целесообразным выделить особые экономические функции реципрокности: 1) обеспечение прав собственности; 2) поддержание социального статуса; 3) страхование в экстремальных ситуациях» [4]. Моделирование экономического измерения реципрокности может внести инновационный вклад в экономическую теорию.

Заключение

Рассмотрение принципа реципрокности вне предметных контекстов как своеобразный «дарообмен», методологическая «конвертация ресурсов», идей и подходов экономической теории и исследований человеческих качеств предполагает возможность применения всех синонимичных определений термина «реципрокный»: обратный, отражающийся, ответный, перекрестный, взаимный, взаимозависимый, взаимодействующий, взаимообусловленный, взаимодополняемый, взаимоосуществляемый, взаимовлияющий. Такой подход позволяет использовать принцип реципрокности «по абсолютной величине» как «функциональный синергизм», междисциплинарный мостик, ведущий в сферу мультидисциплинарных и синергетических понятий о человеческих качествах и поведении в экономических отношениях.

Литература

1. Автономов В.С. Какие человеческие свойства находят отражение в экономической науке / Человеческие качества и человеческое поведение в экономической теории: Сб. материалов II Октябрьской междунар. науч. конф. по проблемам теоретической экономики / Под ред. В.С. Автономова и А.Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2020. С. 13–15.
2. Макклоски Д. Риторика экономической науки. 2-е изд. / Пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. перевода Д. Расков. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 328 с.
3. Мокроносов А.Г., Крутин Ю.В. Человеческий капитал или человеческий потенциал // Идеи и Идеалы. 2017. № 2 (32). Т. 2. С. 80–89.
4. Нелин Д. В. Об экономической роли отношений реципрокности [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16212209>
5. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 17–30.
6. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2013. 502 с.
7. Полтерович В.М. Экономическая теория и формирование человеческих качеств / Человеческие качества и человеческое поведение в экономической теории: Сб. материалов II Октябрьской междунар. науч. конф. по проблемам теоретической экономики / Под ред. В.С. Автономова и А.Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2020. С. 9–12.
8. Расков Д.Е. Технологические и институциональные идеи – это то, что делает наш мир современным. Интервью с Дейдрой Макклоски // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 3. С. 224–244. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-3-11
9. Реутова М.Н., Реутов Е.В., Шавырина И.В. Реципрокность в социальных отношениях: нерыночный обмен ресурсами в современной экономической системе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 7 С. 202–206. DOI: 10.12737/article_5940f01b71aaa2.44953122
10. Человеческие качества и человеческое поведение в экономической теории: Сб. материалов II Октябрьской междунар. науч. конф. по проблемам теоретической экономики / Под ред. В.С. Автономова и А.Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2020. 124 с. (Препринт) [Электронный ресурс]. URL: http://www.econorus.org/pdf/Rubinstein_Avtonomov_Conference_2020.pdf
11. McCloskey Deirdre N. How to be human-though an economist. 2000. 287 p. ISBN 0-472-09744-X (acid-free paper) - ISBN 0-472-06744-3 (pbk.: acid-free paper).

Издание входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой идентификатор **DOI** международной системы библиографических ссылок DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>
<https://ekam-journal.com>

Учебный научно-производственный центр «Издательство Уфимского государственного нефтяного технического университета»
Адрес: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 18,0. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 159. Подписано в печать 18.10.2021 (выход в свет – 01.11.2021).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.
 2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
 3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.
 4. Аннотация (Abstract) содержит 150–250 слов, но не более 10 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.
 5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования. Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
 6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
 7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:
 - Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
 - Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
 - Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
 - Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
 - Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
 8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).
 9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30%.
 10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80%.
 11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
 12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.
- Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<http://www.inefb.ru/ekonuprav-ufa/115-ekonuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2021 года — 11487.

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >